

ПРОСВЕЩЕНИЕ СИБИРИ

— ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ —
ОБЩЕСТВЕННО - ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
— ЖУРНАЛ —

Сибирского Краевого
Отдела Народного Образования

№ 3 (49)
М а р т
1928

ШЕСТОЙ ГОД ИЗДАНИЯ

г. Новосибирск,
тип. Сибкрайсоюз,
Советская, № 6.

Н. Леший.

Посевная кампания и участие в ней просветительных учреждений.

Проведение весенней посевной кампании в текущем году имеет для Советского Союза в целом, и Сибирского края в частности громадное политическое и экономическое значение. От успешности проведения этой кампании в значительной мере зависят ход и темп всего хозяйственного строительства и укрепление обороноспособности нашей страны. Поэтому *вокруг посевной кампании должно быть создано соответствующее ее значимости широкое общественное мнение.*

Производственно-экономические и политические задачи посевной кампании заключаются в следующих основных мероприятиях: 1) плановой организации и проведении обсеменения полей в существующих колхозах, простейших производственных объединениях и совхозах, в образцовой его постановке, в показе преимуществ крупного обобществленного хозяйства над мелким единоличным; 2) укреплении существующих и организации новых производственных объединений из бедняцких и середняцких слоев деревни; 3) повышении товарности сельского хозяйства путем расширения посевных площадей, главным образом, за счет наиболее ценных товарных культур (пшеница, лен, конопля, подсолнух); 4) повышении техники сельского хозяйства, улучшении качества обработки земли и качества сельско-хозяйственной продукции путем организации и проведения массовой очистки, сортировки и протравливания семенного материала, массового производства рядового посева, полного и наиболее целесообразного использования имеющихся на местах сельско-хозяйственных машин зерноочистительных и прокатных пунктов, наличных фондов чистосортных и улучшенных семян; 5) применении метода контрактации (договорности) по зерновым и техническим культурам, используя для этого в первую очередь государственный семенной фонд, фонды семян технических культур и местные семенные фонды; 6) организации и проведении массовых общественных запасок пустующих земель на хозяйственные и культурно-социальные нужды того или иного села (постройка школы, избы-читальни, больницы, моста, переправы, починка дорог, организация детских яслей и площадок, обеспечение сирот и детей бедноты обувью и одеждой и т. п.).

Задачи посевной кампании не могут быть ограничены мероприятиями только в области полеводства. *Наряду с этим должна быть широко развернута и усилена работа в области молочного скотоводства и маслоделия.* Основное внимание здесь должно быть сосредоточено на вопросах укрупнения суще-

ствующих маслоартелей, вовлечения в молочную кооперацию некооперированных хозяйств, строительства теплых и утепленных скотных дворов, улучшения животноводства, посева кормовых трав и корнеплодов.

Проведение посевной кампании не должно снизить внимание к хлебозаготовкам, укреплению финансовой базы кооперации, распространению облигаций займа укрепления сельского хозяйства, проведению самообложения и борьбе с самогоном. Только своевременное выполнение комплекса этих задач может обеспечить успех социалистического строительства нашей страны. А выполнить их можно только при условии сохранения высокого темпа работы, еще большей четкости и большего упорства в работе.

Обстановка, в которой будет проводиться весенняя посевная кампания в этом году, значительно осложнена теми кривотолками, которые созданы на местах в связи с нажимом в хлебозаготовительной кампании. Кулачество распространяет исподтишка нелепые слухи, способствующие развитию в деревне неправильных представлений о политике партии советской власти в области дальнейшего развития сельского хозяйства.

Кулацкой агитации против расширения посевной площади, против коллективизации сельского хозяйства, выгодной не только бедняку, но и середняку, мы должны противопоставить толковое раз'яснение действительного положения вещей.

В целях укрепления социалистического сектора в сельском хозяйстве, больше обращено внимания на коллективизацию бедняцких и середняцких хозяйств; усиливается нажим на кулаков, особенно на тех, которые всемерно ведут борьбу против советской власти и партии, препятствуя проведению в жизнь основных политико-экономических мероприятий.

Тов. Молотов в своем докладе на 15 с'езде ВКП (б) сказал:

«Когда мы ставим вопрос о дальнейших перспективах развития деревни, то мы должны всегда помнить то, что сказал Маркс о развитии деревни при господстве капитализма: «Буржуазное общество высасывает у крестьян кровь из его сердца и мозг из его головы и бросает все это в котел капитализма—этого нового алхимика». Вот что означает для крестьянина развитие капиталистических элементов в случае их победы. Наша задача заключается в том, чтобы всемерно противопоставить развитию этих капиталистических элементов развитие социалистических элементов». *«Если говорить о лозунге настоящего момента, то этим лозунгом является: «Деревня, вперед к крупному коллективному хозяйству». Вот лозунг настоящего момента».*

В проведении посевной кампании этот лозунг должен быть в центре внимания. Коллективизация сельского хозяйства выгодна крестьянину бедняку и середняку потому, что она дает возможность с меньшей затратой сил и средств получить больше продуктов своего труда; она делает бедняка и середняка экономически независимым от кулака; она дает крестьянину возможность расти в культурном отношении быстрее, чем при ведении единоличного хозяйства. Для страны в целом коллективизация сельского хозяйства выгодна потому, что через нее миллионы мелких разрозненных крестьянских хозяйств включаются в русло планового социалистического строительства нашего хозяйства; она дает государству возможность с большим производственным эффектом, с большей целесообразностью использовать свои, сравнительно скромные, средства для оказания помощи сельскому хозяйству и в частности помощи бедноте. Поэтому вполне правильно сейчас взят курс на обеспечение денежным кредитом, на снабжение машинами и семенами в первую очередь коллективных хозяйств. Фонды кредитования бедноты в этом году на 60 проц.

будут использованы для кредитования колхозов, состоящих из бедняков и середняков.

Расширение посевных площадей немыслимо без вовлечения в проведение посевной кампании середняков-единоличников, еще не пришедших к убеждению, что коллективное хозяйство выгоднее единоличного. Агитационно-пропагандистская работа среди середняков должна быть направлена на то, чтобы середняки вместе с беднотой организовали товарищества по совместной обработке земли, семеноводческие, машинные и другие простейшие виды с.-х. производственных объединений; чтобы середняки-единоличники увеличивали посевную площадь вопреки злостной провокационной агитации кулаков, проповедывающих возврат «продразверски»; чтобы середняки более активно участвовали в проведении общественных запасек на хозяйственные и культурно-социальные нужды.

В этом году по Сибирскому краю будет распределено среди крестьян 2 миллиона пудов чистосортных семян. Ими можно засеять около 250 тысяч десятин земли. В прошлом году было распределено чистосортных семян 1.200.000 пудов. Всего же для обсеменения полей Сибирского края требуется около 60 миллионов пудов. Поэтому, тем более необходимо своевременно втянуть в проведение посевной кампании широкие массы крестьянства и особенно середняков. Ведь для того, чтобы улучшить качество хлебов, надо сеять чистосортными и улучшенными семенами. Десятки миллионов местного семенного материала надо своевременно отсортировать и протравить к началу посева. По всему краю в этом году будет работать до 8 тысяч зерноочистительных машин. Надо поставить работу зерноочистительных и прокатных пунктов так, чтобы их нагрузка была максимальной, а не как в прошлые годы, когда в отдельных местах машины использовались на 30-40 проц.

Успехи посевной кампании будут обеспечены только при условии всеобщего внимания к ней и напряженности в работе всех учреждений и организаций прямо или косвенно связанных с проведением посевной кампании. Надо всем запомнить, что *проведение посевной кампании есть дело не только земельных и кооперативных органов, но и дело всех общественных организаций—профсоюзов, добровольных обществ (особенно шефобществ), комсомола, делегатских собраний крестьянок, ККОВ и т. д. и т. п.*

В проведении посевной кампании должны принять деятельное, активное участие все просветительные учреждения, все работники просвещения, обслуживающие деревню и имеющие косвенную связь с ней из города, весь актив изб-читален во главе с избачами, все учащиеся сельско-хозяйственных школ и техникумов, школ крестьянской молодежи и школ соцвоса.

Вся агитационно-пропагандистская и политико-просветительная работа, проводимая в связи с посевной кампанией, должна быть подчинена оперативной работе сельсоветов, РИК'ов, земельных и кооперативных органов, на которые возложена основная тяжесть посевной кампании. Работа просветительных учреждений должна в максимальной степени содействовать втягиванию в посевную кампанию широких масс крестьянства, усвоению крестьянами сущности проводимых партией и правительством основных политико-экономических мероприятий, выгодных для крестьян и советского государства в целом. Агрокооперативную пропаганду надо проводить, главным образом, на основе местных конкретных материалов, характеризующих старые и новые способы ведения хозяйства, убеждающих крестьян в необходимости отказа от старинны и перехода к новым, культурным способам хозяйствования, особенно к коллективному ведению сельского хозяйства, посеву чистосортным зерном, разведению более ценных товарных культур.

Центральным пунктом политико-просветительной работы в связи с посевной кампанией в деревне должна стать изба-читальня. Посевная кампания, начиная с половины февраля и кончая маем месяцем, должна быть в центре внимания избача и избы-читальни во всей политико-просветительной работе на селе. Опираясь в своей работе на актив, состоящий из членов сельско-хозяйственного, домоводческого, военного и других кружков, из крестьян-культурников (бедняков и середняков), из комсомольцев и сельской интеллигенции, избач должен быть организатором всех агитационно-пропагандистских и политико-просветительных мероприятий, обслуживающих проведение посевной кампании. Через существующие формы массовой работы в деревне, особенно через массовые и индивидуально-групповые беседы, громкие читки соответствующих статей из газет и журналов, через справочную работу и вечера вопросов и ответов надо широко разъяснить крестьянам следующие основные вопросы: 1) какие выгоды дает крестьянину коллективное хозяйство; почему партия и советская власть обращает сейчас особенное внимание на коллективизацию сельского хозяйства; как организовать семенное, машинное, льноводческое, по совместной обработке земли и прочие товарищества; 2) как подготовить сельско-хозяйственные машины и прочий инвентарь к посеву, как организовать прокатный пункт и наладить прокат машин и взаимное обслуживание инвентарем; 3) как подготовить семена к посеву (очистка, сортировка, протравливание семян и получение семенной ссуды); 4) как увеличить урожай и улучшить качество хлебов (ранний пар, рядовой посев, боронование озимых и т. п.); 5) как организовать общественные запашки на хозяйственные и культурно-социальные нужды.

В целях наиболее широкого охвата работой крестьян и крестьянок, надо при помощи актива развернуть индивидуально-групповую агитацию в крестьянских избах, на базарах, в красных уголках, в кооперативных лавках, в сельсоветах, на посиделках и вечерах, на почте и других местах, куда часто и в большом количестве заходят крестьяне и крестьянки. Избачам следует разбить села на участки и к каждому участку прикрепить двух-трех активистов, которые в определенные дни и часы ходили бы в крестьянские избы для проведения бесед и громких читок. Индивидуалов необходимо время от времени собирать для взаимной информации, обмена опытом и вооружения их необходимыми знаниями.

Чрезвычайно важное значение имеет в период проведения посевной кампании справочная работа. Она должна быть поставлена в избах-читальнях так, чтобы крестьянин быстро мог получить точный и ясный ответ на тот или иной конкретный вопрос, например: где, по какой цене и на каких условиях можно получить семена; где и на каких условиях можно очистить, отсортировать и протравить семена; где и на каких условиях можно получить напрокат сельско-хозяйственную машину; какие льготы предоставлены бедноте и коллективным хозяйствам при проведении посевной кампании и как ими воспользоваться и т. д. Избы-читальни должны быть снабжены справочными материалами, литературой, соответствующими плакатами и листовками. Наряду с проведением постоянной справочной работы необходимо периодически устраивать специальные вечера вопросов и ответов как в избах-читальнях, так и в красных уголках, в частности—на окраинах больших сел. В справочную работу и проведение вечеров вопросов и ответов надо втянуть наиболее компетентных в вопросах посевной кампании тожарищей.

Большую также роль может играть в посевной кампании стенгазета. В ней должны быть освещены в конкретной постановке наиболее важные вопро-

сы посевной кампании. Но цель будет достигнута стенгазетой только при условии, если в ней будут отражаться такие, например, факты, как злостное уклонение отдельных крестьян от расширения посевной площади, злостное сокращение посева, агитация за сокращение посевной площади, нежелание того или иного крестьянина улучшать хозяйство при наличии к этому возможностей. Такие типы могут быть не только среди кулаков. Через стенгазету надо их выводить на свежую воду. Стенгазета, состоящая из коротеньких, живых заметок помещенных вперемежку с карикатурами и рисунками, является довольно сильным агитационным средством. Для того, чтобы стенгазету увидело больше людей, ее надо переносить из одного пункта в другой. В хорошую погоду ее можно вывешивать на улице у избы-читальни или сельсовета.

Из более сложных форм политико-просветительной работы во время посевной кампании мы *настойчиво рекомендуем организацию тематических выставок и экскурсий*. Эти формы работы доступны только районным избами-читальням, школам крестьянской молодежи и сельско-хозяйственным школам. Хотя при наличии сил, соответствующих экспонатов и объектов изучения выставки и экскурсии могут устраиваться и в селах не районного масштаба. Организация выставок и проведение экскурсий дают положительные результаты в том случае, если их организовать и провести умеючи. А это возможно только при наличии опытного руководителя—агронома или другого работника, обладающего достаточными знаниями, чтобы не только показать, а рассказать и убедить. Выставки и экскурсии надо проводить при активном участии членов сельско-хозяйственных кружков и крестьян-культурников. Экскурсии нужно проводить организованно на зерноочистительные и прокатные пункты, в крупные производственные объединения (коммуны, совхозы) и на опытные поля.

Что следует показать на выставке к посевной кампании? В диаграммах нужно показать рост посевных площадей данного села или района за последние годы с подразделением хозяйств на социальные группы; показать урожайность полей с десятины, в зависимости от техники обработки почвы, качества семян и ведения хозяйства. В качестве экспонатов на выставке должны быть семена высокосортных, улучшенных и обыкновенных зерновых и технических культур, трав и корнеплодов, а также злаковые растения, растения льна, конопля, кормовые травы и корнеплоды. *Весьма важно показать на выставке в диаграммах и экспонатах 1-2 коллективных хозяйства в их развитии за последние годы с их преимуществами перед единоличными хозяйствами.* Наряду с этим надо показать 2-4 единоличных хозяйства, ведущихся по-старому и по-новому. Выставка должна наглядно показать и доказать посетителям необходимость перехода на культурное крупное коллективное хозяйство. На выставке должна быть представлена соответствующая литература к посевной кампании.

Из формы художественной работы в избе-читальне надо обратить внимание: 1) на украшение внутреннего вида избы-читальни: написать соответствующие лозунги, развесить плакаты; 2) на постановку агросудов и соответствующих посевной кампании пьес и живых газет. В тех избах-читальнях, где имеются радио-установки, надо привести их в порядок, если они не исправны, и *организовать массовые радиослушания бесед о посевной кампании, передающихся широкопередаточными радио-станциями.*

Задача библиотеки при избе-читальне во время посевной кампании заключается: в своевременном снабжении крестьян соответствующей литературой для чтения; в устройстве громких читок и бесед с читателями; в оказании помощи книгополке кооператива или книжному товариществу по распространению литературы к посевной кампании; в подборе литературы и прочих

материалов для выставки. Библиотечные работники районных изб-читален не должны, однако, ограничиваться выдачей книжек читателям, пришедшим в библиотеку. Надо приблизить нужную книжку к читателю путем организации книгоношества на окраины районных сел и в соседние деревни. Необходимо усилить обслуживание деревень своего района библиотечками-передвижками со специально подобраной к посевной кампании литературой.

В школах соцвоса при проработке темы «Подготовка к весенним сельскохозяйственным работам» особенное внимание должно быть обращено на вопросы посевной кампании. Учащихся надо подготовить так, чтобы они могли проводить в своих семьях и семьях соседей индивидуальные беседы и агитацию за своевременную очистку семян, за ремонт с.-х. машин, за расширение посевной площади, и улучшение посева, за коллективизацию сельского хозяйства. Под общим руководством учителей пионеры должны стать застрельщиками и организаторами учащихся для работы в связи с посевной кампанией. Вопросы практической работы учащихся надо проработать в группах и звеньях и увязать с избой-читальней.

На ШКМ, с.-х. школы и техникумы возлагается еще более сложная и ответственная задача. Работу в своих учебных хозяйствах и на учебных участках надо провести так, чтобы она была *образцовым* примером для крестьян. Учащиеся, кроме работы в своих семьях, должны активно участвовать в проведении посевной кампании в целом путем внедрения в сознание крестьян идей коллективизации и распространения агрономических знаний. ШКМ и с.-х. школы своим инвентарем должны оказать помощь бедноте, инвалидам гражданской войны, вдовам и сиротам. Студенты с.-х. техникумов должны организовывать обслуживание посевной кампании в подшефных и других селах путем выездов. Надо использовать при выездах соответствующие диаграммы, экспонаты и диапозитивы с волшебным фонарем.

Среди учащихся городских школ необходимо провести агитацию за посылку в деревню соответствующих призывных писем.

Работа изб-читален, школ и техникумов по обслуживанию посевной кампании должна быть тесно увязана и согласована с соответствующими местными организациями и учреждениями. *Оценка всей работы просветительных учреждений в этом году должна быть поставлена в прямую зависимость от того, как то или иное учреждение выполнит свою роль в проведении посевной кампании.* На одиннадцатом году Октября просветительные учреждения должны выдержать этот экзамен.

Максиму Горькому—

любимому пролетариатом писателю—

привет!

М. Горький.

1868 $\frac{29}{III}$ 1928

Н. Колмаков.

Организация летнего отдыха просвещенцев.

Проведенная минувшим летом оздоровительная кампания среди просвещенцев в крае дала хорошие результаты. Если сравнить эти результаты с рядом предыдущих лет, то особенно ясным становится, насколько быстро дело курортной помощи просвещенцам подвигается вперед.

Обслужено просвещенцев курортами, домами отдыха и т. п.

1925 г.	1926 г.	1927 г.
807 чел.—100%	1346 чел.—171%	2583 чел. 323%

Помимо количественного роста обслуживания просвещенцев курортами, домами отдыха и т. п., значительно улучшилось за последний год и качество этого обслуживания.

Кто и как обслужен в 1927 г.

Название групп просвещенцев	Курортами и санаториями	Домами отдыха ЦК (Крым, Кавказ)	Местными домами отдыха	Дачами отдыха	Всего	% к общему числу	% по отношению к 1926 г.
1. Педагог. { городск.	44	18	221	197	480	19	138
сельские	74	24	461	92	651	25	180
2. Библиотекари, избачи, ликвидат. неграм. и др. политпросв. работники	8	2	90	22	122	5	226
3. Научные работники	5	28	2	22	57	2	329
4. Работники парторганизаций	54	1	127	20	202	8	175
5. Низш. технич. персонал	31	3	376	50	460	18	203
6. Студенты	1	—	76	9	83	3	230
7. Профработники	3	1	13	8	25	1	99
8. Другие группы работн. (работн. печати и др.)	19	3	150	48	220	8	170
9. Безработные	1	—	21	1	23	1	100
10. Члены семьи	2	—	63	195	260	10	—
Всего	242	80	1597	664	2583	100	—
% к общ. числу	9	3	62	26	100	—	—

Из приведенной таблицы видно, что лишь 26 проц. из общего числа обслужены примитивными видами организованного отдыха (дачи, выезд в деревню и т. п.), остальная масса просвещенцев получила возможность подлечиться и отдохнуть в наиболее благоприятных для этого условиях. Вместе с тем курортной помощью в той или иной мере охвачены были все группы просвещенцев, и наиболее полно как в количественном, так и в качественном отношении обслужены сельские работники. На первый взгляд может показаться, что отдельные группы (политпросветработники, студенты и некот. друг.) сравнительно с другими были недостаточно охвачены курортной помощью, но если сравнить обслуживание их с 1926 годом, то именно эти группы имеют наибольший рост охвата их курортной помощью в 1927 году. Нельзя не отметить и то, что 1927 год является первым годом, когда организация отдыха была распространена не только на членов союза, но и на членов их семей, причем «члены семьи» на 90 проц. представляли из себя просвещенскую детвору в возрасте от 1 до 15 лет. Помещенные в № 11 журнала «Просвещение Сибири» за 1927 г. иллюстрации домов отдыха союза наглядно подтверждают, что мать-просвещенка, не имевшая раньше возможности из-за детей отдохнуть при более или менее благоприятных условиях, теперь эту возможность получила. Это одно из крупных достижений союза в деле организации отдыха, в дальнейшем необходимо его расширить и закрепить.

Очень большое значение в деле курортной помощи имеет материальная база, на которой эта помощь строится. Органы социального страхования не могут широко обслужить всех нуждающихся в курортном лечении или отдыхе рабочих и служащих, в том числе и просвещенцев. Хотя в отношении просвещенцев обслуживание курортами и домами отдыха соцстраха значительно расширилось (в 1926 г.—591 чел., в 1927 г.—811 ч.), но все же это капля в море по сравнению с нуждаемостью просвещенцев в лечении и отдыхе, а большего страхкасы сделать не в состоянии. Такое положение вызывает необходимость для союза непосредственно своими силами и средствами проводить организацию курортной помощи для просвещенцев на основе их товарищеской взаимопомощи в этом деле через добровольные отчисления членов союза в курортный фонд, а также путем отчислений в этот фонд из союзных средств.

Поэтому небезынтересно будет проследить, как у нас обстоит дело с обслуживанием просвещенцев курортами, домами отдыха и т. п. в отношении затраты средств и их источников на это обслуживание.

За чей счет проведено обслуживание в 1927 году?

Источники средств	Число обслуженных просвещенцев					Общая стоимость (в рублях)	% к общей сумме
	Курорт. и санаториями соцстраха Д. О. Ц. К.	Местными домами отдыха	Дачами отдыха	Всего	% к общему числу		
За счет соцстраха	105	706	—	811	31	36930	31
Полностью за счет союза	65	779	96	940	36		
Частично за счет союза	142	20	379	541	21	41261	34
Полностью за счет самих работников	10	92	189	291	12		
Всего . . .	322	1597	664	2583	100	121470	100

Если вспомнить, что в недалеком прошлом (1924-25 г.) обслуживание просвещенцев курортной помощью ограничивалось почти исключительно лишь мероприятиями по линии соцстраха, то без особых пояснений будет для каждого понятно, насколько крупный шаг вперед сделан в организации союзной курортной помощи. Из всего количества просвещенцев, воспользовавшихся курортной помощью в 1927 году, 57 проц. было обслужено полностью или частично за счет курортного фонда союза. Соцстрах, несмотря на то, что расширил за эти годы помощь, все же далеко отстал от союза в отношении количественного охвата, и союз, как видно из таблицы, не уступает соцстраху и по качеству обслуживания. Если же посмотреть приведенную в таблице приблизительную стоимость обслуживания, то и здесь союз по сравнению с соцстрахом по сумме затраченных средств выдвинулся вперед и почти сравнялся с затратой средств со стороны самих просвещенцев. Все это показывает, что материальная база союзной курортной помощи значительно окрепла, при чем главное здесь заключается в том, что курортный фонд, за счет которого в 1927 году оказывалась помощь, содержит в себе 60 проц. добровольных отчислений членов союза. Этот перевал в сторону добровольных отчислений имеет очень важное значение, т. к. дальнейшее не менее быстрое, чем раньше, развитие курортной помощи возможно лишь только при непосредственном и широком участии просвещенцев в создании необходимой для этого материальной базы.

Перспективы текущего года.

Таковы результаты прошлой работы. Было бы неверным думать, что эта работа состояла исключительно из успехов и достижений, что в ней совершенно не было недостатков. Если сравнить достижения и недостатки в прошлой работе по организации отдыха для просвещенцев, то трудно сказать, где будет перевес. Перед предстоящей работой по проведению оздоровительной кампании среди просвещенцев в текущем году надо прежде всего учесть недостатки прошлого, чтобы в дальнейшем вновь их не допустить. Основное, на что надо обратить внимание, заключается все в той же «материальной базе». В этом отношении в работе прошлого года имеется крупнейший, просто недопустимый, недостаток в большинстве союзных организаций на местах было слишком слабое участие членов союза в добровольных отчислениях в курортный фонд. Конечно, то, что члены союза внесли добровольными отчислениями в курортный фонд в 1927 году 16.272 рубля — есть достижение, но ведь, если бы все просвещенцы производили эти добровольные отчисления, то ими было внесено 62.000 рублей. Иными словами, в создании курортного фонда приняли участие в 1927 году всего лишь 25 проц. просвещенцев в крае, остальные отнеслись безучастно к этому делу, при чем объяснить такое безучастие можно лишь недо-

Окрестности Борового.

статком работы союзных организаций на местах по вовлечению членов союза в организацию курортной помощи.

Там, где союзные организации обратили кое-какое внимание на эту работу, своевременно и практически ее провели, получились и довольно хорошие результаты по ней; там же, где союзные органы спали, а члены союза от них в этом не отставали, дело с отчислениями обстояло из рук вон плохо. Возьмем Кузнецкий и Иркутский округа, в первом членов союза—1538 чел., отчислили 1634 рубля, во втором—4151 чел., отчислили 934 рубля, в то время как в Иркутском округе и зарплата работников значительно выше, чем в Кузнецком. Или, например, Тарский округ при 786 членах союза имел добровольных отчислений 912 руб., а Томский при 4.681 члене—603 рубля. Союзным организациям, в особенности в настоящее время, при развертывании курортной кампании, надо всеми мерами постараться выправить этот существенный недостаток прошлой работы, поставив задачей полное (на 100 проц.) вовлечение просвещенцев в добровольные ежемесячные отчисления в курортный фонд и добившись ее практического осуществления. Каждый член союза должен осознать, что его участие в товарищеской взаимопомощи по охране здоровья крайне необходимо и является прямой обязанностью сознательного члена общей просвещенной семьи, и должен принять участие в отчислениях в курортный фонд, тем более, что эти отчисления снижены в настоящее время до $\frac{1}{4}$ проц. зарплаты и ни в какой мере не могут отозваться на его бюджете. Кроме того, каждый коллектив должен немедленно заняться вопросом о привлечении средств в курортный фонд путем организации специальных платных вечеров и т. п. использованием дозволенных способов «выкачивания» из публики некоторой толики средств в пользу курортного фонда (американский аукцион, продажа цветов, «музей диковинок» и т. п.). При желании и при небольшом умении даже самый маленький коллектив, в том числе и сельский, сможет в этом отношении кое-что сделать и пополнить курортный фонд своего округа парю-другой рублей. Месткомы за счет экономии в своих расходах

Боровое. Гора Ои-Джипес (Стрелой не достать).

и специального выделения части своих средств также могут в значительной мере помочь укрепить курортный фонд; союз выделяет в текущем году из членских взносов до 28.000 руб. на курортную помощь членам союза; имеются кое-какие остатки курортного фонда на местах от прошлого года. Таким образом, если союзные организации на местах «поднажмут» в работе по проведению курортной кампании, а члены союза дружно откликнутся на призыв союза и все до одного примут участие в создании курортного фонда добровольными отчислениями, то хорошие результаты курортной кампании за этот год будут вполне обеспечены.

В прошлом году в № 4 журнала «Просвещение Сибири» в статье «Просвещенец на отдыхе» был подробно освещен вопрос о том, как лучше просвещенцам организовать свой летний отдых. Основные установки в этом вопросе несколько не изменились и сейчас, поэтому нет необходимости еще раз детально останавливаться здесь на формах организации летнего отдыха, на том, где и как лучше провести лето, как целесообразнее и с поль-

зой для здоровья использовать свой отпуск и т. п. Все это остается по-старому, и интересующиеся вопросом о летнем отдыхе могут найти необходимые ответы в указанной статье. Новым же в текущем году является то, что союз, при условии успешного разрешения поставленной перед ним задачи по созданию курортного фонда, предполагает значительно расширить оказание курортной помощи членам союза и улучшить качественное обслуживание просвещенцев организуемыми непосредственно союзом мероприятиями (дома отдыха, дачи и т. п.). В частности Крайпросом решено организовать в этом году два дома отдыха для просвещенцев в местностях, наиболее отвечающих климатическим и другим требованиям. Для восточной части Сибири место для дома отдыха избрано при курорте «Аршан» и для западной—при курорте «Боровое» с тем, чтобы, помимо предоставления просвещенцам необходимых для отдыха условий, использовать эти места и в отношении оказания отдыхающим в той или иной мере курортно-лечебной помощи.

Аршан. Кзылборг.

статком работы союзных организаций на местах по вовлечению членов союза в организацию курортной помощи.

Там, где союзные организации обратили кое-какое внимание на эту работу, своевременно и практически ее провели, получились и довольно хорошие результаты по ней; там же, где союзные органы спали, а члены союза от них в этом не отставали, дело с отчислениями обстояло из рук вон плохо. Возьмем Кузнецкий и Иркутский округа, в первом членов союза—1538 чел., отчислили 1634 рубля, во втором—4151 чел., отчислили 934 рубля, в то время как в Иркутском округе и зарплата работников значительно выше, чем в Кузнецком. Или, например, Тарский округ при 786 членах союза имел добровольных отчислений 912 руб., а Томский при 4.681 члене—603 рубля. Союзным организациям, в особенности в настоящее время, при развертывании курортной кампании, надо всеми мерами постараться выправить этот существенный недостаток прошлой работы, поставив задачей полное (на 100 проц.) вовлечение просвещенцев в добровольные ежемесячные отчисления в курортный фонд и добившись ее практического осуществления. Каждый член союза должен осознать, что его участие в товарищеской взаимопомощи по охране здоровья крайне необходимо и является прямой обязанностью сознательного члена общей просвещенской семьи, и должен принять участие в отчислениях в курортный фонд, тем более, что эти отчисления снижены в настоящее время до $\frac{3}{4}$ проц. зарплаты и ни в какой мере не могут отозваться на его бюджете. Кроме того, каждый коллектив должен немедленно заняться вопросом о привлечении средств в курортный фонд путем организации специальных платных вечеров и т. п. использованием дозволенных способов «выкачивания» из публики некоторой толики средств в пользу курортного фонда (американский аукцион, продажа цветов, «музей диковинок» и т. п.). При желании и при небольшом умении даже самый маленький коллектив, в том числе и сельский, сможет в этом отношении кое-что сделать и пополнить курортный фонд своего округа парю-другой рублей. Месткомы за счет экономии в своих расходах

Боровое. Гора Ок-Джепес (Стрелой не достать).

и специального выделения части своих средств также могут в значительной мере помочь укрепить курортный фонд; союз выделяет в текущем году из членских взносов до 28.000 руб. на курортную помощь членам союза; имеются кое-какие остатки курортного фонда на местах от прошлого года. Таким образом, если союзные организации на местах «поднажмут» в работе по проведению курортной кампании, а члены союза дружно откликнутся на призыв союза и все до одного примут участие в создании курортного фонда добровольными отчислениями, то хорошие результаты курортной кампании за этот год будут вполне обеспечены.

В прошлом году в № 4 журнала «Просвещение Сибири» в статье «Просвещенец на отдыхе» был подробно освещен вопрос о том, как лучше просвещенцам организовать свой летний отдых. Основные установки в этом вопросе несколько не изменились и сейчас, поэтому нет необходимости еще раз детально останавливаться здесь на формах организации летнего отдыха, на том, где и как лучше провести лето, как целесообразнее и с поль-

зой для здоровья использовать свой отпуск и т. п. Все это остается по-старому, и интересующиеся вопросом о летнем отдыхе могут найти необходимые ответы в указанной статье. Новым же в текущем году является то, что союз, при условии успешного разрешения поставленной перед ним задачи по созданию курортного фонда, предполагает значительно расширить оказание курортной помощи членам союза и улучшить качественное обслуживание просвещенцев организуемыми непосредственно союзом мероприятиями (дома отдыха, дачи и т. п.). В частности Крайпросом решено организовать в этом году два дома отдыха для просвещенцев в местностях, наиболее отвечающих климатическим и другим требованиям. Для восточной части Сибири место для дома отдыха избрано при курорте «Аршан» и для западной—при курорте «Боровое» с тем, чтобы, помимо предоставления просвещенцам необходимых для отдыха условий, использовать эти места и в отношении оказания отдыхающим в той или иной мере курортно-лечебной помощи.

Аршан, Кузнецкого края.

«Аршан» находится на территории Бур.-Монгольской республики, в сторону от озера Байкал, в 110 верстах от ст. Култук, Забайкальской ж. д., в районе Тункинской долины, образуемой северо-восточным отрогом Саянского хребта, который известен под названием Тункинских Альп. Своеобразная, исключительная по своей красоте природа этой местности обладает, кроме того, и всеми необходимыми условиями для горно-климатической станции, а также целебными минеральными источниками, что придает еще большую ценность Аршану, как курортному месту. Аршан пока мало известен, но те, кто бывал там, не променяют его ни на какие другие места, где можно было бы получить хороший отдых и укрепить свое расшатанное здоровье.

Аршан. Водопад.

Доктор В. Н. Жинкин в своей статье о курорте «Аршан» так описывает привязанность к Аршану, как к месту отдыха и лечения посещающих его:

«Дикая, своеобразная природа Аршана с необычайно красивыми ландшафтами обычно проковывает к себе внимание всех, кому приходилось бывать по тем или иным причинам на Аршанских минеральных источниках. Природа Тункинских Альп и их окрестностей своей первобытностью гипнотизирует дачников, и под влиянием этого гипноза они с наступлением каждого лета вновь и вновь стремятся увидеть синие гольцы и услышать шум стремительного потока воды, вырывающегося из гигантской трещины в хребте».

На самом курорте Аршан принимаются больные на лечение с такими показаниями: «Различные формы желудочных страданий, атония кишечника; гемморой на почве запоров; заболевания печени; болезни почек; нервные болезни; болезни крови; болезни обмена веществ (цинга и др.), хронический катар бронхов; верхушечный катар легких» и противопоказаниями являются: «туберкулез легких только в летний сезон; далеко зашедшие инфильтрирующие процессы верхушек легких также в летний сезон; сердечные болезни; ревматизм; круглая язва».

Конечно, в дом отдыха просвещенцев на Аршане не предполагается посылать больных, требующих курортного лечения, но все же при посылке в дом отдыха эти показания и противопоказания необходимо учитывать. Особых трудностей по организации дома отдыха просвещенцев на Аршане пока что не предвидится. Стоимость мест в этом доме отдыха и другие расходы, связанные с поездкой в него, также возможны в доступных просвещенцам разме-

рах, так что можно с достаточной уверенностью ожидать практического осуществления этого дела.

Что же касается «Борового» (на территории Казакской республики в 70 верстах от гор. Кокчетавы), то это курортное место довольно широко известно, и нет необходимости подробно останавливаться на его описании.

Попрежнему в текущем году будут функционировать дома отдыха Цекпроса в Крыму (Карасан), в Кисловодске, в Сочи и в Башкирии. Стоимость мест в этих домах отдыха и сроки их функционирования установлены следующие:

Название домов отдыха	Стоимость (рублей)	За какой срок (дней)	С Р О К И																							
			1		2		3		4		5		6		7		8		9		10		11		12	
			от—	до	от—	до	от—	до	от—	до	от—	до	от—	до	от—	до	от—	до	от—	до	от—	до	от—	до	от—	до
В Карасане	110	30	24	23	1	30	24	22	31	29	23	22	30	29	23	21	30	28	22	20	29	27	21	20	23	27
			IV	V	V	V	V	VI	V	VI	VI	VII	VI	VII	VII	VIII	VII	VIII	VIII	IX	VIII	IX	IX	X	IX	X
В Кисловодске	150	35	17	20	21	25	26	29	30	3	4	7														
			V	VI	VI	VII	VII	VIII	VIII	X	X	XI														
В Сочи	110	30	2	31	1	30	1	30	31	29	30	28	29	28												
			V	V	VI	VI	VII	VII	VII	VIII	VIII	XI	IX	X												
В Башкирии	120	35	30	3	4	7	8	11																		
			V	VII	VII	VIII	VIII	IX																		

Места в домах отдыха Цекпроса приобретаются через окрпсы, при чем в связи с большим спросом на эти дома, желающим ими воспользоваться необходимо места забронировать заблаговременно.

Отдаленность домов отдыха Цекпроса, дороговизна проезда и далеко не каждому доступные цены за места в них не дают возможности просвещенцам-сибирякам более или менее широко использовать для себя эти дома отдыха. Поэтому, в предстоящей работе по организации летнего отдыха необходимо будет основное внимание обратить на свои местные, сибирские мероприятия в этом деле, которые были бы более доступны в отношении массового обслуживания просвещенцев и отвечали бы необходимым требованиям по своему качеству. Опыт такой организации отдыха на местах имеется, и в основном этот опыт в прошлом себя оправдал, надо полнее и шире применить его в практике работы текущего года. При достаточной энергии со стороны союзных организаций, при полной поддержке их всею массой членов союза, можно с полной уверенностью сказать, что начатая в настоящее время курортная кампания на местах будет иметь несомненные и большие успехи. Этим успехам и пожелаем всем нашим организациям при начале их большой работы по организации летнего отдыха просвещенцев.

Окрестности Борового.

МЕТОДЫ ПРОСВЕДИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

П. Третьяков.

Педологическая работа в школе первой ступени.

В статье «Несколько слов о педологической работе» в № 12 «Просвещения Сибири» тов. Ложкин, придавая важное практическое значение для педагогической работы выработке в каждом преподавателе педологического мировоззрения, говорит о том, что эта выработка, хотя и требует «чуть ли не энциклопедического образования», в условиях «современной обстановки» все же возможна путем углубленного самообразования и на основе «разделения труда» в тех школах, где есть специалисты по соответствующим дисциплинам (биологи, обществоведы, школьные врачи и т. п.), т.-е. в школах II ступени, семилетках и девятилетках.

Высказавшись за «постепенность» и «планомерность» педологической работы в школьных кружках, в дальнейшем он останавливается исключительно на роли школьного врача в этой области и оставляет вопрос открытым о работе по педологии самого «коллектива школьных работников» со специалистами «по отдельным дисциплинам», не говоря уже о массовых работниках школ 1 ступени, разбросанных по территории Сибирского края по два, по три и по одному человеку на школу.

Ведь педология есть основа педагогики. «Без педологии не может быть правильной педагогики. Каждый педагог должен быть в то же время и педологом!»—говорит А. А. Смирнов в своем «Введении в педологию в связи с учением о поведении человека»^{*}). Так, возможна ли работа по педологии для учителя массовой школы 1 ступени (тоже путем самообразования—индивидуально или коллективно), если нет поблизости ни врача (вообще), ни преподавателя-специалиста из школы II ступени? И если возможна, то с какой ближайшей целью, по какой программе и по каким пособиям?

Попытаемся ответить на первый вопрос. Сказать, что педология—наука о ребенке—все равно, что определить антропологию наукой о человеке, зоологию—наукой о животных и т. п., т.-е. иностранные слова заменить русскими, но не дать точного ее определения. В самом деле, ведь как животных изучает не одна зоология и человека не одна антропология, так и ребенок изучается, напр., и гигиеной, и анатомией, и педиатрией и др. науками. Точнее будет сказать, что педология есть синтез знаний о ребенке или еще лучше—определить ее, как комплекс знаний психофизического развития ребенка, добытых отдельными научными дисциплинами (биологией, медициной, социологией, психологией и т. д.) и в первую очередь, как науку о комплексе явлений

^{*}) «Ступени самообразования», изд. «Работн. Просв.», 1927 г.

роста, строения тела и поведения ребенка в связи с возрастом его (науку о так называемом «возрастном симптомокомплексе детства», по определению Блонского). И как учитель-групповик в школе 1 ступени руководит учащимися при изучении того или иного жизненного комплекса (напр., «Наша деревня», «СССР» и др.) с точек зрения обществоведения, естествознания, агрономии, экономической географии и т. д., не будучи специалистом-предметником по этим дисциплинам, так же он может начать и вести свою педологическую работу, не будучи энциклопедистом. Нужно только, как и для педагогической работы в группе по «комплексу», иметь достаточно разработанную программу и рабочий план занятий, а также обеспечить себя минимально-необходимыми пособиями для работы. В отношении же времени и средств для приобретения книг учитель постарается выделить из своего скромного бюджета 2-3 часа в неделю и 4-5 рублей в год.

Какую же ближайшую цель ставит перед собой учитель—начинающий педолог? Это будет, во-первых, знакомство с основными понятиями и научными названиями из области педологии: во-вторых, первоначальная и пока минимальная практика педологического исследования; в третьих, обоснование тех или других методов своей педагогической работы и, в четвертых, накопление известных данных об учащихся младших групп школы 1 ст. для продолжения педологической работы в будущем учебном году тем же учителем или его преемником.

Перехожу к программе работ по педологии. Таких программ в настоящее время мы имеем несколько: педология входит и в программы заочных курсов по подготовке квалификации работников соцвоса, и в «Программы-минимум», и в «Ступени самообразования», и в программы девятилеток с педагогическим уклоном, и в другие. Записавшиеся на заочные курсы, тем самым уже остановились на определенной программе. О «Программах-минимум» лишен возможности говорить, не имея их под руками. «Ступени самообразования» в издательстве «Работник Просвещения» включают в себя по циклу «общепедagogическому» программу, разработанную А. А. Смирновым в книжке — «Введение в педологию в связи с учением о поведении человека» (74 стр.). Эта книжка состоит из введения, программы, краткого перечня литературы и из заданий (по теории и практике занятий). Программа и задания распадаются на три отдела:

- I. Основные факторы развития ребенка (биологические и влияния среды).
- II. Основные особенности ребенка и их эволюция (физический организм и поведение).
- III. Основные периоды развития ребенка (младенчество, раннее детство, дошкольный период, школьный, период полового созревания и юношество).

В заданиях есть указания на страницы рекомендуемых для изучения пособий.

ГУС'овской программой для девятилеток с педагогическим уклоном педология намечается в следующих двенадцати темах:

- I. Что такое педология?
- II. Среда, как фактор психофизического развития.
- III. Биологические факторы психофизического развития.
- IV. Физическое воспитание ребенка.
- V. Наследственные реакции ребенка.
- VI. Реакции, приобретенные в личной жизни.
- VII. Познание окружающего мира.
- VIII. Умственная одаренность.
- IX. Психология и педагогика внимания.
- X. Педологический учет школьной успешности.
- XI. Игра и труд в жизни ребенка.
- XII. Психология детского коллектива.

РАБОЧИЙ ПЛАН

занятий по педологии в 9 группе И-ой девятилетней школы на 1927-28 учебн. год.

НАЗВАНИЯ ТЕМ	Т е о р и я		П р а к т и к а				Руководящая литература			
	Основное содержание	Число ча- сов	Характер работы	Число ча- сов	Всего часов работы	Период вре- мени работы*	Основная	Число страниц	Дополнительная	Число страниц
Что такое пе- дология?	Ребенок—объект воспитания и изучения. Период, охватываемый педологией. Пластичность человека. Основная задача педологии. Стадии детства и возрастной симптомокомплекс. Значение педологии для практики воспитания и обучения.	1			1		Смирнов, стр. 3—6.	3		
Среда, как фактор психо- физического развития.	Физическая среда: климат, город и деревня, санитарно-гигиенические условия жизни. Социальная среда: Варослых, детей, семья, школа, улица, общественно-политическая жизнь.	2	Обследование семейно-быто- вых условий жизни учащих- ся шк. 1 ст.	2	4		Смирнов, 60—75	15	Корнилов, 32—50.	18
Биологические факторы психо- физического развития.	Наследственность. Теория Менделя. Роль желез внутренней секреции. Конституция тела. Условия индивидуального физического развития.	2		2			Крюков, 32—36, 8—17 Смирнов, 55—59	11	Смирнов, 38—45 Корнилов, 40—49.	16
Физическое воспитание ре- бенка.	Рост и вес. Изменения пропорций тела, в составе организма и функций. Забота о теле.	2	Антропометри- ческие измене- ния учащихся шк. 1 ст.	2	4		Смирнов, 6—18			
Наследствен- ные реакции ре- бенка.	Импульсивные, рефлекторные и инстинктивные движения. Эмоции. Теория Джесса-Лаинге. Переключение энергии.	6	Систематиче- ское наблюде- ние над учащи- мися шк. 1 ст.	4	10		Смирнов, 105— 108, 126—156; Кравков, 93—114	54	Корнилов, 118—140.	22
Реакции, при- обретенные в личной жизни.	Движения подражательные-произвольные, автоматические, Условные рефлексы. Нервная система.	3		3			Смирнов, 112— 125; Арямов, 5— 26.	34		
Познание окружающего мира	Восприятие. Апперцепция. Память. Типы представлений. Способы заучивания. Процесс рассуждения. Развитие мыслительной деятельности у детей.	4	Исследование круга представ- лений школьни- ка 1 ст.	4	8		Кравков, 44—74; Блонский, 46— 58; Корнилов, 101—111	52	Смирнов, 174— 200; Корнилов, 83—93; Крав- ков, 116—139.	59
Умственная одаренность.	Одаренность и развитие. Одаренность и успешность. Измерение одаренности.	2	Исследование умственной ода- ренности уча- щихся шк. 1 ст. по Бинэ.	4	6		Бинэ, 110—127; Блонский, 58—68	27		
Психология и педагогика вни- мания.	Роль ожидания логической связи, привычки, интереса. Ход развития интересов, преобладающие объекты и мотивы.	2	Обследование интересов школьника ан- кетным путем.	2	4		Кравков, 74—93; Корнилов, 93—101	27		
Педологиче- ский учет школь- ной успешности.	Школьные тесты. Стандарты.	2	Измерение на- выков в чтении и счете по те- стам.	4	6		Гурьянов, 1—24, 64—82, 101—119, 124—134, 154— 158; Смирнова, 218—232	73		
Игра и труд в жизни ребен- ка.	Особенности игры. Стадии развития детского труда. Место игры и труда в школе.	2		2				14		
Психология детского коллек- тива.	Детские естественные группировки. Вожаки. Толпа. Деорганизаторы. Основные причины детской недисциплинированности	4	Всесторонняя характеристика детей, уклоняю- щихся от сред- него уровня.	10	14		Варендонк, 1— 16, 26—41, 52—64	42		
ИТОГО		32		32	64			370		115

*) Здесь указываются дни или недели соответствующего месяца, на который падает изучение очередной темы По этому плану группа начала работать в первом триместре текущего учебного года.

По какой же из этих двух программ начать работу учителю массовой школы 1 ступени?

В данном случае это большой роли не сыграет, если и по той, и по другой программе иметь минимально необходимые пособия и составить определенный рабочий план для занятий, так как основные вопросы педологии включены в обе программы, но в «Ступенях самообразования» они выделены особо.

Общая минимальная литература, указываемая обеими программами, не велика; сюда входят:

1) Проф. П. Блонский.—«Педология в массовой школе первой ступени». Изд. «Работн. Просв.», 100 стр., ц. 60 к.

2) А. Смирнов.—«Психология ребенка и подростка». Изд. «Раб. Просв.». 258 стр., ц. 1 р. 75 к.

3) Проф. И. Арямов.—«Рефлексология детского возраста». Изд. «Раб. Просв.». 116 стр., ц. 80 к.

Что касается рабочего плана для занятий, то в качестве формы и примера приведу рабочий план занятий по педологии в одной из девятилеток Омского округа (см. стр. 28). По этой же форме не трудно каждому составить рабочий план занятий по «Ступеням самообразования» на основе указанного ранее «Введения в педологию...»—А. А. Смирнова.

М. Т-г.

Как вожатому изучать пионеров.

В практике пионерработы, разумеется, почти невозможно поставить вопрос изучения личности пионера во всей полноте его. Необходимо учесть условия работы вожатого в отряде. Условия иногда более чем скромные, особенно в сельских местностях. Прежде всего, не всегда есть близко живой совет, методическая консультация по тем или иным моментам работы вожатого... Нет соответствующей литературы, кабинетов, пособий. Необходимо учесть и самого вожатого, его квалификацию и навык к работе исследовательского порядка, наконец, обычную, к сожалению, почти обязательную у вожатых перегруженность общественной и своей учебной работой.

Для изучения пионеров в отряде необходимо прежде всего определить методы и приемы: 1) доступные каждому вожатому, 2) которые облегчили бы работу вожатых в отряде и помогли бы правильно наладить ее.

Мы считаем возможным для изучения вожатым пионеров в отряде рекомендовать схему, проверенную на опыте работы с вожатыми. За основание рекомендуемой схемы взята значительно упрощенная схема изучения личности ребенка, предложенная проф. Моложавым.

Основные принципы схемы: 1) наблюдается и изучается ребенок во взаимоотношениях с окружающей его средой; 2) наблюдается все поведение ребенка в целом, а не какая-либо отдельная частица его (как это делала психология, изучавшая отдельно проявления ребенка, связанные с памятью, слухом, зрением и т. п.).

Организация работы по предлагаемой схеме распадается на два этапа, тесно связанных между собой: 1) обследование и знакомство со средой, окружающей пионера; 2) сам пионер.

Что надо понимать под окружающей средой? Какие моменты и факторы надо знать и учесть вожатому при организации работы?

Понятие «изучение среды» может быть очень широко. И условия домашней среды, условия и быт всего района, где живет пионер (или пионеры), с которыми надо вести работу, и отдельные семьи, школа, где учится пионер, окружающие природные условия—все эти моменты по-своему могут влиять на изучаемую нами личность.

Слишком широкий охват изучения среды, при недостаточной опытности, может, однако, повести к нежелательным результатам: внимание вожатого разбросается, получится «всего понемножку», а определенного четкого представления о том, в каких же условиях живет или живут пионеры его отряда, у вожатого не будет. Поэтому для работы вожатого важно брать в ознакомлении со средой моменты и факторы, непосредственно влияющие на пионер-работу.

При обследовании среды вожатому необходимо остановить внимание на трех основных ячейках: *район, где живет пионер, семья его и школа, где учится пионер.*

Содержание той или иной среды—района, отдельной семьи, школы—может распределяться на четыре отдела: условия социально-классовые (кто живет в районе, в семье), производственно-трудовые, бытовые и условия физич. фактора (какова природа в районе, каково состояние здоровья местного населения и т. п.).

При ознакомлении с основными ячейками среды—район, семья и школа—вожатому значительно облегчит работу следующая схема:

Обследуемый район (семья или школа).

Условия социальн.-классовые	Производственно-трудовые	Бытовые	Физич. фактор.

В первую колонку вожатый запишет—кто населяет данный район (или из кого состоит семья, школа). Чтобы легче вожатому было разбираться затем в условиях района и возможности того или другого влияния на пионеров, весьма важно порекомендовать—отметить особо положительные (с точки зрения современности) условия в районе, например, наличие среди населения района членов ВКП (б), партийных организаций, культурно-просветительных учреждений—клубов, дворцов труда, в деревне—нардомов, изб-читален. Необходимо также рельефно выделить все то отрицательное, ненужное в современности, что будет тормозить, а иногда и ломать работу вожатого. Явлениями положительного порядка вожатый будет постоянно пользоваться, на положительном материале он будет упражнять и воспитывать все поступки и поведение пионеров. Наоборот, вожатый всячески будет противодействовать против всего отрицательного, гнилого и старого, что еще есть в районе.

Во второй колонке надо отметить, чем занимаются в районе или семье? Иначе говоря—какова производственно-трудовая основа среды. И в этом разделе вожатый должен учесть моменты *положительные и отрицательные.*

В третью колонку вожатый занесет все, что характеризует быт, как живут в районе или семье. Вожатому важно знать: поможет ли ему школа, семья и район в привитии к пионерам навыков нового быта или, наоборот, мелко-мещанская, обывательская среда будет всячески мешать.

Содержанием четвертой колонки должно быть—какова природа района? каково общее состояние здоровья населения в районе? И в этом разделе вожатый отмечает положительные и отрицательные стороны.

Не надо думать, что обследование среды—дело одного раза. Нужно, чтобы вожатый «вжился» в среду.

«Мы обходили район в час, когда население только что пробуждалось, и «домашние хозяйки» выгоняли коров в стадо. Заходили и поздно вечером, когда в домах зажигались огни, а у ворот рассаживались парочки. Туда, где жили в домах ребята детдома, мы заходили, говорили, что нас прислали из детдома. Заходили и в незнакомые дома, всегда заявляя, что «нас прислали узнать, нет ли у вас молока на продажу?», а сами быстренько оглядывали «быт», а затем уходили... Официальные сведения мы узнавали в районном стат. бюро. Прошло недели две, мы снова пошли на обследование—проверить наши выводы»,—так писали мне пионеры, работавшие по предлагаемой схеме по обследованию среды.

Особенно четко должен вожатый отнестись к обследованию семьи пионера в отношении всех четырех моментов. Влияние семьи на личность—одно из самых сильных влияний. Вот почему вожатый должен знать, каков уклад семейной жизни, дружелюбно или нет живет семья, каково отношение семьи к пионердвижению, как проводит семья свой досуг, бывают ли члены семьи в культурных учреждениях—театре, кино; читаются ли в семье газеты, журналы; посещаются ли клубы, собрания... Или, наоборот, в семье пионеру приходится наблюдать пьянство, драки, обывательские сплетни, стремление к наживе, всяческие церковные обряды и обычаи.

Первый этап работы—ознакомление со средой—покажет вожатому, таким образом, ту почву, на которой живет наблюдаемый им пионер, тот фон, который постоянно окружает его.

Второй этап работы—знакомство с самим пионером, с которым надо вести работу вожатому. И этот этап работы состоит как бы из двух частей: 1) знакомство с «физической средой» пионера, с состоянием здоровья, особенностями его роста и вообще со всей совокупностью его физических данных; 2) знакомство с навыками и всем поведением пионера.

В настоящее время почти все пионеры, особенно в условиях городской жизни, обследованы врачами и проведены через проф. амбулаторию. Излишне предпринимать вожатому самому обследование состояния здоровья пионеров. В беседе с врачом вожатый сможет уяснить себе особенности здоровья каждого из пионеров. Еще лучше, если бы вожатому удалось присутствовать при осмотре врачом пионеров. Данные анкет профамбулаторий могут быть хорошим пособием для вожатого по ознакомлению с здоровьем пионера.

В результате проработки материала по физическому состоянию здоровья пионеров вожатый может составить небольшую характеристику пионера, а также и отряда: 1). Сколько мальчиков и девочек? 2). Возраст. Состояние здоровья: а) вполне здоровые; б) малокровные; в) туберкулезные; г) наследственн. сифилис; д) хронические дефекты речи, зрения, слуха, движений; е) особые случаи физических недостатков (напр., горбатые, хроые и т. п.). Подобный учет состояния здоровья пионеров даст вожатому возможность при построении своей работы согласовать план и программу с физическими силами пионеров. Это первое «угадывание» пионеров.

Ознакомление вожатого с пионером должно идти тем же путем, как и ознакомление со средой. А именно: вожатый наблюдает и узнает проявления пионера социально-классового порядка, производственно-трудового, бытового и физического. Вожатому важно знать выявления и поведение пионера:

1. **Социально-классовые** взаимоотношения с товарищами в отряде, взаимоотношения пионера и членов его семьи, отношение пионера к вожатому, учителям; отношение пионера к личности Ленина; отношение к рабочим, крестьянству, красноармейцам; отношение к выдающимся революционным событиям международного характера; отношение пионера к ВКП (б), ВЛКСМ, пионерорганизации, октябристам; отношение пионера к отрицательным явлениям современности: в деревне—к кулачеству, полам; в городе—к различным категориям нетрудового элемента—спекулянтам, частным торговцам и т. д.; отношение пионера к выдающимся контрреволюционным актам и насилиям за границей (напр., казнь Сакко и Ванцетти, убийство т. Войкова, казнь коммунистов в Китае и т. п.).

2. **Производственно-трудовые**—умения и навыки в школьной практике: письмо, чтение, столярничество, работа с бумагой, картоном, лепка, рисование; навыки, необходимые для пионера—владеет ли словом для деланья докладов, умеет ли проводить собрание, имеет ли организаторские навыки, напр., организовать кружок для составления стенгазеты, провести какую-либо экскурсию; есть ли навыки технич. порядка—умение наладить электр. звонок, освещение, знает ли технику установки радио и т. п.; навыки и умения военного порядка—стрельба в цель из винтовки, умение носить и обращаться с винтовкой и т. д.; умение оказать первую помощь раненному—сделать перевязку, прижечь йодом; навыки по обработке земли и связанные с природой; навыки технического порядка.

3. **Навыки бытовые**—чисто ли держит себя пионер: лицо, шея, руки, голова и вообще уход за всем телом; аккуратно ли носит одежду; есть ли культ.-технические привычки или, наоборот, держит себя некультурно и негигиенично, напр., плюет на пол, курит и бросает окурки, где попало, сидит на сборе отряда в шапке, развалившись, не моет руки перед едой; имеет ли пионер какой-либо определенный режим дня и выполняет ли его?

4. Основным содержанием последнего раздела должно послужить обследование состояния физич. здоровья пионера. К выявлению, поступкам и всему поведению физического порядка необходимо относить все изменения, происходящие в росте и здоровье пионера: как часто и чем болеет, каковы изменения по антропометрии—особенно надо следить за изменениями в весе.

Начало туберкулеза иногда протекает совершенно незаметно, и только убыль веса может помочь обнаружить начало какой-либо болезни.

Необходимо сделать еще ряд дополнений организационного порядка.

1. Наблюдение пионеров вести группами (человек 5-6, но не больше).
2. Завести на каждого особую тетрадь (дневник), предварительно разграфив ее следующим образом:

Форма дневника для наблюдения пионеров

1	2	3	4
Число	Окружающая среда	Выявления пионера	Социаль- но клас- совые Физич. факторы
			Против. трудов. Быто- вые

Не нужно, чтобы вожатый спешил с своими выводами—опыт работы показывает, что необходимо не менее 10-15 записей, чтобы составить более или менее правильную характеристику пионера. Заключительная работа—

характеристика по предложенной схеме—составляется не ранее, как через три-четыре месяца после начала наблюдения.

Таким образом, в результате ознакомления с пионером у вожатого соберется материал:

- 1) обследование среды (район, семья, школа);
- 2) физическое обследование пионера;
- 3) дневник наблюдений над пионером;
- 4) характеристика.

Для добавления ко всем записям вожатого очень рекомендуется собирать рисунки, различные картонные работы, творчество пионеров—песенки, стихотворения, статьи, доклады. Этот материал, приложенный к дневнику, будет лучшей иллюстрацией навыков и умений наблюдаемого пионера.

Собранный вожатым материал за первый период обследования должен пополняться новыми наблюдениями вожатого: растет и изменяется учебно-воспитательный материал, изменяется окружающая среда—растет и изменяется и пионер... Вожатый, фиксируя новые моменты и выявления в поведении пионера, должен быть как можно активнее по отношению к этим выявлениям. Углублять положительные моменты, искоренять и бороться с отрицательными—задача вожатого.

Предложенная схема работы дает самое необходимое в руки вожатого. Мы умышленно избегали чисто педологических терминов, формул, названий. Это значительно затруднило бы работу вожатого. Предложенная схема по изучению вожатым пионеров проверенная на практике, имеет цель исключительно практическую: узнать вожатому пионеров в своем отряде, чтобы более правильно и значит более успешно вести пионерработу.

В. И. Верещагин.

Гербаризация в школе.

Растительный мир края мы, если оставить в стороне немногих специалистов, знаем, вообще говоря, плохо.

В чем причина этого печального явления? До известной степени в этом вина школы. Ведь, в ней до сего времени, по тем или иным причинам, все еще иногда изучаются учебники по природоведению, а не природа в природе.

Между тем, познакомить учащихся с местной флорой и жизнью растений в их естественной обстановке не так уже трудно; было бы только желание. Лучший способ для этого—экскурсии с целью собирания ботанического материала, т.е. гербаризация.

Гербаризация имеет большое педагогическое значение.

Разыскивая растения по лугам, лесам, болотам, оврагам и т. п., коллектор невольно обращает внимание на то, в какое время, в каких местах, на какой почве и вообще при каких условиях живет то или иное растение. Зависимость формы растений от среды, их изменчивость и способность к вариациям, борьба за существование и вообще целый ряд биологических данных перестают быть для него сухими книжными терминами и превращаются в яркие образы, становятся отчетливыми понятиями. Коллектор легко подметит также тесную связь между животным и растительным миром (насекомые и опыление цветов; галлы на растениях; муравьи и растения и т. д.).

Внимательно присматриваясь к самой ничтожной травке, он изощряет свою наблюдательность, как говорят, «набивает глаз». Можно сказать, что

глаза у него постепенно раскрываются, и там, где раньше взор его равнодушно скользил по однообразной, как ему казалось, мураве, он начинает замечать целый ряд невиданных им и часто очень интересных растений.

Натыкаясь во время своих экскурсий на незнакомые растения, делая, таким образом, ряд маленьких открытий, коллектор испытывает высокое наслаждение. Для него любая прогулка является не просто моционом, но почти всегда дает нечто новое и интересное.

Еще больший смысл и значение для самого коллектора будет иметь гербаризация, если он станет определять собранные растения. Ему придется иметь дело иногда с очень мелкими объектами, рассматривать их в лупу, сравнивать и измерять их, что приучит его к точной, кропотливой исследовательской работе. Неизбежно при этом встретятся затруднения. Придется обратиться за помощью к специалистам и, таким образом, завязать сношения с настоящими учеными¹⁾.

Впоследствии нельзя будет обойтись и без справок в различных специальных изданиях и, следовательно, придется познакомиться с ботанической литературой. Словом, от любительских занятий коллектор может незаметно перейти к настоящей научной работе.

Кроме чисто педагогического значения, гербаризация, при соблюдении некоторых условий, о которых скажем ниже, может иметь и большое научное значение, так как одним из важнейших элементов краеведческой работы бесспорно является изучение местной флоры.

Помимо огромного теоретического интереса, изучение дикой растительности имеет и большое практическое значение именно у нас, в стране по преимуществу земледельческой. «Дикая растительность»,—говорит проф. Б. А. Келлер,—«есть чрезвычайно чувствительный показатель окружающих условий вообще и почвенных в частности, тонкий реагент на природную обстановку, хорошее и едва ли не лучшее бонитировочное средство для почв»²⁾. Другой исследователь, проф. В. И. Баранов, пишет: «Уж беглое экскурсионное обследование края в ботанико-географическом масштабе дает богатый и ценный материал для сельско-хозяйственной ориентировки»³⁾.

По словам проф. В. Ф. Семенова, «Даже и при значительно лучшей постановке метеорологического дела в крае метеорологические данные не могут залечатлеть в цифрах местный климат с такою детальностью в пространстве и с такой близостью к средним величинам во времени, как это делает в природе растительный покров края—этот чувствительнейший, самопишущий на лике земли живой прибор—прежде всего гигротермометр»⁴⁾.

Благодаря трудам целого ряда исследователей, и особенно П. Н. Крылова, мы имеем довольно полное представление о составе флоры нашего края,—довольно полное, но все же не исчерпывающее, т. к. каждая поездка с ботанической целью,—говорю это по собственному опыту,—неизменно дает новинки для нашей флоры. Но в общем все же состав нашей флоры нам известен.

Однако, если мы обратимся к вопросу—как распределены по нашему краю встречающиеся в нем растения?—то здесь делу обстоит значительно хуже. Для иллюстрации приведу пример. Лет пять тому назад здесь был организован сбор лекарственных растений; и вот, сборщиков направляли в тот

1) Между прочим, в числе многочисленных корреспондентов крупнейшего ботаника Сибири проф. П. Н. Крылова есть и учащиеся средней школы.

2) Б. А. Келлер.—«По долинам и горам Алтая».

3) В. И. Баранов.—«Задачи фито-экологических исследований в Сибири».

4) В. Ф. Семенов.—«Климат Омской губернии и влияние его на распределение растений».

или иной район почти втемную, наугад, так как местонахождения этих растений, за недостатком данных, нельзя было нанести на карту сколько-нибудь точно.

И это вполне понятно. Ученых специалистов, посвящающих свои силы флористике—изучению флоры—у нас чрезвычайно мало, сравнительно с огромными размерами нашей страны. Им одним не под силу тот колоссальный труд, который связан с накоплением материалов для детальных флористических исследований.

Очевидно, для того, чтобы двинуть вперед изучение флоры СССР, необходимо увеличить кадры работников в этой области и, прежде всего, обратиться с горячим призывом ко всем любителям природы и в особенности к школьным работникам и учащимся, принять посильное участие в этом деле. Необходимо отметить, что только при самом широком участии любителей быстро пойдет вперед познание растительного покрова нашей страны и решение многих вопросов ботанической географии СССР.

Не надо думать, что для плодотворной работы в этой области нужна какая-то особенная ученость. Вовсе нет. Вот что говорит по этому поводу проф. Цингер в предисловии к своему «Сборнику сведений о флоре Средней России»: «Вовсе нет надобности быть специалистом, чтобы с успехом и пользой заниматься исследовавшим отечественной флоры. Для этого нужна та любовь к делу и охота, которые превращают не малый и не всегда легкий труд собирания и определения растений в привычное, любимое занятие и мало-помалу из простого любителя делают опытного знатока». Кстати сказать, и сам проф. Цингер, в сущности, любитель, превратившийся в выдающегося знатока: по своей специальности он профессор не ботаники, а высшей математики, но увлекся флористикой, посвящал ей свои досуги и в конце-концов сделался действительно одним из крупнейших специалистов.

В чем конкретно может выразиться участие просвещенцев, учащихся и вообще любителей в деле изучения нашей флоры, об этом смотрите мою статью—«Изучение флоры (Наиболее доступные формы работы для просвещенца)»—«Сибирский Педагогический Журнал» за 1925 г. № 5. Приведенная там программа намечает лишь первые шаги в деле флористических исследований, вполне доступные для просвещенцев и учащихся*). Но даже работа по любому пункту этой элементарной программы может дать чрезвычайно ценный научный материал, при том при участии школ в таком массовом количестве, в каком его нельзя получить никаким другим способом. Такие материалы из нашего мало исследованного Сибирского края особенно ценны.

Конечно, часть собранного ботанического материала может и должна быть использована самой школой. Дублиеты сборов отнюдь не должны лежать у учащихся или в школе пыльными горами где-нибудь в темном углу.

а) Прежде всего, из этого материала надо силами самих учащихся приготовить ряд простых наглядных пособий в виде плакатов и украсить ими стены классных помещений. Для изготовления таких плакатов нужен картон белый или цветной. В крайнем случае его можно заменить и самодельным картоном из газетной или оберточной бумаги, только придется оклентить его чистой белой бумагой. Нужна также тушь для надписей и ободков на плакатах. Вместо ободков, выведенных тушью, можно приготовить самые простые рамки, из деревянных брусков шириной 12 мм. и высотой 15 мм. Такие рамки

*) Методические указания, касающиеся более углубленной, чисто научной работы по изучению растительности, можно найти в небольшой книжке, изданной Тимирязевским Научно-Исследовательским Институтом: проф. В. В. Алексин и проф. Д. П. Сырейщиков.—«Методика полевых ботанических исследований».

много выигрывают, если их отполировать и окрасить коричневой краской или даже просто проолифить. Каждый плакат должен быть снабжен кратким пояснительным текстом, составленным самими учащимися под редакцией преподавателя.

Очень красивы препараты из растений, засушенных в песке, но они чрезвычайно хрупки, и для их хранения нужны ящики со стеклом.

Укажу для примера, на какие темы можно изготовить упомянутые плакаты.

Тема.

№ 1. Части цветка суть видоизмененные листья:

а) Переход от листьев к чашелистикам.

б) Переход от чашелистиков к лепесткам и от лепестков к тычинкам.

№ 2. Наши насекомоядные растения*).

№ 3. Наши лекарственные растения. Правила их сбора.

№ 4. Растения-паразиты из цветковых. Их биологические особенности.

№ 5. Полупаразиты (зеленые паразиты).

№ 6. Грибки-вредители наших хлебных растений и борьба с ними.

№ 7. Мучнистая роса крыжовника и меры борьбы с нею.

№ 8. Трутовики, вредящие нашим деревьям.

№ 9. Сорняки и меры борьбы с ними (по проф. Будрину).

№ 10. Наши ядовитые растения.

Материал.

Марьяны коренья (дикие пионы): полное растение в цвету; листья от нижних до верхушечных; изолированные чашелистики.

Кувшинка белая. Цветок и лист. Изолированные чашелистики, лепестки и тычинки.

Росянка (растет на торфяных болотах). Пузырчатка обыкновенная (луговые озера и болота). Пузырчатка малая (в лужицах на торфяных болотах; иногда вместе с пузырчаткой обыкновенной).

а) Стародубка (степные луга);

б) Валериана лекарственная (травянистые склоны; степные луга);

в) Водяной перец (около канав, по берегам рек, озер; около болот) и др. растения.

а) Заразиха, часто паразитирующая на полях; б) Повилика, обвивающая крапиву, иву, черемуху, лен и др.

Погренок, очанка и др. Заливные луга.

Головня хлебных растений. Хлебная ржавчина. Спорынья (преимущественно на ржи).

Кусты крыжовника в любом саду.

В бору, напр., на сосне, березе, осине, иве и др. деревьях и на их пнях. На заливных лугах на тополях и ивах.

Огороды и пашни. Целый ряд растений.

а) Белена. Огороды. Сорные места.

б) Вёх. Берега рек и озер.

в) Куколь. Посевы.

И др. растения.

Можно было бы значительно удлинить этот список, но и приведенных примеров достаточно, чтобы дать представление о характере плакатов, изготовляемых из засушенных растений.

Конечно, эти плакаты недолговечны: они вяцвечают и без стекла пылятся. Но это неважно: в течение одного-двух лет они, во всяком случае, сохраняют вполне приличный вид; да, кроме того, новый состав группы учащихся будет ежегодно освежать плакаты.

* На этом плакате необходимы схематические чертежи листа росянки и пузырчатка.

б) Часть засушенных растений должна войти в состав школьного гербария.

в) Часть растений может быть передана в местный музей, который окажет также помощь при определении собранного ботанического материала.

г) Часть материала можно пустить в обмен на коллекции, собранные в другой школе, даже в другом городе.

д) Засушенные растения будут служить также материалом для кружковых практических занятий в зимнее время с целью познакомить учащихся с приемами определения сухих растений по определителю*). Такого рода занятия можно вести с группами учащихся в 15-20 человек, при наличии даже одного определителя.

Эти занятия ведутся фронтальным способом. Учитель сначала объясняет значение дихотомических таблиц для определения семейств, родов и видов и отмечает необходимость произвести тщательный анализ цветка. Положим, например, определяется стародубка по Крылову («Флора Алтая и Томской губ.»**). Каждый из учащихся анализирует цветок этого растения. У стародубки это можно сделать, не размачивая цветок и без помощи лупы. В других случаях цветок приходится предварительно разваривать в пробирке или в металлической ложке, нагреваемой на спиртовке или просто над стеклом обыкновенной керосиновой лампы.

Итак, цветок разделен на части. Чтобы они не разлетелись, их раскладывают на слегка влажной гуммированной***) бумаге или на кусок стекла, который затем покрывается другим стеклом. Когда приготовленный таким образом препарат рассмотрен учащимися, один из них читает из определителя дихотомическую таблицу для определения семейств, где значится:

1. Растения с цветами	Растения семенные . 2.
— Растения, не производящие цветов. Растения споровые	156
2. Цветы с чашечкой и венчиком или с простым околоцветником	3
— Цветы совсем без околоцветника	138
3. Тычинок в цветке более 12	4
— Тычинок от 1 до 12	18 и т. д.

Имея перед глазами упомянутый выше препарат цветка, учащиеся каждый раз сами избирают то или иное из двух положений и постепенно приходят к определению семейства. Читается его характеристика и проверяется определение. Затем книга передается на другую парту и таким же путем определяется род (читается его краткая характеристика и проверяется определение рода); наконец, определитель переходит на третью парту, определяется видовое название растения, читается описание вида и проверяется его определение.

Постепенно в течение ряда практических занятий определитель не один раз побывает на каждой парте и даже в руках каждого ученика.

На первых порах следует выбирать наиболее легкие для определения растения, с крупными цветами, не требующие применения лупы.

*) Для этой цели хорошо также иметь цветки, законсервированные в спирту или формалине.

**) Вышел в свет I выпуск нового, дополненного издания определителя Крылова: «Флора Западной Сибири»

***) Гуммированную бумагу готовят, намазывая обыкновенную писчую бумагу гумми-арабиком и затем высушивают.

Крайне желательно затем брать для определения растения, интересные в биологическом отношении или важные в практическом отношении, например, медоносы, лекарственные, ядовитые, кормовые и т. п.

Ценность такого рода занятий в том, что они заключают в себе исследовательский элемент: учащийся рассматривает, сравнивает, измеряет, натывается на препятствия, преодолевает их и в конце-концов решает поставленную перед ним задачу.

е) Необходимо, наконец, выяснить учащимся, что ботанические коллекции, *если только они надлежащим образом собраны*, имеют большое научное значение, и, таким образом, каждый, собрав такую коллекцию, может внести и свою посильную лепту в дело изучения родного края.

В самом деле, хорошо известно, какую огромную роль в Германии сыграл в этом отношении школьный учитель и школьники. А у нас, при необъятности наших пространств и слабой изученности природы края, роль школы в деле изучения флоры может быть еще больше.

Н. Иорданский.

Инспектор и его работа.

Личные качества инспектора*).

Личная подготовка и самообразование инспектора, опирающиеся почти всецело на личный почин инициативу его, постоянное соприкосновение его с учителем, с школьником, живое личное общение с ним, его постоянный интерес к педагогическому процессу, сливающемуся с внутренними, наиболее интимными переживаниями и школьника и педагога, вводят нас в сферу оценки его со стороны его личных качеств, личной настроенности и общего склада его характера, наклонностей и привычек.

Личные качества!—как странно звучит эта попытка войти в интимные изгибы человеческого поведения, исследуя формы и приемы инспектирования. Оно рисуется нам как акт государственно-общественной деятельности, довольно строго регламентированный, введенный в определенные рамки с точной целевой установкой и содержанием работы. И однако, без этой психологической оценки личности инспектора обойтись нельзя, как нельзя обойтись без таких характеристик при оценке судьи, врача, как профессиональных работников, всем укладом своей работы связанных с живой человеческой личностью, а педагог-инспектор, кроме того, с постоянно меняющейся восприимчивостью ребенка и подростка.

В чем же выражаются эти качества?

Инспектор должен быть *близок к учителю и к детям*. Задолго до революции педагог-общественник так рисовал эти взаимоотношения инспектора и школы.

«Нет, не только такой инспектор, который действительно любит детей—если же он не любит детей, то ему не место в школе,—но даже такой, который просто дает себе труд взглянуть во все мелочные нужды школы, произведет впечатление *друга на учителя и учеников*, чем сразу и определяют отношения между инспектором и школой; последняя не усмотрит в нем начальника, прибывшего только для ревизии над школою и всеми соприкосновенными с нею лицами. Не избалованные ни приветливостью к ним, ни участием окружающих, ученики и учитель отнесутся к посетившему их инспектору дружелюбно, и такое же отношение уже придаст инспектору надлежащий авторитет».

Те же требования пред'являются к нему и теперь: «Идеальный инспектор должен быть душой всего учительского коллектива своего участка. Его задача—поставить дело так, чтобы школы работали умело, с подъемом, про-

*) См. «Просв. Сибири» № 2 за 1928 г.

дуктивно. Для этого он должен быть хорошим руководителем и методистом, хорошим агитатором (желательно коммунистом) и хорошим хозяином. Нужно ли прибавить, что он, кроме того, должен быть добрым хорошим человеком?».

Но это инспектор в идеале,—заключает автор. «Советский инспектор мыслится, как старший, более опытный и более подготовленный товарищ, марксист-методист, инструктор-практик, преданный делу народного образования. Умелый товарищеский подход, не ривизия, а реальная помощь словом, советом, показом, руководство, тесная и живая связь, обмен опытом—вот условия для скорейшего налаживания работы в труд. школе» («Учит. Газ.» 1925 г. № 15).

Когда в практике жизни возникает не лишний вопрос—кто более вреден для дела: инспектор—узкий методист без общественной жилки, или инспектор—громовержец, гроза школы?—следует ответить, что последний. Он дискредитирует советское дело, а первый только мало помогает вести его, отчасти ослабляет.

Другим источником авторитета должно служить для инспектора *знание*, такое знание дела, которое сразу сблизило бы его с учениками и учителем, внушило бы им уважение к нему. Что это за знание, сближающее со школой? Это не многознайство, это не инспектор «краснобай» или страдающий «самолюбованием» (по отзыву учителей). Инспектор не должен опасаться сказать на иные вопросы учителя: «нет, не знаю». Этим его авторитет не умаляется в глазах учителя. Пусть он ответит так же: «не знаю, но справлюсь потом ответу вам». Его знание должно быть жизненным, своими корнями сросшимся с направлением и знанием его работы, как педагога, «педагогично», прослоено постоянным направлением к педагогической работе. На этой почве и происходит сближение инспектора с учителем и с учениками. Знание, как средство этого сближения, а не только как источник поучения и внушения знаний. Менторство—одно из отрицательных сторон инспектора-педанта.

Кроме *любви к детям*, инспектор должен *любить* дело образования. Об этом качестве его приходилось очень часто говорить выше: так оно неотъемлемо свойственно инспектору. Без него он должен отойти от детей, школы и учителя.

Эта любовь связывается с *одушевлением* и *верой* в свое признание. Обязанности инспектора так сложны и ответственны, что без этой веры трудно поднять на себя бремя руководителя, без прав, без формальных принудительных норм подчинения, в атмосфере общения с людьми, в силу своей профессии очень чуткими, иногда болезненно чуткими ко всему, что извне входит в их школьную работу.

Такое «требование» к инспектору, между прочим, вытекает из того, что он *в среде учителей почти всегда новатор*, проводник новых идей. Педагоги вовсе не реакционеры и не отсталые люди по мировоззрению, но они, замкнутые в своем уголке, изолированные от более широкой педагогической среды, не всегда могут уловить прогрессирующий рост педагогической теории и практики. Инспектор приносит учителю нечто новое для него. И учитель должен почувствовать, что сам инспектор не только *знает* это новое, но и *верит* в то, что оно возможно и осуществимо, заражен энтузиазмом в проведении его, может, по словам Н. К. Крупской, «зажигать и одушевлять учителей», а не только выполнять предписания свыше. А мы нередко встречаемся с типом инспектора, опирающегося на авторитет власти и ее предписаний.

В этом постоянном соприкосновении инспектора с очень впечатлительным, иногда замкнутым учителем, привыкшим быть на стороже и мнительным,

в связи с неизбежными для инспектора административными функциями хочется видеть его *мягким и гуманным*; с человеческой личностью соприкасается он в профессиональной обстановке его деятельности. Вместе с тем, может быть, не лишне ему обладать *терпением и тактом* в большей степени, чем кому-либо другому. Гуманный и тактичный, он является неизбежным судьей и ценителем другого, себе равного, и даже более, чем он, ответственного человека—«души школы» с ее живой аудиторией. Необдуманный шаг, неумелый подход, некомпетентность инспектора—прежде всего рождают недоверие. Разочарование в учителе, роняют авторитет инспектора.

Уже та широкая требовательность, которую мы предъявляем инспектору по отношению к подготовке и самообразованию, говорит за то, чтобы инспектор был если не талантливый, то непременно, по выражению Луначарского, «умным и образованным», имел хорошие педагогические способности. Последнее, однако, трудно укладывается, как требование, в какие-либо рамки. Талант—это дар природы, но частицей его мы все же обладаем, если есть в нас любовь к своему призванию, если ощущаем и умеем ценить и беречь его, если мы умеем этот под'ем души внести в свою работу и не тушить в себе этого маящего нас огонька и жажды отдать свои силы излюбленному делу.

Так расценивая педагогические способности, мы тем подсказываем возможность их выявления, по мере роста своей педагогической деятельности, а не как нечто перманентно присущее тому или другому лицу. Ограниченность и косность человека—вот наиболее опасные черты профессионального работника, деятельность которого имеет очень широкий диапазон и захватывает широкий круг работников просвещения. Эти способности часто разворачиваются с расширением общего мировоззрения педагога.

Широкое миросозерцание, освещающее все мелочи педагогической работы широким горизонтом, определенная советская политическая платформа и политические убеждения, основанные на строго принципиальных основах, а не на увлечении духа времени и текущих политических временных течений и случайных местных группировок,—обязательны для инспектора.

Инспектор-марксист. Чтобы установить, какое нужно миросозерцание инспектору, в каком направлении идет у нас просвещение и в частности цели и задачи школы, достаточно сослаться на материалы сборника: «В помощь организатору народного просвещения» (См. первую гл. настоящей книги). Изложение их здесь было бы простым повторением. Вся его платформа определяется содержанием его работы. Программы ГУС'а, установка целей воспитания и образования, государственных задач школы—все это приводит инспектора к марксистскому мировоззрению. Инспектор должен владеть «марксистским анализом» и «оружием марксистской критики» (Волковский). «Инспектор должен предстать перед просвещенцем только как более опытный и квалифицированный товарищ, способный направить работу школы в русло коммунистического воспитания и марксистской педагогики». «Не только агент связи, здесь нужен глубоко проникнутый идеологией победившего пролетариата боец нарождавшегося культурного фронта идеологического руководства учителя» («Учит. Газ.» 1925 г. № 18).

Но этого мало для него. Он не должен быть просто «натаскан» на марксизм. Он должен иметь *гибкий ум*, умеющий разобраться во всем разнообразии и во всех оттенках педагогического строительства, в индивидуальном своеобразии личных качествах отдельных педагогов. Педагоги не представляют по своему миросозерцанию строго выдержанную единую массу. В настоящее время это всецело «советские» педагоги, близкие к советской власти, но пестрота жизни и ее местных наслоений, пестрота предварительной педагогиче-

ской подготовки, разнообразное влияние быта—все это дифференцирует очень сильно педагогов, если не в содержании, то в окраске их мирозерцания. И плохо, если инспектор с этой стороны подойдет к ним с готовым трафаретом. Вот где нужна действительно широкая терпимость, вовсе не граничащая с ослаблением и закрытием глаз, терпимость, вытекающая из понимания всей сложности складывающихся кругом воздействия на учителя и среды и даже власти. Пусть учительство нивелируется в лучшем смысле этого слова в политическом отношении, но эта нивелировка должна носить прежде педагогический характер, должна быть педагогически приемлема.

Вообще нужна инспектору большая находчивость и подвижность при быстром темпе ревизии, при частой смене наблюдений, при подвижности жизни школы. В ее изменениях он должен уметь быстро ориентироваться. Иногда думают, что при марксистском подходе к оценке действий человека мало значения имеет личность, как таковая, личные качества человека. На самом деле это не так. При суждении об инспекторе, говорит А. В. Луначарский: «Нужны и некоторые личные качества, которые, если их нет, нужно воспитать в себе. Современный педагог—это такой человек, который стоит гораздо ниже своего идеала; он должен воспитать прекрасного человека-коммуниста, он должен делать людей лучше, чем он сам, и не показывать своим воспитанникам дурных примеров. При новом общественном строе педагоги будут лучшими людьми. К этому и обязывают их функции, и педагоги будут теми людьми с широким идеалом, которые будут формировать новых людей в духе идеала нового общества».

Каждый из инспекторов имеет свои индивидуальные черты. Плох инспектор-громовержец, который приезжает с большим авторитетом, но рычит на людей или молчит, когда к нему обращаются. Плох также тот инспектор, который теряется, так пасует на местах, что места пишут: «послали такого-то, а он нам не импонирует». Для него нужны известные внешние качества.

«Непременным условием для инспектора является вежливое обращение, большая любезность, товарищеское обращение, умение быстро сходитьсь с людьми и вместе с тем всегда наличие известного авторитета, который должен быть у человека, приехавшего из центра коммунистической культуры, который приносит с собой здравый совет, хорошее понимание дела, зорко следит за тем, какие ошибки могут быть сделаны, чтобы исправить их и т. д.

Общительность и авторитетность являются лучшим украшением всякого инспектора, а если при этом он имеет еще серьезный запас знаний, то он сможет выполнить свои функции блестяще»^{*}).

Возможность и уместность беспартийного-активиста инспектора не исключается и НКП. Термин активист здесь обозначает инспектора, активно сросшегося с идеологией и всем строем советской трудовой школы, а не только «стоящего на советской платформе» (искреннее, но пассивное отношение к современной действительности). Он должен быть «тесно связан с трудовым крестьянством, искренне предан советской власти и коммунистическому просвещению. Нет нужды насаждать в низовую инспектуру коммунистов, если они не обладают достаточными данными для этого звания. Инспектор, который не способен вплотную подойти к руководству методической работой, поневоле вырождается в чиновника, «наскакивающего» на школу и учителя, дезорганизуя работу и компрометирующего советскую власть в глазах учительства и всего населения. Необходимо низовые органы, руководящие делом народного образования, «оживить» путем вовлечения в них беспартийного про-

^{*} См. сборник: «В помощь организ. нар. просв.». 1926 г. Стр. 67.

священского актива» (*Перель, И.*—Учительство об инспекторе. Ст. из сб. «В помощь организатору народного просвещения», стр. 108).

С точки зрения оценки *личных* качеств разрешается чаще всего вопрос о том, может ли быть *женщина-инспектор*, как не единичное явление, а в массовом масштабе. Нигде в своей статье я не коснулся вопроса о допустимости и уместности приглашения на должность инспектора наряду с мужчинами и *женщин*. Во мне он не вызывает никаких сомнений или колебаний. Русская действительность, к счастью, ранее, чем в других странах, разрешила его в положительном смысле. Русские женщины в педагогической сфере более и ранее, чем где-либо, завоевали полное право гражданства, и выступление их в качестве руководителя школьным делом нужно только горячо приветствовать. Женщина-педагог достойно сумела подготовить себя к этому новому делу.

Но с этим вопросом в самой среде настоящих и будущих инспекторов мне пришлось столкнуться в быв. институте имени Литкенса, где на семинарии некоторая часть слушателей-студентов высказывалась в том смысле, что в настоящее время во всяком случае сильнее спрос на инспектора, а не на инспектрису. Один из мотивов—административные функции инспекции, и в связи с этим большой спрос на местах на мужской инспекторский персонал. Современная трактовка вопроса об административно-хозяйственной роли инспектора, исчерпывающе разрешает этот вопрос в пользу равноправия полов в выборе этой профессии.

Однако, не надо *переоценивать* требования к инспектору и преувеличивать его личные качества.

«Инструктор—идея, мысль, мозг; учитель—руки, конкретизация. Учитель всегда на страже самого обучения и воспитания детей; инструктор всегда на страже идей и их философской и методической разработки. Своим неусыпным вниманием и работой в этом отношении он оберегает учителя и школу от рутинной омертвения, создает тот необходимый мост, по которому широко и своевременно пойдут в учительскую массу самые передовые педагогические идеи. Складывается новая жизнь, должна строиться и новая школа. Пусть школьный учитель, как мастер—плотник, немолчно стучит своим молотком, создавая стены нового здания, а школьный инструктор, как архитектор, неусыпно следит за планом постройки и направляет ее осуществление. И пусть не забудут оба, что только в дружном согласии и в общей работе их вырастет, наконец, этот желанный храм—новая народная трудовая школа» (*Бунаков.*—Школьный инструктор). Разве учитель тоже не мозг школы? Разве он не должен знать все обоснования своей методической работы? Учитель не только плотник, он самостоятельный строитель школы, осуществляющий хорошо известный ему план. Не инспектор дает ему этот план, но он следит за его выполнением и корректирует его выполнение—задача очень большая и сложная.

Когда говорят о значении инспекции в глазах учительства, объеме и содержании его работы для учителя, невольно создается преувеличенное представление о ней. «Мы без руля и без ветрил», говорят учителя по поводу отсутствия хороших инспекторов. Это не верно. Кроме инспекции, как таковой, формы контроля школы очень разнообразны. Плохо без инспектора, еще хуже при плохом инспекторе, но и без них учитель найдет себе и крепкий руль и хорошее ветрило во всей обстановке работы советской школы и советской обществуности. Всякому свое место.

Приводим в заключение *характеристику* одного из инспекторов, сделанную учителем для «Учительской Газеты». Она ценна для нас не персонально (в письме в редакцию названа его фамилия), может быть, в ней есть преувели-

чения и недомолвки. Но она отражает мнение учительства, каким оно хочет видеть инспектора.

«В своих отношениях с учительством он объективен, со всеми одинаков, всегда тактичен. Неизменный участник всех волконференций, он там никогда не даст почувствовать, что он инспектор—администратор, «начальство». Просвещенцы видят в нем прежде всего товарища по работе, который в часы перерыва заседаний и споет с ними, и пошутит, а в нужном случае всегда окажет поддержку. Посещая многочисленные школы своего района, он везде умеет подметить удачные, светлые стороны в работе, чтобы потом сделать эти достижения достоянием других школ. В товарищеской беседе, чуждый высокомерия, формализма, казенщины, инспектор делится своими наблюдениями, по-толкует о достижениях и неудачах, даст совет, познакомит с достижениями других школ. Не отказывается он, в случае просьбы, провести урок; однако делает это не всегда охотно, держась такого мнения, что случайный пробный урок вряд ли много даст учителю. Присутствуя же на работе ликпунктов, всегда охотно дает такие уроки, когда видит, как неопытная учительница беспомощно бьется, ведя обучение по малознакомому ей американскому методу. Случайно узнав от учителя о назначенном заседании сельсовета, сходе либо собрании родителей, он никогда не преминет, чтобы не вступить в непосредственное соприкосновение с населением. Будучи не плохим оратором, к тому же владея местным выговором, он в простой беседе обрисует пред крестьянами положение дела народного образования, познакомит их с новыми программами школы, обрисует достижения и недостатки школьной работы, поговорит о ликбезе. Крестьяне любят такие простые беседы, а учитель, после авторитетного выступления инспектора, чувствует себя как-то уверенней в своей работе. Конечно, он не идеал инспектора. Он, как и все мы, находится «на путях к новой школе». Но то, что он, учась сам, старается эти пути сделать для учительства более простыми, заслуживает того, чтобы на его общественной работе остановиться».

В этой характеристике личные качества инспектора тесно переплетаются с характеристикой его общественно-административных функций. Но за всем этим скрывается роль инспектора, как организатора школьной жизни и работы в ней учителя, те его качества, которые ставятся пред ним современностью, с ее тягой к социалистическому планированию и организации жизни во всем ее объеме, во всех направлениях, и в частности в деле культурного строительства страны. Инспектор и учитель вместе участники одного общего дела, и интересы их взаимно друг с другом объединяются.

Г. Москва.

М. Ф. Беляев.

Профессиональная ориентация иркутских школьников.

I.

Выбор профессии и вступление в нее некоторые справедливо называют социальным рождением. В первом, биологическом рождении человек начинает жить, как самостоятельный индивид. Во втором—социальном рождении человек начинает жить, как член общества, выполняя определенную социальную функцию. И если биологическому рождению предшествует период подготовительный, эмбриональный, то социальному рождению предшествует еще более длительный период подготовки, «социальное вызревание». В этом периоде социального вызревания далеко не последнюю роль играет направленность на известную профессию. Условимся называть здесь эту направленность на профессию «профессиональной ориентацией». Явление профессиональной ориентации наблюдается очень рано. Уже у дошкольников мы находим определенно выраженные профессиональные доминанты, о чем мы имели случай говорить в ст. «Кем хотят быть дошколянки» («Просвещ. Сибири», № 8 с. г.). С годами вопрос о профессии все более и более интересует и тревожит подрастающего человека. У иных борьба мотивов в этом случае принимает настолько интенсивный характер, что мы могли бы обозначить ее, как «муки социального рождения». Такова может быть, напр., борьба при выборе высшего учебного заведения, при выборе факультета, отделения и т. д. Во многих случаях, даже и тогда, когда человек уже получил профессию, проблема ориентации еще не решена: человек начинает искать лучшей профессии, более подходящей, более оплачиваемой и т. п. Так широким потоком протекает эта проблема во весь период развития человека, захватывая потом отчасти и зрелый возраст.

Не удивительно, поэтому, что проблема проф. ориентации в ее отношении к подрастающему человеку привлекла уже давно внимание исследователей. Эти исследования приобрели интернациональный характер. Нет страны, где не велись бы подобные обследования. Ряд обследований мы имеем и в на-

шей стране. Перечень обследований в революционное время, кончая 1925 годом, дан в книге Рыбникова «Русская педологическая литература 1925 г.» («Орел», стр. 37) и в его же книге—«Интересы современного школьника» (стр. 85). Кроме того, необходимо упомянуть обследование Киселева. П. А. Киселев обследовал в 1923 г. в Чите 754 детей в возрасте 9—15 лет («Вопросы Просвещ. на Дальн. Востоке», 1923 г., № 4). Из исследований после 1924 г. нам известны следующие:

1. И. А. Арямов обследовал в 1925 г. 1.500 детей в Москве и Мытищах («Дитя рабочего», М., 1926, стр. 50; «Основы педологии», М., 1927, стр. 40).

2. М. М. Рубинштейн обследовал в Москве в 1925 г. 1.080 детей в возрасте 7—18 лет («Очерк педагогич. психол.», 4 изд. 1927 г.).

3. А. К. Борсук—в Ленинграде 342 учащихся (Сб. «Вопросы конституции в педологии», Лен., 1925, стр. 87).

4. Детский исследовательский институт обследовал в Ленинграде 7.000 детей в 1925-26 г. («Вопросы изуч. и воспитания личности», 1927 г., № 1-2, стр. 136).

5. Большаков обследовал в 1926 г. 285 деревенских школьников в возрасте 8—14 лет («Нар. Учитель», 1927 г., № 3).

6. В Иркутске обследованы 119 дошкольников («Просвещ. Сибири», 1927 г., № 8) и студенты I курса педфака.

Ниже будет идти речь об исследованиях в Иркутске, охвативших около 1.000 чел. учащихся.

II.

В марте 1927 года при помощи студентов педфака проведена была анкета в двух школах 2 ст. центрального района г. Иркутска, охватывшая 481 чел. детей, подростков и юношей в возрасте 11-20 лет. В данной статье мы будем иметь в виду только один вопрос этой анкеты: «Какую профессию или занятие ты думаешь выбрать по окончании школы?». Состав ответивших на этот вопрос виден из таблицы № 1 и № 2 на стр. 55.

В то же приблизительно время по поручению кабинета педологии Иркутского университета предпринял аналогичное обследование иркутский педагог С. И. Кустков, любезно предоставивший в распоряжение кабинета свои материалы. С. И. Кустков обследовал лишь оканчивающих школы—семилетки и девятилетки. Всего он обследовал шесть школ центрального района, три школы окраинных—Свердловского и Маратовского—районов и одну школу окраинного Нагорного района.

Состав обследованных им лиц таков:

1) по полу: мальчиков—215, девочек—336; всего—551 человек;

2) по социальному положению: рабочих—103, крестьян—16, служащих—225, интеллигентов—63, кустарей—41, торговцев—38, прочих—65 чел.;

3) по районам: а) центрального района—м.—124, дев.—204; всего—328 чел.; б) Нагорного района—м.—53, дев.—73; всего—126 ч. в) Свердловского и Маратовского района: м.—37, дев.—60; всего 97 чел.

Условимся называть наше обследование—обследованием № 1 и обследование С. И. Кусткова—обследованием № 2.

На какие же профессии указывают опрошенные? На этот вопрос ответит нам табл. № 3 и № 4 на 55 и 56 стр.

Таблица № 1.

Лета	Мальч.	Девоч.	Всего
11-12 л.	19	11	30
13 л.	37	24	61
14 »	27	45	72
15 »	48	57	105
16 »	35	68	103
17 »	27	45	72
18 »	19	19	38
Итого .	212	269	481

Таблица № 2.

Социальное происхождение	Мальч.	Девоч.	Всего
Рабочих	44	52	96
Крестьян	10	10	20
Служащих	132	166	298
Интеллигентов	5	11	16
Кустарей	7	8	15
Нетрудовые проф.	—	3	3
Неопределенно	14	19	33
Итого	212	269	481

Данные обследования № 1.

Таблица № 3.

Название профессий	% мальчиков	% девочек	% всего	Название профессий	% мальчиков	% девочек	% всего
Технические профессии:				Статистик	—	0,3	0,20
Инженер	38,2	11,1	21,0	Машинистка	—	0,74	0,41
Механик, техник	4,7	—	2,0	Итого професс. служащих	3,3	7,3	5,4
Электро-техник	10,9	—	4,8	Профессии в области искусства:			
Химик	1,9	0,4	1,0	Артист	1,4	12,3	7,5
Летчик	2,8	0,8	1,7	Музыкант	0,5	5,2	3,1
Поступят в техникум	1,4	0,4	0,9	Писатель, поэт, журналист	0,5	1,5	1,0
Итого технические проф.	59,9	12,7	31,4	Художник	1,4	2,2	1,9
Медицинск. профес.:				Итого проф. в обл. искусства	3,8	21,2	13,5
Врач	3,8	23,8	15,0	Педагог	3,3	11,5	8,0
Фармацевт	—	12,3	6,9	Юрист	2,3	2,7	2,5
Итого медицинские проф.	3,8	36,1	21,9	Ученый	1,41	1,9	1,7
Профессия служащих:				Агроном, землеустроитель	4,7	1,8	3,1
Служащий, бухгалтер	3,3	4,0	4,1	Моряк, путешествен.	7,0	1,1	4,1
Телеграфист, телефонистка	—	2,2	1,2	Учиться дальше	4,7	1,8	3,1
				Не знают	5,1	2,2	3,5

Остальные профессии дали менее одного процента, а именно—администратор—0,20 проц.; общественно-хозяйственная деятельность—0,83 проц.; крестьянин—0,20 проц.; квалиф. рабочий—0,20 проц.; портниха—0,20 проц.; свободная профессия—0,20 проц. 27 человек указали по две профессии и 2 человека указали на три профессии.

Данные обследования № 2.

Таблица № 4.

Название профессий	М.	Д.	Всего	Название профессий	М.	Д.	Всего
Технические профессии:				Профессии служащих:			
Инженер	64,2	8,3	30,0	Бухгалтеры	0,9	1,2	1,1
Летчик	4,2	0,3	1,9	Телеграфисты	0,9	0,6	0,8
Итого технич. профессии	68,4	8,6	32	Библиотекари	0,4	0,6	0,5
Медицинские профессии:				Другие	0,2	0,6	0,9
Врач	5,6	33,9	22,9	Итого профес. служащих	3,4	3	3,3
Фармацевт	—	14	8,5				
Итого медиц. профессии	5,6	47,9	31,1	Педагог	2,8	14,6	9,9
Область искусства:				Юрист	3,3	4,7	4,2
Артист	1,9	7,5	5,3	Ученый	1,8	2,7	2,2
Музыкант	—	4,1	2,5	Агроном, землемер	1,8	4,4	3,3
Художник	0,9	0,9	0,9	Путешественник	1,8	0,6	1,1
Писатель	0,9	0,3	0,5	Военный и морской командир	6,6	—	2,5
Итого в области искусства	3,7	12,8	9,2	Большевик	0,4	—	0,2
				Не знают	0,4	0,6	0,5

Обследование № 2 производилось в разных районах города. Это должно было отразиться и на результатах обследования. Таблица № 5 представляет результаты обследования для главных категорий профессий по разным районам города.

Таблица № 5.

Название профессий	Центральный район			Нагорный район			Маратово и Свердлово.		
	М.	Д.	Всего	М.	Д.	Всего	М.	Д.	Всего
Технические профессии	68,6	11,2	32,9	62,2	2,7	27,7	78,4	6,7	34,1
Медицинские профессии	4	43,1	28,4	7,5	60,3	38,1	8,1	48,4	33,08
Область искусства	5,7	18,1	13,6	1,9	5,4	4,0	—	3,1	2,1
Профессия служащих	1,6	3	2,4	9,5	6,9	8	2,7	3,2	3
Педагог	2,4	11,7	8,2	3,8	16,4	11,1	2,7	21,7	14,4
Юрист	4	2,9	3,3	3,8	5,5	4,7	—	9,4	6,2
Ученый	3,2	3,4	3,3	—	1,4	0,8	—	—	—
Агроном	2,4	4,9	4	1,9	1,4	1,6	—	6,7	4,1
Путешественник	1,6	0,9	1,2	3,8	—	1,6	—	—	—
Военный и морской командир	6,5	—	2,4	5,6	—	3,2	8,1	—	3,1

Педология красной чертой подчеркивает влияние социальности на поведение детей. Особенно ярко подчеркнута эта идея в новой книге А. Б. Залкинда—«Основные вопросы педологии» (см. стр. 15—26). Первым, кто поставил четко эту проблему в отношении проф. ориентации детей, был проф. Арямов (см. его «Дитя рабочего» и «Основы педологии»). Насколько сказалось влияние социальной среды в нашем случае?

Как мы видели, обследование № 1 проведено только в центральном районе города (третья и пятая школа). Обследование № 2 проведено и в центральной части и, кроме того, на окраинах—в Нагорном районе, а также в Свердловском и Маратовском предместьях.

Центральный район Иркутска населен преимущественно служащими. Именно в этом районе находятся разнообразные учреждения города. Материальное положение служащих не блестяще. Средний заработок 50-55 руб. в месяц. В последние годы имели место сокращения штатов—сначала тогда, когда Иркутск был еще губернским центром. Распухшие в предыдущий период штаты и режим экономии настоятельно требовали этих сокращений. Когда затем Иркутск сделался только окружным центром, сделалось необходимым произвести еще и дальнейший сокращения. Вызванные необходимостью и полезные в обще-государственном масштабе, по своему влиянию на личную частную жизнь служащих эти сокращения были неблагоприятны. Одно время эти сокращения были на языке многих—это был своего рода Дамоклов меч, который висел над головами многих служащих. Рабочих в центральном районе мало. Иркутск и вообще-то не индустриальный город. Немногие его заводы находятся на окраинах. В центре их совсем нет. И если мы встречаем здесь рабочих, то это дворники, уборщики, банщики, кучера, хлебопеки и т. д.; настоящих квалифицированных фабричных рабочих здесь не имеется. Что касается крестьян, то крестьяне эти очень редкие, порвали уже, конечно, тесную связь с деревней, это крестьяне «городские». В свое время они пришли на заработок в город, а потом более или менее прочно в нем осели. Изредка встречаются в районе кустари и ремесленники.

Второй из обследованных районов—район Нагорный. Это—район служащих рангом пониже, а также мелких домохозяев. Квартиры здесь дешевле и их легче здесь можно найти; мало обеспеченная служилая часть поселяется здесь. Мелкие домохозяева имеют огород, коров, свиней, промышляют охотой, иногда помогают хозяйству каким-нибудь несложным ремеслом. Когда вы заходите в более удаленные части Нагорного района—здесь уже совсем пахнет деревней и крестьянством.

Третий и четвертый район—Маратово и Свердлово (последнее в районе вокзала)—районы по преимуществу рабочие. В Маратове имеется ряд заводов—кожевенный, мыловаренный, госспирта и некоторые др., в Свердлово имеем вокзал с его обширными железно-дорожными мастерскими. Рабочие этих районов по своему типу и укладу уже близки к рабочим больших промышленных центров.

Видную роль в жизни города играет университет. Население Иркутска давно мечтало об университете, но лишь революционная буря породила этот университет. И с самого начала университет пользовался большими симпатиями населения и находил поддержку во всех иркутских учреждениях и организациях. Особенно развился и окреп медицинский факультет. Он наиболее многолоден и удовлетворительно обставлен. Клиники его разбросаны в разных частях города. Фармтехникум обслуживается также силами университета. Профессора-медики известны всему городу. Университет вообще популярен среди населения; на фоне жизни далекого провинциального города он светит яркой звездой.

В отношении природы Иркутска надо отметить Ангару и Байкал. Красивая, большая, судоходная река. В последние годы развивается водный спорт. Есть яхт-клуб, где участвует молодежь, устраиваются состязания на лодках. Жизнь клуба идет оживленно. Летом в дни отдыха часть Ангары, прилегающая к центральному району, пестрит лодками, предпринимаются путешествия

на лодках и за город. На островах Ангары на протяжении 5-6 верст от города вы везде видите кучки людей. Пароходы идут и вверх, и вниз по Ангаре. На Байкале (в 60 вер.) бывали все иркутяне. Величественное озеро, «славное море, священный Байкал». Профсоюзы ежегодно устраивают туда многолюдные экскурсии. Байкал в Иркутске—у всех на устах.

Из развлечений в центральном районе города надо отметить театр и несколько кино. Здание театра очень хорошее. В 26-27 году в первой половине сезона мы имели очень порядочную труппу. Театр охотно посещался. Многие из молодежи увлекались; некоторые артисты и артистки особенно выделялись. О них можно было везде слышать разговоры. Кино также хорошо обставлено, в них почти всегда полно. При постановке хороших картин не легко получить билет. Публика и молодежь разбирается в кино-артистах—Мэри Ликфорд, Дуглас Фербенкс, Мозжухин и т. д. О некоторых картинах велись дискуссии. Окраины в отношении развлечений поставлены хуже. Есть клубы, но им не сравняться с театром и с кино, находящимися в центре. Окраинная публика для отдыха и развлечений стремится в центр.

Но обратимся к профориентации наших школьников. На первом месте по обоим иркутским обследованиям стоят *технические профессии*, давшие в обследовании № 1 31,4 проц. и в обследовании № 2—32 проц. Здесь влияние не местной только иркутской социальной среды, но общей социальной среды нашей страны, действие того общего под'ема строительства и индустриализации, которые, повидимому, крепко захватили и нашу школу. Явление повышенного интереса к техническим профессиям отмечается всеми исследователями революционного времени. Повидимому, интерес к техническим профессиям продолжает расти и в пределах революционного времени. Так, исследование Рыбникова 22 г. дало 7 проц. технических профессий. Тамбовский опыт 20 года дал 10,4 проц. Смоленские школьники в 24 г. дали 12,75 проц.; опыт Рыбникова 24-25 г. дал для Москвы и Подмосквья—около 9 проц. Обследование Арямова в 25 г. в Москве дало для Рогожского района 13 проц. и для Смоленского района—16 проц. Если взять только мальчиков, то, как увидим ниже, это возрастание интереса в революционный период к техническим профессиям у них выражается еще рельефнее. Обследование нами I курса Иркутского педфака в 24-25 г. и 27-28 г. дало у студентов и студенток, уже сделавших первый шаг в направлении к педагогической профессии, указаний на технические профессии свыше 17 проц. Дошкольники по нашему обследованию (см. «Просвещ. Сибири», № 8) в возрасте 6 лет дают 5 проц. указаний на инженера, в 7 лет—10,5 проц. и в 8 лет—15 проц. Так все возрасты проникнуты стремлением к техническим профессиям. Из технических профессий по всем обследованиям на первом плане стоит профессия инженера. У нас она дает 21 проц. в 1 обследовании, т.-е. более пятой части школьников хотят быть инженерами и 30,1 проц. во 2 обследовании, т.-е. почти треть оканчивающих школы 2 ст., хотят занять эту профессию. Следует отметить, как характерную черту, то, что рабочие районы Свердлово и Маратово дали несколько больший процент, по сравнению с другими районами (34,1 проц. против 32,9 проц. центр. р. и 27,7 проц. Нагорн. р.).

На втором месте у нас стоят *медицинские профессии*, давшие 21,9 проц. указаний по первому обследованию и 31,1 проц. по второму обследованию. Такого высокого процента не получилось ни у одного исследователя. Проф. Арямов получил для пионеротряда в Мытищах 9,8 проц. указаний на врача, для школы в Мытищах—1,8 проц.; для Москвы—8 проц. (см. «Дитя рабочего», стр. 33—34). Другие указывают отдельно процент у м. и д., о чем речь будет итти ниже. Наш высокий процент мы не без основания можем приписать

влиянию местного Иркутского медфака. Из отдельных районов города наибольшее количество указаний на медицинские профессии дал Нагорный район (38,1 проц.), дальше идут Маратовский и Свердловский район (33,08 проц.) и на последнем месте стоит центральный район (31,1 проц. и 28,4 проц.). Причины такого распределения для нас пока не ясны.

Дальше по порядку имеем значительную цифру указаний на область искусства—13,5 проц. для первого обследования и 9,2 проц. для второго обследования. Проф. Арямов получил в Мытищах от 7 проц. до 6,1 проц., в Рогожском районе—7 проц., а Смоленский рынок дал 16,5 проц. («Основы педологии», стр. 42). Таким образом, большая центральность района (Смоленский рынок) дает в результате большее количество указаний на искусство. Влияние атмосферы искусства в гуще города сказывается особенно сильно. Аналогичные данные по районам мы имеем и в наших обследованиях. Для центрального района Иркутска мы имеем 9,2 проц. по первому обследованию и 13,6 проц.—по второму. Для Нагорного района имеем 4,0 проц. и для Маратово-Свердлово лишь 2,1 проц. Вспомним, что театр, а также и лучше кино у нас сосредоточены в центре.

Профессия служащих дает у нас сравнительно небольшой процент—5,4 по первому обследованию и еще меньше—3,3 проц.—по второму обследованию. У проф. Арямова имеем более высокие цифры для Москвы. Рогожский район дал 16 проц., Смоленский рынок—18 проц. Наш низкий процент мы объясняем тем не вполне благоприятным положением служащих в Иркутске, о котором говорилось выше. По отдельным районам второго обследования максимум дает Нагорный район—8 проц.; меньше дает Свердлово-Маратово—3 проц. и еще меньше центральный район—2,4 проц.

Профессия педагога у нас дала 8 проц. в первом обследовании и 9,9 проц.—во втором обследовании. У Арямова школа в Мытищах дала 9½ проц., Рогожский район 8,2 и Смоленский рынок—0 проц. С большей центральностью района падает процент указаний на проф. педагога. Аналогичное явление видим в наших обследованиях. Маратово и Свердлово дают 14,4 проц., Нагорный р.—11,1 проц., а центральный район дает 8 проц. по первому обследованию и 8,2 проц.—по второму. Где искать объяснений этого явления? Ряд исследователей отмечает некоторый упадок профессии педагога во всех странах. Профессия педагога, повидимому, слишком скромна, чтобы возбуждать особое внимание школьников. Она не блещет той яркостью и теми быстрыми внешними достижениями, какие мы видим, напр., в профессии инженера и в области искусства. Да и внешнее материальное положение педагога не так уж завидно. На фоне жизни кипучих центральных городских районов эта скромная, кропотливая профессия сильно ступеньвается. На более скромном и тихом фоне жизни окраин и эта профессия выделяется—оттого и указаний на нее делается несколько больше.

Из остальных профессий остановимся на профессиях агронома и путешественника.

Профессия агронома, землеустроителя, землемера дала у нас в первом обследовании 3,1 проц. и во втором—3,3 проц. В обследовании проф. Арямова указаний на эту профессию совсем не находим. Можно предположить, что здесь сыграли роль местные сибирские условия. Земельные пространства Восточной Сибири необъятны. Требуются специалисты, которые подавали бы советы и учили, как надлежащим образом эту землю обрабатывать. Об агрономах говорят и пишут. В Иркутске имеется сельско-хозяйственный техникум, имеющий за городом опытные поля и огороды. Вот все эти агрономические интересы и не остались без влияния на наших школьников. Здесь проф. ориентация идет по той же линии строительства страны, что и в технических

профессиях; только здесь это будет не техно, а агростроительство. Сибирь требует и того и другого.

Путешественники и моряки дали по нашему первому обследованию 4,1 проц., по второму—1,1 проц. Но если иметь в виду, что во втором обследовании часть моряков попала в графу «военные и морские командиры», то во втором обследовании путешественников и моряков мы будем иметь приблизительно 3 проц. Арямов в Мытищах не получил ни одного указания на моряка и путешественника. В Москве в общем выводе около 1 проц. Между тем, Монтели получил для Одессы очень высокие цифры: напр., для 10-ти летних—36 проц.; для 11-ти летних—17 проц.; в остальные годы—от 7 до 10 проц. В данном случае сыграла роль близость моря и морской транспорт (см. «Дитя рабочего», стр. 49). Сравнительно значительный процент для путешественников и моряков в наших обследованиях следует объяснить местными условиями: необъятные пространства Восточной Сибири, близость Ангары и Байкала, развитие водного транспорта и т. д.

Нам остается еще отметить, что в наших обследованиях мы не получили указаний на профессию рабочего. Проф. Арямов получил указаний на рабочего в Мытищах от 29,9 проц. до 47,5 проц., в Рогожском районе—19,3% и на Смоленском рынке—13,5 проц. Москва и московский район являются промышленными центрами. Жизнь фабрик и заводов, а следовательно, и жизнь рабочих там ярче выдвинуты на фоне жизни. Самая техническая постановка фабрик и заводов там, конечно, выше, чем у нас. Рабочие лучше обеспечены, фабрики и заводы там разнообразны по своим специальностям. В Иркутске все это дано в очень и очень скромных размерах. Этим-то и объясняется, что в московских условиях мы встречаем значительное количество указаний на рабочего, а в иркутских условиях—этих указаний совсем не встречаем.

Социальная среда может быть рассматриваема более широко или более узко. Для нашего случая наметим четыре градации 1) среда всей страны (срав. выше о технических профессиях); 2) среда данного города; 3) среда данного городского района; 4) среда семьи. Доселе мы учитывали только первые три факта. Теперь обратимся к влиянию семьи. Возьмем две наиболее крупные социальные группировки—во-первых, рабочих и крестьян и, во-вторых—служащих и интеллигентов. Тогда для главнейших профессий, избираемых учащимися, будем иметь в наших обследованиях следующие цифры:

Таблица № 6.

Социальное происхождение	Технические профессии	Медицинские профессии	Область искусства	Профпедагога	Профюрриста	Профученого	Профагронома	Профслужащего	Проф. моряка и путешественника, воен. и морского командира
--------------------------	-----------------------	-----------------------	-------------------	--------------	-------------	-------------	--------------	---------------	--

Обследование № 1.

Дети рабочих и крестьян . . .	31,9	21,5	10,3	9,5	2,6	0,9	3,4	5,0	3,4
Дети служащих и интеллигентов .	36,3	19,7	15,6	7,3	2,1	2,1	3,4	4,6	3,1

Обследование № 2.

Дети рабочих и крестьян . . .	19,3	37,8	8,4	13,5	5,9	2,5	2,6	5,0	4,1
Дети служащих и интеллигентов	38,5	26,1	10,3	9,0	3,5	2,0	3,8	2,9	3,7

Из таблицы видно, что по обоим обследованиям дети рабочих и крестьян преимуществуют над детьми служащих и интеллигентов в указаниях на следующие профессии: медика (+1,8 проц. для 1 обсл. и +11,7 для 2 обсл.), педагога (+2,2 проц. и +4,5 проц.), юриста (+0,5 проц. и +2,4 проц.), служащего (+0,4 и +2,1) и моряка и путешественника (+0,3 и +0,4). Дети служащих и интеллигентов преимуществуют над детьми рабочих и крестьян в указаниях на профессии: технические (+4,4 проц. и +19,2 проц.) и профессии в области искусства (+5,3 проц. и +1,9 проц.). Так как указанные соотношения мы наблюдаем в обоих обследованиях, которые велись независимо друг от друга и подсчитывались особо, то мы в праве сделать предположение, что здесь мы имеем не случайное явление, а некоторую закономерность. Причины этой закономерности не вполне ясны. Быть может, на скромном фоне жизни рабоче-крестьянской семьи профессии медика, педагога, юриста и служащего кажутся уже достаточно высоким достижением. На фоне же семьи служащего и интеллигента ищут уже более ярких профессий и находят их или в указаниях на инженеров, о которых говорят и пишут, и заработок которых значителен, или же в указаниях на артистов, которые могут привлекать своим внешним блеском, популярностью, возможностью выявлять свои достижения пред самыми широкими слоями общества.

III.

Переходя теперь к влияниям биологического порядка, обратим внимание на вариации в зависимости от пола и возраста. В отношении пола мы сопоставляем наше обследование с обследованиями проф. А. К. Борсука в Ленинграде, проф. М. М. Рубинштейна в Москве и детского исследовательского института в Ленинграде. Все эти обследования при подсчетах указывают вариации по полу. Надо, однако, отметить, что сравнение затрудняется здесь тем, что в разных обследованиях брались дети разного возраста. Борсук А. К. брал выпускные классы второй ступени. Те же классы мы берем из обследования детского исследовательского института в Ленинграде, так как общего итога для всех классов в этом обследовании не выведено. М. М. Рубинштейн имел дело с возрастом 7—18 лет. Наше обследование № 1 охватывает возраст 11—20 лет и обследование № 2 имеет дело с выпускными классами второй ступени. Кроме того, играет роль и отсутствие единообразных категорий профессий у разных исследователей, чем создается пестрота в подсчете. Несмотря на это, все же некоторые закономерности в вариациях по полу можно уловить во всех обследованиях.

Если взять среднее арифметическое из наших обследований № 1 и № 2, то порядок профессий, указываемый мальчиками, представится в таком виде. На первом месте будем иметь технические профессии—64,1 проц.; на втором месте—моряков—7,7 проц.; на третьем месте—медиков—4,7 проц.; на четвертом—искусство—3,7 проц.; дальше идут профессии служащего—3,5 проц.; агронома—3,2 проц.; педагога—3,0 проц.; ученого—1,6 проц. Сравним этот порядок с порядком профессий по другим обследованиям.

Таблица № 7.

Название обследователей	Профессии, указываемые учащимися мальчиками															
	Технич. профес.		Моряки		Агрономы		Медики		Искусство		Педагоги		Служащие		Учен.	
	% указаний	Порядковое место	% указаний	Порядковое место	% указаний	Порядковое место	% указаний	Порядковое место	% указаний	Порядковое место	% указаний	Порядковое место	% указаний	Порядковое место	% указаний	Порядковое место
1. Борсук А. К. . .	20,5	1	—	—	5,5	2	1,5	6	2,5	5	1	7	—	13	2,5	4
2. Рубинштейн М. М.	51	1	—	—	—	—	20	2	7	5	1,1	9	5	6	11	3
3. Детский исследовательский институт, последние классы 2 ст. . . .	54	1	—	—	—	—	2	4	5	3	1	6	1,5	14	—	—
4. Наше исследование № 1 . . .	59,9	1	7	2	4,7	3	3,8	4,5	3,8	4,5	3,3	6,5	3,3	6,5	1,41	8
5. Обследование № 2	68,4	1	8,4	2	1,8	8	5,6	3	3,7	4	2,8	7	3,4	5	1,8	9

Как видим, та волна индустриального строительства страны, о которой говорилось выше, наиболее сильно сказывается по всем обследованиям именно у мальчиков. При чем наш процент указаний на технические профессии оказывается высшим, чем в других обследованиях. Выделяются у нас также моряки и путешественники по причинам, о которых говорилось выше. Как видим, местные влияния здесь также больше сказались на мальчиках. Места других профессий у нас близки к данным других обследователей. Довольно низкую цифру дает у мальчиков по всем обследованиям профессия педагога; у нас она еще сравнительно выше, чем у других обследователей.

Что касается девочек, то порядок расположения профессий у них иной, чем у мальчиков, а именно—по нашим обследованиям на первом месте у девочек мы имеем медицинские профессии (42,0 в среднем из двух обследований против 4,7 проц. у мальчиков); на втором месте область искусства (17 проц. против 3,7 проц. у мальчиков); на третьем месте—технические профессии (10,6 проц. против 64,1 проц. у мальчиков.)

Сопоставляя порядок профессий у девочек у разных обследователей, получим следующую таблицу № 8 на 63 стр.

Таким образом, можно констатировать, что если у мальчиков преобладают указания на технические профессии, то у девочек почти по всем обследованиям выдвигается медицина и искусство. Мальчики больше стремятся к профессиям, связанным с активным строительством, девочки—к профессиям, имеющим связь с функцией попечения (медицина) или с эмоциональностью (искусства).—Из других профессий девочки во всех обследованиях чаще, чем мальчики, указывают на профессию педагога (у нас 13,0 проц. против 3 проц. у мальчиков). Реже мальчиков девочки указывают на профессию моряка (у нас 0,8 проц. против 7,7 проц. у мальчиков).

Кроме указанных нами обследователей, аналогичные цифры для мальчиков и девочек дает Арямов (Он дает абсолютное количество м. и д. без вывода процента). И у него мальчики преобладают над девочками в профессиях рабочего, инженера, авиатора, путешественника; зато девочки преобладают над мальчиками в профессиях: работника искусства, педагога и нянча (см. книгу Арямова: «Дитя рабочего», М., 1926 г., стр. 32 и дал., табл. 13—17).

Таблица № 8.

Название обследователей	Профессии, указываемые учащимися девочками															
	Технич. проф.		Моряки		Агрономы		Медики		Искусство		Педагогика		Служащие		Ученые	
	% указаний	Порядковое место	% указаний	Порядковое место	% указаний	Порядковое место	% указаний	Порядковое место	% указаний	Порядковое место	% указаний	Порядковое место	% указаний	Порядковое место	% указаний	Порядковое место
1. Борсук А. К.	5	5	—	—	1,5	8,5	10,5	1	8	3	6	4	9	2	1,5	8,5
2. Рубинштейн М. М. . . .	5	4,5	—	—	—	—	5	4,5	21	1	12	3	16	2	4	6
3. Детский исследовательский институт, старшие классы 2ст.	4,5	4	—	—	—	—	13	2	8,3	3	2,5	6	20	1	—	—
4. Наше обследование № 1	12,7	3	1,1	10	1,8	9	36,1	1	21,2	2	11,5	4	4	5	1,9	8
5. Обследование № 2 .	8,6	4	0,6	9	4,4	5	47,9	1	12,8	3	14,6	2	3	7	2,7	8

IV.

Переходя далее к вариациям по возрасту, мы будем иметь дело только с обследованием № 1. В этом обследовании мы выделим профессии, дающие наибольшее количество указаний. Профессии с небольшим количеством указаний, разбиваясь по возрастам, дают лишь единичные указания, на которых нельзя вскрыть никаких закономерностей. Отбрасывается также 18-20 л. возраст, где при небольшом количестве опрошенных (38 ч.) имеем указания на многие профессии, вследствие чего на отдельные профессии приходится лишь непоказательные единицы. Для мальчиков имеем следующие возрастные вариации в проценте (см. табл. № 9).

Таблица № 9.

Название профессий	11-12 лет	13 лет	14 лет	15 лет	16 лет	17 лет
1. Технические профессии	57,9	56,7	74,0	68,7	57,0	55,5
2. Моряк, путешественник	5,4	13,5	11,1	2,8	11,4	—
3. Агроном, землеустроит.	5,4	8,1	3,7	4,1	2,8	—
4. Медик	—	5,4	—	2,8	—	14,8
5. Педагог	—	—	7,4	6,2	2,8	3,4

Рассматривая таблицу, видим, что технические профессии у мальчиков сохраняют очень стойкий процент во все возрасты, значительно повышаясь в 14 и 15 лет. Это обстоятельство лишний раз указывает на то, что ориентация на технические профессии в наше время есть явление не случайное, а постоянное и закономерное. Указания на моряка и путешественника, напротив, обнаруживают колебание. Повышение в 13 и 14 лет указаний на эти деятель-

ности вполне гармонирует с особенностями этого переходного возраста. Это период господства Майн-Рида, Жюль-Верна или даже Шерлока Холмса, в это время бывают бегства в Америку и в другие отдаленные места (см. Арямов—«Рефлекс дет. возр.», изд. 2, 1926 г., стр. 109). Профессия медика дает не сплошную линию, а прерывистую, при чем самые проценты обнаруживают колебание. Указания на профессию педагога отсутствуют в 11, 12 и 13 лет, начинаются с 14 лет, при чем с годами процент их падает.

Вариации по возрастам у девочек видны из таблицы № 10.

Таблица № 10.

Название профессий	11-12 лет	13 лет	14 лет	15 лет	16 лет	17 лет
1. Медик	27,3	33,3	31,1	47,3	32,3	40,0
2. Область искусства	9,1	12,5	37,7	17,5	30,9	8,9
3. Технич. профессии	27,3	20,8	13,3	10,5	12,2	8,8
4. Педагог	18,2	8,3	8,9	8,8	8,8	17,7

В отношении медицинских профессий у девочек видим картину, аналогичную той, какую мы видели для технических профессий у мальчиков. Видна стойкость процента; повышение падает на 15 лет. Повидимому, здесь имеем явление постоянное и закономерное. Область искусства дает, хотя и сплошную без перерывов линию, но заметны колебания то вверх, то вниз, при чем максимум падает на период полового созревания—14 лет. Технические профессии с годами все больше и больше идут на убыль. Начавшись с 27,3 проц. в 11-12 лет, они доходят до 8,8 проц. в 17 лет. Довольно стойко держится у девочек профессия педагога, при чем ее максимумы падают на самый ранний возраст (11-12 лет—18,2 проц.) и на самый поздний (17 лет—17,7 проц.).

Если взять колебания по возрастам, независимо от пола, то получим следующую таблицу № 11 (сравни. аналогичную таблицу у Арямова: «Дитя рабочего», стр. 47).

Таблица № 11.

Название профессий	11-12 лет	13 лет	14 лет	15 лет	16 лет	17 лет	Примечание
Технические профессии	46,7	42,6	36,1	37,0	28,1	26,3	С годами несколько убывает.
Медицинские профессии	10,0	16,3	19,4	26,7	21,3	30,5	С годами прибывает.
Область искусства	10,0	6,5	23,6	12,4	21,3	5,5	Колеблется.
Проф. служащего	6,6	4,8	4,2	6,6	5,6	6,9	Почти ровно во все годы.
Педагог	6,7	3,3	8,3	7,6	6,8	12,5	Колеблется.
Юрист	6,7	1,6	2,8	—	3,9	2,8	Колеблется.
Ученый	—	3,2	2,8	—	1,9	1,4	Убывает.
Агроном, землеустроит.	6,7	6,5	2,8	2,8	0,9	1,4	Убывает.
Моряк, путешественник	3,3	9,8	5,5	1,9	—	—	Убывает.

До сих пор профориентация учащихся была предоставлена неорганизованному, стихийному и хаотическому развитию. Следует высказать пожелание, чтобы эта проблема получила еще более широкое и глубокое изучение. Необходимо внести в эту область больше рационализации. Нельзя оставлять учащихся в этом важном деле на произвол судьбы. Необходимы профорганизации и профпросвещение.

К. Иванова.

Наша работа.

(Из практики работы по повышению педологической квалификации учащихся Барнаульской опытно-показательной школы им. Коминтерна).

Как хороший сон, пролетели 2½-месячные первые центральные педологические курсы весной 1926 г. На прощальной вечеринке в доме съездов НКП нам было обещано дальнейшее руководство, созыв на конференцию через год и, главное, были возложены большие обязанности по продвижению вопросов педологии в массы.

По возвращении с курсов меня захватила текущая работа по учебной части—ведь кончался учебный год, подводились итоги, делались отчеты.

Для первой ступени удалось провести окончание учебного года к 10, вместо 15 июня, а в оставшиеся 5 дней организовать краткий семинарий. Удлинить срок семинария или проводить его позднее было невозможно,—устали все (нынче, ведь, значительно труднее работать учителю—уча, он сам учится...).

Договорились проработать следующие вопросы:

1. Изучение среды учреждения (по Моложавому).
2. Изучение домашней среды ребенка.
3. Практическое обследование одаренности участников семинария по методу Россолимо. Умение сделать выводы по обследованию взрослых.
4. Умение провести массовое обследование детей по краткому методу Россолимо (практика вспомогательных школ Москвы).
5. Ассоциативный метод исследования детей, преимущественно правонарушителей.
6. Отбор школьников в группы по умственному возрасту—практика проф. Блонского в некоторых московских школах, где в основу положен метод Бинэ, имеющий международное значение.

Несмотря на усталость, работа протекала с большим интересом.

По одаренности данная группа педагогов и практикантов дала высокий психологический профиль, среднее выше «8» (вот порадовался бы проф. Россолимо, как радовался нашей группе курсантов-педагогов, давшей при его обследовании в среднем «8,1»; до этого у него группы взрослых не давали больше «6» (у врачей)).

В конце июля в окрметодбюро ставился (но не прошел) вопрос о включении вопросов педологии в программу межокружных курсов учащихся опорных школ Ойротии, Бийского, Рубцовского и Барнаульского округов. На этих курсах удалось лишь проработать тему—«Учет школьной работы на педологической основе».

За 18 августа 26 г. в своем дневнике читаю следующее: «На педологию на осенней конференции просвещенцев г. Барнаула отвели 10 часов (1). Я болею, но непременно хочу взять на себя (свою школу) проработку. Затрудняет программа, так как приходится отовсюду брать выборки».

Наметилось осветить следующие вопросы:

1. Прохождение педологии и ее современное значение.
2. Значение естественных наук для изучения педологии. Единство организма. Учение о железах внутренней секреции. Витамины.

3. Типы детей. Трудные дети в жизни и школе (дезорганизаторы, неуспевающие).

4. Ознакомление с методами обследования детей, среды и методом школьной группировки ребят по их умственному возрасту.

На первые три вопроса отвели шесть часов, на последний—четыре.

По последнему вопросу работа была организована так: каждая тема возлагалась на отдельное лицо (из слушателей весеннего семинария), подготовленное к ее разъяснению и вооруженное соответствующими пособиями и материалами. По числу руководителей вся многочисленная аудитория разделилась на кружки (и все-таки в каждом кружке оказалось по несколько десятков человек). Руководители начали работу одновременно, затем менялись, пока не обошли все кружки. Работа означенного цикла, повидимому, интересовала всех—утечки слушателей не наблюдалось.

Постановка означенных вопросов имела целью приоткрыть завесу нового, расположить к дальнейшему познанию этого нового, но не учить чему-либо, так как для этого и времени бы у нас нехватило.

На заключительной конференции отметили необходимость серьезной, длительной проработки учительством вопросов педологии. За основу изучения приняли программу-минимум проф. И. Арямова, привезенную нами с центральных курсов. Наметили 5-6 кружков, по числу секций длительной переподготовки.

Та же программа, кроме демонстрации методов обследования и группировки, была проведена на конференции сельских учащихся Шадринского района (6 часов).

Начало 1926-27 учебного года не обещало ничего хорошего в смысле массовой работы по педологии. Прилично работавшие три предшествовавших года, секции почти развалились по независимым от учащихся причинам, поэтому официально работал только один кружок.

Кружок по педологии организовался при школе им. Коминтерна в начале октября месяца. В состав его вошли все педагоги и практиканты первой ступени, часть педагогов второй ступени, завуч, школьный врач и, по желанию, другие просвещенцы учреждений соцвоса. К этому времени появилась и новая сотрудница, окончившая ленинградские педологические курсы; таким образом, являлось больше уверенности в правильной работе кружка.

К программе проф. Арямова было принято добавление под общим заголовком—«Педология на службе у школы».

В кружке был сразу выдвинут принцип самоуправления. За весь учебный год кружок имел 15 заседаний и проработал следующие вопросы:

I. Информация о целях и задачах кружка и организационные вопросы, которые ставились 3 раза (о переизбрании президиума, о выписке книг, о распределении работ).

II. Программные вопросы:

1. Что такое педология; молодость этой науки. Исторический очерк педологических идей с Яна Каменского. Связь педологии с психологией. Биологические и социальные факторы в педологии, их взаимоотношение в современном марксистском понимании. Педология и педагогика. Педология в массовой школе (детсаде) и при индивидуальном подходе к ребенку.

2. Характеристика различных возрастов: а) беззубое детство, б) детство постоянных зубов. Рост. Конституция, строение тела. Поведение.

3. Железы внутренней секреции.

4. Антропометрические измерения (теория и практика).

5. Техническая проработка данных, полученных по «В»-й группе школы, по методу вариационной статистики.

6. Анкетный метод обследования.

7. О нервной системе.

8. Учение о безусловных рефлексах.
9. Учение об условных рефлексах.
10. Половой вопрос и половое воспитание.

III. «Педология на службе у школы».

1. О преподавании арифметики.
2. Методы обучения грамоте.
3. Почему у детей плохой почерк.

} С педологической точки зрения.

4. Об умственно-отсталых детях в группах (вопрос решено перенести на общее собрание просвещенцев).

Работы кружка закончились 6 июля 26 г. по причинам перегрузки работой школьного актива. Работы эти до сих пор еще не возобновлены в новом учебном году, но все же результаты предшествовавших занятий по педологии заметны в нашей школьной жизни: *теория постепенно связывается с практикой.*

Учащие живо интересуются литературой вопроса, и при местном школе, где числился педологический кружок, организовалась уже специальная по вопросам педологии библиотечка.

Д. Пантелеев.

Педологические опыты.

(Бейская школа 1 ступ. Минусинского окр.). ..

Педология—слишком молодая наука. О широком опыте, о широком применении ее массовой школе, к сожалению, не приходится еще говорить. А поэтому, тот опыт применения педологии, которым мне хочется поделиться с широкой массой просвещенцев, и который мы произвели в текущем учебном году, имеет, конечно, массу недостатков, быть может, гораздо более, чем достоинств.

Вся педологическая работа нашей школы заключалась в том, что мы провели исследование умственного возраста ребят по шкале Бине и Симона в редакции Блонского, а также обследование по анкетам «Детские идеалы» и «Ребенок о Ленине». Последнее обследование—обследование по анкетам—более для нас ценно, чем первое. Материалы этого обследования дают нам возможность сделать ряд практических выводов тут же на месте силами самих же работников. Эти материалы ценны и в смысле учета проделанной воспитательной работы, они показывают, насколько данная школа отвечает своему назначению советской школы. Ценны они еще и тем, что дают возможность наметить путь и способы для ослабления и окончательного устранения антисоциальных черт в характере ребенка, выявленных при обследовании.

Анкета «Ребенок о Ленине» дает возможность заполнить в личной карточке ребенка графу: «Насколько ребенок революционизировался?» Эта анкета поможет работнику изыскать лучшие методы революционного, коммунистического воспитания.

И, наконец, обе указанные анкеты развернут перед школой картину—чем дышит, живет и к чему стремится среда, окружающая ребенка, а стало быть, и школу, и как нужно воздействовать на эту среду. Таким образом, изучению ребенка по этим анкетам явится в полном смысле изучением не только для изучения, но и для изменения окружающей ребенка среды.

Условия обследования и обстановка его далеко не отвечали тем требованиям, которые предъявлялись как той, так и другой анкетой. Во-первых, не

было возможности рассадить ребят так, чтобы они не заглядывали друг к другу; во-вторых, общий умственный возраст детей четвертой группы был 10,5 л. и третьей — 9,6 г., в то время как паспортный—в четвертой—11,4 г. и в третьей—11 лет.

Для ясности я помещаю здесь одну из анкет. Анкета «Детские идеалы» имеет всего 12 вопросов:

1. Кем бы мне хотелось быть в будущем? 2. Почему именно им? 3. На кого бы мне больше всего хотелось быть похожим в будущем из тех людей, кого я видел, о ком слышал, читал? 4. Почему именно на него? 5. Что бы мне больше всего хотелось иметь? 6. Почему именно это? 7. Что мне дороже всего на свете? 8. Почему именно это? 9. О чем я больше всего люблю читать? 10. Почему именно об этом? 11. Какое мое самое любимое занятие?

И вот как заполнили 65,3 проц. испытуемых крестьянских детей в IV группе и 78,5 проц.—в III группе. Для наглядности привожу одну анкету, типичную для большинства. Отвечает мальчик 12 лет, крестьянин. Привожу только ответы.

1. Мне хотелось бы быть инженером. 2. Мне хочется быть инженером, чтоб не крестьянином (курсив наш. Д. П.). 3. Мне хочется походить сам на себя. 4. Потому что на другого не будешь походить. Свое лицо не переменишь. 5. Мне больше всего хотелось бы золота. 6. Потому что на золото можно все купить. 7. Мне больше всего дороже жизнь. 8. Потому что жизнь всего дороже. 9. Я больше всего люблю читать рассказы и другие книги. 10. Потому лучше всего нравятся рассказы, книги о революции. 11. Мое самое любимое занятие рассказывать на уроках о жизни. 12. Потому что лучше всего рассказы.

Таким образом отвечают большинство испытуемых крестьянских детей. А вот другая анкета, из меньшинства. Отвечает мальчик III группы.

1. Мне хотелось бы быть грамотным. 2. Потому что неграмотному плохо. 3. На кого похожим быть хотелось?—На Владимира Ильича Ленина. 4. Потому что он был хороший человек. 5. Мне хотелось иметь хорошее хозяйство и трактор. 6. Потому, что им будешь жать и пахать. 7. Мне дороже всего жизнь. 8. Потому что—здоровья не будет, то и жить нельзя. 9. Я люблю читать о жизни. 10. Потому узнать, как жить. 11. Мое занятие*). 12. Потому что меня интересует это чтение.

И, наконец, третья анкета—так заполнил только один ученик из двух групп. Отвечает мальчик 13 лет.

1. Мне хотелось бы быть счастливым. 2. Чтобы не было удара в скоте, когда заведешь хороших. 3. Я хочу быть похож на крестьянина. 4. Потому что привык я к крестьянству. 5. Иметь хорошего скота, плуги, сеялки и т. д. по крестьянству. 6. Чтобы был хороший урожай. 7. Свет и землю. 8. Землю для пашен, а свет для растений. 9. Я люблю читать такие статьи, чтобы были подхожи для крестьянства и скотоводства. 10. Чтобы сеять по-культурному и разводить скота. 11. Крестьянство и ходить за лошадьми, чтоб она тебя знала хорошо. 12. Потому что пашешь на вольном воздухе, а когда лошадь тебя любит и знает, то она выручает из беды.

Первая анкета весьма показательна тем, что школа на 70 проц. еще не может побороть ненормальное влияние семьи. Вторая—уже не так последовательна в этом смысле. И желание улучшить свое хозяйство путем покупки трактора навязно уже не семьей, а школой. И, наконец, третья анкета, это тип анкет, отражающий такое мировоззрение крестьянских детей, к выработке, которого всемерно должна стремиться советская школа.

Из большинства анкет (анк. № 1) видно, что ребята не имеют влечения не только к переустройству своего хозяйства, но и к занятию своих родителей, а именно—к сельскому хозяйству. Чтобы устранить это нежелательное явление, в дальнейшей своей работе с детьми мы наметили целый ряд мероприятий. Прежде всего—мы решили ставить с первых же групп цели

*) Очевидно, мальчик только подумал написать: чтение книг о с.-х.

установкой своих занятий с детьми внедрение в сознание ребят уважения к сельско-хозяйственному труду, выработка в них стремления к переустройству крестьянского хозяйства при помощи его механизации и коллективизации. При проработке учебного материала решено возможно чаще ставить опыты, непосредственно связанные с хозяйством; устраивать чаще экскурсии на агроучасток в культурные крестьянские хозяйства; в своей с.-хозяйственной работе увязаться с работой ШКМ.

Обратили внимание также и на организацию с.-х. кружка среди учащихся. В первое время работой этого кружка должна явиться подготовка к разведению школьного огорода, для чего, через имеющуюся школьную кооперацию, решено выписать для него огородных семян с расчетом на снабжение ими хотя бы небольшого количества населения.

В качестве ближайших задач с.-х. кружка мы поставили опыты с проращиванием семян, отбор семян, агитацию за протравку и посев чистосортных семян.

Быть может, мы и не все наметили, что было бы нужно, но это не ограничивает те добавления, которые, вероятно, будут сделаны в процессе дальнейшей нашей работы с детьми.

И. Мамай.

Первый шаг.

(Кабинет педологии и педагогики Сибирского тюрко-татарского педагогического техникума).

Современное воспитание и образование подрастающего человечества педагогика стремится построить на научных данных педологии.

Всестороннее изучение ребенка и педологизирование педагогического процесса являющиеся в настоящее время злободневными вопросами целого ряда научных институтов и опытных детских учреждений.

Для педагога педология и педагогика—науки, тесно связанные между собою. В его практической работе часто бывает трудно указать, где кончается компетенция одной и начинается область другой. Если педология, как социально-возрастная био-рефлексология, изучает: а) жизнь отдельного детского организма и б) жизнь подрастающего поколения в целом, то педагогика, как наука о воспитании, занимается: а) изучением и улучшением организационных форм воспитания, б) выяснением и научной обработкой того, что входит и что должно входить в содержание воспитания, и, наконец, в) проверкой и усовершенствованием методов воспитания.

Выводы и критерии педологии (в связи с общественно-производственными устремлениями эпохи) должны определять философию и практику работы учреждений социального воспитания. И, наоборот, практическая работа учреждений социального воспитания должна открывать и освещать еще многие темные для нас стороны детской жизни.

Педология и педагогика есть науки о самом дорогом и близком человеку.

От правильного решения их проблем зависит наше будущее. Но, имея массовый объект—ребенка—эти науки могут успешно развиваться лишь при условии массового накопления материалов по их основным вопросам.

В этом отношении русские массовые учреждения соцвоса кое-где уже приступили к делу, сделав центром своей педологической и педагогической работы педВУЗ'ы и педтехникумы.

В учреждениях социального воспитания тюрко-татар Сибири дело с исследовательской педологической и педагогической работой идет гораздо слабее. Причин этому много. Главные из них, конечно, это недостаточная квалификация педагогических работников, территориальная разбросанность учреждений, а самое важное—отсутствие прочной постоянной связи со своим педагогическим центром—Сибирским Тюрко-Татарским Педагогическим Техникумом (в Томске).

Развертывая с текущего учебного года полностью свою работу в крайнем масштабе, СТТПТ через издание небольших организационно-методических сборников и при помощи простых товарищеских писем ставит своей задачей наладить педагогическую связь с учреждениями соцвоса тюрко-татар Сибири и постараться вовлечь их в орбиту своей учебной и научной деятельности. Вопросы педологии и педагогики здесь будут, понятно, занимать одно из важных мест, сообразно своему значению в воспитании и образовании.

Правильно оценивать органические силы ребенка, организовать его жизнь, руководить его внутренними импульсами в открытом море жизни—задача очень трудная и ответственная.

Исходя из этого, а также и из того, что развитие и воспитание детей подчинено сложному комплексу различных условий и идет по определенным принципам, для педагога выдвигается требование серьезной педологической и обще-педагогической подготовки.

Педагогу-исследователю нужны как большие теоретические знания, так и практические, технические навыки. У многих из педагогов тюрко-татар Сибири таких знаний и умений мало.

Учитывая все это, кабинет педологии и педагогики СТТПТ намечает провести свою работу с массовыми работниками учреждений тюрко-татар Сибири по двум следующим разделам:

I) по повышению общей подготовки в области педологии и педагогики и II) по собиранию и обработке материалов, характеризующих состояние, развитие и воспитание ребенка тюрко-татарских племен Сибири.

Вот те вопросы, по которым мы будем выступать в печати, давать ответы на письменные запросы работников учреждений соцвоса тюрко-татар Сибири, а также распространять свои анкеты и задания среди названных работников с целью получить от них нужный сырьевой материал для научной работы кабинета:

Педологический отдел.

Теоретическая часть.

1. Педология, как социально-возрастная био-рефлексология. Ее роль в личной и общественной культуре.

2. Основные методы педологии. Основные принципы развития детей. Последовательные этапы в развитии ребенка. Нормы и отклонения в педологии.

3. Анатомо-физиологические особенности детского организма. Контроль над физическим состоянием и развитием ребенка.

4. Особенности поведения (психики) ребенка вообще. Особенности поведения

Практическая часть.

1. Биологическая и социально-экономическая среда, в которой растет ребенок тюрко-татар Сибири со дня его зачатия.

2. Анатомические и физиологические особенности детей тюрко-татар Сибири.

3. Связи между физическим развитием тюрко-татарского ребенка и его поведением (психикой). Особенности его поведения (психики).

4. Различия в росте и развитии мальчиков и девочек тюрко-татар Сибири.

ребенка в коллективе. Контроль над умственным развитием детей.

5. Письмо и чтение детей в педологическом освещении. Математическая деятельность детей и ее педологический анализ.

5. Процесс и темп вхождения тюрко-татарского ребенка Сибири во взрослое состояние современную культуру.

Педагогический отдел.

1. Школа и детский сад в системе народного образования тюрко-татар. 2. Здание школы и детского сада у тюрко-татар Сибири. Их внешняя обстановка и санитарно-гигиеническое состояние. 3. Учебные пособия и учебно-вспомогательные учреждения школы и детского сада у тюрко-татар Сибири. 4. Педагоги и дети тюрко-татарской школы и детсада. 5. Жизнь тюрко-татарской школы и детсада в Сибири. 6. Учебно-трудовые занятия тюрко-татарской школы и детского сада Сибири. 7. Организационная роль в них программ ГУС'а. Методы работы. 7. Планирование и учет работы в школах и детсадах тюрко-татар Сибири. 8. Самоорганизация и самоуправление тюрко-татарской школы и детсада. 9. Школа и детсад в детском движении тюрко-татар Сибири. 10. Физическое воспитание в школе и детсаду тюрко-татар Сибири. 11. Общественно-нравственное воспитание в школе и детсаду тюрко-татар Сибири. 12. Эстетическое воспитание в школе и детсаду тюрко-татар Сибири.

Названные пункты педагогического отдела будут рассматриваться с точки зрения, как они есть и как они должны быть.

Этой своей первой организационной перспективной статьей кабинет педологии и педагогики СТТТТ выражает уверенность в том, что в его работе примут широкое сотрудничество и горячее участие массовые работники тюрко-татарских детских учреждений Сибири.

В. С.

Детские сады.

Расширенный пленум областного мет. бюро, созданный отделом просвещения Сибводпуги в январе т. г. по вопросам дошкольного воспитания, подверг проверке ряд моментов, имеющих в практике детских садов актуальное значение, и уточнил некоторые спорные вопросы на основе тщательного изучения нынешнего состояния наших транспортных садов.

Исходя из задач дошкольного воспитания, пленум обратил особое внимание на изучение ребенка нашей эпохи, с учетом законов развития детского организма, с целостным подходом к росту и поведению ребенка, четко подмечая это развитие в каждом из них.

В педагогической работе необходимо использовать данные физического состояния детей. Большую помощь могут оказать при этом анализ схем и изучение приемов антропометрических и соматических обследований, проводимых врачом совместно с воспитателем. Эти моменты, не ставя границ инициативе воспитателя, помогут выявить тип конституции ребенка, тип и характер направленности его, наряду с социальным и динамическим пониманием детства.

Система современного воспитания, принятая в дошкольных учреждениях водного транспорта, строится на использовании правильно продуманной организации среды — фактора, роста и развития детей, фактора, формирующего ребенка. Нужно найти путь, по которому среда воздействует на растущего ребенка в качестве среды учреждения, среды домашней и среды общественной.

В работе каждого дошкольного учреждения многое зависит от нормально работающего коллектива, обнимающего детей, педагогов, врача, технических работников. В практике работы детских коллективов мы встречаем определенные формы в виде дежурств, комиссий, детских собраний. Организованный коллектив, как фактор оформления социального-ценного индивида, чтобы ближе отвечать запросам детей, должен учитывать: а) нарастание способностей и опыта ребенка; б) виды деятельности, способствующие этому нарастанию; в) конкретные цели, доступные детям и могущие их объединять; г) социальную направленность детей, пришедших из разных семей.

Нередко форма организации коллектива доминирует над содержанием работы. Следует всегда иметь перед собой задачи, которые выдвигают детский труд, детская жизнь. Сначала в дежурствах—овладение индивидуальными навыками и умениями, затем—приобретение коллективных и организационных навыков. Для тренировки в этом направлении жизненным содержанием может служить: выдача материалов, инструментов, продуктов, организация праздников, наблюдение за порядком, чистотой. Необходимо обращать внимание на естественный переход от одних форм к другим (от дежурства к комиссиям, от непосредственной работы к ее организации).

Как одну из форм организованного коллектива и детского труда, практика наших дошкольных учреждений выдвинула и оправдала институт комиссий. Детские комиссии должны избегать работы длительной и утомляющей, состав их не должен быть многочисленным. Количество комиссий должно быть ограничено.

Детские собрания, вытекающие из жизненных запросов учреждения и детей, считать полноценными.

При выборе формы организации труда—актуальнейшего средства воспитательной работы—необходимо учитывать потребности и интересы возраста, рост организма, приспособленность его к окружающей среде, никогда не упуская из вида основные установки дошкольного воспитания в целом: активизм, коллективизм, реализм, организованность. В труде детей, переходя от самообслуживания к производственному, следует обратить должное внимание на изготовление нужных в работе детского сада предметов, подарков для яслей и школы, на работу в саду, огороде.

Как труд, так и игра, оставляют след в организме и нервных центрах ребенка и обязывают нас мускульно-двигательным моментам (физический труд) и сложно-нервным процессам (умственная работа) обеспечить воспитательный полноценный результат, избегая переутомления, которое всегда дезорганизует и понижает педагогический процесс. Предупреждать это нужно путем наблюдения за интенсивностью движения, за степенью возбудимости, отвлекаемости, следя за длительностью работы.

На учете окружающей среды, стимулов, которые она создает у детей, пьедестала и реакций необходимо сделать доступными сознанию ребенка из тех впечатлений, которыми насыщаются дети, прикасаясь к окружающей жизни, живя в современности, только те, которые могут быть использованы в нашей педагогической работе, подвергая их строгой дозировке. Наиболее приемлемыми формами в этом отношении следует признать: экскурсии, наблюдения над трудом взрослых, увязку с пионер-отрядом, отчасти—рассказы из жизни природы, взрослых, детей.

Одним из неоспоримо важных условий работы дошкольного учреждения, обеспечивающих его нормальный ход, является ударение на обследование внешней среды, из которой пришли дети и которая окружает детсад. Такое обследование должно ставить целью: а) получать из окружающей среды материалы для воспитательной работы; б) продолжать влияние на ребенка и вне стен детского сада; в) улучшить быт ребенка в семье; г) занимать определенное место в плане массовой работы общественных организаций по поднятию культурно-бытового уровня окружающей среды, контактируя эту работу с другими культурными организациями.

Эта цель достигается, помимо обследования, и работой воспитателей детского сада с родителями, докладами и беседами врача, консультацией, дежурством матерей, делегатов, организацией кружков матерей в детсадах, уголков ребенка в клубах, учетными выставками, докладами в организациях, клубах, на собраниях рабочих с выявлением перед населением недочетов данной среды.

Громадный фактор всякого воспитательного характера—связь с населением—необходимо использовать, не только ограничиваясь обычными формами: делегатки, гости, родительские собрания, заседания советов детсада, важно эти формы иметь в практике—по проведению праздников, по проверке принципов, на которых строится работа по внедрению в массы идей и значения дошкольного воспитания.

Удовлетворить запросы населения детские сады могут при условии рационального использования своего бюджета, средств, сил, тщательно следя за посещаемостью детей, педагогической нагрузкой воспитателя, выполнением годовых заданий, планируя и учитывая свою работу.

Сложность работы дошкольного учреждения, сумма качества, нужных воспитателю, вызывает необходимость обратить внимание на повышение квалификации дошкольных работников, ограничиваясь минимумом изучения проблем, выдвигаемых практикой.

М. Якубовская.

Дети и детдома в Сибирском крае.

Педперсонал детдомов и общественность.

За последние месяцы на страницах «Просвещения Сибири» все чаще и чаще начинает привлекать внимание просвещенцев детдом, его практика, методы и содержание работы и быт. В редакцию журнала с мест один за другим поступают методические вопросы со стороны практических работников. В течение каждого месяца собирается интересный материал—опыты работы в детдомах различных округов и условий Сибирского края.

Все запросы с мест точно так же, как и выступления работников детдомов на II краевой конференции по СПОН'у, сводились и сводятся в основном к одному, о чем мы писали в одном из осенних номеров «Просвещения Сибири»: «Что же, наконец, надо делать, чтобы наладить работу детдома?».

Наши детдома экзамена не выдержали. Дети из детдомов оказались, в большинстве случаев, ненужными, лишними для советского государства, ибо «мы не научили их жить, как надо жить в коллективе, мы не научили их жить, как надо жить новым бытом, не научили их трудиться»,—писал нам не так давно один из товарищей-партийцев, зав детдомов в деревне. «Мы даже не выучили их жить для себя»,—заметила воспитательница одного из детдомов Барабинского округа, когда я передала ей вышеприведенные строки: «ведь они не умеют даже правильно кусок хлеба себе отрезать, правильно одеться... Вы подумайте: они не умеют быть здоровыми!».

Когда пишешь эти строки, невольно вспоминается одно из последних обследований—детский дом в Канске...

...Грязные ступени крыльца, грязное помещение, с тяжелым, спертым воздухом, пропитанным запахом мочи и отхожего места, толпа, именно толпа, ребят, небрежно одетых, бесцельно слоняющихся из угла в угол, в малахаях, ватных пальто-халатах, с сине-бледными лицами... Тут же обед: ребята садятся в шапках, пальто, с грязными руками, торопливо едят, спорят, ругаются. Куски хлеба падают на пол, попадают под ноги, снова поднимаются и отправляются в рот... В пальто и шапках забираются в спальные комнаты, тесные, душные, где спят по-двое на кроватях. Нет форточек, жарко, до последнего предела натоплена печь, а в окно с силой 40° мороза пробивается холодный воздух...

Где, как и чему учить в такой обстановке, когда в помещение, предназначенное максимум на 35 чел., набито до 70, и мальчиков и девочек, когда каждый день, а в сильный мороз и каждый час, один за другим идут в окрОНО беспризорники, почти разутые? Идут, потому что «щипленки тоже хотят жить»,—как поют они, посиленные, стараясь звонко и бодро выбить ритм на деревянных ложках... Берут, принимают их. Как-нибудь, до тепла... «Может быть, какая-нибудь «дотация из центра», может быть, «деткомсния»...—думают окрОновцы. А там, в детдом, каждый новый беспризорник несет с собою частицу своей «уличной науки»—там драка, там воровство, там «мат», и карты, и водка...

— А педагоги? Где их влияние, где их работа?—спросит читатель.

В газетах Сибкрая и прежде всего в краевом органе—«Советская Сибирь»—появился ряд статей, тяжело клеймящих работников детдомов некоторых окружных центров. Ни в какой мере мы не должны защищать или искать хоть малейшего оправдания преступлению этих граждан, назвавших себя педагогами. Напротив, мы, педагоги, должны потребовать, чтобы общественное мнение покарало виновных со всей строгостью и ответственностью за преступление против детской жизни.

Но мы, педагоги, должны ухватиться за этот момент, чтобы общественность подошла ближе к жизни детдома. Мы должны использовать советскую общественность, чтобы вместе разобраться в первом и основном вопросе по организации детдома—каковы кадры педагогов детдомов и какова должна быть их работа.

Т. Усачев в IX книжке «Просвещения Сибири» (1927 г.) ставит вопрос—каков должен быть педагог детдома? На III Всероссийском съезде работников детдомов в Москве был посвящен особый доклад—«Работник детдома и организация его работы».

Нам сейчас важны не идеалы в постановке вопроса. Мы знаем, что педагог даже с весьма малой квалификацией и опытом знает, хотя бы схематически, очертания своей работы, что он должен делать в детдоме. Приходится, к сожалению, констатировать, что, в большинстве случаев, педагог не знает, что может он сделать в условиях данной местности, данного детдома, при данном коллективе детей.

Мы наудачу берем один из учетных дневников одного детдома.

«Детей не водили в баню 3 недели, потому что баня ремонтировалась, и ребята стали жаловаться, что от грязного белья пахнет и что их заели вши»,—пишет воспитатель 10/XII—27 г. А под датой 11/XII (на другой день) тот же воспитатель пишет: «ребята вернулись из школы раньше, и я организовал детское собрание и начал проводить беседу о чистоте, потому что в нашем календарном плане была намечена проработка темы «Чистота тела». Беседа не удалась, потому что ребята слушать не стали, а старшие из ребят заявили: «лучше бы в городскую баню сводили, чем беседы проводить»...

Учеть реальные силы и возможности: окружающие материальные, силы своих педагогов и силы детей—вот первое и основное, что должен сделать педагог. Учеть все до последней мелочи в детдоме и тогда уже строить педагогическую работу. И тогда решить: вот эту-то задачу я выполню, и выполю вот такими-то приемами и методами, и я достигну этой цели, потому что все условия таковы, что намеченная работа возможна.

Никто не говорит, что весьма полезно в детдоме заняться и психо-техникой и широко развернуть политико-общественные задачи, но, что же делать, если у ребят лишаи и коросты от грязи, что же делать, если ребята не могут и не умеют, как совершенно правильно говорила воспитательница из детдома, отрезать себе кусок хлеба, убрать за собой постель, гигиенично воспользоваться уборной? Больно и тяжело глядеть, когда на стенах детдомов шаблонно висят запыленные, подранные лозунги: «Мы идем по стопам Ленина», «Мы помним заветы Ильича», а тут же рядом видишь лениво-бездельные позы ребят и особо грубый детдомовский эгоизм—«все для меня, хочу работаю, хочу харю набыю!»*).

Когда на местах, при обследовании работы детдомов, говоришь эти «простые истины»,—как заметила одна из сибирских заведующих-дошкольниц,—почти всегда встречаешь заметный оттенок неудовольствия. Помилуйте! Приезжает инспектор, все ждут новых слов, новых дел... И вдруг заявляет: оглянись хорошенько кругом, учти все условия и тогда уже выбери самое необходимое, без чего нельзя обойтись в будущем воспитаннику детдома.

На самом же деле, на первый взгляд «простая истина», повидимому, не так уже проста на практике. И, повидимому, трудна для многих менее квалифицированных работников детдомов. Предварительная педагогическая ориентировка в фактических условиях детдома, полная педагогическая согласованность плана и условий—это первое, необходимейшее начало педагогического процесса. Построение педагогической работы на учете условий—это и есть действительная проработка плана, действительное педагогическое организованное воздействие на среду детдома (имеется в виду прежде всего коллектив детей).

Педагог должен уметь владеть всей средой детдома—и средой материальной, и средой детколлектива.

Надо вполне откровенно сознаться, что в условиях Сибирского края**) положение с работниками детдомов обстоит весьма неблагоприятно. Более низкая оплата труда работнику детдома, чем даже работнику школы I ст., уменьшенный летний отпуск, снижение прав на периодическую квалификационную прибавку и прав на пенсию—заставляет работника-педагога сильно призадуматься, прежде чем идти на работу в детдома.

Из кого же состоят кадры воспитателей-педагогов в детдомах Сибирского края? Прежде всего есть небольшая группа педагогов—почти фанатиков своего дела. С достаточной педквалификацией, с хорошим опытом, в большинстве случаев—партийцы, группа этих педагогов как-будто выросла вместе с детдомом. Они работают по нескольку лет, преимущественно на одном и том же деле. Они измучились на этой работе в детдомах, они стали все неврастениками, у них почти у всех большое сердце, процесс в легких. Суровые, тяжелые годы голода, гражданских войн, эпидемий, хозяй-

* Из дневника воспитанника детдома «Путь к труду», г. Омск. М. Я.

** Повидимому, это беда общая. Выступая на практических работников с мест на III съезде раб. детдомов очень резко подчеркивали неблагоприятные положения на местах кадры воспитателей. М. Я.

ственной разрухи—все было пережито ими в детском доме, вплоть до моментов общественного порицания. И все-таки у них глаза горят живым творческим огнем, лишь только речь заходит об их детдоме и ребятах.

«Помогите мне,—совсем в недавние дни писала нам одна из таких работников. т. У—ва, зав. детприемником,—меня хотят перевести на заведывание школьным санаторием. Зачем? Что я там буду делать? Я так полюбила своих беспризорников—все они такие затравленные, как маленькие зверки, они даже улыбаться не умеют. А какое бывает счастье, когда после упорной тяжелой работы увидишь, наконец, детскую улыбку, услышишь детский смех и ласковое слово, вместо прежнего «мата» и озлобленно-угрюмого лица. Я никуда не хочу, потому что я вижу, что дети любят меня. А на чистую работу всякий пойдет. Помогите мне и посоветуйте, что делать»,—пишет т. У—ва.

Маленькая, худенькая тов. У—ва давно работает в детдомах а последняя ее работа—заведывание дет. приемником, где 90 проц. ребят—правонарушители—сплошная трепка нервов. Единственный месяц отпуска, когда-бы, казалось, надо отдохнуть от непосильного труда, т. У—ва едет в Москву, чтобы побывать на съезде и посмотреть в Москве работу опытных учреждений: «так хочется наладить у себя работу лучше»,—говорила У—ва в Москве.

Или тов. Г—нов, сумевший в тяжелых материальных условиях создать большую школу-коммуну на 250 человек.

Тяжелая осень и зима выдалась для школы-коммуны: частая смена воспитателей, ненадежность финансирования, недостаток одежды, обуви—мрачный, тяжелый фон Г—нов пишет, что «все эти моменты так мучают и нервируют, что порой думаешь бежать без оглядки»... Но Г—нов не убежит: он—партиец, он правильно и верно находит причину всех неудач, начинает вести беспощадный бой с препятствиями, организовано, обдуманно, и в результате у него и мастерские работают, и школа налаживается, и широко разворачивается общественно-полезный труд коммунаров.

А «бабушка» из Томского «дома-приюта»?! Ничего, что она говорит «секлетарь», ничего, что она, подписывая фамилию свою, всякий раз, смеясь, говорит: «Ох, очки-то я позабыла, ты уж прости, дружок, что я не совсем красиво напишу»... «Бабушка» знает—как и куда вести своих ребят.

Эта группа преданных работников невелика, но она есть. Нам весьма важно учесть этот момент.

Другая группа—и это как-раз масса работников детдомов—средней квалификации и опыта—учительская семинария в прошлом, учительские курсы, стаж—большой школьный и небольшой «детдомовский», в большинстве случаев, группа этих работников пришли на работу без особого порыва или влечения. Они выполняют работу и большею частью добросовестно выполняют, стараются прислушиваться к голосу центр. распоряджений, добросовестно прорабатывают самую необходимую для детдома литературу. Если спросить у них планы, дневники, учет работы—все будет на месте, все аккуратно написано.

Помните, в прошлом году при обследовании одного из детдомов—Т—го округа воспитательница показывала мне всяческие «работы» ребят: склеенные по шаблону из картона различные панорамы— и советские деревни, и средневековый замок, лепку детей—иллюстрация к беседам и рассказам... Все работы были тщательно заперты в шкафу и хранились, как «зеница ока». А ребята, окружавшие нас, были, что называется, «распоясанными» на все 100 проц. В спальнях трудно было выстоять и пять минут, до того пахло мочей. На кроватях, на мокрых матрацах, лежали сотни раз вымоченные ватные одеяла и гнили. Форточка—вполне исправная—была закрыта.

— Почему у ребят такой неряшливый вид? Почему здесь такой ужасный воздух?—спрашиваю.

— Надо бы каждый день на мороз вымоченные матрацы и одеяла выкидывать. Надо бы, чтобы форточка, пока нет детей, все время была открыта.

Воспитательница прекрасно знала, что надо сделать.

— А почему же не открывают форточки? Почему не выносят матрацы?

— Это не наше дело,—почти обижается воспитательница: это дело казначейши и медицинской сестры, а у меня педагогическая работа....

Вот в чем дело... При разговорах с зав. детдомом выясняется, что эта воспитательница вполне добросовестная, очень аккуратно относящаяся к своим обязанностям.

Они, работники этой категории, умеют хорошо написать отчет о своей работе со всякими диаграммами, схемами. Когда читаешь подобного рода отчеты, удивляешься: «как это успели за такое короткое время столько проработать?!». Но, к сожа-

лению, факты, т. е. поведение, умение и навыки детей не всегда подтверждают то, что указано в отчетах.

Не надо думать, что отчеты—вымышленная ложь. Ничуть не бывало. Программа проводилась?—Проводилась. Участвовали в проработке ее ребята?—Ну, конечно, были и трудовые процессы, были и клубные занятия, и школьные—все было. А вот каков результат—как изменился коллектив ребят после проработки того или другого задания—об этом, как говорится, история умалчивает.

Эти педагоги как-раз из той категории, которая не умеет учитывать условия, не умеет создавать работу, не умеет бороться с препятствиями и не в силах овладеть средой—и детколлективом, и средой материальной.

— Условия работы в детдоме ужасны,—заявляет добросовестный педагог и склоняет голову.—Дети—почти все трудно-воспитуемые, грубые, все портят, ломают... Не хотят работать, не хотят учиться. А изменить положение нельзя—сейчас и отдел вмещается, и общественное мнение скажут, что притесняете детей. Ладно уж, какнибудь...

Так думают и так делают педагоги-массовики.

И мы говорим: да, тяжелы, очень тяжелы условия в детдоме. И т. У—ва говорит, что в приемнике «затравленные зверки, озлобленные, которые не умеют смеяться», но У—ва хочет видеть и детскую улыбку, хочет слышать звонкий смех ребятшек—и она видит и улыбку, и слышит смех в своем приемнике. И Г-нов минутами опустит голову и думает: «нет, уйти, убежать, страшно тут быть, но... одно маленькое, новое достижение—победа на его фронте—и снова горят глаза, и опять силы, бодрость для новой борьбы, для новой победы».

Третья группа—малограмотные. Как-то случайно судьба закинула их в детдом: и демобилизованные красноармейцы, и бывшие канцелярские служащие, иногда из низшего медицинского персонала, и молодые люди, не сумевшие закончить какое-либо из учебных заведений... Бывают случаи, когда из этой группы выдвигается случайный «педагог по интуиции», «педагог-самородок». Он быстро срастается с детдомом, с детьми и делается в доме общим любимцем. Обычно такие работники сумеют войти во все моменты жизни детдома.

Вот, например, «тетя Шурочка» из детдома в с. Юдино (Барабинского округа). Комсомолка, 19 лет. Она не кончила даже семилетку. В детдоме она числится сестрой-воспитательницей при изоляторе. Утром, днем, вечером только и слышится: «тетя Шурочка, покажи, как написать надо? Тетя Шурочка, давай поиграем! Тетя Шурочка, посмотри, а правильно я стенгазету повесил?».

И тетя Шурочка, всегда приветливая, ласковая, то там, то здесь—так и мелькает своим красненьким платочком: по ночам ухаживает за больными, утром опускает детей в школу, тщательно осматривая каждого—нет ли сыпи. Помогает и в вечерних клубных занятиях.

— Сколько часов в день, Шурочка, вы работаете?—спрашиваю.

— Шесть часов полагается.

— А выходит 12?

Шурочка застенчиво улыбается и как бы оправдывается:

— Ведь у меня маленькое образование, хочется поучиться... Я все записываю.

Но эти «Шурочки», к сожалению, единицы. Остальная масса III категории работников действительно застыли на месте, неприязненно смотрят на детдом и детей и с нетерпением ждут удобного случая уйти из детдома, лишь бы подвернулся поскорее этот удобный случай. В большинстве все «истории», о которых пишут в газетах, выходят из среды этой категории работников.

Нужны ли такие работники детдому по линии педагогической работы? Обследование детдомов многих округов доказало со всей очевидностью—нет, не нужны. Нельзя ни на минуту забывать, что каждое достижение в жизни детдома стоит невероятных усилий и детям, и персоналу. А как часто бывает, что вот этот ненужный, случайно пришедший только за заработком в детдом, человек одним жестом может смахнуть большую и ценную работу в детдоме.

Работники этой категории не раздумывают много при применении того или другого «своего» метода.

— Кто чашку разбил?—налетел «воспитатель» на дежурящего мальчика.—Сokolov, иди дежурь за него! А ты, — он легко подталкивает дежурного,—иди уборную чистить!*)

— Это «шпана», «ширмачи» будут продукты взвешивать?!—и воспитатель негодующе указывая пальцем на ребят, прибежавших сказать, что они выбрали комиссию «продуктовую».—Это с ними возиться?! Да ну их к лещему.

*) Из обследований одного детдома для трудно-воспитуемых детей. М. Я.

А каких трудов стоило действительным воспитателям довести до осознания участвовать в жизни своего дет. учреждения: так 1½ года работы рухнули под грубым напором «воспитателя»...

— Нас ругают, нам не верят, мы—шпана, ширмачи... Идем на барахолку!—таков был результат.

Выводы. Было бы очень просто и естественно сказать—нам нужны новые педагоги—и опытные, и квалифицированные, и преданные делу. Было бы идеально, если бы все педагоги оказались «бабушками», Г—выми, У—выми.

Мы хорошо знаем, что так, вдруг, даже десяток работников с неба не свалится, а тем более—сотни работников. Нам надо массу работников оживить, разбудить, воодушевить хоть маленькой частичкой того огня, которого очень много у «бабушек» и Г—вых.

Для этого мы должны призвать в свою среду, среду детдома и делегатку женотдела, и представителя партии, комсомола, призвать как можно больше общественности, чтобы вместе разобраться детально во всех условиях каждого детдома. Вместе установить цели и задачи по воспитанию детей, вместе учесть все обстоятельства, обсудить методы работы по воспитанию детей. Тогда не будет обоюдного и ненужного обмана: педагог не будет «изворачиваться» перед обществом и лгать—«у меня и политическое, и трудовое воспитание, и новый быт», а общество не будет требовать того, чего не в силах дать детдом.

В самом деле, нельзя же, чтобы вчерашний беспризорник с улицы, не знавший в жизни, может быть, ни слова ласки, вдруг на другой день явился бы аккуратнейший, чистенький, как раньше описывались мальчики в немецких хрестоматиях? А мы часто выставляем почти такие требования. И в результате: педагог боится этой общественности, замыкается в узкий, скучный круг «педагогической» работы: проклиная детей, и, вместо живого, ответственного дела, получается тягостная, беспросветная лямка.

В данном случае небезынтересен пример Америки, где детские учреждения вполне доступны для посещения каждому гражданину. Тем более—у нас, в Советском Союзе, тем более—воспитание детей. Наша задача—привлечь общественность к активному участию в работе детдомов. Трудно это сделать?—Трудно. Но мы должны помнить, что без совместной с общественностью работы, каковы бы ни были кадры педагогов в детдомах, положительных результатов в работе детдомов мы не получим*).

В. Летунов.

Опыт проведения дальних экскурсий.

В нашей периодической просветительской литературе, в частности в нашем настоящем журнале «Просвещение Сибири» вопросы дальних и длительных экскурсий уже не раз освещались. Взять хотя бы статьи Анохина и Комарова**). Анохин описывает экскурсии в горный Алтай Барнаульской школой II ступени имени Коминтерна, Комаров—Вийской школой II ступени тоже имени Коминтерна. Прежде всего эти школы—городские, школы II ступени. Кроме того, эти школы находятся в особых, отличающихся от других школ, условиях, они—опытно-показательные. Барнаульская школа II ступени имени «Коминтерна» находится, насколько я знаю, в непосредственном распоряжении Наркомпроса. Значение совершаемых этими школами экскурсий велико, так как работу свою они ставят исследовательски; их экскурсии вернее будет назвать экспедициями, так как они не только развивают учеников, но и обогащают наши знания об Алтае, делают новые открытия, ведут научную работу.

В этой статье мне хочется поделиться своим опытом, приобретенным в экскурсии с учащимися самой обыкновенной, захолустной школы, школы-семилетки—Завьяловской. Эта школа находится в глуши Каменского округа, в таком месте, что «хоть три года скачи—ни до какого государства не доскачешь». До Камня (ближайший город и в то же

*) В ближайших номерах «Просвещение Сибири» будут равобраны вопросы: «Новый быт в детдоме и «Труд в детдоме». М. Я.

**) «Просвещение Сибири» за 1926 и 1927 г.

время ближайшая пристань)—130 км., до ближайшей станции жел. дор. Алейской—120 км.

Радио-установки нет, газеты и журналы приходят с большими запозданиями.

Занятия местных жителей—сельское хозяйство. Местность в районе—на 50% лесостепь озеристая, на 50%—степная, полынная.

Ученики из разных сел приехали учиться за 20-30 верст; постоянно во время учения живут в том селе, где школа.

Несколько слов о школе. Своего помещения нехватает на 50% учеников, занимаемых в казарме. Перегородочки не до потолка, тесовые. До мельчайших подробностей слышно, что делается в смежном классе. Раздевание зимой—неиспытанное нами наслаждение: ученики и учителя в шубах и тулупах. На всех маленьких фронтах школы неблагоприятно: освещенные керосиновые (кстати, керосину частенько нет в селе), чернила от холода замерзают...

Эту не весьма приятную панораму я нарисовал не для того, чтобы «пустить слезу» у читателя. Нет, от этой мысли я далек. Мне хочется показать, что Завьяловская школа—самая рядовая, ординарная. Она имеет налицо все «элементы» современной сельской семилетки: холод, перегрузку всякого рода, недостаточность помещения, минимальность средств.

Вот поэтому-то опыт нашей школы может дать многое полезное другим школам, находящимся на равных с нашей основаниях.

Польза длительных дальних экскурсий велика. Это ясно каждому педагогу хотя бы по той простой причине, что она дает много впечатлений. Экскурсии входят в быт многих школ. Главный, коренной тормоз в их проведении—это средства и организационная часть. Есть и еще масса подводных камней, часть которых не видна, в начале экскурсий. Как мы обошли эти камни, как наткнулись на некоторые из них, я их хочу описать.

I.

Мысль об организации экскурсии зародилась у нас еще в середине зимы. Часть ребят в 1925-26 учебн. году (летом) ездили в организованном порядке в Новосибирск и с зимних каникул начали «подзуживать» к поездке и остальных. В марте месяце вопрос об экскурсии был поставлен на родительском собрании, которое к этой мысли отнеслось благожелательно. Той же мыслью все мощнее и мощнее увлекались ученическая масса. В середине апреля это напряжение достигло апогея: об экскурсии заговорили самоуправленческие организации. Особенно же в эту мысль внешилась VП группа. По ее инициативе было собрано ученическое совещание об экскурсии. Собрались все желающие куда-нибудь ехать, а таких—70%, все учащиеся V, VI и VII группы. Ребята подумались тогда до одного маршрута: Камень—Новосибирск—Томск. Педагогами был поставлен на обсуждение еще один маршрут: Камень—Барнаул—Бийск—Улала и куда-нибудь в горы, верст на 70 от Улалы. Мнения ребят разделились: часть изъявила желание ехать в Томск, часть—на Алтай. Так и разбились на два лагеря, лагеря словесно воинствующих: на «алтайцев и томичей».

Экспедиция затевалась без особого мудрствования; общеобразовательная.

Вот вокруг этих маршрутов и шли дискуссии. Куда?

С одной стороны, томский маршрут: красивые учреждения в Новосибирске, жел. дорога, железно-дорожный мост, пароход, ВУЗ'ы в Томске, кой-какие предприятия. Во время экскурсии можно узнать об условиях приема в техникуме (последнее было одним из основных мотивов за этот маршрут).

С другой—алтайский: музей—Каменский, Барнаульский, Бийский, Улалинский; довольно длительная поездка на пароходе; стеклозавод (Акутиха в 60 верстах ниже Бийска на Оби); жел. дороги, текстильная фабрика (Бийск), памятник Ядринцеву (Бар-

науд), четыре города, Ойротская автономная область, о которой знают из «Географии СССР», национальный вопрос, туземцы, горы, реки...

В конце-концов к первому мая симпатии ребят определенно повернулись к алтайскому маршруту. Здесь, пожалуй, нужно откровенно сказать, что педагоги с самого начала симпатизировали этому маршруту (я несколько раз был на Алтае, а человек, раз увидевший «Хан-Алтай», до конца дней своих будет бредить им: велико очарование «Хан-Алтая»), это не могло не отразиться и на ребятах. Кроме того, алтайский маршрут имел много преимуществ: при путешествии по нему ученики могли видеть разнообразную природу, занятия жителей, их быт, имели бы случай посмотреть промышленные предприятия, пути сообщения, машины, город.

Продолжительность экскурсии определили, примерно, в 22-24 дня.

Параллельно с выбором маршрута все время обсуждался вопрос о средствах и о том, кто поедет. В результате нескольких совещаний ребят было решено, что обязательно должны ехать лишь ученики седьмой группы. Из шестой группы могут ехать только те, кому позволят возможности.

Установили минимум продуктов, который должен внести каждый ученик—участник экскурсии. Он выразился в такой табличке:

Сала (или масла)	10 фун.
Хлеба печеного	15 >
Сухарей	25 >
Муки	10 >
Сахару	1 кг.
Чаю	1/2 ф.

Все ученики в один голос заявили, что *котел должен быть общим.*

Кто не может внести части продуктов—вносит их стоимость, не может внести всех продуктов (напр., учителя)—вносит 10 рублей.

Подсчитали проездные: на каждого надо 15 рублей.

Часть ребят, конечно, не могли внести таких довольно крупных сумм продуктов и денег: в школе есть т. н. «неимущие» учащиеся, которые пользуются казенной бумагой, карандашами, книгами и материальной помощью, по мере сил школы. Таких неимущих в VII гр. было трое.

Кроме того, часть ребят могла достать деньги на поездку лишь только в конце июня. Вопрос о том, как дать возможность съездить неимущим и тем, кто не может сейчас же достать денег, долго обсуждался, долго искали средств. В конце-концов, был создан маленький фонд:

От сдачи в аренду шк. земли (ее 30 десят.)	30 р.
» постановки «Ревизора»	15 „
По подписному листу собрали	12 „
Выпросили в райдеткомиссии	5 „

Итого . . 62 р.

Из этих средств ребята решили помочь неимущим седьмой группы.

Много обсуждений вызвал также вопрос об обуви и одежде. Что нужно было брать с собой? Специального обмундирования приобрести не было возможности. Ограничились тем, что одежда и обувь должны отвечать следующим требованиям:

- 1) была бы удобна (не давила, имела бы полный комплект застежек, завязок и пр.);
- 2) могла бы быть пригодна в дождливую и холодную погоду и вместе с тем, была бы легка.

Подошло первое мая—день отпуска на весенние каникулы. Ребята раз'ехались с большим запасом сил и огня для войны с родителями. День сбора в школу, по предписанию окружного отдела Наробраза,—15 мая. Выступить решили через неделю после

начала занятий—22. Неделя на подготовку к экскурсии: знакомство с Алтаем по печатным материалам, по карте, приобретение необходимого инвентаря, организация самоуправления экскурсии и т. д.

Раз'езжающим были даны «задания»: добыть дома кому палатку, кому—топор, чашку, веревку, мешок, ружье.

II.

13 и 14 мая начали с'езжаться ребята. У некоторых лица сияют: получили дома все нужное; другие—недовольны: денег не дали полностью; у третьих—совсем нет: будут, да не скоро. А нужно сейчас, сию минутку. Все—и удачники, и неудачники—одинаково от нетерпения не могут найти себе места.

15 сделали собрание экскурсантов. Часть учеников оказались негодными для экскурсии по состоянию здоровья, часть не достали денег. На собрании решили некоторым дать займы из школьного фонда. Ребятам же имущим, которым родители не хотели дать денег, помочь было нельзя.

Несколько слов о личном составе экскурсантов. Всего было 22 человека, из них: два учителя, учащихся из 7 гр.—12 чел., из шестой—8. Этот состав уже окончательный (сначала же собралось человек 30). Среди экскурсантов трое девочек. Ребята разных возрастов, больше 14-16 лет. (Один учащийся—исключение—21 года, член ВЛКСМ, кандидат ВКП (б), брется; после семилетнего перерыва вновь начал учиться 19 лет). Ребята по большей части нигде не бывали, не видали бора, большой реки (многие—реки вообще).

15 разбавлял на три звена. Назначение звеньев—это низовые организационные единицы; по звеньям устанавливались дежурства, по ним же удобно было, если нужно зачем-нибудь, разделить экскурсантов и т. д.

Создали экскурсионный совет; в него вошли звеньеводы и преподаватели, всего 5 человек.

Выделили хозяйственную, культурно-просветительную и академическую комиссии.

В этот же день более определенно наметили задачи экскурсии. Они свелись к следующему:

I. Проследить, как в Каменском, Барнаульском, Бийском округах и в Ойротской области поднялось хозяйство, темп советского строительства. *Как претворяется в жизнь все то, что читали ребята в газетах.*

II. Выяснить, как совласть практически разрешила национальный вопрос (на примере Ойротии).

III. Ознакомиться с машинами парохода, паровоза, с электростанцией, с текстильным и стеклянным производством, телеграфом, радиотелеграфом и т. д. (одним словом, практическое применение и проверка того, что ребята узнали из «физики» Цингера).

IV. Изучить быт алтайцев; их материальную и духовную культуру; историю Алтая; заводское прошлое края.

Вот основные задачи. Здесь может возникнуть вопрос—«Почему же вперед маршрут, а потом целевая установка? Ведь в «хорошей»-то школе нужно сделать наоборот; простейшая методическая аксиома: место экскурсии определяется ее целевой установкой».

Но у нас особая обстановка. У нас маршрут стоял в зависимости от средств, а задачи экскурсии, следовательно, в зависимости от маршрута. Конечно, хорошо бы было, если бы вся эта зависимость была обратной. Но, ничего не поделаешь...

Отсутствие в задачах экскурсии ботанических, зоологических и геологических моментов объясняется очень просто: в экскурсии участвовали физик и словесник. Но все же эти моменты стояли в плане работ экскурсии.

У преподавателей были и еще кое-какие неписанные, «незаконные» «задачи» чисто воспитательного характера: привить учащимся чувства коллективизма, полной спайки (ребята были из крестьянских семей, мелко-собственнический духок в них есть, конечно); научить вежливости, как очень важной предпосылки для коллективной спайки (и вообще всякого коллективного дела) и т. п.

На последний недостаток наших школ уделяется очень мало внимания (почти совсем не уделяется). Резче всего этот недостаток чувствуется в школе повышенного типа. Нередко преподаватели морщатся от невежливости учащихся, но мер по борьбе с нею, мер коренных, не предпринимают. И ребята зачастую выходят из школы с достаточным запасом знаний, с твердыми убеждениями, но тяжелые и неприятные в общении и совместной работе. От этого блекнут их остальные качества. Кроме того, наш деревенский этикет разнится с общепринятым, положить булку вверх дном, перейти дорогу кому-нибудь с пустыми ведрами — это невежливо, а, примерно, назвать товарища «гадом», сплоснь и рядом употребляют грубые выражения — это, знаете ли, ничего. Борьба с невежливостью стоила нам многих усилий.

16 мая работали комиссии — выработывали планы. Заседал также и экскурсионный совет.

Хозком своим планом охватил все хозяйственные дела: прием продуктов, приобретение недостающего инвентаря, закупка продуктов в дороге, наем подвод, приобретение аптечки и т. д.

Культурно-просветительная комиссия решила подготовить небольшую пьеску и кадр декламаторов для того, чтобы где-нибудь по пути устроить вечер смычки. Кроме того, она включила в свой план намерение держать экскурсию в курсе международных и внутренних дел, взять с собой небольшую библиотечку и пр.

Учебная комиссия задалась целью снабдить ребят книгами научного содержания (а также и ценной беллетристикой), вести сбор и хранение экспонатов, следить за ведением дневников (индивидуальных и групповых).

Экскурсионный совет ограничился солидными, краткими и энергичными фразами:

I. Добиться, чтобы ребята в обще-экскурсионную кассу сдавали все имеющиеся у них деньги, чтобы избежать потери.

II. Сбор денег начать *сейчас же*.

III. Продукты принимать 21.

IV. Сбор всех экскурсантов в школе, в 6 часов вечера, 21 мая. Ночевать в школе, выступить в 6 часов утра 22 мая.

Пред. совета **Михачев**. Секретарь **Фоменко**. (оба ученики)

17, 18, 19, 20 — занимались. На классной доске расчертили карту ближнего Алтая и изучили ее. Были разногласия — куда ехать из Улалы. Вопрос так и оставили открытым до беседы с опытным алтаеведом в Бийске или Улале.

Прочли статьи об экскурсиях Анохина и Комарова из «Просвещения Сибири» и Хмелевского «Легенды племени Туба» («Сибирские Огни» № 2 1927 г.). Беседовали об Алтае и тех предприятиях, которые намерены были посетить.

Одновременно с учебной работой шла работа комиссий. Добывали в аптеке валерианку, касторку, аспирин, хину. Точили нож, укладывали вещи, отбирали книги, готовили ящики и банки для коллекций.

У ребят радостное, возбужденное настроение. Это настроение и постановка вопроса об экскурсии на заседании школьного совета создали вокруг нашей поездки очень благоприятное общественное мнение. По подписанному листу было собрано на экскурсию еще двенадцать рублей, не считая полученных пяти рублей от деткомиссии.

Со всех сторон расспросы. Особенно недоумевали крестьяне:

— По чо туды ехать-то? Чо хорошего? Вот летна боль...

Бороться организованно с этим недопониманием крестьян не было времени. Но в общем общественное мнение было на нашей стороне.

21 мая ребята с мешками тащатся в школу; идет сдача продуктов. Несдавшие денег слоняются, ищут кассира. Продукты тут же сортируются: мешки наполняются буханками, салом, сухарями. Каждый продукт складывается отдельно. Сахар и чай не сдают, платят за них деньгами. Вообще хозком ведет твердую линию: *деньги предпочитают продуктам.*

К вечеру было все готово. Найдены уже подводы (везут родители в счет взносов в экскурсионную кассу).

Последняя беседа. Стараемся внушить ребятам, что экскурсия—«это не дома на полятах»: может быть, голодать придется, ноги поотстывать.

В одном из классов на столах стелются постели. Я немного запоздал, ходил прощаться. Когда пришел, все уже спали. Тускло горела лампа. Высились стройные пирамиды мешков с салом и сухарями. При моем входе дежурный (не из храбрых попался) со своим стареньким «монтекристо» забился за дальний стол. Узнав во мне своего, он опять вернулся на свое место возле лампешки, обнял раз'единный на всю экскурсию «монтекристо» и углубился в «Пути по русскому Алтаю».

Погода испортилась: выл ветер, сердито шипело озеро, моросил дождь. Внизу хлопала дверь. Сразу же меня охватывало дорожное лагерное настроение. Знакомая комната класса преобразилась: вместо сидящих учеников—храпящие экскурсанты. Спать не хотелось: беспокоила погода.

В блок-ноте стал подсчитывать средства экскурсии. Всего с продуктами на 780 р. Денег 435 руб. 62 коп., да еще бюджетных—на учебные пособия 35 р. И все...

III.

Утро 22 не радовало. Ждали, что вот-вот полоснет проливным дождем. Поднялись с постели в одно время. Долго думали, где бы вскипятить чай. Нашли подходящее место: под турником на спорт-площадке; очень удобно.

Пришли провожающие. Дежурные суетились во-всею. В первую же общую шашовку установилась традиция: выходя из-за стола, говорили:

— Спасибо дежурным.

Привыкли благодарить матерей и квартирохозяек, а здесь, увы, их нет.

Под'ехали брички. Договорились везти до Камня по 1 р. 50 к. с человека. Ребята стащили из избы-читальни пару флагов: на первую и последнюю брички.

С шумом и говором от'ехали; возле школы осталась кучка народу, махающая платками.

Один из экскурсантов закричал:

— Поздравляю с началом экскурсии!

Со всех трех бричек гаркнуло ему в ответ радостное «ура».

Вверх взметнулись шапки, флаги залоскались в утреннем сером воздухе.

От редакции. Педагогическое значение дальних экскурсий с учащимися весьма велико. Учащиеся, особенно школ повышенного типа, в момент дальних экскурсий имеют возможность ознакомиться непосредственно с теми естественно-географическими и социально-экономическими объектами, которые они зимой изучали теоретически. Кроме того, дальние экскурсии дают много ценных воспитательных моментов. Поэтому практику проведения дальних экскурсий нашими школами следует расширять.

Но само собой понятно, для того, чтобы экскурсия что-либо дала, необходимо к ней заранее готовиться. Преподаватели-руководители экскурсий сами должны предварительно хорошо изучить, а по возможности и лично ознакомиться с тем пунктом, куда намечается экскурсия. Это ознакомление поможет преподавателю-руководителю экскурсии установить—на что нужно будет направить внимание экскурсантов, как

исследовательски подойти к изучению объектов природы, экономической и социальной жизни в пункте экскурсии. Без этого, трудно руководить экскурсией, и сама экскурсия не даст всего, что можно было бы от нее получить.

Сибирским школам, строящим обучение на краеведческой базе, дальние экскурсии прямо-таки необходимы. Поэтому совершенно неотложной задачей является коллективная работа учителя над методикой дальних экскурсий и обмен опытом их проведения. Наши школы, хотя и редко, дальние экскурсии проводили. Поэтому было бы очень желательно, чтобы педагоги, по примеру т. Летунова, поделились опытом и методикой проведения этих дальних экскурсий. Особенно ценно было бы выявить опыт сельских повышенных школ, для которых дальние экскурсии сопряжены, конечно, с большим количеством затруднений, чем для городских школ. Мы полагаем, что педагоги сибирских школ до наступления летних каникул сумеют осветить свой «опыт проведения дальних экскурсий» на страницах нашего журнала.

Проф. Д. А. Стрельников.

Кадры для горной промышленности Сибирского края.

(В порядке обсуждения*).

Горное и маркшейдерское отделения первого Сибирского политехникума им. К. А. Тимирязева в Томске.**)

В состав первого Сибполитехникума имени К. А. Тимирязева входят два отделения, которые имеют прямое отношение к горной промышленности: горное и маркшейдерское.

Горное отделение, созданное в 1912 г., имеет своей задачей готовить средних горных техников, сведующих в эксплуатационных работах по углю и рудам.

Маркшейдерское отделение существует только второй год. Оно возникло по заданию первого Всесибирского съезда работников по маркшейдерскому делу и имеет своей задачей готовить работников средней квалификации для маркшейдерских бюро на рудниках всей Сибири и Урала. Оно открыто в 1926 г. и к настоящему времени имеет два состава учащихся (первый и второй курсы). Преподавание общеобразовательных предметов, равно общетехнических и той части специальных, которые одновременно входят в учебный план горного отделения, можно считать обеспеченным и живыми силами, и обстановкой учебно-вспомогательных учреждений политехникума. Наиболее большим местом надо считать дооборудование кабинета и лабораторий по геодезии и маркшейдерскому искусству—этим основным предметам маркшейдерского отделения. Дело в том, что в свое время (в 1909—1912 г.) в составе данной школы было открыто два отделения: землемерное и горное. Для того и другого были оборудованы достаточно солидно геодезический кабинет и лаборатория. В 1912-13 годах очередь дошла до оборудования кабинета и по маркшейдерии, и часть инструментария была не только вы-

*) См. «Пр. Сибири» № 2 за 1928 г.

**) На основании данных «Заключения Томского окрпрофобра по обследованию горного и маркшейдерского отделений Первого Сибирского политехникума имени К. А. Тимирязева в г. Томске» в составе проф. Б. Л. Степанова, предст. союза горнорабочих С. И. Сухачева и предст. секции ИТС ВСГ горн. инж. В. К. Кобзаря.

пкана, но и получена из Германии. Мировая война не позволила довести дело оборудования этого кабинета до конца. Кроме того, с того времени, во-первых, число учащихся и землемерного (ныне—землеустроительного) и горного возросло в несколько раз. Кроме того, в тех же инструментах и вообще оборудовании, в частности—геодезического кабинета, нуждается еще одно, открытое в последние годы, лесное отделение политехникума: а кабинет по маркшейдерии теперь нужен в значительно большей степени маркшейдерскому отделению, чем горному. Положение осложняется еще тем, что необходимое для дооборудования этого кабинета стоит дорого, и его чаще можно приобрести только у зарубежных фирм. Оборудование это нужно сделать теперь же, так как в противном случае это отзовется на результатах работы отделения в целом. В настоящее время на первом курсе маркшейдерского отделения учатся 42 чел., на втором—25; из них членов и кандидатов ВКП(б) и ВЛКСМ—24 чел., рабочих и крестьян—35; в возрасте от 16 до 20 лет—53 чел., в возрасте от 21 до 25 лет—12 чел. Надо думать, что данное отделение, принимая ежегодно на первый курс по 40 чел., будет давать выпуск (при четырехлетнем обучении) по 20-25 человек.

Горное отделение Темирязевского политехникума существует с 1912 г. Кроме учебно-вспомогательных учреждений по общеобразовательным предметам, общих с другими отделениями политехникума, оно имеет по масштабу средней школы солидно оборудованными два кабинета: геологический и по горному искусству. В последнем к настоящему времени обособлены отдалены: а) каменноугольное дело, б) золотое и в) по разработке рудных месторождений. Кроме того, для горного же отделения, главным образом, на средства, отпущенные ВСНХ, в последние два года значительно расширен и оборудован кабинет по электротехнике и создана силовая станция; в капитально отремонтированном для нее помещении установлены уже: 1) паровая машина, 2) турбогенератор, 3) трехфазный альтернатор, 4) динамо постоянного тока, 5) три двигателя внутреннего сгорания—нефтяной, керосиновый и бензиновый. Нехватает парового котла и помещения для него; здесь же необходимо установить компрессор и наладить работу перфораторов различных типов. Только в такой обстановке и могут будущие техники приобрести не только теоретические знания, но и практические навыки, умение ходить за котлом, паровой машиной, электрическими машинами—двигателями и т. д. Кабинет горного искусства также нуждается в пополнении, главным образом, в связи с проводимой на местах механизацией производства: будущие горные техники должны поближе присмотреться на школьной еще скамье к перфораторам, врубным машинам, конвейерам и другим предметам оборудования, научиться собирать, разбирать их, пускать в ход и пр. В том же кабинете должен быть отдел «спасательных работ»; на рудниках Кузбасса мы уже достигли глубины 65-90 саж., идем глубже и мы, несомненно, встретимся с этого рода работами. Наконец, нуждается в пополнении и обновлении геологический кабинет.

Горное отделение готовило до сих пор специалистов по углю. С будущего года центр намечает еще подготовку специалистов и по рудам, а комиссия, обследовавшая это отделение политехникума, учитывая особенности сибирской горной промышленности, высказывается за необходимость готовить техников, специализирующихся и по золоту. В учебный план за последние десять лет включено новых пятнадцать курсов. Усилена и расширена область расчетов по горному искусству, механике, электротехнике и строительному делу. Школой проведена большая методическая работа. Имеются несомненные достижения в постановке летних практических занятий в

производстве. Окончившие горное отделение проходят стажерскую практику, после которой представляются в массе хорошо выполненные и обстоятельные по содержанию отчеты; к сожалению, прохождение стажерской практики требует урегулирования особым положением, которым было бы обеспечено стажерам в достаточной степени удовлетворительное как прохождение, так особенно завершение этой практики. Отделение переходит в нынешнем учебном году с трехлетнего на четырехлетний курс; на отделении в настоящее время работает на трех курсах 94 учащихся. Из них членов и кандидатов ВКП(б) и ВЛКСМ 45 чел.; рабочих и крестьян—56 чел.; в возрасте 16—20 лет —52 чел.; в 21—25 лет—33 чел. 47 человек получают стипендии, большинство по 10 руб. в месяц. Значительная часть стипендиантов живет в общежитии политехникума, крайне тесном, плохо обставленном и нуждающемся в расширении и дооборудовании. Несомненно, мало стипендий, и они ниже прожиточного минимума учащегося в Томске (один обед стоит 7 р. в месяц). Окончившие горное отделение устраиваются, главным образом, на рудниках Кузбасса: из 70 окончивших в последние три года 50 человек в Кузбассе; в частности—в Анжерко-Судженском районе тимирязевцев—32% от всего наличного состава техперсонала на шахтах. Занимают они должности, начиная с горных десятников до заведывающих шахтами. При ежегодном приеме на первый курс горного отделения 40 человек, оно может выпускать не более 25 средних горных техников. Это количество не в состоянии обеспечить и 50% ожидаемого спроса, поэтому представляется целесообразным с будущего 1928-29 учебного года установить двойной прием, т.-е. в 80 человек; только тогда спрос горной промышленности в средних горных техникумах со стороны тяготеющей территориально к школе промышленности может быть относительно удовлетворен.

И. Нерод.

О производственном обучении в индустриальной профшколе.

(Опыт построения программ производственного обучения).

Несомненно, что индустриальная профтехническая школа, имеющая своей целью подготовку квалифицированных рабочих для мелкой и кустарной промышленности, в настоящее время, в связи с усилившимся темпом ее развития, приобретает серьезное значение. А между тем, в действительности профтехническая школа находится на положении «беспризорного» учреждения. В промышленно-хозяйственном отношении школа не имеет определенной ориентации, в финансово-материальном отношении находится в тяжелом состоянии; ряд других обстоятельств говорит о том, что в деле строительства массового профтехобразования имеется много серьезных неразрешенных вопросов. И в этом ряду не последнее место занимает вопрос организации производственного обучения учащихся. Отсутствие определенных разработок этого вопроса в центральных методических органах ОНО, слабость оборудования мастерских школ и пр. затрудняют разрешение этого вопроса на местах, в школе. Но так или иначе—работа в этом отношении идет. Школы выдвигают свои предложения, обойти молчанием которые ни в какой степени нельзя. Только широкой коллективной проработкой этих предложений, суммированием местного опыта возможны правильные пути и

формы разрешения столь важного и серьезного вопроса, как организация производственного обучения в мастерских профтехшколы.

Исходя из этих соображений, мы считаем необходимым рассмотреть программные предложения Красноярской профтехшколы в части производственной подготовки слесарной, токарной и кузнечной специальностей.

Красноярская профтехническая школа механической специальности ставит перед собою целью «подготовить технически-грамотных квалифицированных рабочих, могущих самостоятельно выполнять производственные задания и умеющих организовать работу путем рационального использования своих сил, знаний и имеющегося образования, а также имеющих достаточный научный и практический фундамент для дальнейшего, возможно быстрого продвижения в производстве до высших степеней квалификации в своей специальности» *).

Обучение учащихся производственным навыкам проходит в мастерских школы в течение 3 лет. Содержание подготовки отдельных профессий видно из следующих схем программ производственного обучения.

Слесарная специальность.		Отводимое на их прохождение время в час.
Операции.		
I год обучения.		
1. Рубка		110 часов
2. Кузнечные работы (рубка кузнечным зубилом, высадка, пробивка, правка) .		80 »
3. Оправка инструмента (горячая)		50 »
4. Опиловка (вводный тренировочный процесс, точность измерений, размеры) .		160 »
5. Личневка, или шлифовка пилой		60 »
6. Шабровка прямолинейных поверхностей		40 »
Всего		500 часов

II год обучения.

1. Опиловка и шабровка криволинейных поверхностей.		50 часов
2. Сверловка		30 »
3. Зенковка, развертка		30 »
4. Нарезка		50 »
5. Заточка инструмента (форма режущих граней)		25 »
6. Закалка (знание свойств стали и набежалых цветов) .		50 »
7. Испытание стали		10 »
8. Цементация		25 »
9. Разметка (приемы и точность разбивки)		50 »
10. Притирка (установка, герметичность, точность)		80 »
11. Пайка (приемы и знания материала)		50 »
12. Жестяночные работы (приемы соединения). Меднические работы (ознакомление)		25 »
13. Клепка		25 »
Всего		500 часов

III год обучения.

1. Монтаж:		
а) пригонка наружного типа.		60 часов
б) пригонка внутреннего типа.		60 »
в) шарнирные соединения		70 »
г) комплексные работы		200 »
		390 часов
2. Станочное дело:		
а) сверлильный станок		40 часов
б) строгальный станок		70 »
		110 часов
Всего		500 часов

Токарная специальность.

I год обучения.

1. Вводный тренировочный процесс (проходится в зависимости от предметных работ, не расчлняя на элементы операции)		
		10 часов
2. Обточка		200 »
3. Подрезка		40 »
4. Отрезание.		20 »
5. Сверление.		25 »
6. Элементарная отделка и доводка поверхностей		45 »
7. Слесарное дело (опиловка: плоскостей, угловая, точность параллельности, выдержка размеров, рубка, заточка инструмента, нарезка, разметка слесарная).		200 »
Всего		540 часов

II год обучения.

1. Расточка		200 часов
2. Нарезка		300 »
Всего		500 часов

*) Из постановления красноярских окружных организаций.

III год обучения.

1. Нарезка	100 часов
2. Отделка и доводка поверхностей	180 »
3. Токарная разметка	10 »
4. Установка деталей	30 »
5. Установка резцов	20 »
6. Заточка резцов	30 »
7. Подбор шестерней и скоростей	10 »
8. Применение резцовых оправок (доставок) и сверлильных скалок (баллеров)	20 »
9. Приспособления на токарном станке по фрезерованию	60 »
10. Делительные приборы	20 »
11. Слесарное дело	45 »
Всего	505 часов

Кузнечная специальность.

I год обучения.

1. Оправка горна	6 часов
2. Нагрев металла	12 »
3. Расчет материала	20 »
4. Расплющивание	12 »
5. Оттяжка	25 »
6. Подсадка	40 »
7. Изгиб и загиб	60 »
8. Закручивание	15 »
9. Надрубание	10 »
10. Отрубание и прорубание	20 »
11. Пробивание	25 »

12. Фигурная ковка	40 »
13. Ручная штамповка	15 »
14. Отделка поверхностей	30 »
15. Сварка	50 »
16. Наварка	30 »
17. Цементация	5 »
18. Закалка	35 »
19. Слесарное дело	50 »
Всего	500 часов

II год обучения.

1. Фигурная ковка	60 час ов
2. Сварка	50 »
3. Наварка	30 »
4. Цементация	10 »
5. Закалка	15 »
6. Шинное дело	40 »
7. Втулки	40 »
8. Железные оси	70 »
9. Ковка лошадей	65 »
10. Топоры	70 »
11. Слесарное дело	50 »
Всего	500 часов

III год обучения.

1. Ковка лошадей	85 часов
2. Нарезка	25 »
3. Разметка слесарная	20 »
4. Станочное дело	60 »
5. Фигурная ковка	100 »
Всего	290 часов

Рассмотрим несколько подробнее приведенные схемы производственных программ.

Программа слесарного дела, разработанная школой, включает:

Слесарное дело, на которое отводится	1000 часов	По программе Главпрофобра на слесарное дело отводится	1174 часа
Станочное дело, на которое отводится	110 »	Станочное дело	68 »
Монтажное дело, на которое отводится	390 »	Монтажное дело	258 »
Всего	1500 часов		

Эти изменения, внесенные школой, имеют то обоснование, что многотажные трудовые процессы, имеющие серьезное значение для слесаря и монтажера, в отведенное время (258 час.) закреплены учащимися быть не могут. Правда, Главпрофобр в этом отношении рекомендует сообщить основные навыки в установочном и регулировочном монтажах путем изучения трудовых процессов на трансмиссионных и станочных установках, но и для этого, на наш взгляд, отводимого времени недостаточно. Точно такую же аргументацию можно было бы дать и в отношении станочного дела.

Таким образом, в отношении дозировки объема знаний во времени школа поступила вполне правильно.

Но другое дело мы имеем в отношении выдержанности программы. Как известно, в основу построения программ низших профтехнических учебных учреждений кладется принцип индуктивности, т.-е. от простого—к сложному. В отношении программы слесарного дела, где основное место занимают

операции опиловки, необходимо было бы изучение слесарного дела начинать именно с этих операций, а не с операций рубки, кузнечных работ и т. д., как это имеет место в программе Красноярской школы, т. е. мы считаем необходимым операции слесарного дела расположить в такой последовательности: опиловка, рубка, заправка инструмента, кленка, чеканка, провка, шабровка, сверловка, нарезка, зенковка, развертка, притирка, заточка инструмента, разметка слесарная, закалка, цементация, испытание стали, пайка, жестяночные работы, монтаж слесарный. Станочное дело.

Программа токарного дела в части объема знаний и навыков включает:

Слесарное дело	245 часов
Токарное дело	1300 »

Всего . . . 1545 часов

Совершенно не предусмотрено программой шлифовальное дело и монтажное дело, что, несомненно, является крупным недостатком. Кроме того, дозировка отдельных операций во времени произведена не совсем правильно. Усилены второстепенные операции за счет ослабления основных. На наш взгляд, необходимо сократить число часов по следующим операциям:

Обточка на	14 часов	Токарная разметка	6 »
Сверление на	9 »	Установка деталей	6 »
Отделка и доводка поверх	45 »	Установка резцов	12 »
Расточка	20 »	Заточка резцов	6 »
Нарезка	22 »		

За счет этого времени надо ввести шлифовальное дело в объеме, необходимом для доводки обработанных на токарных станках деталей как сырых, так и закаленных до точности 0,01 мм., отводя на это 40 час., а также монтажное дело в объеме поверки и выверки токарных и шлифовальных станков—100 час.

Программа кузнечного дела в части объема знаний включает:

Слесарное дело	120 часов
Кузнечное дело	1110 »
Станочное дело	60 »

Всего . . . 1290 часов

На наш взгляд, при дозировке объемных категорий недостаточно была учтена роль навыков слесарного дела в подготовке кузнеца, а вследствие этого «слесарному делу отведено мало времени. Целесообразнее было бы сократить кузнечное дело на 100 часов и увеличить слесарное до 220 часов. В остальном программа возражений не встречает.

Таким образом, введение вышеуказанных изменений в программы Красноярской профтехшколы уточнило бы их в достаточно полной степени в соответствии с целевой установкой профишколы этой специальности, и в таком виде их можно рекомендовать и другим школам Сибири.

И. Воробьев.

Как и куда растут культурные запросы масс.

(Из записной книжки инспектора).

Клуб и масса.

Вопрос о том, как и в какой степени удовлетворяем мы культурные запросы широких рабочих и крестьянских масс, приобретает исключительное значение для дальнейшего развертывания культурного строительства, для всей нашей просветительной политики. Проведенное тематическое обследование политпросветработы в Омском округе, а также некоторые имеющиеся у нас материалы с мест, дают нам известную сумму фактов, живых наблюдений, впечатлений, которые позволяют определить основные тенденции роста культурных запросов масс, сделать некоторые выводы на ближайшее время. Думается, что опубликование подобного, взятого из практики материала должно стать задачей всех политпросветработников, т. к. в чем больше мы сейчас нуждаемся, так это именно в знании среды, с которой мы работаем, в знании конкретных условий и обстановки нашей работы в массах, в знании подлинных запросов этих масс.

Одно время шли ожесточенные споры в кругу клубработников: куда, к какому берегу причаливать клубу—к берегу «отдыха и различных развлечений», под развесистыми деревьями которого столь приятны пиво и танцы до утра... или же к берегу «кузницы коммунизма», «очага культурных знаний и навыков», столь устрашающему сердца клубных работников утесами «политграмот», скалистыми камнями «профграмоты», гранитами всяческих наук, булыжниками лекций и докладов, подводными рифами бесчисленных кружков...

Поскольку этот спор шел отвлеченно и «вообще», то он был сугубо схоластическим. В одних условиях пиво не приносило какого-либо вреда работе клуба, в других—«конкуренция» клуба с пивной при помощи пива вела к тому, что у клуба образовывался своеобразный «актив»—завсегдатаев пивных столиков, а «антиалкогольная пропаганда» измерялась количеством пустых бутылок под столами на семейных и пр. вечерах; в одних случаях—танцы и пляска вносили элемент всеобщего оживления, веселости и настраивали на «русскую» даже стариков, в других они сводили на-нет культурную роль клуба, являясь выражением самого плоского торжествующего мещанства, воспитывали самую тупую обывательщину...

Спор этот умер от самоистощения, и хотя есть еще ретивые «теоретики», готовые доказывать, что «на данном этапе», в условиях переходного периода, учитывая отсталость масс, производственные планы Омского прома и т. д. и т. п., без пива клубу не обойтись—суть дела не в этом споре. Суть дела в том, чтобы нам, работникам культурного фронта: 1) ликвидировать свою беспомощность в смысле насыщения клубной работы должным содержанием; 2) научиться видеть действительные запросы масс, слышать, как эти запросы растут, уметь направить их по верному политическому руслу.

Клубные работники часто жалуются на то, что «масса инертна», что никого не затянешь в клуб для активной работы, и склонны идти по линии наименьшего сопротивления (пиво, танцальки, триковая фильма, постановки), вместо того, чтобы внимательно изучить причину своих неудач. Так ли это и во всем ли «масса» виновата? Нет ли обрат-

ной причины, а именно—чрезмерной инертности клуба, косности его форм работы, рас-порядка, планов: нет ли отставания клуба от запросов, от уровня основных, ведущих слоев рабочего класса.

Некоторые факты из опыта массовой культурной работы в Ленинско-Омском ж.-д. клубе имени тов. Лобкова и в цеховых красных уголках, где в общем работа поставлена более удовлетворительно, чем во многих других местах, помогут нам разобраться в этих вопросах.

Клуб им. т. Лобкова. Сначала несколько данных о самом клубе. Клуб находится в г. Ленинске-Омском, недалеко от мастерских и депо и обслуживает до 6000 рабочих и служащих транспорта. Главн. ж.-дор. мастерские, недавно отпраздновавшие 30-ти летний юбилей своего существования, имеют 12 основных цехов: сборный, вагонный, механический, кузнечный и др. Однако, большинство рабочих живут не в районе расположения клуба, а в окраинных рабочих слободках. Клуб занимает большое деревянное здание, имеет зал на 540 мест и 17 комнат. Внутри холодно, грязно, неудобно. Имеется киво, под него зал занят 24 дня в месяц: 8 платных дней, 12—бесплатных и 4 по кино-талонам (скидка для членов клуба). На платные сеансы идет и не рабочее население г. Ленинска, что усиливает напор обывательской массы на клуб.

Есть, конечно, сцена. Есть «газетка». Как достижение, имеется детская комната, куда матери, приходящие на семейный вечер, сдают своих ребят. Есть комната, где производится стрельба дробинкой. Есть «уголки». Зал недурно украшен свето-плакатами и лозунгами. В 1926 году клуб насчитывал 1.434 члена, в 1927 г.—2.118 ч. Но к этому росту следует присмотреться.

Годы	Рабоч.	Служ.	Умаш-ся	Членов ВКП(б)	ВЛКСМ	До 23 л.	23 40 л.	Свыше 40 л.	Мужч	Женщ	Всего
1926	908	201	116	408	171	414	775	245	1046	388	1434
1927	919	604	231	435	351	766	1017	335	1527	591	2118

Из таблицы видно, что рост клубного членства произошел почти исключительно за счет служащих и молодежи в то время, как рабочие, члены клуба, выросли лишь на 1.2 проц., служащие дали огромный скачок на 300 проц.! Ничтожен прирост партийцев-членов клуба, но комсомол сделал большие шаги в завоевании клуба, увеличив свой состав членов в три раза. Значительный рост дает учащаяся молодежь. Открытие детской комнаты и вообще внимание клуба к бытовым вопросам послужило также толчком к усилению женского ядра в клубе, увеличив количество женщин-членов клуба на 60 проц.

Члены клуба получают ряд преимуществ перед не членами: скидку на платное киво, специальные кино-сеансы для членов клуба, семейные вечера для членов клуба, скидку в школе кройки и шитья, скидку в тире. Клуб должен обслужить массу рабочих в тысячи человек, но, занимая невместительное, хотя и громоздкое помещение, клуб не справляется мало-мальски сносно даже с членской массой—спрос значительно превышает его возможности. Не легко попасть в клуб им. т. Лобкова тому, кто бы этого пожелал. Типичная для клуба картина—толпа народа у закрытых или охраняемых дверей, шумящая, стучащая кулаками в дверь, то умоляющая, то гневная и буйная. Здесь и молодежь, и взрослые рабочие, жены рабочих с грудными ребятами и служащие, потрясающие в воздухе билетами, контрамарками. Нужно обладать исключительным терпением или особым героизмом, чтоб выстоять на улице у дверей при 25-30-ти градусном морозе хотя бы полчаса, какой-то сверхлюбовью к клубу и сверхсознательностью, чтобы после этого опять пытаться попасть в клуб...

Я думаю, что эти клубные «хвосты» не одного рабочего заставили повернуть от клуба и направиться туда, где всегда открыты двери, где светло, тепло и весело «шныря-

васт» гармошка и где можно провести время с товарищами. В «пожницах» между спросом на клуб и возможностями клуба нужно искать и причину почти полной задержки членского роста рабочих в клубе. Об этом лучше всего говорят сама масса рабочих на общих собраниях, в цехах, во время обеденного перерыва, на клубных конференциях и т. д. Послушаем голоса самих рабочих. В клубе иногда на семейных вечерах проводится учет впечатлений при помощи подачи записок в специально приготовленный ящик (заранее раздалось листки бумаги). Материалы этого учета показательны хотя бы уже потому, что рабочий охотнее пишет эти записки, чем служащий, и оперирует не рассуждениями, а фактами. На первом месте идет вопрос о контрамарках и трудностях доступа в клуб. Об этом сообщает 70 проц. записок. Обиный голос взрослых рабочих и работниц—«контрамарки распространяют неправильно, получают их в большинстве «друзья» и «знакомые», любители танцулек, а взрослому семейному рабочему в клуб попасть трудно». Обычные заявления: «в клубе бываю редко потому, что на производстве контрамарки у уполномоченного не захватишь», или—«Есаулова, жена котельщика, заявляю, что мне лично очень нравится в клубе, но я бываю редко потому, что получаю редко контрамарку».

Огромное количество записок посвящено грубости контроля, беспорядкам при входе, у вешалок, в зале и т. д. «Большая безалаберщина при входе в клуб, прямо толкают в грудь, несмотря, что пожилой, а ведь сегодня день наш, для стариков». Коллективная записка от женщины: «На вопрос, заданный вами, мы отвечаем—малое посещение жен рабочих и их мучает потому, что часто можно встретить препятствия в виду плохого подбора контролеров, которые смотрят по личности, это—одно, другое, что часто ваши контролеры бывают в пьяном виде, как прошлую субботу». Группа рабочих пишет: «Наши жены сегодня полчаса стояли на морозе у дверей в клубе и их не пустили, т. е. у них не написано на лбу, что они жены рабочих». Есть жалобы пожилых рабочих на молодежь, которая пробивается на семейные вечера взрослых («у молодежи свой день») и ведет себя плохо. «Многие старики потолкались у дверей и ушли ни с чем, а молодежь прошла—это беспорядок». «Надо следить за правильным впуском в виду того, что много попадает молодежи той, которая ведет себя слишком плохо и смеется над нашими женами, над их домашней одеждой». И т. д., и т. д.

Можно было бы таких записок привести много. Об этих явлениях рабочая масса говорила и на собраниях, и на агитсуде над правлением клуба. В общем получается так, что на словах, в теории (по методическим книжкам), у нас и «вовлечение», и «чуткое отношение», и «встреча посетителей» и пр., а в практике, на деле, очень часто грубый окрик, захлопывание дверей перед носом толпы, часовые ожидания на морозе, беспорядки, шум, негде отдохнуть, грязь... Клуб, призванный перевоспитывать массу, бороться за новые здоровые формы быта рабочих, сам еще не поднялся по обстановке выше обычного уровня пивнушек и шинков, не создал еще элементарных условий разумного культурного отдыха для рабочего.

Как сами рабочие оценивают роль клуба в борьбе с таким злом, как пьянка? Чтобы выяснить этот вопрос, клуб провел две беседы-дискуссии на тему: «Каковы причины пьянства и как бороться с ними»—одну со взрослыми, другую—с молодежью. В обоих случаях—переполненный зал, большая активность; до 40 проц. присутствующих и участвующих в беседе—женщины. Отметили: с одной стороны, усиленный рост пивнушек и развитие шинкарства в районе, «куда не плюнь, везде шиннок»; с другой—теснота и беспорядки в клубе, отсутствие комнаты отдыха, уюта, качественная слабость работы. «Рад бы не пить,—говорит один рабочий,—да другой раз делать нечего, у клуба запер поцелуешь, да к Петренке (трактирщику)». «Рабочий пьет потому,—говорит другой,—что есть досуг, а в клубе серно, холодно, неинтересно». Из мер борьбы с пьянством выдвигалась на первый план культурная воспитательная работа, качество которой должно быть повышено. Некоторые женщины говорили, что получку надо выдавать женам рабочих. Рабочие предлагали вместе с культурными мерами принимать «более жесткие

административные меры». «Нужно быть строгим к тем, кто на пьянство меняет производство».

Такими словами сама масса отвечает на измышления некоторых культработников (говорю не об омичах), видящих залог активности в «буфете со спиртными напитками». Масса рабочих осознала интересы производства; она хочет, чтоб клуб, как опорный культурный центр, помог ей перебороть свои старые привычки, бытовую косность, привил новые общественные навыки и трудовое сознание.

С большой яркостью говорит об этом и проведенная в клубе широкая дискуссия на тему: «Кто хозяин производства—рабочие или администрация?». Созданная для проведения дискуссии комиссия тщательно проработала способ вовлечения и порядок дискуссии, организовала информацию, выделила зачинщиков. Тема дискуссии привлекла 400 человек рабочих. После докладов начались активные выступления рабочих. Одни указывали на то, что рабочий—не хозяин производства потому, что все зависит от администрации: она делает так, как хочет, к нуждам, пожеланиям и предложениям рабочих не прислушивается, постановления рабочих в жизнь не проводятся, рабочий видит непорядки, но исправить бессилён. Большинство говорило наоборот, что непорядки изжить можно только при условии, если рабочие сами возьмутся, как хозяева, за это дело; хозяином производства в сов. государстве является рабочий класс; нужно переломить свое отношение к производству, участвовать активнее на общих собраниях, в стенгазете, на производств. совещаниях и т. д.

Дискуссия в один вечер не закончилась и была перенесена в ж.-д. мастерские и депо, где уже в цеховых красных уголках продолжалась более недели. Воспитательные результаты дискуссии очевидны, практические—в смысле устранения недочетов в производстве—тоже положительные. Дискуссия и ее успех в общем дают право сделать такие выводы: 1) рабочему дороги интересы производства и в нем живет огромная потребность знать производственный процесс в целом, осознать его отдельные детали, улучшить свои трудовые навыки; 2) не всегда дельное предложение рабочего встречает чуткое отношение; 3) жизнь рабочего клуба тем полнее и ярче будет, чем ближе попытается он встать к бытовым и производственным запросам рабочих масс, чем глубже будет он ставить перед массой наиболее жизненные, волнующие темы для обсуждения и художественного их оформления.

Из опыта клуба им. Лобкова не трудно выявить, в каком направлении растут культурные запросы рабочих: наибольшим успехом пользуются те «серьезные» виды работы, которые еще во многих местах у нас буквально в загоне, благодаря предрасудкам культработников. Лекция «Как живут и работают заводы Форда», производственный вечер, дискуссия о «дороговизне», кино-лекция «О вреде аборта», кино-лекция «О скарлатине», политигры, политмаскарад и т. п.—проходят при полном зале, оставляют лучшие впечатления у рабочих и заслуживают самых положительных отзывов.

В этом отношении показательна роль издаваемой в клубе световой газеты «Клубное Светило», где находят свое отражение текущие вопросы местной жизни, производства, клубная агитация, и которая пользуется определенным влиянием. Особенно велика роль стенгазеты «Подгудок»—органа МК. главн. ж.-д. мастерских. Здесь, благодаря участию рабочих и тому, что теперь администрация считает своим долгом изучать заметки производственного характера и отвечать на них, большое место занимают заметки из жизни производства. В двух номерках стенгазеты мы насчитали 24 основных заметки, говорящих о производстве: здесь—работа производств. комиссий, изобретательство, иррациональная постановка станков в кузнечном цехе, плохая подача частей в вагонном цехе, работа кузница, небрежный осмотр вагонов, квалификация женщин, взаимоотношения с администрацией в сборном цехе, неслучайные распоряжения пом. мастера в том же цехе, отсутствие ключа для отвинчивания в том же цехе, потеря инструментов, недостатки пожарной охраны, расширение электросварки, о копьевой системе, прогудках, об уходе с работы и т. д. и т. п.

В отделе достижений печатается, гл. обр., что сделано по заметкам, напр.:

«По заметке «Предупреждаем» крышка у бака для питьевой воды была подремонтирована и стала запирается на замок».

«По заметке «Идем» достигнуто соглашение на постройку отдельной инструментальной котельного цеха. К постройке уже приступлено».

«По заметке «Слова и дела» было установлено, что частично вина в плохом оборудовании наших мастерских. К 1 октября администрация обещала или закончить ремонт станка, или установить новый, выписанный из Германии» и т. д.

Вместе с ростом политической сознательности и культурных запросов растут и требования рабочих по отношению к качеству клубной работы. Рабочий критически оценивает игру на клубной сцене, сурово осуждает халтуру, требует умелых опытных руководителей кружков. Упоминаемый выше учет впечатлений на семейном вечере показывает, что эта массовая форма работы встречается очень хорошо, но их однообразие и неподготовленность вызывают отрицательную оценку. Имеется ряд заметок с восторженным отзывом обычно от тех, кто впервые в клубе на вечере: крестьянин, приглашенный в клуб, красноармеец, жена рабочего и молодежь. «Здесь мы все равны и никто не пренебрегает, здесь смычка города и деревни» (крестьянин). «Нравится в клубе особенно семейный вечер, каждый из нас с удовольствием отдыхает душой и в это время забывает все свои печальные мысли и недостатки, в клубе бываю редко, по семейным обстоятельствам» (домохозяйка). «Здесь все можно найти для молодой своей жизни», — пишет девушка и она же добавляет: «клуб—это есть свет для человека, а церковь—это есть обман и там нахальство, т. к. я в настоящее время пользуюсь всем удовольствием».

Однако, подавляющее большинство записок и устных выступлений рабочих резко критическое. Помимо уже описанных беспорядков, рабочие указывают на **неподготовленность вечеров** и отсюда—на отсутствие самостоятельности, почина и т. д. Требуют игр для взрослых. Просят хор, песни.

На агитеуде отрицательную оценку давали работе драмкружка. Мало удовлетворяет агитка, миниатюра как советская, так и старая (Чехов, Самбуков и др.); не удовлетворяют в художественном отношении и пьесы, наспех подготовленные (драмкружку приходится «по заданию» давать 2-3 новых постановки в месяц). «Дайте нам не миниатюры, а хорошо проработанные художественные пьесы», — говорит один из свидетелей на агитеуде.

Пробным камнем в «новом курсе» драмкружка являлась постановка во время октябрьских торжеств пьесы «Час равен году». Вначале в кружке создалось такое мнение, что пьеса не по силам, длинна, сложна, много участников и т. д. Часть старых «закорючелых любителей» была против постановки, но верх взял руководящий состав и актив кружка. Пьеса потребовала многих усилий для постановки, проведено 20 репетиций (вещь небывалая!). Зато успех очевидный. Все 9 эпизодов были просмотрены с напряженным вниманием, отзывы о пьесе, об игре самые лучшие; понравилось и новое оформление постановки.

На предприятии та же картина культурных запросов масс. Регулярно проводимые во время объединенного перерыва беседы на злободневные политические, хозяйственные и иные темы проходит активно. Зав. красными уголками, неосвобожденные рабочие от станка, охотно выполняют культурную работу. Недостатком является то, что нет изучения спросов рабочего, план намечается механически, исходя из превосходящих моментов. Чувствуется перегрузка беседной формой работы в то время, как у рабочего есть тяга послушать музыку, посмотреть интересное. Имеющиеся музыкальные инструменты во время обеденного перерыва берутся парасхват. Усиленно говорят о радио—«хорошо бы иметь в цехах радиоустановки». Наилнее обслужены в культурном отношении чернорабочие в цехе МХТ.

Беседу о культурной работе встречают охотно—«об этом давно пора поговорить».

И здесь большой вопрос—трудный доступ в клуб. «Раздают билеты по службам, а нам нет, а нас больше 100 рабочих». В красном уголке работа поставлена плохо—«красный уголок не у места, далеко». «Пешек нет, шахмат нет—чего же там делать?». «Необходимо музыку приобрести, устроить что-нибудь чудное».

В общем у этой группы рабочих еще не оформлены культурные запросы, но уже достаточно сильны. Основная беда—текучесть состава цеха, а отсюда и отсутствие актива. Из этого цеха рабочие откомандировываются в другие цехи.

Мнение рабочих: «Нас обходят в культурном отношении, а надо наоборот: здесь новые рабочие, отсюда идет пополнение цехов. Нужно выделить одного штатного культурника». «Здесь новый рабочий, с ветра... Надо его обработать».

Но уже этот новый рабочий выписывает газету, учится в школе взрослых, состоит подписчиком библиотеки, ходит в кино (понравилась картина «Тарас Шевченко». «Дворец и крепость»; нравятся картины «про революцию и про любовь»,—говорит один парень, смущенно улыбаясь).

Все это только отдельные мелкие штрихи. Но и из них уже напрашиваются выводы. Однако, о них позже. А пока для нас ясно одно: **массовая работа клуба отстает от запросов рабочих.** Клуб часто не удовлетворяет ни в количественном, ни в качественном отношении культурные запросы рабочих. «Мелочи» клубного быта все еще тяжелы и некультурны. Клуб еще не организует широкий актив для борьбы с косным, темным, нездоровым старым бытом. Но клуб делает правильные шаги к тому, чтобы укрепить свои связи с массой рабочих. В этом—залог того, что он справится с теми задачами, которые ставит перед ним растущая культурная активность масс.

П. Юрзин.

Заметки о руководстве политпросветработой в деревне.

(В порядке обсуждения).

Вопросы руководства всегда были и остаются самыми актуальными вопросами во всей системе постановки содержания п.-просветработы. Последнее окружное совещание райполитпросветоргов особенно заострило внимание именно на вопросах руководства.

Система руководства у нас такая, что в настоящих условиях она требует известной реформы. Возьмите райполитпросвет. Имеется ли четкая, организационная ясность о конструировании райполитпросветкома? Можно судить об этой ясности по такому факту, что в большинстве райполитпросветкомов количество членов доходит до 20 человек, а в Енисейском политпросветкоме даже числилось до сих пор 33 человека. Каких только нет представителей в политпросветкоме: от юных пионеров, от всех профсоюзов, от всех добровольных обществ, и так дальше, и без конца.

Ясно, что такая громоздкость только дезорганизует работу, делает п.-п. комитет неподвижным и умаляет роль и инициативу райполорга.

Шире состав комитета—длиннее бывают заседания, сокращается живое наблюдательское руководство избами-читальнями и красными уголками. Поэтому мы на совещании и решили довести состав райполитпросветкома до возможного минимума с таким расчетом, чтобы этот минимум был более работоспособным. Число членов комитета должно быть максимум 10-12 человек.

Выделять ли президиум?

Очень существенным недостатком до сих пор было и то, что мы выделяли из состава комитета еще президиум. Обследовав это дело в Манском и Уярском районах, а также собрав на этот счет мнения всех райполоргов округа, мы заключили,

что президиумы почти нигде не работают, а там, где работают, то подменяют собой п.-просвет. комитет. А в общей сложности, президиумы являются никчемной организационной надстройкой. Раз сказали это, то нужно было договорить, что мы и сделали, а именно: президиумы ликвидировали.

Все ли работают?

В части того, насколько активно работают члены п.-просветкомов, можно было бы привести много фактов и данных к тому, чтобы доказать, что все-таки работу везет один райполорг. Качество работы райполитпросветкома все время понижалось и понижается текучестью состава и безответственностью большинства членов их.

Возьмите Б.-Муртинский район. Специальное изучение активности членов комитета показало, что контролирует поручение более сносно только 34 проц.

Для того, чтобы контролировать выполнение каждого поручения данного члена п.-просветкома, мы ввели систему карточного учета степени выполнения того или иного поручения.

Даже в том случае, если и собираются регулярно заседания п.-просветкома, но предложения вносит только один райполорг—толку от таких совещаний мало. А ведь в практике так оно и есть, что на заседаниях комитета обо всем говорит, обо всем вносит предложение почти исключительно райполорг. Это все является следствием того, что заседания посещают только вновь выделенные представители от организаций, которые работу совершенно не знают. Завсегдатаев на заседаниях весьма мало. На этот счет может служить примером такая интересная статистика, сделанная инспектором при обследовании Манского района. Из 8 заседаний посетило: 8-7-6 заседаний по 1 человеку, 5-4 заседания—2 человека, 3 заседания—4 человека, 2 заседания—9 человек и 1 заседание—20 чел. В среднем посещаемость—11 человек.

Недопустимые отношения к посещению заседаний п.-просветкома, как государственных органов, нужно пресекать и пресекать строже. Вот почему совещание было вынуждено решить, чтобы после того, как член п.-просветкома не посетит заседания последнего два раза по неуважительным причинам, ставить вопрос в соответствующих организациях вплоть до райисполкома о привлечении этого члена к ответственности, как за недисциплинированность.

Нужен ли совет райизбы-читальни?

До сих пор существовавшие советы при избах-читальнях по существу являлись помехой руководству райполитпросвета избами-читальнями. Нужно руководство избами-читальнями сосредоточить целиком в райполитпросвете. Поэтому выявилась необходимость ликвидации совета райизбы-читальни. Но для того, чтобы кто-то еще, кроме райизбача, занимался непосредственным руководством райизбой-читальней, совещание пришло к такому заключению, что нужно при райполитпросвете создать секцию местной работы. Задачи этой секции мы определили такие: разрешение вопросов местной работы, важнейшие из коих должны ставиться на обсуждение райполитпросветкома, разработка вопросов библиотечной и постановка справочной работы в районе.

Какие составлять планы?

План—это организующее начало во всей системе п.-просветработы. На практике же роль свою план в достаточной степени не выполняет, потому что в большинстве сам выполняется. Совещание признало и постановило годовые и полугодовые планы не составлять, ибо они ничем себя не оправдывают; тем более, совершенно никчемной формой является составление вышестоящими органами примерных планов годовой работы избы-читальни и красного уголка (здесь понимается план, составленный Сибкрайполитпросветом). План должен составляться только поквартально, но так, чтобы в нем конкретно было сказано, какая предстоит работа, чтобы выполнение его было полное. На год можно определить только задачи, но отнюдь не план.

Кто должен руководить красными уголками?

Сеть политпросветорганизаций, как известно, в силу большого роста запросов и самодеятельности крестьянских масс, расширяется, и расширяется, главным

образом, в части организации красных уголков. Но так как, территориально наши районы очень большие, красные уголки от райцентра находятся от 50 до 150 верст, поэтому пришлось задуматься над тем, как же лучше обеспечить руководство этими уголками. Иначе охватить руководством красные уголки нельзя, как разбить район на политпросветские подрайоны с тем, чтобы к определенной избе-читальне были прикреплены определенные красные уголки. В некоторых районах такой метод уже практикуется. Как выявлено, изба-читальня с руководством справляется и вполне хорошо. Тут только нужно избегать извращений. Изба-читальня не просто руководит, а, помогая, руководит. Под этим нужно понимать то, что письменное официальное руководство принадлежит райполитпросвету, а руководство обследовательское, инструктивно живое, наглядное должно принадлежать избе-читальне. Заведующие красными уголками в подавляющем большинстве—или мало подготовленные комсомольцы, или перегруженные секретари сельсоветов. Поэтому им нужна, главным образом, инструктивная помощь, а не далекие письма райполитпросвета. Прикрепление красных уголков к определенным подрайонным избам-читальням задачу разрешает до конца и вполне.

Письменное или обследовательское руководство лучше?

Вопрос о том, надо ли посылать на места циркуляры, вызвал на совещании самые спорные прения. Райполиторг Больше-Муртинского района, например, говорил так: «Получив семь писем от низовых политпросветработников с 12 вопросами, я дал на последние надлежащие ответы, в этом и выразалось и должно выражаться в дальнейшем письменное руководство». Протест против циркуляров стал раздаваться громче. Это настроение приводит к тому положению, что циркуляры абсолютно никто не стал читать. Это настроение безусловно и в первую очередь объясняется тем, что циркуляры до сих пор, в особенности за прошлые годы, были слишком общие и бессодержательные. Однако, это настроение, как таковое, есть вредное настроение. Циркулярное руководство необходимо, его не избежишь, но насчет конкретности и целесообразности каждого циркуляра в отдельности, вопрос нужно поставить ребром. Есть у нас такие райполитпросветы, которые прямо-таки замучили циркулярами места. Эти циркуляры часто пишутся от руки, так что не только содержания их не поймешь, а даже и прочитать не сумеешь.

Есть общие вопросы, по которым общий для всех районов нужен циркуляр. Есть и такие вопросы, циркуляры, по которым нужно посылать для каждого района или группы их—отдельно. Циркулярное руководство нужно проводить не вообще, а конкретное, индивидуализированное. Так мы его поняли, так и проводим.

Всякий понимает ту истину, что инструктивно живое руководство низовыми политпросветучреждениями и со стороны райполитпросвета, и со стороны окрполитпросвета это благодарное и лучшее руководство!

Но встает такой вопрос, как же у нас это живое руководство проводится? Частые совещания политпросветчиков ни район, ни округ созывать не в силах, т. к. нет средств. Делать частые выезды на места, с целью инспектирования также нельзя, т. к. инспекторов два всего на округ, а районов с Туруханским краем—15 штук. Что бы мы ни говорили, а договоримся до одного: нужно повысить качество инспектирования.

Что нам показали последние (ноябрь) обследования политпросветработы в Манском и Сухобузимском районах инспекторами окрполитпросвета? Во-первых, то, что инспектор в Манском районе засиделся в райцентре; целый месяц он изучал работу (по бумажным документам) райполитпросветкома. Игнорировать бумажные документы и тщательное изучение их, безусловно, нельзя, ибо документы есть отпечаток живой работы. Но изучать только эти документы, не заглянув ни в одну избе-читальню (вне предела райцентра) и ни в один красный уголок, это значит проявить бюрократический подход к делу и ничего реального для оживления массовых политпросветучреждений не сделать.

Обратная картина получилась в обследовании политпросветработы в Сухобузимском районе. Там инспектор обследовал («обежал») почти все избы-читальни и красные уголки района и маленько прихватил райполитпросветком. И что же получилось? Ни там, ни тут ничего существенного не получилось. Когда оба инспектора сделали доклад в окрполитпросвете, то участвующий на заседании представитель от Красной армии так сказал: «Счастье наше, что инспекторов мы заслушали вместе, если бы они делали доклад в разное время, то мы бы о деревенской работе ничего бы цельного здесь не услышали». Вывод один, что при обследовании нужно брать курс на райполитпросветцентр и типичные для данного района избы-читаль-

ни и красные уголки. В нашем инспектировании очень мало элементов живого и показательного инструктирования. Рвачество, желание или узнать слишком глубоко без расчета времени, данного на обследование, или узнать все, но помаленьку— вот характерный и главный недостаток нашего инспектирования. В этой части нужно, чтобы инспектор после обследования обязательно завел индивидуальную переписку с обследуемым политпросветучреждением с тем, чтобы эта переписка закрепляла результат обследования и являлась главной формой проверки выполнения предложений, данных инспектором.

Хотелось бы по затронутым вопросам получить мнение от политпросветработников других округов.

Н. А. Сыромятников.

Очередная задача.

Перед массовым учителем в настоящее время стоят вопросы громадной важности, это вопрос улучшения производственной работы школы и вопрос поднятия своей квалификации.

Программы ГУСа становятся ближайшим другом и передовым спутником сельского учителя. На всех районных учительских конференциях с каждым годом учитель требует все большего и большего разрешения волнующих его вопросов, он углубляется в самые мелкие детали школьной работы, старается подойти вплотную к тому или иному комплексу.

Методы обучения грамоте, постановка чтения в школе, учет работы, самоуправление и много других вопросов— все они требуют тщательного и правильного разрешения со стороны учительства. Все эти вопросы носят внутришкольный характер, говорят о том, как воспитать ребенка в школе в духе общественности и любви к труду— и просвещенец должен знать ответы на эти вопросы. Иначе—достаточно один раз допустить какую-либо ошибку в работе школы, как со всех сторон посыпятся нарекания, что, мол, школа плоха, что раньше лучше учили. Это все можно услышать в деревне. Нельзя говорить о том, что родители учащихся совершенно не знают сути новой советской школы.

Крестьянин отлично понял, что трудовая школа действительно приучает к труду, что выйдет из этой школы не лодырь, а помощник ему в хозяйстве, умеющий применять в жизни новое, культурное, но что зачастую он сам слепо верит.

За последние годы редко встретишь крестьянина, противника советской школы, не желающего в ней обучать своего ребенка.

Он отлично понял, что дальше ему темному, неграмотному, жить нельзя.

От редакции. Тов. Сыромятников в основном правильно подходит к разрешению вопроса, хотя и несколько переоценивает осознание крестьянством задач советской школы.

Какими путями это осознание произошло, если, по заявлению опять же т. Сыромятникова, работа школы с родителями ограничивалась обычно разговорами о дровах и о вешалках?

Как-раз потому, что работа эта была недостаточна, нужно сделать особенное ударение на ней теперь.

При этом, при работе с родителями основную установку нужно сделать на воспитательной и образовательной работе школы. Нужно добиться не только осознания родителями общих задач советской школы, но и организации ими активного содействия и разрешения этих конкретных задач.

В интересах школы создать вокруг себя общественное внимание, общественное мнение и не бояться общественного контроля.

Основными путями в этом отношении должны быть—открытые двери школы для всех интересующихся внутренней ее жизнью и обсуждение вопросов образовательной и воспитательной работы на массовых крестьянских собраниях, а также и на собраниях родителей и собраниях матерей, как предлагает т. Сыромятников.

Он хочет через своего ребенка взять от школы то, что она дает; иногда требует, чтобы в сельских школах был специально сельско-хозяйственный уклон, чтобы советская сельская школа сумела воспитать не «писак», а действительного работника-хлебороба.

За последнее время тяга к школе, тяга к знанию, растет с каждым часом. Каждый старается взять от школы как можно больше. Но все то, что получает ребенок в школе, нужно превратить в практику, чтобы каждый крестьянин видел, что советская школа умеет воспитать работника, полезного государству. Каждая школа имеет свой земельный надел, но едва ли хоть одна из них по Новосибирскому округу знает, как он используется.

Задача сельской школы, особенно в настоящее время, — сделатья рассадником социалистической культуры. Сельская школа должна быть агитпунктом на селе, а сельский учитель — главным агитатором за культурную революцию.

Нужно сделать так, чтобы население каждый день, каждый час, знало о том, что делает школа, и о том, какие задачи стоят перед ней.

Нужно привлечь население к постоянному участию в работе школы, чтобы во всякую минуту оно могло оказать ей необходимую помощь и, наоборот, чтобы школа во всякое время могла выполнить ту или иную задачу общественного значения.

А таких задач слишком много. Все это требует громадной работы с родителями учащихся. А между тем до сего времени никогда и нигде на районных учительских конференциях не стоял еще специальный вопрос «о воспитательной работе с родителями учащихся».

Литература по этому вопросу совершенно отсутствует, недостаточно освещается этот вопрос на страницах более распространенных периодических просветительских изданий, как-то: «Просвещение Сибири», «Учительская газета» и «Народный учитель», тогда как этот вопрос требует не меньшего разрешения наравне с вопросом о постановке работы внутри школы.

Зачастую молодой учитель, приехавший на место, не знает, как правильно подойти к работе с родителями учащихся.

Иногда и у старых работников является сомнение — правильно ли поставлена работа с родителями, достаточно ли им обращено на это внимания?

И оказывается недостаточно. Некоторые родители попрежнему требуют, как и от старой школы, побольше задавать уроков на-дом, чтобы ребенок «зря» не бегал. Они также требуют от учителя строгости. Некоторые матери, отдавая своего ребенка в школу, говорят:

«Вы его тут поостроже держите, баловаться станет, — так за ухо его!»...

Был случай, когда мать пришла просить принять ее сына, которому, как перестуку, было отказано:

«Примите, Христа ради, куда он неграмотный нужен... А то воинскому начальнику буду писать, чтобы в солдаты не брали...».

Она, бедная, не знала до сих пор, что у нас уже 10 лет, как не существует воинского начальника.

И такие случаи не единичны. Вот такие-то матери и создают иногда большой тормаз в работе школы.

В практике моей работы пришлось столкнуться с небольшим фактом. Проработывали с III группой тему «Наша деревня и ее окрестности». В процессе проработки ребята дали названия улицам, согласовали этот вопрос с сельсоветом и решили устроить нумерацию всех домов в селе.

Заготовили номерки и повесили их на дома. Через несколько дней ребята увидели, что на некоторых домах нет номеров. Где они? Пошли проверить, узнать... и что же? Хозяева выгнали ребятшек, а некоторые даже заявили:

«Мы и без ваших антихристовых номерков проживем»...

Этот факт показывает, что школа ведет борьбу со старым бытом, но в то же время постоянная углубленная работа школы с родителями учащихся отсутствует.

Самый простейший и наиболее распространенный вид работы с родителями— это общие родительские собрания. На эти собрания собираются родители с разными интересами—отцы учащихся разных групп. Женщины совсем не бывает.

Собрания носят обычно общий отчетный характер. На них, по обыкновению, отчитывается один завшколой и больше всего говорит о материальных нуждах школы, жалуется на недостаток топлива, на отсутствие вешалок и т. д. Вопросы педагогики, вопросы воспитательного характера совершенно отсутствуют.

Другие работники школы (в многокомплектных) ничуть не интересуются родительскими собраниями, как будто бы они их и не касаются. Нужно нагрузить и этих работников, нужно дать почувствовать, что не только заведующий, но и они также ответственны за педагогическую сторону работы перед родителями учащихся. Да и самую работу с родителями нужно строить иначе, чтобы втянуть их в участие школьной жизни.

Перед проработкой какой-либо темы учителю-групповику необходимо проводить совещание родителей учащихся своей группы, на котором ставить вопросы педагогического и воспитательного характера с тем, чтобы родители знали, какие задачи стоят перед группой в связи с проработкой комплекса, и во всякое время могли бы оказать со своей стороны помощь в разрешении этих задач.

В вопросах воспитания женщина-мать стоит гораздо ближе к детям, нежели мужчина; последний—реже сталкивается с детьми, и вся ответственность за воспитание их всецело лежит на матери. Поэтому нужно отдать должное внимание организации вокруг школы женщины—матери учащихся.

Перед проработкой темы следует созывать совещание матерей, на котором информировать о предстоящих задачах группы. Можно проводить с ними также и беседы на темы: 1) труд ребенка в семье и школе; 2) организация и быт семьи; 3) роль матери в воспитании детей; 4) о возможных улучшениях в сельском хозяйстве и много других.

Только при такой постановке работы с родителями можно говорить о правильной работе в школе.

В настоящее время работа с родителями должна быть нашей очередной и неотложной задачей. Нужно на всех районных конференциях разрешить этот вопрос в определенной плоскости.

И только при такой постановке воспитательной работы с родителями сами родители войдут суть советской трудовой школы.

На страницах «Просвещения Сибири» необходимо было бы делиться опытом о всей проводимой работе с родителями учащихся.

А. Кудрявцев.

Недостатки, требующие серьезного внимания.

Несмотря на всю остроту, с которой ставился вопрос о школьно-пионерской работе в прошлые два года да и в начале нынешнего, сколько-нибудь заметного сдвига этот вопрос до сих пор не получил. Проблемы, стоявшие перед школой и пионерорганизацией (в части взаимной увязки работы) еще в 24-25 г. г., одинаково остались проблемами и для настоящего времени. Педагог и вожатый попрежнему мучаются над вопросами: как строится форпост? какую работу ведет форпост? как увязывать работы форпоста и самоорганизации учащихся? и т. д., а, следовательно, и самая работа форпоста движется вперед не более быстро.

Вопрос территориально-производственного комплектования школ и пионеротрядов, поставленный в 25-26 году, в практике на местах до сей поры остается неразрешенным. В Омской школе им. Ленина 80 человек пионеров, объединяемых форпостом, разбросаны по 16 отрядам. В Новосибирской школе № 27 имеющиеся 126 пионеров находятся по 29 отрядам. Естественно, что форпосты этих школ не имеют абсолютно никакой увязки с работой отрядов.

Из пяти обследованных школ организационно оформлен лишь один форпост, где регулярно проводятся собрания, имеются президиум форпоста и групповые организаторы. В других же школах можно наблюдать целый ряд совершенно нецелесообразных отступлений от установленных организационных форм. Например, в школе села Люблино (Омского окр.), вместо форпоста, создана комиссия в составе представителя от педколлектива, представителя комсомольской ячейки, вожатого отряда и двух пионеров. В Новосибирской школе № 27 совет форпоста представляет собой объединение группкомов. В остальных двух школах отсутствуют групповые организаторы.

Основным содержанием работы форпостов за время с начала учебного года по февраль месяц являлось проведение общественно-политических кампаний по красному календарю (10-ти летию Октябрьской революции, неделя траура); распространение подписки на газету «Юный Ленин» и «Сибирский Детский Журнал». Остальное содержание работы формировалось случайно, исходя из текущей жизни школ: обсуждали вопрос о горячих завтраках, о стенгазете, о введении единой ученической формы, о поведении пионеров и т. д. При этом ряд таких вопросов, как вопрос о горячих завтраках, обычно проходит через форпост лишь в форме участия в общей работе самоорганизации, намечаемой учкомом. Так или иначе, в работе форпостов нужно отметить бедность и неопределенность (разбросанность) содержания. В планах это содержание часто набирается случайно, не увязываясь с заданиями, идущими по линии пионерских отрядов.

Увязка работы форпостов с самоорганизацией выражается в форме согласования планов работы: но при согласовании обычно отыскивается возможность, и необходимость разграничения работы между форпостом и учкомом (определяют, кто проводит и кто участвует в проведении намечаемых мероприятий) и это иногда ведет к тому, что форпост во главе с советом или президиумом превращается в параллельный орган ученической (пионерской) самоорганизации.

Благодаря слабой организации, содержания и работы форпостов, пионеры очень мало чем (в положительном отношении) выделяются из общей массы учащихся. При качественной оценке пионеров со стороны педагогов и вожатых следуют крайне общие определения: «пионер наиболее активен», «более дисциплинирован» и т. д. Но от этого определения «на-глаз» безусловно нельзя подходить к оценке содержания и воспитательного значения проводимой форпостами работы; более же конкретных фактов, дающих основание для качественной оценки пионеров, в большинстве случаев не имеется,—и это не случайно, а именно потому, что форпосты не имеют конкретных достижений как в отношении общей организации школьной жизни, так и в отношении положительного влияния на воспитание пионеров.

Не более благополучно обстоит дело и с руководством, и это является одной из важнейших причин недостатков в работе форпостов. Из пяти вожатых (по обследованным школам) лишь один имеет подготовку в объеме краткосрочных районных курсов вожатых отрядов. Остальные же вожатые не имеют совершенно никакой подготовки, и в процессе работ каких-либо систематических занятий по повышению квалификации (самообразование, семинарий) совершенно не проводится.

Если вожатый форпоста слабо подготовлен в области теории и практики пионердвижения, то в отношении школьной (организационно-педагогической) работы вожатые откровенно заявляют: «мы ничего не знаем, и нам без подготовки трудно понять, как идет и должна идти работа в школе».

Помощь же вожатым форпостов в их работе чрезвычайно скудна. Ячейки ВЛКСМ, как правило, не дают конкретного руководства и ограничиваются общими резолюциями (да к тому же из пяти форпостов с начала учебного года отчитывался на бюро ячейки только один).

Педагоги, прикрепленные к советам форпостов, часто ограничиваются лишь присутствием на заседаниях, где иногда чувствуют себя «неудобно» (по выражению педагога одной из обследованных школ) и неудобно именно потому, что не знают, с какой стороны подойти и за что взяться.

В итоге неизбежно приходится признать следующие основные недостатки в работе форпостов:

1) в целом ряде школ еще не разрешены самые основные элементарные вопросы организационного порядка (территориально-производственное комплектование, организационное построение форпостов);

2) содержание работы форпостов, кроме того, что оно случайно и раздробленно, часто не увязывается с общими задачами пионерработы в школе;

3) увязка работы форпостов и самоорганизации учащихся еще не имеет конкретных форм, которые исходили бы из правильного определения роли форпостов и самоорганизации в школе;

4) вожатые форпостов крайне слабо подготовлены; при отсутствии конкретного руководства и помощи со стороны комсомольских ячеек и педколлективов это является одной из основных причин слабой работы форпостов в школе.

Ослабление работы форпостов в свою очередь не может не отразиться отрицательно на общей организации воспитания в школе. Поэтому, сейчас вопросу **укрепления работы форпостов** (являющихся одним из важнейших средств общественно-политического воспитания) должно быть уделено **серьезное внимание** как комсомольскими организациями, так и работниками просвещения.

Основными же руководящими материалами в работе форпостов должны послужить «старые» указания, которые больше чем в достаточном количестве были даны на места в течение прошлых двух лет и которые еще до сих пор остаются в значительной степени невыполненными.

Л. Петри.

Краеведение в сибирских педтехникумах.*)

I.

Опыт показал, что наиболее продуктивно краеведческая работа в начале ее организации протекает в кружках при ограниченном количестве членов. Всякая громоздкость в таких случаях только вредит делу. При одном руководителе может сконцентрироваться не более 45 человек. Из числа их наиболее активными оказываются 20-25 человек, остальная часть членов работает, руководствуясь инициативой первых. По мере развития деятельности кружка, количество членов должно увеличиться. Активисты, выдвинувшиеся из состава участников, проработав хотя бы в течение года, в будущем обеспечивают руководителя кружка большим числом активных членов. В первое время большая часть энергии руководителя уходит на работу с активными членами, которые в дальнейшей работе смогут руководить уже младшими товарищами. Кроме того, в кружок необходимо ежегодно вливать новых членов с младших курсов для подготовки нормальной смены уходящим, оканчивающим техникум. При этом условии работа кружка будет идти без перебоев. Обязанности по привлечению новых членов лежат на выборных представителях членов кружка, в лице его бюро, которое в начале каждого года заботится об этом. Одной из верных мер по привлечению новых членов является пропаганда краеведения в стенах техникума путем устройства отчетов-докладов о проведенных краеведческих экскурсиях (длительных) с демонстрацией коллекций, собранных членами. Бюро же заботится об установлении теснейшего контакта с различными краеведческими организациями, главным образом, местными. По мере развития работы, члены кружка по склонностям распределяются по группам-секциям. Каждая отдельная секция, выбравшая специальность, работает под руководством отдельных членов актива, который является более подготовленным. Каждая секция устанавливает связь с соответствующими ее специальности научными учреждениями, местными хозорганами и отдельными лицами-специалистами. Она же заботится о приобретении карт и книг по своему вопросу. При распределении членов кружка по секциям необходимо руководствоваться соображениями—в какой мере каждый член секции практически ознакомлен с выбранным им для изучения вопросом и насколько будут удовлетворены те общие условия, которые дадут возможность выполнить свою работу краеведу летом в его районе. На обязанности секции лежит своевременная подготовка инструкций и программ по своей специальности. Инструкции весной, перед отъездом на каникулы, вручаются отъезжающим членам-краеведам и всем желающим. Секция же подготавливает свой отдел для школьно-краеведческого музея.

*) См. «Просвещ. Сибири» № 2 за 1928 г.

Организация секции происходит следующим образом. На общем собрании кружка заслушивается лекция руководителя (лучше будет, если приглашенного специалиста) на какую-либо тему, например: «Пушной промысел района». Лекция вызывает интерес у учащихся. Путем ряда перекрестных вопросов обнаруживается, что из числа членов могут выделиться лица, заинтересованные промыслом, могущие дать интересные сведения о своих районах по этому вопросу. Выделившиеся члены организуются в секцию. Работа начинается с того, что секция устанавливает связь с лицами, которые могут практически ознакомить участников ее с техническими приемами сдирания шкурок, их приготовления и пр. «Пушники» обследуют различные заготовительные конторы пушнины, знакомясь с сортами пушнины, ценами на нее и т. д. Посещают все доклады, на которых они могут почерпнуть сведения о пушном промысле, выставки, заводят знакомства с местными охотниками, посещают питомник зверей. Но коллекциям своего и местного музея знакомятся с различными представителями пушных зверей, водящихся в крае. Читают литературу по биологии этих зверей, устраивают частые вылазки в лес, попутно собирая материалы, которые могут быть использованы для школьных экскурсий с детьми в природу (этот материал передается в ведение особой школьной секции кружка).

Члены секции вычерчивают карты распространения отдельных зверей по краю, моделируют ловушки (для своего музея). Помимо всех этих работ, секция тщательно знакомится с литературными источниками. Если в музее уже имеются привезенные коллекции шкурок животных, черепов, они монтируются, к ним составляются подробные описания.

Таким образом, в течение всего учебного года подготавливаются «пушники» в лету, делая в конце года публичный отчет о своей зимней работе.

В частности, касаясь вопросов пушного, рыбного, кедрового и др. промыслов, нужно отметить, что большинство учащихся обнаруживает живой интерес к ним, будучи практически ознакомлено с промыслом.

Последнее обстоятельство часто приходится использовать, в виду отсутствия литературы о каком-либо промысле в некоторых районах края. Приведенный пример достаточно выясняет цели и роль организации секций. Благодаря такому разделению труда, облегчается общее руководство краеведческой работой учащихся и устанавливается определенная система. Каждая секция, по мере надобности, привлекает новых членов. Конечно, общие принципы работы секций устанавливаются коллективно при выработке производственного плана.

При выработке производственного плана вначале нужно установить размеры территории, в пределах которой будет производиться работа кружка. При выборе территории руководствуются тем, насколько она будет доступна непосредственному изучению, устанавливают крайние пункты, служащие местом жительства краеведов — членов кружка, общие черты, характеризующие данную территорию в естественно-географическом отношении. За такую единицу может быть выбран округ, район, в иных случаях два-три округа и более (бывшая Иркутская губерния). Выбрав территорию, кружок приобретает литературу, карты.

При составлении производственного плана необходимо учесть:

1) какой период времени учебного года может быть наиболее интенсивным для работы кружка. Практика показала, что не все месяцы могут быть использованы, вследствие перегруженности учащихся академической работой в это время;

2) каким образом нужно увязать работу кружка с академическим курсом краеведения и методиками отдельных предметов. Затем выясняется характер летней и зимней работы и сообразно с этим вырабатывают план.

В план работы кружка включают основные отделы, которые могли бы дать общую картину всей жизни края, начиная с его доисторического прошлого, служащего исходной стадией для развертывания полной картины истории края, его настоящего и проблем будущего. Конечно, при разработке основных отделов плана, нужно учесть материал,

включенный в курс краеведения с тем расчетом, чтобы не было параллелизма в работе. Как принцип, вводят положение: работа краеведческого кружка пополняет и углубляет краеведческий материал, изучаемый в других курсах учебного плана педтехникума. Несомненно, что каждый год, по мере накопления знаний о крае, происходят изменения в направлении работы кружка, но основным требованием работы кружка каждый год должно быть условие: краевед, работающий первый год в кружке, к концу учебного года получает минимум знаний о крае, с тем расчетом, чтобы продуктивно провести летнюю работу в деревне. В виду этого, по каждому основному отделу зачитываются на общих собраниях кружка лекции руководителей или приглашенных специалистов, если таковые имеются в городе. После этого секции намечают ряд докладов, посвященных главнейшим пунктам работы по каждому отделу. Так, напр., изучается прошлое края. Читается лекция на тему: «Далекое прошлое нашего края». Затем, работающие в секции археологов готовят доклады на темы: 1) Археология в школе; 2) Как собирать остатки доисторического человека; 3) Как найти и описать стоянку доисторического человека. Кроме того, в течение целого года устраивают еще ряд отчетов старые члены кружка о своих летних работах, с иллюстрацией собранного материала. Прослушав все эти доклады, новички детально знакомятся с вопросом и характером предстоящих работ.

Археологическая секция устраивает еще две экскурсии: одну весной или осенью на доисторическую стоянку, другую — в археологический отдел местного музея, если таковой имеется.

Таким образом, все новые члены кружка запасаются основными сведениями для работы в деревне по каждому вопросу. Конечно, во избежание увлечения каким-нибудь одним вопросом, руководящий орган кружка следит за тем, чтобы время, отводимое на работу по каждому отделу, для всех членов распределялось соответственно значению каждого отдела.

В частности, касаясь археологии, нужно заметить, что этому вопросу должно быть уделено должное внимание в краеведческой работе. Почти по всей территории Сибири разбросаны многочисленные стоянки первобытного человека. Каменные топоры, кремневые стрелы, скребки, черепки посуды, кости вымерших животных — все они сделались обычными находками при распахках земли, при рытье колодцев и разных земляных работах. Каждый год находясь жителями деревень почти всюду, они не вызывают уже удивления со стороны населения и выбрасываются, ломаются, как ненужные вещи, иногда употребляются в хозяйстве, заменяя молоток, служа огнивом и пр. Бывали случаи, когда прекрасной сохранности нефритовые топоры, найденные школой, ею же употреблялись для вбивания гвоздей. Между тем, эти остатки старины, быстро разрушаемые населением глухих уголков края, скрывают навсегда ответы на многие, еще неразрешенные вопросы развития человеческой культуры. Необходимо обратить особое внимание краеведческой молодежи, а через нее и населения, на значение и ценность их находок для науки, тем более, что предметами духовной культуры первобытного человека краевед может воспользоваться при проведении антирелигиозной пропаганды в деревне.

Изучение истории края, в виду сложности собирания исторических данных, можно включать эпизодически, на основании архивных данных. Во время летних поездок по многих наиболее отдаленных местах края краеведы могут обнаружить архивы, иногда истребляемые населением на курение или плохо сохраняемые. О ценности архивов говорить не приходится. Кружку важно связаться с краевым архивом, получить от него инструкции и спасти ценные бумаги от разрушения. Отдельные дела, представляющие интерес для работ кружка, могут быть использованы для докладов на исторические темы. Несложные вопросы исторического характера, касающиеся истории села, развития революционного движения в нем, истории возникновения и развития в небольшом районе мелких промыслов, вполне доступны начинающим краеведам и потому для подготовки их по этому вопросу в плане работы кружка уделяется некоторое место.

Вторым отделом, намечаемым в производственном плане, будет «Природа края». Природе края уделяется наибольшее внимание, так как именно в этой области у учащихся техникумов обнаруживается большой пробел. Знакомство с типичными геологическими обнажениями горных пород края, умение описать и взять образцы их и встречающихся в них палеонтологических остатков, умение пользоваться картой и компасом—включаются в обязательство каждому краеведу. Краеведы знакомятся с характерной растительностью края по зонам и с животным миром, отводя время на фенологические наблюдения. Последние ведутся кружком из года в год, тщательно фиксируются и, если возможно, печатаются в местной газете. Фенологические наблюдения краеведов могут совмещаться с таковыми же наблюдениями практикантов 4 курса по курсу методики природоведения. Тема—«Погода и предсказание ее по местным признакам»—прорабатывается сообща всеми краеведами. Благодаря тому, что выход в природу в условиях сибирских городов не сопряжен с дальностью расстояний, краеведы имеют возможность вести длительные наблюдения в природе. Они могут наблюдать за развитием весенней флоры, появлением осенней, прилетом и отлетом птиц и т. п. Пользуясь близостью мест, краеведы могут собрать богатые коллекции по флоре и фауне края, знакомясь с методами сборов коллекций.

В этот же отдел включается знакомство с характерными почвами и особенно с умением собирать образцы их.

Третьим отделом является «Экономическая жизнь края». Изучение всех видов промышленности края—крупной, мелкой, кустарной—путем непосредственного изучения ее всегда возбуждает самый живой интерес краеведов, благодаря тому, что сами они имеют большой запас практических сведений по этим вопросам. Этому отделу приходится отводить больше времени потому, что изучение крупной промышленности сопряжено с экскурсированием и длительной обработкой материала. Здесь особое внимание обращается на методы собирания сведений и коллекций.

Четвертым отделом будет: «Население и социально-бытовой уклад его». Наиболее необходимыми темами этого отдела являются: 1) Материальная культура (куда относятся: жилище, пища, одежда, способы передвижения и др.); 2) Духовная культура. В ней должно место отводиться знакомству с религиозным культом русского и туземного населения, способом собирания сведений по этому вопросу. Будучи хорошо осведомлен в деталях религиозного культа, краевед с большей легкостью может повести антирелигиозную пропаганду и указать населению на исторический ход развития религии, воспользовавшись при этом и археологическими данными.

Переходим к формам краеведческой работы, остановившись подольше на наиболее существенных из них.

II.

Летняя и зимняя деятельность краеведа сопряжена с собиранием материала в виде записей, чертежей, фото-снимков и коллекций настоящих и моделированных. У каждого члена кружка является вполне естественное желание видеть собранные им материалы у себя в техникуме, если не все, то хотя бы часть их (коллекции, представляющие большой научный интерес, отправляются в областные музеи). Имея в своем распоряжении столярно-токарную мастерскую, техникумцы собственными силами должны создать школьно-краеведческие музеи при своих учреждениях. Все сборы ежегодно собираемые ими, дают возможность богато представить жизнь изучаемого округа или большей территории, отразив все стороны ее. Каждый окружной техникум, поставивший себе такую задачу, в будущем обеспечивает себя ценными учебными пособиями, которые могут использоваться и школой I ступени. Такой техникум может явиться центральным краеведческим органом по проведению всей краеведческой работы в окружных школах и среди населения. Кроме того, создание краеведческого музея будет иметь большое педагогическое значение для учащихся техникума в смысле приобретения навыков для будущей самостоятельной ра-

боты. Опыт показал, что создание музея в стенах техникума силами самих учащихся является сильнейшим стимулом, главнейшей самоцелью интересов учащейся молодежи педагогических техникумов. Кропотливая музейная работа, почти полное отсутствие средств, холодное помещение, перегруженность курсовыми занятиями, все эти неблагоприятные условия работы не замечаются краеведами, воодушевленными одной общей для всех идеей—создать свой собственный музей, видеть свою работу, вылившуюся в нечто конкретное, нужное для других. Создание музея является настолько увлекательной работой, что в нее втягивается вся остальная масса учащихся техникума—не краеведов. Этот пункт—создание музея—наиболее веский, понятный и доступный нашей молодежи, проникнутой практицизмом. Условия жизни в техникуме (в общежитиях), возможность собраться в любое после занятий время—еще более облегчают эту задачу. Музейная работа, связанная с определенным коллекцией, монтировкой их, моделированием и другими видами ручного труда может удачно совмещать в себе задания по курсам краеведения, методы обществоведения и природоведения и ручного труда. Учащиеся-краеведы руководят всей этой работой, дают тон ее. Специальная школьная секция, выделившаяся из краеведов, приспособливает все отделы музея таким образом, чтобы они были доступны пониманию школьников-детей. Надо сказать, что эта работа музея является одной из наиболее интересных, хотя и наиболее трудной. К ней может быть привлечен старший—четвертый—курс, в течение целого года работающий в школах. Таким образом, вокруг музея могут сосредоточиться интересы не только краеведов, но и всех учащихся техникума, всех курсов. Музей—главное орудие краеведческой работы педтехникумов.

За музейной работой идет культурно-просветительная работа. Культурно-просветительная работа складывается из работы в стенах самого техникума, выражаясь в приеме экскурсий в свой музей, в устройстве краеведческих вечеров, издания периодической стениной газеты и в инструктаже обращающихся в техникум учителей и учащихся-краеведов. Кроме того, краеведческая работа в течение учебного года ведется вне стен техникума в виде устройства бесед, лекций на краеведческие темы в рабочих клубах и красноармейских подшефных частях.

Нужно упомянуть еще о библиотечной работе. Каждая секция кружка не только подбирает литературу по своей специальности, она собирает в особые журналы все сообщения из местных газет, относящиеся к жизни края, фотографические снимки, систематизируя сборы. По вопросу об одном каком-либо объекте, явлении, подбирает литературу, которой может пользоваться учитель школы первой ступени для проработки краеведческого материала.

Таким образом, помимо изучения жизни края, краеведы принимают участие в музейном строительстве и ведут культурно-краеведческую работу среди населения города, подготавливая себя к более трудной работе в деревне.

III.

Перечисляя формы краеведческой работы, остановимся еще на экскурсиях, лекциях, вечерах и стениных газетах. Наиболее важной из этих форм работой является экскурсирование.

Может быть, каждая краеведческая работа должна начинаться именно с экскурсии. Ничто так не сближает участников, как дальняя поездка, даже если она устраивается дня на два. Ничто не дает такой массы впечатлений, как экскурсия. Каждая дальняя поездка—новый толчок к пробуждению большей энергии к краеведческой работе, новый толчок к пробуждению интереса к краю. Три-четыре длительных экскурсий (4-5 дней), удачно проведенные и давшие много материала, пробуждают в молодых краеведах инстинкт исследования, который часто убивается неблагоприятной обстановкой их жизни в городе. Почти после каждой поездки у краеведов возникают новые планы, их кругозор расширяется. Каждый педагог, устраивающий экскурсии с молодежью, знает их ценность. Но при устройстве экскурсий необходимо соблюдать точно все правила техники и мето-

длики проведения их. Деньги, затрачиваемые на поездки, должны полностью окушаться проделанной работой и собранными материалами. Каждая поездка—ценный вклад в музей! Маршрут дальних экскурсий (в природу, на производство и пр.) должен составляться таким образом, чтобы охватить возможно больше пунктов для обследования. Хотя такие поездки отнимают много энергии и времени, но зато они отвечают принципу экономии. После каждой экскурсии учащиеся-краеведы должны возвращаться с запасом новых знаний и с новыми навыками. Для большей продуктивности предварительная обработка и фиксация экскурсии происходит на месте работы. Обратное возвращаются с готовыми отчетами и путевкой. Цель экскурсии—не только приобрести знания о крае, привезти коллекции—каждая экскурсия по возможности обрабатывается так, чтобы в дальнейшем можно было составить путеводитель (печатный) по данному району для массовых экскурсий с различными группами населения. Снова цель, которая заставляет углубляться в работу, тщательнее и добросовестнее исследовать. Дальняя поездка часто много теряет, если передвижение совершается только по железной дороге. Нужно выбирать такие пути сообщения, которые дают экскурсанту возможность быть ближе к природе и объектам исследования (лодка, пешее хождение, лошади).

Обратный путь лучше проделывать по железной дороге, имея в виду утомление экскурсантов. Иногда дальние экскурсии могут окушать себя. Так, совершая поездку для обследования какого-либо лесного промысла (добыча орехов, ягод, заготовка бадана, лекарственных растений), краеведы в процессе знакомства с промыслом, путем активного участия в сборе (только так и мыслится знакомство со многими промыслами) могут окушать деньги, затраченные на устройство экскурсии. Для этого собранные артефакты краеведов орехи, растения, ягоды и пр. продаются ближайшему кооперативу. Нужно заметить, что в условиях Сибири такого рода поездки легко осуществимы, тем более, что краеведы-педтехникумцы близко знакомы с таежной жизнью и с многими из этих промыслов. Наглядным доказательством осуществления таких экскурсий может служить небольшой опыт краеведческого кружка Иркутского педагогического техникума. Устроив осенью 1927 г. экскурсию в пределы бывш. Иркутской губ. для изучения кедрового и ягодного промыслов, краеведы полностью оправдали деньги, затраченные на поездку (85 рублей), собрав 20 пудов чистого ореха.

Кроме дальних поездок, полезно устраивать частые вылазки осенью, зимой, весной в природу для знакомства с мелкими лесными производствами (смолокуренно-скипидарное, угольное и др.), а также для наблюдений в природе и для сбора коллекций. Зимние вылазки лучше совершать на лыжах. Умело пользуясь экскурсионным методом, при небольшой сравнительно затрате денежных средств, можно приобрести много конкретных знаний о крае и собрать значительные коллекции.

Другой формой краеведческой работы является устройство докладов, иллюстрированных коллекциями, картами, диапозитивами. Сюда же нужно отнести устройство сезонных краеведческих вечеров, на которых могут быть ярко иллюстрированы этнографические и фольклорные сборы краеведов. Свадебные обряды, песни, сказки, музыка, сценки из быта современной сибирской деревни—дают яркую картину жизни ее. Надо сказать, что эти вечера проходят в большом успехе (из опытов кружка Иркутского педагогического техникума), так как участники их—краеведы—сами являются представителями деревенской молодежи.

Что касается издания краеведческой стеноидной газеты, то она, как всякая стенная газета, помогает краеведу выявить недочеты и достижения в своей работе.

Таким образом, вся краеведческая работа педагогических техникумов Сибири сводится к следующему: краеведческий кружок педтехникума служит центром, объединяющим краеведческую работу всего техникума; кружок воспитывает культурного краеведа—собираателя-пропагандиста, исследователя; педтехникум с его краеведческим кружком и музеем служит органом, объединяющим краеведческую работу в школах округа и среди населения через самообразование учащейся краеведческой молодежи.

В. П.

Туркестано-Сибирская жел. дорога.

Как показывает само название, дорога эта имеет целью соединить кратчайшим рельсовым путем Туркестан с Сибирью. Первоначально предполагалось вести дорогу от г. Фрунзе (бывш. Пишпек, крайний восточный жел.-дор. пункт Ташкентской ж. д.) через г. Алма-Ату (б. Верный) и далее—восточнее озера Балхаш к Семипалатинску (крайний южный пункт сибирской ж.-д. сети); общее протяжение новой линии исчислялось в 1.400 км. Впоследствии, после ожесточенной борьбы за разные варианты, направление линии в южном конце было изменено, и новая дорога начинается теперь не от г. Фрунзе, а от одной из станций, расположенной значительно западнее его, именно от ст. Луговое (ныне—Рыково). Несмотря на довольно большое удлинение строящейся линии—около 150 км.—этим изменением достигается общее сокращение расстояния между Сибирью и Туркестаном и получается крупная экономия в затратах как на самое строительство теперь, так и на эксплуатацию дороги в будущем, вследствие того, что на новом направлении горные перевалы много доступнее.

Из всех многочисленных, намечавшихся ранее к постройке, жел.-дорожных линий, ни одна, кроме Туркестано-Сибирской, не могла дать в ближайшем же будущем столь ощутительных и важных результатов как для всего Союза, так и для целого ряда отдельных республик и областей: Казакстана и, особенно, всей Средней Азии и Сибирского края.

Мы вкратце напомним об основной цели сооружения этой жел. дороги для Союза и немного подробнее остановимся лишь на значении ее для Средней Азии и Сибиряка.

Главнейшая цель постройки—освободиться от необходимости чрезвычайно дорого стоящего ввоза к нам иностранного хлопка, нужного для текстильной промышленности. Для максимального развития посевов нашего хлопка, произрастающего, главным образом, в Ср. Азии, нужно обеспечить ее хлебом и древесиной, по которым она совершенно дефицитна. Вследствие большой отдаленности Туркестана от районов, посылающих ему хлеб и лесоматериалы, снабжение его последними происходит в настоящее время с чрезвычайными перебоями и в недостаточном количестве; и хлеб, и лес там очень дороги. Крупная потребность в лесоматериалах обуславливается не столько строительством жилых и гражданских зданий, сколько постройкой необходимых там просекальных сооружений. Вследствие необеспеченности хлебом развитие хлопковых площадей идет медленным темпом, так как население стремится иметь свой хлеб, а при неблагоприятных условиях иногда площади, занятые хлопком, засеваются впоследствии пшеницей.

Постройка Туркестано-Сибирской жел. дороги чрезвычайно сокращает расстояние между Средней Азией и Сибирским краем сравнительно с существующим круглым рельсовым путем: Новосибирск—Омск—Челябинск—Кинель—Оренбург—Ташкент; теперь расстояние Новосибирск—Ташкент равно 4.616 км., по новой же линии, через Алма-Ату, оно будет—2.675 км. (при Балхашском варианте), т.-е. короче почти на 2.000 км. Железнодорожная перевозка в Ср. Азию восточного сибирского леса обойдется дешевле, чем в настоящее время, на 28 коп. с пуда, а рубцовской пшеницы—на 20 коп. А так как сибирские лес и хлеб дешевле, чем в других производящих районах, товарные хлебные остатки Сибиряка гораздо больше всей потребности в хлебе Ср. Азии, и даже вся нужда ее в лесоматериалах может быть покрыта сибирским лесом, то становится очевид-

ным, что сооружение Туркестано-Сибирской дороги совершенно обеспечит Ср. Азию дешевым хлебом и лесом.

Первоначальными расчетами НКПС^а вся потребность Ср. Азии в ввозном хлебе к 30 году определялась в 22 милл. пуд., при чем снабжение из Сибиряка исчислялось в 6 милл. пуд., вся потребность в лесоматериалах — в 20 милл. пуд., в т. г. вывоз из Сибири — 7 милл. пуд. (или кв. фт.). Мы в свое время указывали на явную преуменьшенность этих цифр. Совершенно недостаточно учтено было НКПС'ом повышение потребности в хлебе при росте хлопковых полей за счет иппеничных и повышение самих нория потребления хлеба при падении цен на него; не учтена была, повидимому, потребность в лесоматериалах средне-азиатских железных дорог. С другой стороны, переоценивались возможности района, пересекаемого Туркестано-Сибирской жел. дорогой (Джетысуйская и Семипалатинская губернии), в отношении снабжения Ср. Азии из этих именно районов и хлебом, и лесом. Действительно прошел год, и мы имеем теперь более определенные и совершенно иные данные, чрезвычайно повышающие ту скромную роль Сибиряка в деле снабжения Ср. Азии, которая указана выше, и позволяющие считать, что Туркестан будет одним из основных и главнейших рынков сбыта для продукции Сибиряка.

Вывоз хлеба в Ср. Азию уже в текущем году утвержден в цифре 34 милл. пуд., а потребность в ввозном хлебе к 31 году определяется теперь уже в цифре 70-80 милл. пудов.

Сибирский хлеб в Ср. Азию пойдет, главным образом, из следующих 4 округов, ближайших к начальному пункту новой дороги. — Семипалатинску: Славгородского, Рубцовского, Барнаульского и Бийского. По предварительным подсчетам Сибкрайислана, одни только эти округа будут иметь свободные товарные излишки хлебофуража: к 31 году — 42 милл. пуд., к 41 г. — 67 милл. пуд. Весь тот хлеб, который сейчас идет в Ср. Азию из других районов Союза, освободится с постройкой Турк.-Сиб. ж. д. для экспорта, что для Союза имеет весьма важное значение. Что же касается будущего, с проведением дороги, развитием хлебопашества в Джетысуйской губернии, то казалось бы, что при весьма благоприятных климатических и почвенных условиях для целого ряда ценных технических культур было бы наиболее целесообразно стимулировать развитие там именно этих последних, а также посевы риса и огородничество.

Общую потребность Ср. Азии в деловой древесине (вместе с лесом, нужным для Ср.-Аз. жел. дорог), можно определить в 30-35 милл. пудов. Теперь все более и более выясняется, что леса Казакетана по своим качествам, условиям подвоза (высокогорность) и количеству не могут играть значительной роли в снабжении Туркестана, и до 70 проц. всей его потребности должны будут покрываться сибирским лесом. Такое количество делового леса (20-25 милл. пуд.), при настоящем положении лесной промышленности Сибиряка, выработано быть не может, необходимо ее крупное дальнейшее развитие, что достижимо лишь при вовлечении в лесо-эксплоатацию новых крупных лесных массивов путем предварительной постройки новых жел.-дорожных лесовозных линий. Из таких линий в первую очередь проектируется постройка жел. дороги Томск—Енисейск, позволяющей вести широкую эксплуатацию чулымских лесов и открывающей доступ к богатейшим и по количеству, и по качеству лесам нижнего Приангарья.

Из остальных массовых грузов, которые пойдут из Сибиряка по новой дороге, нужно прежде всего указать на металлы, который будет вырабатываться на начатом постройкой Тельбесском заводе (конечная производительность его — 40 милл. пуд. в год); подсчеты показывают, что на ср.-азиатских рынках он будет значительно дешевле уральского.

Далее — с.-хоз. машины и цемент, производство которых в Сибиряке, по перспективным планам, сильно возрастает, бумага, коровье масло и др. продукция, а также живность (лошади). Рассчитывать на значительное распространение каменного угля не приходится, так как в районе Турк.-Сиб. ж. дороги имеется ряд месторождений его.

Наконец, проектируемая в Кузбассе крупная химическая промышленность дает Казакстану и Ср. Азии больше количества удобрений.

Обратный грузовой поток в Сибкрай по новой линии будет значительно меньше. Собственно из Ср. Азии пойдут: хлопок для проектируемого планом нового для Сибкрая вида промышленности (хлопчато-бумажные ткани), хлопковое масло для мыловаренных заводов, рис, разные фрукты и овощи, которых и теперь ввозится в Сибкрай свыше 0,5 милл. пуд., кустарные изделия по переработке шерсти и др. В этом же направлении пойдут значительные количества казахстанского скота и продуктов животноводства.

Весьма крупную роль новая дорога сыграт в широком развитии наших торговых связей с Западным Китаем, проходя, сравнительно недалеко от его границ; к ним запроектировано несколько ветвей от новой дороги. В Китае пойдут разнообразные продукты нашей фабричной промышленности, отсюда, главным образом—скот и продукты животноводства. Чрезвычайно важное значение развития наших внешних торговых связей общеизвестно.

Общий грузооборот Турбестано-Сибирской жел. дороги в первоначальных предположениях НКПС'а определялся в 57 милл. пудов в первые годы после ее открытия. Мы уже указывали выше на ошибочность этих исчислений НКПС'а, и мы полагаем, что общий грузооборот следует принимать в цифре около 100 милл. пуд. Поэтому и чистая доходность новой дороги, определившаяся НКПС'ом в 4 милл. руб. в год, будет, по нашему мнению, гораздо выше.

Общая стоимость сооружения дороги принималась в 162 милл. руб. (без подвижного состава). Вследствие крупных изменений в направлении линии и на южном, и на северном ее концах НКПС'ом составлялась новая расценочная ведомость сооружения дороги, которая в настоящее время должна быть закончена, но результаты ее нам пока не известны.

Постройка дороги начата в 1926-27 г., окончена она должна быть к 1931 году. В 1926-27 г. на приступ к работам было отпущено 8 милл. руб., в текущем году—32 милл. руб. Постройка этого грандиозного сооружения представляет очень большие трудности, как технические (пересечение высоких горных хребтов), так и организационные в силу пустынности и малонаселенности некоторых районов линии. Обеспечение большого числа рабочих, которых предполагается иметь в текущем году около 24 тыс. человек (преимущественно из местного населения), жильем, продовольствием и медицинской помощью требует больших усилий и забот. В широких размерах предполагается осуществить механизацию земляных работ.

Ив. Фигуровский.

Краеведение и русский язык в школе II ступени.

(Пятый год обучения).

ГУС требует от нас не буквального применения программ, а «умелого приспособления их к местным условиям»; «краеведение—один из существенных моментов в школе-семилетке» (прогр. вып. 3, стр. 10). В то же время ГУС не дает сколько-нибудь исчерпывающих указаний, как школа может локализовать программу по русскому языку, считая, «узкая локализация программ есть на три четверти или даже больше задач каждой отдельной школы» (стр. 27).

Главная трудность в том, что «основное содержание, основное направление и целеустремленность предлагаемых программ, а также общий объем знаний и навыков, ко-

которые предусмотрены программами, должны быть обеспечены в любом краеведческом варианте программ». В то же время этот основной минимум в окончательном виде программами ГУС'а не выделен, а преподаватель вынужден или проходить краеведческий материал сверх программы, или же по собственному усмотрению, напр., вместо 23 басен, знакомить класс с 15.

Проходить краеведческий материал сверх программы—дело почти невозможное, так как в школы II ступени до сих пор поступают слабо подготовленные учащиеся, а местные отделы народного образования вдобавок иногда сокращают учебную сетку (в Иркутске количество уроков на 5 и 6 г. г. обучения урезано на 20%).

Наконец, не вполне ясны **границы местного края**: является ли, например, для иркутской школы местным краем только Иркутский округ, или Восточная Сибирь, или весь Сибирский край. Программы ГУС'а как-будто бы имеют в виду узкую локализацию: «вероятность того, что родившийся в данной местности или в данном районе человек останется там жить или работать до конца жизни или весьма продолжительное время—чрезвычайно велика»... В сибирских условиях, однако, получается иначе. При слабой населенности Сибири, при отсутствии хороших путей сообщения, значительно вероятнее переезд из Иркутска за тысячу верст по магистрали, чем работа, допустим, в Жигалове. Поэтому мне кажется, что сибирские школы, имея в виду прежде всего данный район, должны несколько расширить понятие родного края. Это, кстати, дает большие возможности для локализации литературно-художественной части программы (Короленко, В. Иванов, Сейфуллина, Омелевский, Сибирский союз писателей).

Как бы то ни было, но я нахожу широкие возможности в локализации программы по русскому языку, и в особенности на 5 году обучения.

Здесь наибольшие возможности дает скромный раздел в программе ГУС'а—«Народное творчество: частушки, пословицы, загадки, народные песни, сказки».

Народную словесность вообще нельзя изучать по книге. Книга воспроизводит (и при том не точно) только слова. Напев, манера сказочника говорит, движения, обряды, совершаемые при песнях,—ускользают.

Например, читая песню «Не трубонька трубит рано на заре», трудно предположить, что девушки при этой песне одна за другой подходят к невесте и чешут ей косу, принимая в подарок ленты. Любая народная песня, если ее только читать по книге, покажется грубоватыми стихами, а если ее прослушать у хорошего певца, то она может доставить глубокое наслаждение. Между строками книги и устной сказкой—целая пропасть. Так же мало общего между отделом хрестоматии «Хороводные песни» и настоящими хороводными песнями.

Произведения устного народного творчества необходимо слушать у народа. Отсюда ясна необходимость экскурсий. Пригородные экскурсии дают слабые результаты, гораздо плодотворнее правильно организованные экскурсии в отдаленные деревни. Не останавливаясь на вопросах организации экскурсии (что должно стать темой самостоятельной статьи), сообщу вкратце об экскурсии 3 школы II ступени им. Ленина, произведенной в село Виликтуй в 1925-26 г., когда я работал в 5 группе.

Экскурсия носила комплексный характер; тема соответствовала нынешней теме «Деревня теперь и прежде». Помимо традиционных сочинений описательного характера на темы об экскурсии, о крестьянском труде и т. д., экскурсия дала обильный фольклористический материал.

Записано было 16 свадебных песен, охватывающих все основные моменты народной свадьбы, записаны были бытовые песни, масса частушек, загадки, пословицы, поговорки. Два месяца разрабатывался в классе этот исключительно ценный материал.

Запись во время экскурсии дала толчок к собиранию краеведческого материала, вообще, и в результате добросовестной работы маленьких ученых мы имеем, например, такую запись:

П Е С Н Я.

(Записана от старушки Елены Сергеевны Трофимовой в Иркутской губернии, селе Урик. Записал Сухоруков).

Уродилася коляда
Накануне рождества.
За рекою за быстрою,
В тех местах огни горят—
Огни горят великие.
Вокруг огней скамьи стоят,

Скамьи стоят дубовые.
На тех скамьях добры молодцы,
Добры молодцы, красны девицы
Поют песни колядушке.
В середине их старик сидит,
Он точит свой булатной нож...

На этом месте память старушке изменила, но песня нам хорошо известна: она есть хотя бы в хрестоматии Галахова. Дальше шло о козле, которого «хотят зарезать», принести в жертву. Итак, в Восточной Сибири в 1925 году мальчик 12 лет записал остатки древней славянской обрядовой песни, которые уцелели самым непостижимым образом...

Эта и подобные песни, а также собранные сведения о старых обычаях, повериях и приметах дали нам возможность провести длительную беседу о быте, психологии и идеологии деревни, о крестьянском труде, как о факторе, особым образом влияющем на крестьян, и о чертах нового быта в деревне, в связи с изучением современных частушек.

Витал сокол соколович
Удалой добрый молодец,
Свет Иван Александрович.
Ты летал, сокол, по вышеню,
Ты поймал белу лебедушку
Свет Настасью Егоровну,
Ты привез к родному батюшке,
Ко родимой своей матушке.
— Ты родимый мой батюшка,

Ты родимая моя матушка,
Что—люба ли те невестушка,
Что—люба ли те голубушка?
Ох, ты свет, мое дитяtko,
Ох, ты свет, мое родное:
Что любим, то любешенька,
Хорошим хорошенька,
Будто макена—алешенька.

Достаточно было взять эту песню, чтобы учащиеся обратили внимание на постоянные эпитеты, повторения, сравнения и образные выражения. Слова—**лебедушка, батюшка, матушка, невестушка, голубушка, любешенька, хорошенька, алешенька**,—дали возможность легко и просто постронуть на краеведческом (и в то же время на комплексном) материале грамматические наблюдения над суффиксами существительных и прилагательных и попутно повторить склонения.

Вот одно из заданий классу:

«Спишите в свою тетрадь следующий отрывок из песни после венца, в конце свадьбы:

Уж как девья красота—
Во меду она купалася,

В сахару перевалася,
Ключевой водой умывалася...

Как связаны между собою слова: «она» и «купалася», «умывалася» и «водой».

Проследите, все ли слова связаны друг с другом в фразе: «тамака у их нетука качули-то, дак оне ходят сюды» (фраза, записанная в с. Биликтуй).

Таким образом, на краеведческом материале было проработано согласование и управление слов.

Изучение интонации, ударения также началось с биликтуйской песни:

«Спишите так же, как у меня в листке (без знаков препинания): у нас друженьна хорошенький у нас друженька на ноженку легон на посылочку то друженьна ворох (ворох—слово одного корня со словами «не сворохнется», «поворотливый», «проворный»).

Прочитайте выразительно и громко. Читается ли это так же непрерывно, как написано. Где приходится делать остановки. Почему. Что в книге указывает на остановки. Одним ли тоном (как псаломщик в церкви) мы произносим фразы. Отметьте самые силь-

ные слова в фразах: «мы записали больше частушек, чем вы» и «мы записали больше частушек, чем пословиц».

Напишите и произнесите слова **хорошенький, ноженю, друженька**. Найдите в этих словах сильный слог. На гласный или согласный звук падает ударение. Произнесите ударяемые слоги в словах **хорошенький** и **друженька**. Наблюдайте, что делается со ртом, когда вы произносите О, У, А и т. д.»

Как видим, получается легкий, естественный переход к изучению звуков, слога, ударения и чередования гласных в зависимости от места ударения.

(Более углубленному прохождению фонетики содействовала бы некоторая остановка на местных говорах, в особенности в связи с вопросами о соотношении между звуками и их условным обозначением на письме).

Казалось бы, работа над навыками ни в какой степени не допускает краеведческого элемента. На самом же деле иначе. При выводе орфографических правил и при закреплении навыков письма я не раз брал упражнения с краеведческим содержанием. Вот, например, упражнение для наблюдения над правописанием слов с основой на Ж, Ч, Ш, Щ в им. ед. и род. мн.:

«Спишите и при списывании подчеркните слова, у которых после Ж, Ч, Ш, Щ пишется Ъ. Сверху надпишите, какого рода и какого склонения эти слова.

В туман на Ангаре.

Из-за тумана нельзя было дальше плыть. Лоцман сказал, что придется провести ночь на Ангаре. Бросили якорь. Была необыкновенная тишь. Я стал делать себе постель между двух куч боченков с омулями. Прямо против меня смутно виднелись несколько днищ больших бочек. На одной из них сидел верхом лоцман и кричал во всю мочь в туман: «Сергенч, ты нож не взял». Мой товарищ раздобыл несколько рогож и пару полотнищ. Это было очень кстати, так как плащ у меня совершенно отсырел. Между тем туман настолько сгустился, что в двух шагах ничего не было видно. С кормы раздавался заглушенный туманом смех и невнятная речь. Я с головой укрылся полотнищем и вскоре уснул.

Сделайте вывод: у каких существительных после Ж, Ш, Щ на конце пишется Ъ?

Навыки устной речи на краеведческом материале легче достигаются, чем на любом ином. На моих уроках в пятой группе самые оживленные беседы проходили именно на краеведческие темы: местные поверья, старые обычаи, свадебный обряд, похоронный обряд. Желаящих высказаться было так много, что трудно было управлять классом. Зато, когда я рассказывал сибирские легенды и предания (по преимуществу связанные с Байкалом и Ангарой), то класс учился слушать, слушать, не проронив ни одного слова, не сделав ни одного движения.

В результате наших бесед на сибирские темы (в том числе и о сибирской природе) появилась целая серия стихов с краеведческой окраской. К самостоятельному литературному творчеству мы подошли через изучение стиха. После того, как дети усвоили пять основных размеров стихосложения (хорей, ямб, дактиль, амфибрахий, анапест), им предложено было написать стихи, не стесняясь негладкими местами, но обязательно с краеведческим содержанием. Стихи были предъявлены в следующий же урок. Помимо краеведческого элемента в описаниях природы, эти стихи дали яркие картинки местного быта и повод к беседе о сибиризмах. Привожу особенно любопытное стихотворение полностью:

Биликтуйские воры.

В Биликтеуе есть татары,
Любят коней воровать.
Как крестьяне их поймают—
Начинают **бузовать**.
Раз осеннею порою
В сельсовете, на **торгах**,

Излупили конокрада
У начальства на глазах.
Но потом милиционеры
Прибежали в сельсовет—
Отобрали конокрада,
Но **припомнил он навек**.

С той поры он бросил это—
Бросил коней воровать,
Он занялся земледельем,
Себе хлеба добывать.
И забыли все татары
Заниматься воровством,

Принялись за работу,
Как рабочим мужиком.
И теперь все кони целы;
Там крестьяне говорят:
Пораздумались татары—
Теперь не будут воровать.

Зачему в скобках, что население Биликтюя составилось по преимуществу из ссыльных конокрадов.

Другой мальчик в обширном стихотворении «На лесных промыслах» рисует своих односельчан, у которых «десятник лес **примает**» и которые весной выезжают домой— «**посев в канпанье проводить**». В стихотворении «Разлив Китою»—деревья, ветки и коряги **поверх Китою кораблят**» и т. д.

Особенно много стихов, конечно, посвящено Байкаду и Ангаре.

Краеведческая работа моих учащихся обычно объединялась в краеведческих сборниках. Эти сборники носили различный характер. Иногда они приближались к типу популярно-научных журналов. В этом случае работа по созданию сборника выходила за границы классной работы—в кабинете родного языка—материал не был связан непосредственно с содержанием программы, и сборник, собственно говоря, являлся неорганизованным отражением комплекса. Иногда сборники напоминали литературно-художественные журналы. В этом случае они также отражали внекабинетную работу: подобные сборники, по моему мнению, должны даваться школьными литературными кружками.

Классные краеведческие сборники у нас носили более строгий характер. Здесь помещался исключительно фольклористический материал, собранный самими детьми.

Вот, например, содержание сборника, составленного моими учащимися в 1925-26 уч. году (сборник № 1):

Вступительная статья.

Сказки: «Про Петра Великого», «Про Фефилиса ясного сокола», «Про Овденку» «Про приобщению осподню».

Песни: «Я вечер молодая», «Гуляла девчонка по бережку», «На алые цветы не морозы», «На улице чистый дождик», «Выходили красны девицы», «Вился, вился воробышек», «Голова болит, кружится», «Липа вековая», «В тюрьме сижу», «Ой, на дворе».

Частушки. Приметы. Пословицы, поговорки, загадки.

В этом учебном году я применял, кроме краеведческого сборника, иную форму объединения краеведческого материала. Проводя беседы о свадебных песнях и обрядах, я натолкнулся на чрезвычайное обилие у детей сведений о народной свадьбе (многие учащиеся в годы разрухи жили в деревне). Возникла мысль поставить народную свадьбу на сцене. Так как писательские навыки у нас были очень слабые, то мы в основу своей инсценировки взяли текст М. А. Рыбникова, напечатанный в одном из дореволюционных журналов. В процессе постепенной переработки «компетентные» авторы—они же и артисты—не оставили без изменений ни одной строчки, целиком выбросили некоторые артисты—не оставили без изменения ни одной строчки, целиком выбросили некоторые пьесу музыкально-вокальными номерами, словом, вместо текста Рыбникова (да не обидится уважаемый автор), перед нами оказался новый, собственно говоря, оригинальный текст.

«Народная свадьба» была поставлена дважды.

Главное, что меня удовлетворило в этой постановке, было глубокое проникновение детей в дух народного творчества. Дети настолько освоились с духом народной речи, что иногда сами-собой лились смелые и в то же время изумительно правдивые импровизации. Так же глубоко была понята народная песня. Когда нам проигрывали на рояле какой-нибудь псевдо-народный романс, то немедленно раздавались возгласы: «Нет. Это что-то совсем не народное... Из гостиной... К нашей свадьбе совсем не подходит...».

Зато хорошие музыкальные обработки дети готовы были слушать бесконечно, и музыкальных номеров в постановке оказалось даже слишком много.

Собственные наблюдения—не единственный способ приобретения краеведческого материала: по моему глубокому убеждению, школам пора приступить к использованию изданий ЗСОРГО и ВСОРГО*); шаги в этом направлении должны быть предприняты школьно-краеведческими секциями, которые, согласовав свою работу с местными методбюро, могли бы издать краевые хрестоматии по устной народной словесности.

Закончу свои замечания о краеведении на 5 году обучения примерным заданием на произведение Сейфуллиной «Правонарушители», которое также должно быть использовано при локализации программ в Сибири.

ЗАДАНИЕ.

1. Насколько глав разделен рассказ. Подберите название к каждой главе. На сколько частей разделили бы вы рассказ. Расскажите те сцены, которые вам особенно понравились.

2. Установите, где и в какую эпоху происходит действие. Приведите в доказательство своего мнения выдержки.

3. Выпишите действующих лиц. Кому из них автор уделяет больше внимания. Дайте характеристику действующих лиц по вашему выбору.

4. Что понравилось ребятам в Мартынове. Что привлекательного было для Мартынова в Гришке и других правонарушителях.

5. Найдите в рассказе образцы повествования и описания.

6. Выпишите описания природы. Много ли их в рассказе. Нарисуйте горное озеро.

7. Какие образные выражения вам показались особенно удачными.

8. Отметьте особенности в языке церковного старосты, монахинь, горожан, крестьян (II гл.).

Вопросы составлены в духе указаний программы ГУС'а (см. 65 и 77 стр.). Поэтому можно думать, что программный минимум при проработке задания будет выполнен, и подробная остановка на втором и шестом разделах задания не будет в ущерб образовательной работе класса. Второй вопрос является краеведческим. Стремление определить место действия заставит учащихся отыскать и выписать разбросанные в разных местах рассказа замечания: отвели в губчека... Как же ты в Сибирь попал... Это какая Сибирь. Я и подаче бывал... поездом провозли... учитель бывшего духовного училища... Кладбище между вокзалом и городом... У банкиренка глаза высохли... В колонию в двух теплушках приехали... Гришка через озеро горы спрашивал... Озеро морю шужом не уступит. Когда тихое, чуть не до дна всю жизнь озерскую разглядеть дает. Какие-то тут приежались со снарядами всякими. Озеро вдоль и поперек медяли... вода в нем радиоактивная. Берега горами вздыбились, горами высокими, лесистыми. Облакам грозят... белая парусная «Диана»... Дети в колонии всякие были. И от родителей бедных взятые... А машинку из губернского города привез... Мартыцов рывкнул: «Николай, утром на станцию Кладью Петровну увезешь». В подуверте от колонии дачи здравотделом заняты были. Курорт... Ветер рвал... озеро выло... и т. д.

Продумывая эти выписки, учащиеся безошибочно найдут приблизительное место действия.

Шестой вопрос углубит проработку второго вопроса.

В практике той школы, в которой я работаю, проработка такого рода вопросов сопровождалась или собственными рисунками детей, или сборником открыток и фотографических снимков, которые прикреплялись на больших листах картона и долгое время являлись предметом внимательного изучения со стороны детей. Помимо того, что такая работа повышала интерес к художественному произведению, углубляла понимание образов, накапливала у детей яркие представления о родном крае, кроме того, она являлась еще одним здоровым звеном в работе по комплексу.

*) Западно-Сибирское Отделение (Омск) и Восточно-Сибирское Отделение (Иркутск) Русского Географического О-ва.

Н. Нестюк.

За нового человека.

(Итоги и значение первого педологического с'езда).

Основная тема с'езда—вопрос о культуре, вопрос о воспитании (методы, возможности, биологические пределы, степень пластичности и возделываемости детской природы) *нового человека*,—человека, умеющего коллективно мыслить, чувствовать и творить.

Громадный двухтысячный коллектив высококвалифицированных работников Советского Союза (виднейшие ученые, врачи, педологи, педагоги) дал *девять дней* напряженнейшей и ответственной работы, девять дней пытливых и вдумчивых исканий по названному направлению. Подлинно: девять дней, которые окончательно потрясли и расшатали здание старой «классической» педологии.

Напряженнейшая и плодотворная, не только разрушительная, но и созидательная (по преимуществу), научная работа с'езда, ответственные выступления т. т. Бухарина, Крупской, Луначарского и Семашко, злободневная острота и социальная жгучесть всех теоретико-практических проблем, освещавшихся и решавшихся на с'езде,—все это делает с'езд фактором огромного общекультурного и политического значения.

Все это свидетельствует об интенсивном росте нашей советской культуры.

Вся многочисленная армия советских педологов на с'езде выразила свою твердую коллективную волю к активному участию в социалистическом строительстве страны.

Об этом с'езд со всей определенностью заявил тов. Луначарскому в ответ на его речь в заседании 31 декабря 1927 года.

Это со всей категоричностью с'езд подчеркнул дружным принятием резолюций. Об этом красноречиво говорит резолюция по докладам т. т. Бухарина, Крупской, Луначарского и Семашко, в которой, между прочим, после выражения горячего приветствия ЦК ВКП(б) и правительству СССР, читаем:

«СССР подошел вплотную к созданию новой жизни, что связано с воспитанием нового социалистического человека. Росту и развитию этого нового социалистического человека будет всемерно способствовать советская педология. Советская педология во всех областях своей работы пойдет самым энергичным образом навстречу тем задачам социалистического воспитания, которые выдвинуты Октябрьской революцией. Только советская власть обеспечивает педологии возможность сделаться действительно объективной, диа-

лектически-материалистической системой научных знаний, направленных целиком на обслуживание самых широких и подлинно-трудовых масс.

Первый педологический съезд обязуется полностью выполнить свой долг перед социалистической культурой, перед мировой пролетарской революцией».

Два факта—огромный и длительный интерес к педологическому съезду и твердое дружное решение всего коллектива советских педологов активно участвовать в социалистическом строительстве страны—суть не что иное, как два звена единой большой и многозвенной цепи социалистической реконструкции всех основ нашей жизни, о чем так бодро и твердо говорили на XV съезде ВКП(б). О большой задаче перерождения самого человека, как важнейшей стороне *культурного строительства*, очень хорошо говорит т. Луначарский в своей статье «Борьба за культуру» в «Правде» от 30 января с. г., в статье, полной отзвуков тех бодрых выступлений, которые были на съезде, в частности, выступление и самого т. Луначарского.

В этой статье мы читаем:

«Самым непосредственным образом с изменением вещественного окружения человека связывается еще большая задача—перерождение самого человека.

Наиболее простым, хотя в высшей степени важным, является его физическое перерождение; и здесь выстраиваются перед нами стройным рядом серьезнейшие проблемы общественной медицины и радостной, воскрешающей лучшие времена человечества—физкультуры.

Но наше культурное строительство не остановится на физическом изменении человека, нужно также и изменение психическое, изменение самого сознания, изменение характера, поведения людей.

Именно потому такое жгучее внимание притягивают к себе такие науки, как психотехника, как учение о поведении человека, вместе с рефлексологией, как педология. Мы материалисты, которые всегда работаем над природой и, согласно законам природы, являемся вместе с тем величайшими практическими «идеалистами», потому что из этого, данного природой и прошлым обществом, материала мы на новых началах *хотим сознательно создать теперь выпрямленные, здоровые, коллективистически чувствующие поколения.*

Задачи перерождения человека и его быта приобретают особенно жгучий характер в соприкосновении с вопросом о положении женщины не только в обществе, но и в семье*).

Так что же представляет собою эта педология, на которую теперь становится принятым кивать во всех выступлениях по вопросу о культурной революции? что представляет собою эта педология, от которой и советская педагогика и советская общественность так много ожидают?

Как она понимается теперь, после первого педологического съезда? Достаточно ли обычное ходячее определение, что «педология—наука о ребенке»? Передает ли это определение сущность и социальную направленность педологии и т. д.?

Педология теперь понимается, как диалектически-синтезированная система научных знаний о развивающейся, растущей человеческой личности.

Свое содержание педология черпала (и будет черпать) из целого ряда сопредельных и смежных научных дисциплин.

Назову этот ряд: общая биология, анатомия, общая физиология, физиология центральной нервной системы (учение об условных рефлексах), эндокринология (учение о железах внутренней секреции), конституциология (уче-

*) Курсив в цитате мой. Н. Н.

ние о конституции организма), общая и частная психопатология взрослых, детская психопатология, клиника, социальная гигиена, общая гигиена, педиатрия (наука о детских болезнях и о сохранении детского здоровья), марксистская психология, социология, статистика. Если быть точным, то названный ряд еще не закончен. Все научные дисциплины, связанные с изучением человека в его психофизиологическом и социальном росте и развитии, давали и будут давать педологии необходимый фактический материал.

Педология, как видит читатель, одной ногой стоит в биологии, другой— в социологии.

Не случайно, конечно, то, что вопрос о соотношении социальных и биологических влияний на развивающуюся человеческую личность был в центре педологической дискуссии на протяжении ряда лет. Утверждение, что педология—наука преимущественно биологического порядка,—неверно. Объект педологии—растущий и развивающийся *человеческий* организм—нельзя рассматривать, как простую биологическую единицу, как только биологическую индивидуальность.

Всякий человек занимает определенное место в экономике, политике и быте, поэтому его обязательно следует одновременно рассматривать и изучать, как социальную индивидуальность. Как законы биологии (физиологии) своеобразны и специфичны в сравнении с законами физики и химии, так и законы социологии специфичны и качественно отличны от законов биологии. Вот почему недопустимо перенесение биологических закономерностей на социальные явления. Вот почему одной биологией (в широком суммарном смысле—как системой естественно-научных дисциплин) не покрыть и половины педологических проблем.

У читателя может создаться впечатление, что, во-первых, педология не что иное, как огромный арсенал, куда складываются все достижения всех наук о человеке, своеобразная разновидность научного паразитизма, во-вторых, быть педологом это значит иметь хорошую и цепкую память и, за ее счет, поверхностную фактическую ориентированность во всех названных выше научных дисциплинах плюс достаточную моторику собственного языка. По существу и первое и второе положение неверны, хотя так думают и продолжают еще (правда, круг таких людей резко суживается) думать.

Как говорят, в семье не без урода. Из этого правила не составляет исключения и семья педологов. Тов. Залкинд в докладе «Педология в СССР» приводил с'езду факты, когда в педологи шли бывшие богословы, никудашные юристы, отчаявшиеся гинекологи, врачи, имеющие диплом минус знания и т. п. Рассказывал о педологах, дискредитирующих на местах педологию, т. Ривес, о тех педологах, от которых рядовой педагог отмахивался, как от надоевшей мухи. Сама жизнь частенько рассказывает об этих «горе-педологах». Первый педологический с'езд для всех разновидностей педологических головотягов и случайных гастролеров был погребальным звоном.

Основная же масса советского педологического коллектива,—это следует знать просвещенцу,—имеет весьма высокую научную квалификацию.

Вернусь к первому положению. Педология—не механическое месиво из различных научных дисциплин, а *качественно новая система* научных знаний о человеке; система, отличающаяся по существу от составляющих элементов,—синтетическо-диалектическая система.

Говорят, что педология юна, незрела и т. д. Не так плохо: что молодо, растет и развивается, у того есть будущее.

Педология была бы механической смесью, псевдонаучной неразберихой, карточным домиком, если бы не уяснила своего отношения к вопросам общей философии и марксистской диалектической методологии.

Без этого вся система знаний была бы нежизненна, ненаучна и очень быстро растерялась бы по кирпичику.

Очень часто представители современного естествознания и медицины,— а их среди педологов, в особенности среди наиболее квалифицированных, большинство,—заменяют диалектический материализм, как наиболее совершенное орудие познания действительности, философией современного естествознания, скатываясь отсюда обычно к вульгарному механистическому материализму. Не всегда эта подмена или замена делается вольно и сознательно, наоборот, нередко—неволью, в силу безграмотности, порой вопиющей, в обще-философских вопросах. Прав тов. Залкинд, отметивший, что многие на с'езде, сами того не замечая, говорили «марксистской прозой».

На голом вульгарном материализме, на голой физиологии и тем более на физике и химии до *нового человека не доедешь*.

Колоссальная заслуга т. Бухарина, выступившего в день закрытия с'езда с блестящим и содержательным докладом, продолжавшимся 2½ часа, заключается в том, что он помог подытожить принципиально-дискуссионные вопросы с'езда и сконструировать единую *марксистскую* платформу по основным педологическим вопросам.

Хочет или не хочет того т. Бухарин, но армия советских педологов будет считать его с первого своего с'езда своим бойцом. С'езд с первого дня своей работы нетерпеливо ждал выступления т. Бухарина. Пожалуй, не плохо, что т. Бухарин выступил при закрытии с'езда. Девять дней с'езд своими собственными усилиями взрыхлял и подготавливал почву, был заготовлен уже остов единой педологической платформы. «Стержнем с'езда был марксизм»—по выражению тов. Залкинда. Своим выступлением тов. Бухарин помог готовую уже форму залить *марксистским цементом*.

Я не претендую в настоящей статье дать протокольную запись всех девяти дней с'езда, с перечнем всех докладов и докладчиков*), не пытаюсь рассказать о всех достижениях и практических выводах, сделанных на с'езде. В своем изложении я сознательно делаю ударение на принципиально-идеологической стороне всей с'ездовской работы. Моя задача—дать *общественно-идеологическую характеристику* с'езда. Я выдвигаю на первый план то, что на с'езде была принята по основным проблемам педологии единая и определенная *марксистская платформа*.

Что это значит? Это значит то, что последовательное применение в дальнейшем марксизма и ленинизма по всем основным педологическим проблемам даст педологу *надежную и единственно правильную методологическую установку*—залог жизненности и творческой продуктивности советского научного педологического движения. Тут же следует подчеркнуть, что лишь серьезная марксистская грамотность, на основе длительного, упорного и обязательного для каждого педолога изучения основ марксизма и ленинизма, предохранит каждую в его работе от развязного и формального обращения с

*) Подробнее об этом см. сборник: «Основные проблемы педологии в СССР (по тезисам I педологич с'езда)», изд. Оргбюро с'езда, 1928 г., в котором даны тезисы 110 докладов на пленуме и в секциях, что составляет приблизительно 2/3 проработанных и заслушанных на с'езде докладов.

Рецензия на этот сборник дана мною в № 1 «Книга Просвещенцу» 1928 г.—приложение к «Учительской Газете».

диалектическими терминами, от скольжения по поверхности и даст в руки действительно надежную методологию.

От поспешного, без достаточной научной подготовки, прикладывания диалектических формул и ярлычков предостерегал, между прочим, в своем докладе тов. Бухарин.

Массовый просвещенец всех рангов и оттенков обычно отмахивается от общих вопросов.

«Мы—практики. Куда уж нам до теории, до идеологии, до принципов и т. д.»,—слышу возражения.

«Какая корысть нам, рядовым практикам, от этого с'езда, где вырабатывали и проводили платформу, принципы, идеологию и т. д.»,—безусловно, скажут (и говорят) по адресу с'езда.

Напомню, что без революционной теории нет революционной практики. Об этом так часто говорил тов. Ленин. Революционная же теория есть теория марксизма, дающая возможность на основе прошлого, исходя из настоящего, из ситуации сегодняшнего дня, предвидеть ритм и контуры будущего, динамику грядущего дня. Вся педолого-педагогическая практика без этого предвидения—топтанье на месте, ставка на «авось», зачастую ношение воды решетом. Без единой социалистической устремленности, без единой методологической платформы, т. е. без теории, ни первый педологический с'езд, ни дальнейшая работа педологов не была бы плодотворной, живородящей. Рядовым просвещенцам, ждущим от педологии нужных научно-обоснованных практических указаний, пришлось бы безнадежно махнуть рукой на педологию. Зарегистрирован был бы факт, что мыльный педологический пузырь лопнул. И только. Не этого, конечно, ждал и ждет массовый просвещенец.

Педология, черпающая свой материал из ряда естественно-научных дисциплин, не прошла мимо того завета Энгельса, что «только диалектика может помочь естествознанию выбраться из затруднений»¹⁾; не прошла педология и мимо того завета Ленина, что «естественник должен быть современным материалистом, сознательным сторонником того материализма, который представлен Марксом, т. е. должен быть диалектическим материалистом»²⁾.

И то, что советская педология не прошла мимо этих заветов, должно быть записано в ее актив, в актив первого педологического с'езда. В ближайшие же годы мы, безусловно, будем свидетелями того, как следом за педологией ряд дисциплин, питающих педологию материалом, как-то: педиатрия, психиатрия, гигиена воспитания и т. д.—пойдут по тому же пути, по которому первой пошла педология.

Тов. Бухарин в своей по существу подлинно-педологической речи—«Ленинизм и проблема культурной революции»—на траурном заседании памяти Ленина, останавливаясь на задачах, которые, по его выражению, «суммарно можно было бы назвать задачами научной революции»³⁾, революции в науке, в ее методе, в ее системе», говорит:

«В целом ряде наук, не только общественных, где марксизм давно уже имеет свою прочную гегемонию, но и в области естественных⁴⁾, происходит глубокая переделка: марксизм нащупывает свои позиции и там, запускает и туда свои щупальцы. Это чрезвычайно интересное явление, которое, к сожалению, чрезвычайно мало освещается в печати. У нас есть уже крупные био-

¹⁾ Энгельс.—«Диалектика природы». Стр. 127.

²⁾ Ленин.—«Под знам. марксизма». 1922 г. № 3. Стр. 9-11. Курсив мой. Н. Н.

³⁾ Курсив автора. Н. Н.

⁴⁾ Курсив автора. Н. Н.

логи из старых ученых, которые с азартом обсуждают вопрос о марксистской диалектике в области биологии. Физика, химия, физиология захвачены тем же потоком. То же нужно сказать о рефлексологии, психологии, педагогике».

Двумя-тремя строками ниже читаем там же:

«...Марксизм, который орудовал винтовкой, политической пропагандой, хозяйственной борьбой, развернул свою работу решительно по всему фронту культуры, забрался во все этажи культурного здания, проник до самых «свя- тая святых» прежней культуры, переделывая ее по своему образу и по- добию...».

Далее читаем строки, адресованные непосредственно советским просве- щенцам:

«Если естественные науки, не говоря уже об общественных, начинают переживать свою революцию,—это значит, что они гораздо скорее станут ору- дием культурной и хозяйственной революции. Если *широкие круги педагогов* будут стоять *на нашей точке зрения*, не «страха ради иудейска», а *по убежде- нию*, не формально, а *по существу*.—это значит, что новое поколение смелее пойдет за нами и скорее будет расти к социализму»^{*)}).

Да не посетует читатель на эти длиннейшие выдержки и цитаты. Они необходимы. Они помогут вдумчивому активному читателю отвести от себя обывательское отношение—«велика, мол, важность, что педологический съезд принял марксистскую платформу, и т. д.». Считаю, что такие толкования имеют еще пока (как часто—это другое дело) место в среде просвещенцев.

Достижения съезда несомненны и огромны. Об этом будут еще много пи- сать, на долгий срок материалы съезда будут предметом горячих обсуждений и внимательного изучения. Кто не хочет очутиться в хвосте советского педо- логического движения, тот должен сейчас приняться за изучение советской педологии со стороны ее качественно нового содержания и принципиально- идеологических обоснований, а для этого необходимо в первую голову изучать материалы съезда.

Педология сейчас—предмет всеобщего внимания. Если это внимание окажется длительным и далеко неплатоническим (ассигнования!), то педаго- гика,—эта, по выражению тов. Бухарина, «важнейшая составная часть куль- турной революции», уже в ближайшие годы сможет начать получение по тем вексялям методико-практического и учебно-воспитательного характера, которых за десять лет строительства новой советской школы накопилось по- рядочно за переживавшей и изживавшей свои кризисы педологией.

Коллегия НКП, заслушав доклад об итогах работы I педологического съезда, констатировала, что съездом оформлена марксистски выдержанная платформа по основным проблемам педологии, правильно намечены пути и формы связи между педологией и педагогикой, выявлены основные задания на ближайшие годы, собран ценный материал для практических выводов и ука- зания по учебно-воспитательной работе.

Для осуществления задач, поставленных съездом, признано необходимым провести ряд мероприятий (планирование исследовательской работы, органи- зационное оформление педологической работы в массовых учреждениях сою- вуса, рационализация подготовки педологов, всесоюзное объединение марк- систов-педологов^{**)}), издание педологического журнала, усиление средств на организацию исследовательской работы по педологии и т. д.).

Поскольку сейчас правительство и партия ставят вопрос о расширении ассигнований и субсидий на дело народного образования, для «юной» и «опти-

^{*)} В этой цитате курсив мой. Н. Н.

^{**)} Р. С. следует читать: «всесоюзное объединение педологов-марксистов».

мистической» педологии перспективы развития складываются в хороших, радующих тонах.

С'езд—этот педологический праздник, день рождения марксистской советской педологии—кончился.

Сейчас должна вестись кропотливая повседневная работа по внедрению в толщу педолого-педагогической теории и практики всех достижений с'езда.

С'езд наметил основные задания по степени их очередности и оперативный план советской педологической работы на ближайшие один-два года. Ликвидируются «самотек» и «кустарщина». В педологическом журнале будут освещаться все достижения педологии в СССР и ставиться новые проблемы. Принципиально-идеологическое и деловое (рабочее) единение, которое создавалось на с'езде, будет поддерживаться через журнал и Всесоюзное объединение педологов-марксистов.

В дальнейшем советское педологическое движение мыслится лишь, как строго организованное с определенной марксистской установкой движение.

Советские педологи обязуются высоко держать поднятое на первом своем с'езде знамя марксизма и все свои знания и силы приложить к тому, чтобы подвести под педагогику, которая начинает вырисовываться, как ударная дисциплина, научный фундамент.

Каков же наказ с'езда советским педологам? По-моему, этот наказ лучше всего передает следующее место из резолюции по докладу тов. А. Б. Залкинда—«Педология в СССР», а именно:

«Педология должна учесть все материалистические достижения в области социологии и естествознания, диалектически связывая их в целостное учение о развивающейся личности в условиях окружающей ее среды. В основе разработки всех проблем педологии должен лежать принцип психофизического монизма в диалектико-материалистическом его толковании. Основой для понимания законов детского развития должна быть теория эволюции с дополнениями, вносимыми в нее учением о рефлексах и высших механизмах человеческого поведения при учете их особого и неотделимого свойства—внутренних субъективных состояний (сознание). Учету социальной среды, как доминирующего фактора, определяющего детское развитие, должно быть посвящено самое актуальное внимание советской педологии, в отличие от антимарксистской педологии, недоучитывающей значение социальных факторов для детского развития.

Отнюдь не игнорируя наследственность, с'езд полагает, что энергичная работа, начатая советской педологией по пересмотру действительной роли наследственности и конституции, возрастных стандартов, проблемы так называемого трудного детства, должна быть продолжена и углублена в направлении изучения роли социальных факторов в процессах детского развития. Вместе с тем, применение биогенетизма к анализу социального поведения ребенка отрицается.

Должна быть продолжена и углублена работа по диалектическому синтезу в области методики изучения детства».

Характерно также следующее место из резолюции научно-исследовательской секции:

«Метод физиологический имеет огромное значение для изучения физиологических механизмов, что подводит материалистическую базу под понимание законов поведения ребенка, однако, при всем его усовершенствовании и уточнении, физиологический метод не может охватить всего поведения, а именно в части, касающейся содержания сознания и социально-идеологической направленности, имеющих исключительно социальный характер и для

изучения коих необходимо применение рефлексологического, психологического (в его марксистском толковании) и социологического методов. Все эти методы должны быть увязаны в динамическое единство».

Особенно рельефной становится эта выдержка из резолюции, если ее сопоставить с другой выдержкой, приводившейся на съезде в прениях по методологическим докладам и, надо сказать, весьма характерной, а именно: «Средний провинциальный педагог или врач может растеряться при тех противоречиях, какие проистекают из учения названных авторов (Павлова, Бехтерева и Корнилова), ибо предстоит нелегкая задача выбора: упразднить совсем психологию—Корнилов не позволяет; признать ее—Павлов не позволяет; признать материализм—Бехтерев не позволяет; признать энергетизм—Корнилов не позволяет; допустить пространственность психизма—Павлов не позволяет и т. д.»*).

В резолюции по работе исследовательской секции мы читаем: «Исходя из вышеуказанных принципиальных и практических соображений, необходимо продолжить и углубить работу по уточнению и усовершенствованию и диалектическому синтезу методов педологии».

Каковы же эти принципиальные предпосылки для построения методологии педологии?—Это—«принципы диалектики, материализма, монизма, динамизма, детерминизма и научного объективизма».

В заключение немного остановлюсь на тематической и деловой насыщенности съезда, на его продукции.

В небольшой статье не представляется возможным дать хотя бы только простое перечисление всех вопросов, которые подвергались на съезде всестороннему освещению и проработке и по которым приняты те или другие конкретные, деловые решения.

В оргбюро по созыву съезда было представлено около 350 докладов, приблизительно, половина их была заслушана и проработана в пленарных и секционных заседаниях.

На съезде работали секции: предшкольная, дошкольная, секция первого школьного возраста, секция второго школьного возраста, секция трудного детства, исследовательско-методологическая, организационно-программная.

Резолютивный материал съезда огромен. В общепринципиальной статье его можно коснуться лишь мимоходом. Подробное освещение резолютивного материала—предмет самостоятельной и обширной статьи.

На съезде внимательному педологическому изучению и педологической экспертизе были подвергнуты программные работы ГУС'а, дидактические материалы детского сада и т. д.

Вопросы физкультуры, гигиены, здоровья, идеологии, коллективизма, труда, игры, полового воспитания—во всех возрастах, от ясельного до вузовского,—были предметом горячих и углубленных обсуждений. По всем этим вопросам приняты конкретные решения.

Такие вопросы, как реакция ребенка на кинорепертуар, внешнее оформление учебника и детской книги, темп чтения и письма школьника и т. п. «мелочи» педагогической практики, были также предметом не менее горячих обсуждений.

Большое внимание было уделено проблеме учета детской успешности, вопросам профориентации и профконсультации подростков.

* Статьи Португалова «Как исследовать психику» в сборнике «Детская психология и антропология». Вып. I. Самара 1925 г. Цитирую по статье проф. К. Корнилова «Современное состояние психологии в СССР» в журнале «Под Знаменем Марксизма» № 10-11 за 1927 г.

Педагога-практика, конечно, весьма интересует проблема «тестов».

Приведу характерную выдержку из резолюции исследовательско-методологической секции: «...Из числа тестов должны быть выделены так называемые *школьные тесты**) и тестовые испытания, измеряющие школьную успешность и школьное продвижение. Предъявленные с'езду материалы показали, что в лице этих тестов учета успешности школа действительно может получить достаточно объективный, наглядный и точный метод учета, чутко реагирующий на дефекты работы учащихся, ясно вскрывающий слабые стороны школьных групп и отдельных учеников и т. д.».

«Правда, в настоящее время»,—читаем мы дальше в той же резолюции,—«советские школы еще *не обладают**)* той системой школьных тестов, которые полностью и в совершенстве могут учить работу нашей школы. Для этого имеющиеся тесты должны подвергаться дальнейшей углубленной лабораторно-исследовательской проверке и проработке».

Приведу параллельно два пункта из резолюции секции первого школьного возраста: 1. «Широкая работа по тестированию, ведущаяся в стране, нуждается в научном руководстве». 2. «Применение тестов для цели инспектирования считать *нецелесообразным*» (курсив мой. Н. Н.).

Возвращаюсь к тематической характеристике с'езда.

Были поставлены такие вопросы, как построение программ по педологии и гигиене воспитания в медвузах, педвузах и педтехникумах, рационализация подготовки педологов-специалистов («с'езд считает необходимым созыв специального совещания, посвященного вопросу о должной организации преподавания педологических курсов в педвузах»), планирование научно-исследовательской работы по педологии в СССР и т. д.

В рамках одной статьи, конечно, невозможно осветить всю продукцию с'езда, да и читателю исчерпывающий «педологический практикум» по материалам с'езда.

Обобщения и выводы в вопросах детского труда и детского коллектива, возрастные психофизиологические и учебно-воспитательные особенности, возможности предупреждения (педолого-педагогическая профилактика), так называемой «детской трудности», возможности перевоспитания в различных стадиях детской трудности, обоснование методических вопросов учебно-воспитательного дела, комбинированное использование различных методов, изучение развивающегося человека и т. д.—вот продукция с'езда.

Необходимость сделать достоянием широких кругов низовых работников просвещения *всех* специальностей достижения с'езда бесспорна. Вопрос лишь в том, как это сделать. Что для этого необходимо.

Прежде всего: уделять на страницах просвещенческой печати больше внимания проблемам педологии, взять курс на *длительное и стойкое внимание к педологии*.

Это—прежде всего.

По-моему, обязателен также ряд следующих мероприятий: 1) издание отдельных брошюр, доступных по цене и изложению широким кругам рядовых просвещенцев; брошюр, выдержанных в научно-идеологическом отношении и освещающих работу и достижения *по каждой секции с'езда* в отдельности; 2) издание отдельных брошюр, освещающих темы пленарных заседаний; 3) издание отдельными брошюрами стенограмм речей и докладов т. т. Бухарина, Луначарского, Кружской.

*) Подчеркнуто в резолюции. Н. Н.

***) Курсив мой. Н. Н.

Фундаментальное, быть может, многотомное издание трудов с'езда, конечно, задержится. Вот почему я особенно подчеркиваю необходимость издания брошюр. Это нужно сделать скорее. Жизнь не ждет.

Не требует особых пояснений то, что каждый участник с'езда, вернувшись из Москвы, обязан выступить у себя «дома», на периферии, перед местным педолого-педагогическим коллективом с докладом о с'езде. На всех периферических с'ездах и конференциях вопросам педологии должно уделяться больше внимания.

Не буду долго останавливаться на том, что необходима педологическая консультация в просвещенческой печати, что очередная задача—создание удовлетворительного учебного пособия по педологии для вузов, техникумов и «вольного» чтения.

Нужно не один раз возвращаться к педологическим темам. Нужна большая кропотливая работа по педологическому самообразованию*).

Только тогда педология станет понятной, и в мозгу каждого учителя прочно усядется «маленький, но достаточно крепкий педолог»**).

И чем скорее произойдет это, тем лучше и для педагогики, и для педологии.

Москва.

И. Лесков.

О политпросветработе среди переселенцев.

Вопрос о политпросветработе среди переселенцев у нас не был еще до сих пор поставлен со всей той ясностью и определенностью, какой он заслуживает по своему значению. Мы работу среди переселенцев не выделяли особо в своих планах и мероприятиях. Мы не приспособляли форм и методов работы к особенностям и нуждам переселенчества, мы, наконец, не давали до сих пор достаточных средств на эту работу.

Между тем, прошло уже около трех лет, как Сибирский край постановлением ВЦИК'а и СНК открыт для переселения, и волна переселенцев, шедших и до этого времени самостоим, все более и более растет. Приток переселенцев будет идти неослабно и дальше. По пятилетнему плану, переселенческим управлением предполагается водворить в округа Сибкрая 460.000 челов. Из них в 1926 г. водворено уже 30.000 чел., в 27 году—50.000 чел. (не довоыполнен план на 50.000 чел.), остальные предположены в водвор. в след. три года (1928 г.—80.000 чел., 29 г.—100.000 чел., 30 г.—155.000 чел.); по округам предположено водворить за 5 лет:

Томский	58680 ч
Иркутский (и Тулуновск.)	113500 »
Барабинский	43180 »
Новосибирский	36850 »
Тарский, Омский и Кузнецкий по	28000 »
Ачинский	30570 »
Красноярский	25850 »
Канский	32000 »
Ойротия	23000 »

Остальные округа для переселения закрыты. Очевидно, на ближайший ряд лет переселенческий вопрос для Сибирского края будет иметь определенную остроту. Острота

*) См. обзор литературы по педологии.

**) Выражение т. А. В. Луначарского.

эта будет определяться не только и не столько количеством идущих к нам переселенцев, сколько теми особенностями как экономического, так и культурного характера, которые связаны с вопросом переселенчества.

Наша работа в прошлом.

С начала переселения (1925 г.) мы очень мало сделали по обслуживанию культурных нужд переселенчества. Да это и понятно. Первые годы волна переселенцев была еще не так велика, обслуживание переселенцев происходило пока самотеком, в общем порядке, без особого выделения и подчеркивания.

Наши мероприятия этих лет отличаются значительной пестротой и случайностью.

Красноярский окрОНО в 26-27 г. открыл для переселенцев 8 школ и 10 изб-читален.

Омский окрОНО в отчете за 26-27 г. пишет: «обслуживание переселенцев ведется только в тех районах, где (куда?) есть переселенческое движение; так, например, в Полтавском РИК'е строятся новые здания за счет РИК'а в переселенческих деревнях Бетевке и Андриюшевке».

В резолюции краевой конференции по ликвид. неграм. по производств. плану л. н. на 27-28 г. есть следующий пункт (8): «Увеличение неграмотного населения в крае за счет переселенцев ставит окружные ОНО перед необходимостью развертывания среди них работы по л. н. и выделения на это дело со стороны переселенческих организаций специальных средств».

В 1927-28 г. мы уже видим специальные ассигнования на просветит. работу среди переселенцев.

Ну, и только. Просмотренные отчеты окрОНО за 26-27 г., очень мало, вернее, ничего, не говорят о работе среди переселенцев. Мало этого, приведенные примеры показывают на то, что мы еще не уяснили тех особых причин, которые диктуют выделение и усиление работы среди переселенцев («увеличение неграмотного населения за счет переселенцев ставит перед необходимостью»...). Эти примеры показывают, кроме того, и на то, что мероприятия идут, главным образом, по линии школьного строительства и очень слабо по линии политпросветработы.

Пора начинать.

Строя план работ, мы должны наметить следующие основные моменты:

а) выделить данную работу в особый раздел, обеспечивая ее специальными (повышенными) ассигнованиями по бюджету, привлекая средства заинтересованных учреждений, а также общественных, усиливая наряду со школьным строем и политпросветработу.

б) приспособить формы и методы политпросветработы к особенностям и особым нуждам переселенчества.

Оставая в стороне первый момент, как не требующий особой проработки, а также вопрос школьной работы, остановимся более детально на вопросе о формах, методах и содержании политпросветработы применительно к переселенчеству.

Существующие формы политпросветработы, а также содержание ее не могут быть допущены в том виде, в каком они рекомендуются вообще для крестьянского населения, Здесь требуется наибольшее их сокращение и упрощение. Нам кажется, что политпросветработа должна идти пока только по 3 разделам: 1) по линии ликвидации неграмотности и малограмотности; 2) по линии упора на красный уголок (и массовую избу-читальню); 3) по линии сосредоточения внимания на массовой агитработе.

Агитационное обслуживание запросов текущего политического дня переселенческой жизни, обучение грамоте, как средство повышения культурности и активности населения, и красный уголок, как место начальной организации общественности и привития

элементарных культурных навыков—составят тот минимум, с которого нужно начинать работу. Дальнейшее расширение работы будет всецело зависеть от успехов выполнения указанного минимума.

На работу по ликвидации неграмотности и малограмотности нужно уделить особое внимание. Особенностью этой работы будет то, что формы длительно-стационарного типа не всегда удастся применить (ликпункт и школа и др.) и потому следует в основу работ среди переселенцев положить групповое обучение. Групповое плюс индивидуальное обучение—вот что возможно и нужно развертывать. Ликпункт, как правило, открывается там, где школа содвса. А где же школа содвса среди приехавших переселенцев? Очевидно, усложнение в формах работы будет идти по мере вранстания и обрастания переселенца на местах.

Группы и индивидуалы (обучающиеся и обучившиеся) тесно увязываются с работой красного уголка, они там должны быть «первые люди». Это даст и материал для работы уголка и определит его содержание.

Работа красного уголка будет, очевидно, сосредотачиваться около газеты, читки и небольших бесед.

Содержание работ уголка будет во многом определяться тем активом и руководителями, которыми уголок будет располагать. Вопросы производственные, общественно-бытовые, связанные с переселенческой сущностью, должны найти отражение в работах этих уголков.

По мере роста возможностей организуется избачитальня с ее первоначальными, несложными формами и методами работ. Организация избачитален будет производиться в следующие после водворения годы.

Формы агитработы—беседа, общие собрания с популярными докладами, использование других собраний (бедноты, сельсовета, земельн. обществ и др.), работа с газетой и отчасти с книгой.

Особых мероприятий по обслуживанию требуют группы ходочков, количество которых все более и более увеличивается. Ходачество имеет большое значение в судьбах переселенчества, и потому работа с ходочками должна быть подчеркнута особо.

Также особо нужно поставить вопрос об обслуживании переселенцев в пути их следования. Организация агитпунктов, снабжение переселенцев литературой, советом, справкой—вот что в первую очередь потребуется от политпросветработы. Работу эту нужно увязать с путранспортом.

Несколько слов о работе с новоселами. Небольшой переселенческий участок, бедняцко-средняцкое население с преобладанием бедняцкого, больший, чем где-либо, процент неграмотности, с одной стороны, и с другой—наличие интереса и стремления к учебе—вот характерное в новосельческом населении.

Тут нужен небольшой темп в повышении грамотности, необходима большая культурная помощь. В первую очередь в отношении школьного строительства, во вторую—политпросветработы.

Вот почему работу с новосельческим населением следует выделить особо в наших просветительных мероприятиях.

Работа с переселенцами требует участия не только органов просвещения, не только общественных организаций, но и переселенческого управления. Материальная помощь, в культурной работе, планировка пунктов развертывания работ, работа по учету (неграмотности, запросов и др.) наряду с общей материальной помощью переселенцам—вот что требуется от переселенческих учреждений.

Указанные мероприятия должны лечь в основу наших предположений на 1928-29 год и частично осуществляться уже и сейчас. Здесь более, чем где-либо, требуется скорейший переход от слов к делу с тем, чтобы общими усилиями двинуть работу на этом наиболее важном участке нашего культурного фронта.

Ушедшие.

А. Г. Лукин.

Педагогическая среда понесла заметную утрату. От тяжелой болезни легких в начале февраля в Томске скончался преподаватель Новосибирского педтехникума и 10 школы Алексей Григорьевич Лукин.

Покойный прошел хорошую школу жизни, будучи сыном фабричного служащего (род. в 1877 г.) и имея возможность с детства познать все «прелести» капитализма на действительной жизни, на конкретных фактах.

Не даром, он всегда являлся ненавистником былого, рухнувшего строя.

Он прошел и отличную школу науки, будучи учеником Тимирязева по естественному отделению физ.-математ. факультета, а затем окончив и медицинский факультет.

Исключительная прямолинейность, искренность и правдивость были присущими ему чертами в его отношении к другим.

Громадное самообладание и воля характеризовали его, как работника вообще. Чуткое и любовное отношение к педагогической работе, редкая аккуратность и глубокое знание дела выдвинули его довольно скоро на заметную высоту, как педагога.

Учащиеся педтехникума охарактеризовали покойного, как «учителя и друга», и это является самой точной и выразительной обрисовкой личности и педагогического (credo) Алексея Григорьевича.

За короткое время своей работы в Новосибирске, за последний период жизни (2 года) Алексей Григорьевич сумел твердо поставить на ноги работу педтехникума и в частности тех дисциплин, которые он иззял лично на себя.

Ал. Гр. был не только педагогом, но и массовым работником. Как ученик великого Тимирязева, он знал, что важнейшим принципом современности должен стать—и у нас уже стал—союз науки и труда. Своей обязанностью А. Г. считал продвижение научных знаний в широкие трудящиеся массы. Эту обязанность он нес с огромным энтузиазмом и радостью. В таком большом городе, как Новосибирск, А. Г. все же был почти единственным, на кого политико-просветительные организации опирались в массовой научно-популяризаторской работе, как на естествоведа и активного атеиста. Его содержательные лекции, простые и яркие по форме, острые стрелы, которыми А. Г. разил всякое мракобесие и религиозное ханжество, пользовались всюду неизменным успехом у широких масс.

А. Г. слушали и рабочие, и женщины-домохозяйки, и комсомолцы, и пионеры, и красноармейцы. «Пасха» или «Рождество»—это не отдых, а самая горячая пора для А. Г., когда он «летал» из клуба в клуб, из одной окраины в другую.

А. Г.—один из первых крупнейших интеллигентных работников честно и со всей готовностью встал на службу рабочему классу в годы суровой борьбы и лишений. В Омске этот беспартийный педагог работает в комвузе, в Новосибирске—

в совпартшколе. Его не смутило то обстоятельство, что некоторыми учеными и педагогами эта его работа квалифицировалась, как «измена» чистой науке, как «продажа себя» и пр.

При всем этом А. Г. был образцом чуткого сердечного отношения к людям и изумительной скромности—он никогда не выдвигал свою работу напоказ, не кичился ею.

Помнится один случай из практики его работы: А. Г. был командирован в клуб кустарей прочитать лекцию. По своему обыкновению, А. Г. пришел раньше и сидел в углу, ожидая публику. Когда настало время открывать лекцию, местком заволновался, что нет лектора, звонил в окрОНО, посылал лошадь на квартиру А. Г. Никто не подумал, что этот маленький незнакомый никому старичок в серой солдатской шинели—и есть сам лектор Лукин. Когда выяснилось, то рабочие, смеясь, говорили: «лектор-то вперед нас пришел, а мы его ищем»...

К. Н. и И. В.

Н. П. Белдыцкий.

В конце февраля с. г. умер Николай Петрович Белдыцкий. Незаметно и замкнуто протекала последние два года жизнь этого человека в роли скромного сотрудника-книжника Крайиздата. Тяжкий недуг (туберкулез легких) часто приковывал Н. П. к постели и, наконец, оторвал его от общественной жизни, от любимого дела.

Н. П. был большой культурный человек. Жизнь его не прошла бесследно для науки, для избранного им дела просвещения широких трудящихся масс.

Выходец из разночинской семьи, Н. П. уже с 17 лет поступил на службу сельским учителем где-то в глуши Чердынского уезда на Урале. Живя в крайне тяжелых материальных условиях, часто недоедая и отдавая все свои силы работе, Н. П. уже в молодости подорвал здоровье, приобрел туберкулез легких, который медленно, но верно, вел его к гибели.

Как культурный работник земства, Н. П. был выбираем и назначаем на различные посты по линии народного образования вплоть до зав. отд. народного образования при Пермском земстве, являясь выразителем идей лучшей части интеллигенции народнического толка. Н. П. был крупным внешкольником, имя которого было известно далеко за пределами его родного края, организатором культпросветработы, большим и прогрессивным по тогдашнему времени общественным деятелем. Старожилы Перми и Свердловска помнят Н. П., как организатора грандиозных курсов переподготовки для учителей, которые он устраивал в этих городах с охватом 1000 ч. просвещенцев и с приглашением на курсы лучших научных сил из центра. Школы, библиотеки, читальни, нардома, книга, музей—этому посвятил Н. П. свою богатую кипучую деятельность. Имея широкий кругозор, будучи страстным туристом, Н. П. много времени уделял и научной краеведческой работе. Имя Н. П.—в числе первых деятелей и организаторов Пермского музея. Его перу принадлежат солидные, вышедшие отдельными книгами труды «Печора», «Очерки Вишерского края», «В Парме» и др., а также многочисленные публицистические статьи и заметки в «Пермских Ведомостях», в журналах, академических и иных изданиях (См. известный библиографический словарь Венгерова).

Глубоко интересна деятельность Н. П. уже в период советской власти, когда он, эвакуированный из Перми, попадает в Сибирь и остается в тогдашнем Новоиколаевске: она характеризует отношение лучшей части интеллигенции, решительно поставившей себя на службу рабочему классу в тяжелые годы борьбы и лишений. В 1920 году Н. П. вступает в должность зав. библиотечным отд. при ОНО. Предстояло в обстановке тяжелой разрухи и полного бескультурья проделать огромную небывалого размаха работу. Совласть в Новоиколаевске ничего не унаследовала от царизма и колчаковщины в области библиотечного дела, кроме двух мелких библиотек в городе и нескольких попавших библиотечек в уезде. Нужно было выполнить грандиозный план продвижения книги в массы, приближения книги к каждому населенному пункту, нужно было заново строить здесь систему библиотечного дела,

разрешать сложнейшие в тех условиях организационные задачи, насыщать работу библиотек новым содержанием, превращать их в очаги широкой массовой работы.

За всю эту работу Н. П. взялся с огромным, почти юношеским энтузиазмом и проводил ее с упорством и настойчивостью. Было удивительно смотреть на этого исхудалого больного старика, кашляющего кровью, с какой неистощимой энергией и проникновенным вниманием подходил он к каждому вопросу работы и как умел он свой большой опыт приспособлять к новым для него условиям и обстановке работы.

Буквально не щадя своих сил, Н. П. лично руководит в самый тяжелый период работы новой сети библиотек, разгружает, соединяет, перестраивает, объезжает сельские районы в суровые зимы.

Кроме того, он находил время принимать участие в общественной жизни, делать глубоко-содержательные, блестящие живую мыслью, доклады, печатать статьи и заметки в местных газетах и журналах.

Прекрасный знаток книги, старой и новейшей литературы, Н. П. был причастен и к литературному миру, как критик и исследователь. Его любимые писатели из «стариков»—Горький, Лондон, Салтыков-Щедрин, Некрасов, Никитин, Помяловский и мало кому теперь известный Решетников, которому Н. П. посвятил одну из своих последних статей: «Решетников, как провозвестник пролетариата».

Живая память Н. П., его богатый ум и эрудиция, умение анализировать, запас интересных наблюдений, встреч, воспоминаний—делали Н. П. увлекательным собеседником, а простота и чуткость подкупали каждого, кто имел с ним общение. Деревенские завьяловские ребятишки, в кругу которых два лета провел Н. П., не забудут этого удивительного старика, рассказчика, завоевавшего их сердца стихами, шутками, рыболовством.

И. Воробьев.

А. Г. Цыбульский.

В феврале скончался от туберкулеза легких Арсений Григорьевич Цыбульский. Покойному было всего только 33 года.

Чуткий, отзывчивый, прекрасный товарищ, А. Г. пользовался общей любовью учащихся, преподавателей и технического персонала.

Велики его заслуги перед школой.

Назначенный в 1925 году, он все свои силы отдал школе; благодаря ему была оборудована хорошая библиотека в 4500 томов, отремонтирована школа, приобретена мебель и т. д.

В текущем 1927-28 году в школе введен физический труд.

Преданный до конца идеям советской трудовой школы, А. Г., несмотря на крайне слабое здоровье, оставался на своем трудовом посту до последнего момента.

Коллектив учащихся 12 школы имени проф. Тимирязева.

Р. Ганжинская.

Врачебно-педологическое обследование пионерского отряда.

В процессе своей работы руководители пионердвижения—вожатые и др.—сталкиваются с рядом обстоятельств, которые тормозят их воспитательную работу. Как подойти к пионеру, каким путем повлиять на него в лучшую сторону и т. п., вот вопросы, которые порой ставят руководителей втупик.

Происходит все это оттого, что вожатый не знает своих ребят, не знает их умственного склада, обстановки, в которой живет пионер, и условий, влияющих на организм ребенка, не знает, чем объяснить то или иное его поведение. Не знакомы вожатые также и с особенностями роста детей, с тем, что является основным стержнем в области их воспитания.

Учитывая все это, Сибкабинетом Деткомдвижения в виде опыта впервые проводится врачебно-педологическое и педагогическое обследование пионеров. Для обследования взят прикрепленный к кабинету отряд типографии «Сов. Сибирь».

в г. Новосибирске. Обследуемые пионеры прошли через кабинеты детской профамбулатории: терапевтический, глазной, ушной, кожно-венерический, зубной, психо-неврологический, в которых проводилось изучение физического и психического состояния каждого пионера.

В дополнение к этому проводится обследование каждого пионера на-дому по схеме, которая охватывает следующие вопросы: жилище, материальные условия семьи, ее культурный уровень, взаимоотношение между членами семьи, отношение родителей к пионеру, питание, санитарно-гигиенические условия и навыки семьи. Такое изучение жизни и быта пионеров поможет установить, какие же факторы (положительные и отрицательные) влияют на психо-физическое развитие пионеров.

В цикл педагогического обследования отряда включено изучение условий жизни пионеров, обследование обстановки работы отряда и, наконец, самой работы отряда.

Намечено также изучать бюджет времени пионеров. Разработанные для этой цели анкеты дают возможность выяснить, чем пионер занят утром с момента пробуждения до ухода в школу, чем и сколько он занят в школе, чем и сколько времени занят после прихода из школы до наступления темноты, чем занят до сна; сон ребенка—когда ложится, когда всгает, качество сна.

Данные о бюджете времени пионера дадут возможность провести через отряды борьбу с ненормальностями нагрузки пионеров, подрывающими здоровье ребят.

Кроме бюджета времени, при обследовании условий жизни пионеров будет учтено: питание пионера—сколько раз и чем питается и т. д. Не менее важно учесть также влияние семьи на отношение ребенка к труду, влияние ее на его поведение и умственное развитие.

Пионер проводит время не только в отряде, семье и школе, он возвращается также и среди близких ему товарищей, среди взрослых, например, в рабочем клубе. Поэтому в план обследования отряда включаются вопросы по изучению близких товарищей пионера в школе и вне школы, а также по изучению среды взрослых, в которой пионер бывает (ячейки ВЛКСМ, клуб, кино).

Вожатый отрядом и вожатые звеньев—руководители и организаторы педагогического процесса в отряде и звеньях. Поэтому вопрос обследования, касающийся вожатых, направлен, главным образом, на то, чтобы выяснить, насколько соответствуют отрядные руководители своим ролям, имеются ли у них хотя бы минимальные условия к тому, чтобы уделить должное внимание и время налаживанию работы отрядов и звеньев.

До сих пор мы не обращали внимания на обстановку, в которой работает отряд, а между тем, эта обстановка является одним из факторов, влияющих на воспитание ребят.

Самый большой раздел в педагогическом обследовании—это обследование работы отряда. Обследование должно выяснить содержание и методы работы отряда в целом.

Педагогическое обследование отряда проводится силами слушателей педтехникума под руководством кабинета.

Обследование познакомит нас с положением данного отряда в настоящее время для дальнейшего систематического изучения и педагогического контроля.

По проработанным схемам через кабинеты ДКД будут проводиться обследования подобных отрядов и в других городах (Омск, Томск, Иркутск).

Итоги обследования будут помещаться в последующих номерах журнала.

Новосибирск.

Литературный конкурс

на лучшие произведения для деревенского театра (избы-читальни).*

Сибирский Краевой Политико-Просветительный Комитет совместно с редакцией газеты «Сельская Правда» объявляет конкурс на лучшее произведение (пьесу, инсценировку и проч.) для деревенского театра.

На конкурсе может быть представлена пьеса (драма, комедия, сатира—по выбору автора и в зависимости от характера выбранной темы), достаточно приспособленная к условиям деревенской сцены (не больше 3 актов, небольшое количество действующих лиц, несложные декорации и пр.).

В представленном на конкурс литературном произведении должна найти отражение современная действительность, новый советский быт в его борьбе со старым и в растущем социалистическом строительстве.

Сюжет произведения должен быть взят преимущественно из сибирской действительности.

Произведение должно быть художественно выполнено, без грубой агитки, без излишних длиннот, насыщенности и «глубокомыслия», написано простым и понятным языком.

За лучшие произведения установлены следующие премии: первая—одна 250 р., вторая—две по 150 руб. каждая, третья—две по 75 руб. каждая.

Премированные пьесы будут напечатаны к началу учебного года, независимо от премий авторы напечатанных произведений получают обычный гонорар.

Срок сдачи пьес на конкурс установлен 1 июля 1928 года.

К сведению авторов, впервые участвующих в конкурсах, сообщается следующий общепринятый порядок подачи материала:

Пересылая свое произведение в жюри, авторы не делают под ним подписи, но на каждом произведении сверху пишут какой-нибудь лозунг, например: «Сцена—лучший агитатор» (девиз).

Этот же лозунг пишется на особом листике, с названием пьесы, фамилией и адресом автора и вкладывается в особый конверт, плотно заклеенный, который пересылается одновременно с пьесой. Жюри вскрывает конверт только лишь премированных произведений.

Пьесы, присланные на конкурс, не возвращаются.

Комиссия для оценки произведений (жюри) состоит из представителей следующих организаций: 1) отдела печати Крайкома ВКП(б), 2) Сибполитпросвета, 3) Сибкрайиздата, 4) Сиб. Союза Писателей, 5) редакции «Сельская Правда».

Адрес жюри: Новосибирск, СибкрайОНО.

Литературный Новосибирск.

В связи с организацией в Новосибирске группы ВАПП местные пролетарские писатели развернули широкую работу по обслуживанию рабочих и красноармейских масс.

В течение двух месяцев (февраль-март) группа ВАПП совместно с членами Сибирского союза писателей устроила семь больших литературных вечеров:

1) в Домпросе для работников просвещения (150 ч.);

2) в клубе Краснознаменного полка для красноармейцев (300 ч.);

3) в доме Красной армии для комсостава (250 чел.);

4) в клубе войск ГПУ для красноармейцев (500 чел.);

5) в Домпросе для студентов (250 чел.);

6) в клубе работников Нарсвязи для почтовиков (100 чел.);

7) в клубе строителей для строительных рабочих (400 чел.).

Таким образом, в течение 2 месяцев путем клубных выступлений и вечеров было обслужено около 3.000 человек.

На литературных вечерах выступали: Г. Акимов (стихи), Николай Анов (рассказы: «Ядовитое жало», «На братской могиле», «Любовь Ивана Максимовича», «Пар-

тейный», «Янтарь»), Афанасьев (рассказ «В вагоне» и стихи), Павел Васильев (стихи), Илья Горный (рассказ «На реке Зее»), Иван Ерошин (стихи), В. Зазубрин (отрывок из романа «Щепка»), В. Итин (рассказ «Люди»), Липин (юморески), Илья Мухачев (стихи), Георгий Павлов (рассказ «Петроградская эпопея Петра Кунницы» и стихи), Глеб Пушкарев (рассказ «Утопленник»), Рассонс (рассказ «У доктора»), Стрижков (рассказы—«Фарт», «В шахте»), Николай Титов (стихи), Кондратий Урманов (рассказ «Заноза», отрывок из повести «Половодье»).

С докладами на литературных вечерах у красноармейцев выступали В. Зазубрин и В. Итин.

Продолжается работа по объединению сибирских пролетарских писателей. Создано временное оргбюро в составе 6 чел., которое ведет подготовительные работы к сибирскому совещанию АПП.

Обращено внимание на объединение пролетарских писателей наименьшинств. Создана уже латгальская секция пролетарских писателей Сибири.

Массовая работа группы ведется в тесном контакте с Сибирским союзом писателей.

В Край ОНО

О школах для переростков. Констатируя в ряде окрОНО тенденцию к свертыванию годовичного курса школ переростков в четырехмесячный ликпункт, случаи использования кредитов на школы переростков для массовой школы соцвоста, коллегия КрайОНО подтверждает к категорическому выполнению ранее данную директиву о необходимости развертывания годовичных школ переростков и закрепления их по линии соц. воспитания.

Педтехникум в Ойротии. Коллегия КрайОНО признала необходимым открыть с 1928-29 г. педтехникум в Ойротии, включив его в заявку Наркомпросу по сети техникумов на 1928-29 г.

Постройка новых школ. Коллегия КрайОНО признала необходимым в ознаменование десятилетия Красной армии построить девять школ в местах, прославившихся борьбой с Колчаком. На постройку школ из сумм, ожидающихся получением на школьное строительство из центра, отпускаются средства в размере двух третей стоимости постройки зданий, а остальная одна треть относится на счет местных источников.

О десятилетнем юбилее Сибирского Института сельского хозяйства и лесоводства. Коллегия КрайОНО постановила просить президиум Крайисполкома:

1. а) ассигновать 3000 рублей на проведение десятилетнего юбилея института и на организацию юбилейной выставки;

б) отпустить соответствующие средства на постройку и оборудование студенческих общежитий Института;

в) учредить с 1 января с. г. в Институте пять стипендий имени Сибкрайисполкома в

размере 25 руб. в месяц каждая для студентов-уроженцев Сибири—рабочих и бедняков крестьян.

2. За счет Сибкрайиздата и издат. «В Помощь Земледельцу» принять к изданию сборник работ Института, предложить последнему согласовать материал сборника с Крайземуправлением и КрайОНО.

3. Ассигновать Институту на экспедиционную работу летом 1928 г. 1.000 рублей из фонда пособий на научно-исследовательскую работу по смете КрайОНО текущего года.

4. Просить Ккрайземуправление о выделении Институту опытного стада рогатого скота.

О созыве краевого совещания инспекторов политпросвета. Коллегия КрайОНО признала необходимым созвать на 5 апреля с. г. краевое совещание старших инспекторов политпросвета.

Повестка совещания:

1. Состояние и задачи политико-просветительной работы в крае;

2. Система вечернего образования взрослых;

3. Методическое руководство политпросветработой;

4. Культурно-просветительное обслуживание нацмен.

Новые книги по краеведению. Сибкрайиздат приступил к печатанию популярной краеведческой литературы. Первой из этого цикла выходит книжка Н. Юрцовского—«Современная Сибирь». Приготовлены к печати книги проф. Бахрушина—«История Сибири» и М. Кравкова—«Богатства Сибири». В этом же году будут изданы «Природа Сибири» «Народности Сибири». «Что читать о Сибири» и др. Каждая книжка объемом до 100 страниц. Выпускается также ряд книжек по краеведению для детей.

Из газет и журналов

Первые итоги всесоюзной переписи населения.

Совнарком РСФСР заслушал доклад представителя ЦСУ РСФСР о ходе работ по разработке всесоюзной переписи населения.

Как сообщил докладчик, разработка переписи в РСФСР ведется в 51 пункте. Обработка и сводка получаемых местных сводок производится в центре—в ЦСУ. Утвержденный правительством Союза ССР план разработки предусматривает окончание на местах работ по личным лист-

кам переписи в полтора года, т.е. к 1 июля 1928 г. Судя по ходу работ в первом квартале 1927-28 года, разработка переписи будет окончена в установленный срок.

Докладчик далее остановился на некоторых цифрах, полученных переписью.

Война и ее последствия вызвали громадные сдвиги в половом и возрастном составе населения. По сравнению с возрастной структурой 1897 года отмечается чрезвычайное усиление в составе населения молодых возрастных групп—от 12 до 26 лет. Этот факт имеет большое значение.

Грамотность населения Европейской части РСФСР, по данным переписи, характеризуется следующими цифрами: на 1.000 мужчин грамотных в момент переписи было 568, а на 1.000 женщин—336. Наибольшие показатели грамотности дали Ленинградский и Центрально-Промышленный районы: первый 675 для мужчин и 489 для женщин, второй—652 и 489. Наиболее неграмотными являются районы Башкирии (показатели: 429 и 204) и Дагестана (186 и 62). Если исключить дошкольные возрасты и рассматривать грамотность населения лишь в возрасте старше 8 лет, то число грамотных на 1.000 населения Европейской части РСФСР повышается до 781 для мужчин и 420 для женщин. В возрасте от 20 до 24 лет семь восьмых мужчин грамотны. В Ленинградском и Центрально-Промышленном районах для этих возрастов у мужчин грамотность приближается к 100 проц. (96,2—Ленинградский район и 94,9—Центрально-Промышленный). Далее, в Башкирии грамотность в этом возрасте достигает 75 проц., и лишь для Дагестана мы имеем всего 37,2 проц. У женщин возраст максимальной грамотности несколько ниже, чем у мужчин.

Совнарком принял доклад ЦСУ РСФСР к сведению. Вместе с тем СНК признал необходимым, чтобы все наркоматы учили и использовали в своей работе материал о предварительных итогах переписи населения в РСФСР, не дожидаясь опубликования общих и окончательных результатов переписи.

Союз Советских Социалистических Республик занимает площадь в 21.352.572 кв. километра, 92,54 проц. всей этой территории (19.757.953 кв. км.) занимает РСФСР, 2,3 проц. (491.216 кв. км.)—ТуркССР, 2,12 проц. (451.731 кв. км.)—УССР, 1,59 проц. (340.388 кв. км.)—УзбекССР, 0,86 проц. (184.492 кв. км.)—ЗСФСР и 0,59 проц. (126.792 кв. км.)—БССР.

Из общего количества учтенного по всему Союзу населения в 147.013,6 тыс. чел.—68,6 проц. проживает на территории РСФСР, 19,75 проц.—в УССР, 3,98 проц.—в ЗСФСР, 3,58 проц.—в УзбекССР, 3,39—

в БССР и меньше 1 проц. (0,7)—в ТуркССР.

По плотности населения на первом месте стоит УССР, где на каждый кв. километр площади приходится в среднем 64,7 чел. Далее идет БССР—39,3 чел. на 1 кв. км., ЗСФСР—31,7, УзбССР—15,2, на пятом месте РСФСР—5,1 и на последнем месте ТуркССР—2,1 чел.

9 лет рабочих факультетов.

Первый рабфак был организован 2 февраля 1919 года при быв. коммерческом институте (ныне институт народного хозяйства) по инициативе коммунистического студенчества ин-та. С этого времени начинается стихийный рост рабфактов, и к концу 1919 года по РСФСР уже насчитывается 14 факультетов, с 2.149 учащихся.

В настоящее время в РСФСР имеется 61 рабфак, из них 51—дневных и 10 вечерних; кроме того, имеется 20 вечерних отделений при дневных рабфаках. Одним из основных достижений рабфактов за девятилетний период является широкое обслуживание национальных меньшинств. Всего при рабфаках РСФСР имеется 37 национальных отделений. Нацменьшинства составляют на рабфаках 25 проц. всего состава студентов, при чем 15,5 проц. падает на культурно-отсталые народности.

Этой сетью рабфактов охвачено 33.400 студентов, при чем рабоче-крестьянская группа на них составляет 95 проц. (на вечерних—86 проц.). До настоящего времени рабфаки остаются главным каналом по продвижению в ВУЗы рабочих и крестьян. За девять лет своего существования рабфаки дали ВУЗам свыше 40 тыс. студентов—рабочих и крестьян.

О передаче детей в крестьянские семьи.

В заседании президиума ВЦИК, состоявшемся под председательством М. И. Калинина, был заслушан доклад т. Эпштейна о результатах передачи детей в патриот.

Как указал докладчик, в течение последних двух лет крестьянским семьям передано около 12.000 детей. Принимают воспитанников в большинстве случаев крестьяне-середняки; частично берут детей и семьи, экономическое положение которых ниже среднего. В зажиточные и кулацкие семьи дети попадают редко. Основная масса патрионированных принадлежит к раннему возрасту—до 10-11 лет.

Остановившись на дефектах в работе по патрионированию, докладчик отмечает слабый контроль над жизнью патрионированных. Специальной воспитательной работы среди патрионированных почти нет.

Крайне слабо обстоит дело с обучением патронированных.

Из случайных обследований и отчетов, поступивших до сих пор, можно сделать вывод, что дети живут в удовлетворительных материальных условиях. Из всего этого докладчик заключает, что в общем патронирование себя оправдало.

Как отметил президиум ВЦИК в своем постановлении, мероприятия по передаче воспитанников детских домов в крестьянские семьи дали возможность подготовить детей к сельско-хозяйственному труду и расширить охват детскими домами беспризорных детей с улицы.

Для развития этого дела исполкомам поручено принять меры к дальнейшему расширению патронирования детей, в частности должны быть усилены агитационная и разъяснительная работа среди крестьянства по вопросам патронирования; взятые исполкомами на себя по договору с крестьянской семьей обязательства должны выполняться полностью и своевременно.

Для создания большей заинтересованности крестьянства в деле патронирования местным советам предложено принять меры к введению дополнительных льгот по местным налогам и сборам; организовать систематическое наблюдение и контроль за выполнением соответствующими лицами обязательств, принятых на себя по договору в отношении патронированных детей и защиты их интересов.

Далее президиум ВЦИК признал необходимым, чтобы договоры с крестьянами заключались на сроки не менее трех лет с установлением предпочтения долгосрочным договорам. В течение 1928 г. должна быть закончена работа по заключению договоров на всех детей и подростков, переданных в крестьянские семьи без соблюдения установленных правил.

НКПросу поручено представить соответствующий законопроект о порядке и условиях передачи воспитанников детдомов в семьи трудящихся в городах и поселениях городского типа.

Организация детских музеев.

Научный сотрудник института методов внешкольной работы А. Ю. Зеленко, изучавший в Америке вопрос о постановке детских музеев, внес в Главнауку предложение о создании в Москве центрального детского музея или детских отделений при существующих музеях для взрослых. Мысль о создании детских музеев выдвинута соображением, что в музеях для взрослых дети теряются и не в состоянии должным образом понять и охватить экспонаты. Детям должна быть предоставлена возможность брать экспонаты в руки, активно над ними работать.

Америка изобилует детскими музеями, при чем их экспонатами являются или дубликаты коллекций обычных музеев, или копии.

Главнаука поручила институту методов внешкольной работы и музейному отделу Главнауки подробно проработать вопрос как о создании центрального детского музея в Москве, так и о возможности открытия детских отделений при уже существующих общих музеях.

Коллегия Наркомпроса решила открыть с октября текущего года в Алма-Ата (Казахстан) государственный университет. В первую очередь открывается педагогический факультет, затем сельско-хозяйственный с ветеринарным отделением и в последнюю очередь—медицинский факультет.

Выработаны новые образцы мебели.

В коллегии Наркомпроса рассматривался вопрос о рационализации оборудования массовой школы—вопрос, в течение долгого времени прорабатывавшийся в Главсоцвосе и Институте Социальной Гигиены.

Современная школьная мебель крайне устарела и не удовлетворяет основным требованиям гигиены. По мнению врачей, столы и парты, принятые сейчас в школах, вызывают у детей искривление позвоночника, близорукость, расстройство кровообращения и пищеварения.

Нужно снабдить наши школы новой школьной мебелью—в первую очередь школьным столом, на котором можно было бы вести все виды занятий—письмо, рисование, лепку и т. д. Из ряда рассмотренных проектов, комиссия Главсоцвоса и Института Социальной Гигиены одобрила школьный стол врача С. Н. Малова. Этот стол имеет крышку, приспособленную для всех видов школьной работы, и может быть использован для любого возраста и роста детей, при чем, скамейка и самый стол, могут быть в случае необходимости разъединены. При всех этих удобствах стол системы С. Н. Малова стоит не дороже обычной старой парты.

Кроме стола комиссия выработала образцы школьного шкафа, классной доски и умывальника, вешалок и т. д.

По предложению коллегии Наркомпроса, все вновь строящиеся школы должны включать в свои сметы расходы на оборудование их новой школьной мебелью.

В ближайшем будущем намечается заключить договор с ВСНХ о массовом изготовлении стандартной мебели для школ.

Воскресный педагогический университет.

При Академии коммунистического воспитания в Москве открылся воскресный педагогический университет. Университет имеет три отделения: педологическое, педагогическое и общественное. В программу университета включена также проработка решений XV партсъезда.

Всего в университет принято 500 человек. Любопытно отметить, что в числе слушателей имеется более 100 человек при жающих на занятия в университет из уездов Московской губернии и даже из соседних губерний (Иваново-Вознесенской, Костромской и Калужской). Подавляющее большинство слушателей имеет от 6 до 10 лет педагогического стажа.

Обучение в университете бесплатное и рассчитано на один год.

Новое в бурятских школах.

Бурятский наркомпрос принял решение о необходимости создания общежитий при каждой бурятской школе. Примерные планы ученических зданий уже разработаны.

Сибирь получит значительные научные ценности.

Вернувшиеся со всесоюзной конференции по краеведению председатель об-ва изучения Сибири Г. И. Черных и член президиума общества Н. К. Ауэрбах, сообщили о тех ценностях, которые Сибирь получает от разных научных учреждений Союза.

Будучи в Москве, Г. Черных и Н. К. Ауэрбах, при содействии зам. НКП тов. Яковлевой и секретаря Сибкрайкома ВКП(б.) тов. Сырцова, получили разрешение на отбор книг в двух крупных книгохранилищах Союза—музее им. Ленина (б Румянцевском) и Историческом музее.

Общее количество дублетов обеих библиотек достигает свыше миллиона книг. Теперь перед обществом стоит задача организации отбора книг из этих дублетных фондов.

В Ленинграде в Академии Наук, т.г. Черных и Ауэрбах, при содействии акад. Ольденбурга, удалось получить разрешение на выдачу для общества изучения Сибири всех старых изданий, имеющих в достаточном количестве экземпляров в книгохранилище Академии.

Число этих изданий чрезвычайно велико и в настоящее время в Ленинграде организован просмотр указателей старых изданий Академии.

Возбуждено также ходатайство о том, чтобы все издания Академии и ее учреждений посылались в Сибирь для общества изучения Сибири.

Центральное географическое общество также внимательно отнеслось к нуждам

Сибири. По распоряжению председателя географического общества, крупнейшего исследователя Ю. М. Шокальского были отобраны все старые издания географического общества. Эти издания очень важны для Сибири, так как в них имеется очень ценный материал дореволюционных исследований Сибири и Азии вообще.

Главаука предполагает организовать в Новосибирске научно-исследовательский институт. СибкрайОНО поручено разработать программу и план этого института. Кроме того, Главаука предоставила для Сибири книги из своего фонда изданий лет революции.

Первый детский литературный конкурс.

Редакция «Сибирского Детского Журнала» объявила первый сибирский литературный конкурс на лучшие литературные произведения, написанные детьми в возрасте от 10 до 15 лет. Участвовать в конкурсе имеют право все дети этого возраста, живущие в Сибири, Казакстане, Бурято-Монголии и на Дальнем Востоке.

Устанавливаются три премии: первая—за лучшие рассказы, вторая—за лучшие статьи, третья—за наиболее удачные стихи. В числе премий: серебряные часы с надписью, футбол, коньки, лыжи, полное собрание сочинений Пушкина, Лермонтова и Гоголя.

Конкурс начнется 1 марта. Последний срок поступления рукописей—20 апреля.

Анжерский рабфак.

Инспектор Наркомпроса тов. Вихарев, обследовавший в Сибири рабфаки, с особым удовлетворением отмечает существование в Анжерке рабфака. Рабфак произвел хорошее впечатление как по своему социальному составу, так и в смысле постановки учебного дела. Т. Вихарев в СибОНО заявил, что он будет настаивать перед Наркомпросом о переводе Анжерского рабфака на госбюджет. СибОНО считает, что рабфаки, подобные Анжерскому, необходимо организовать и в других рабочих районах Сибири.

Сибирское общество туристов.

Сибирское общество изучения производительных сил края положило начало организации Сибирского филиала о-ва туристов. С этой целью была созвана специальная комиссия из заинтересованных ведомств и организаций. Комиссия рассмотрела устав о-ва туристов и решила созвать 17 марта городское собрание всех интересующихся туризмом.

На собрании будет заслушан доклад о целях и задачах туризма.

Упорядочим быт.

На пороге 2 десятилетия Октября культурная проблема является одной из центральных, одной из главнейших проблем, стоящих перед советским государством и партией. Тон. Бухарин на траурном заседании памяти Ленина сказал: «Мы на культурном фронте сделали только еще первые шаги, мы плаваем еще по горло в целом океане нищеты и бескультурья, и работы перед нами на этом фронте предстоит целые горы».

Сделать страну культурной—это значит не только научить крестьянина писать, читать. Мы имеем десятки тысяч людей, которые хорошо читают, пишут, разбираются в вопросах общественно-политической жизни страны, но их в полном смысле слова назвать культурными людьми нельзя. Эти люди культурные только с внешней стороны; стоит же заглянуть в их семейный быт—там царит темнота и невежество, полное отсутствие культуры. Надо бороться за культуру, за ее «мелочи» в нашем быту. Против употребления спиртных напитков, против курения, за гигиену наших жилищ—вот к чему мы должны стремиться и чего добиваться в первую очередь.

Я остановлюсь здесь на табакокурении. Этот вопрос мы считаем почему-то мелочным, а потому и не ведем борьбы с табакокурением, которое не менее вредно, чем употребление спиртных напитков. Как мы смотрим на известный для всех лозунг—«Табак—бич сердца»? Этот бич бьет в настоящее время не только по взрослому населению, но и по детям. Не редки случаи, когда дети 7-10 лет имеют свой кисет, портсигар, или же собирают на улицах окурки, просят у взрослых докурить, которые не всегда им отказывают. Не редкое явление, когда в культурных центрах деревни (набачитальня, народом, сельсовет

и др.) бывает накурено больше, чем в какой-либо крестьянской плохой бане. Не всем приятен табачный дым, не все могут пойти в такой культурный центр. Иногда внесешь предложение о прекращении курения—над тобой еще посмеиваются—«эх ты, красная девица!». Есть люди, на которых совершенно не действуют никакие предупреждения, которые чуть ли не с хлебом едят табачный яд, считают курение, как средство, которое подбадривает их настроение.

Если мы начнем бороться с такими мелочами, как курение, мы скорее оздоровим быт, скорее очистим поле для насаждения культурных навыков в быт нашей советской деревни.

С чего же начать? Каждый просвещенец, который больше кого-либо связан с деревней, с массой детей, должен отказаться от употребления табачного опиума, должен вести непримиримую борьбу с табакокурением, особенно среди детей.

Нужно создать общественное мнение вокруг вопроса о табакокурении, провести продолжительную кампанию за упорядочение быта.

Надо начать организацию кружков по упорядочению быта, организовать конкурсы на лучший кружок некурящих, делать вызовы через печать между организациями, учреждениями («бросаю курить и вызываю следующих» и т. п.).

Для школ необходимо выработать определенные обычаи—наподобие пионерских: «школьник не курит». Надо зажечь ненависть среди детей школьников к табачному опиуму.

Следует ввести также, как обязательное правило, не курить на заседаниях, собраниях, конференциях и др.

К. Елисеев.

Г. Камень.

Больше внимания сельскому просвещенцу Сибири.

Ежегодно перед просвещенцем—работником сибирской деревни—с наступлением весны встает вопрос:

«Как провести приближающиеся летние каникулы?»

Многие думают, мыслят, мечтают и... все остается мечтами...

Многие собираются отремонтировать свое, потрепанное за зиму здоровье. Думают, как бы попасть на курорт, как-нибудь отдохнуть, провести время где-то, лишь бы не в своей пыльной деревне. Некоторые надеются поехать, куда-либо в экскурсию, посмотреть новое после тяжелой однооб-

разной зимней работы, другие—рассчитывают использовать время катанием по реке и т. п. А в действительности... пыльная степная деревушка и безденежье.

Сельский просвещенец Сибири лишь в грезах может путешествовать по всему белому свету, посмотреть по СССР социалистическое строительство, побывать на юге и без копейки с'здить в Китай.

Трудно и очень трудно сельскому просвещенцу, хотя бы на лето выбраться из скружающей его действительности.

Правда, хотя Крайпрос и заботится о здоровье своих членов, посылает их на курорты, экскурсии и в дома отдыха, но дожидаться всем от него командировки куда-либо очень долго.

Примерно, из Ужанихинского района, Новосибирского округа, чуть ли не из 100 человек членов союза в 1926-27 году получили на экскурсию—одно место и в дом отдыха—три. А остальные-то члены ведь тоже, наверно, в чем-либо нуждались?!

Если ежегодно из 100 человек будут получать места только четверо, то каждый желающий может дожидаться своей очереди через 10-20 лет; это, конечно, приблизительно небольшой промежуток времени но... все же за это время можно двадцать раз умереть.

Нельзя винить в этом отношении союз, но можно и надо винить в этом отдельных членов его, так как с их стороны нет инициативы.

Каждый просвещенец отчисляет в курортный фонд, поэтому каждый может говорить о порядке его использования.

В 1927 году по инициативе Ужанихинского райместкома рабпрос в окрестностях села Ордынского, Новосибирского округа, была создана семейная просвещенческая дача. На оборудование дачи в первое время пришлось положить много трудов, так как к открытию ее не велось никакой предварительной подготовки, и даже специально приспособленное помещение отсутствовало. Но все же дача была оборудована в сосновом бору вблизи от реки. Все вполне благоприятствовало для отдыха: лес, чистый воздух, сосна, отсутствие пыли и домашней загроможденности. Не было никакой заботы об общественной работе.

Вся беда—мало было дачников. Но все же те, кто отдыхал на этой даче, могут дать о ней самые лучшие отзывы.

Крайпросу и КрайОНО, который также должен быть заинтересован в охране здоровья своих работников, необходимо было бы позаботиться над устройством летних барачков, хотя бы по одному на каждый округ под дома отдыха просвещенцев. При барачках следует оборудовать кухни и спальни, обставленные деревянными топчанами.

В особенности устройство такого барака необходимо в Новосибирском округе, как округе пыльным и степным.

ОкрОНО также следует подумать над выделением из своего бюджета средств на устройство барачков для летних дач. Крайпросу необходимо вести работу над созданием особого фонда для оборудования семейных дач. Фонд этот может составлять хотя бы из отчислений членов союза. Ведь каждый просвещенец заинтересован в разумном летнем отдыхе и не пожалеет двух или трех рублей в год на создание такого специального фонда.

Оборудование летнего барака обойдется не слишком дорого, и постройка его вполне возможна и даже необходима.

В отношении дальних экскурсий сельский просвещенец Сибири стоит на самом последнем месте. Просвещенцы-железнодорожники имеют право бесплатного проезда по разовым билетам, просвещенцы европейской части СССР живут в более лучших условиях, в смысле близкого переезда в центральные районы, а сельский просвещенец Сибири не имеет возможности за свой счет поехать хотя бы в промышленные районы СССР или в другие дальние места, так как на каждую такую поездку нужно иметь 200 или 300 рублей Крайпросу и КрайОНО необходимо добиться более льготного удешевленного проезда для работников сельских местностей Сибири.

Ник. Сыромятников.

С. Зырянка, Ужанихин. р. Новосиб. окр.

От редакции.—В помещенной в этом номере журнала статье тов. Колмакова—Организация летнего отдыха просвещенцев даны сведения об обслуживании просвещенцев курортами, домами отдыха и т. п. и о перспективах курортной кампании текущего года. Крайпросом в этом деле взято направление на массовое обслуживание просвещенцев и в частности организации дачного отдыха, о чем пишет тов. Сыромятников, отводится большое место в общих намечаемых Крайпросом мероприятиях.

Тов. Сыромятников совершенно правильно ставит вопрос об использовании для отдыха просвещенцев в первую очередь местных возможностей, т. е., несмотря на все желание просвещенцев провести лето где-либо «в Крыму, на Кавказе» и т. д., практически осуществить это очень трудно, а для многих и совсем невозможно. В то же время на месте, путем организации дачного отдыха в наиболее подходящей для этого местности (лес, река и т. п.), можно сделать очень многое в отношении восстановления сил и здоровья работников.

Прав тов. Сыромятников и в том, что организовывать дачный отдых возможно лишь при наличии инициативы в этом самих членов союза и в первую очередь районных местных комитетов. Без их инициативы, а также без материальной поддержки членами союза этого дела, ничего не выйдет. В частности в Ужанихинском районе, откуда пишет тов. Сыромятников, с материальной поддержкой (отчисления в курортный фонд) дело обстоит совсем плохо. По сведениям Крайпроса, члены союза этого района в 1927 г. не внесли в курортный фонд ни копейки, за январь и февраль текущего года отчислили всего 1 р. 94 коп., а то время как их соседи из Ордынского района в 1927 году внесли 207 рублей и за январь и февраль этого года 33 р. 20 коп., при чем число членов союза как в одном, так и в другом районе одинаковое. Конечно, при таком положении с добровольными отчислениями чле-

нов союза, как в Ужанихинском районе, никакого отдыха для просвещенцев не организуешь. К сожалению, Ужанихинский район в этом отношении—не единственный случай в крае, таких районных и городских организаций пока довольно еще много, и они своей бездеятельностью подрывают организуемое союзом общее для всех и чрезвычайно важное дело курортной помощи просвещенцам. Надо усилить работу по вовлечению членов союза в эти организации в создание курортного фонда добровольными отчислениями, тогда, несомненно, можно много сделать и широко развернуть работу по предоставлению просвещенцам хороших условий для отдыха.

Для дачного отдыха нет никакой необходимости строить специальные «баракы» и затрачивать на это средства,—можно и без таких построек найти сколько угодно подходящих помещений, в том числе и из существующих летом школьных зданий, находящихся в великопеленых, в отношении природных условий и всего

необходимого для отдыха, местностях. В особенности это возможно в Новосибирском округе, где берега О^б и прибрежная полоса представляют из себя сплошно «курортное место» (Берск, Ординское, Дубровино и т. д.). Необходимо только подручнее взяться за дело организации летнего отдыха просвещенцев силами всех членов союза, и оно даст несомненные положительные результаты.

В части экскурсий на этот год подробные сведения (маршруты, стоимость) даны в № 8 «Учительской Газеты» от 17 февраля с. г. Кроме того, Крайпросом прорабатывается вопрос о местных сибирских экскурсиях (алтайские, байкальские и друг.), а также поставлен перед ЦК союза вопрос о предоставлении для сибиряков-просвещенцев льготного проезда как на центральные, так и на местные экскурсии. Тот и другой вопрос будут разрешены в течение ближайшего времени. Места на экскурсии будут предоставляться окрестностями, а в отношении Новосибирского округа—Крайпросом через районные и городские месткомы союза.

Об избачах.

Изба-читальня для деревни—это свет большого яркого фонаря среди темных улиц. Чтобы распространить этот свет не только по большим улицам, но и закоулкам и самым темным хижинам, иначе—чтобы привлечь в изба-читальню всю крестьянскую массу, заинтересовать ее работой, нам нужны квалифицированные избачи. Неумеющий, неопытный избач только испортит дело. Однако, наши РИК'и (Томский и Коларовский в частности) смотрят на это дело, как будто иначе, так как несколько не стараются дотянуть заработную плату избача хотя бы до учительской ставки.

Ну, какой же серьезный, опытный работник пойдет работать в деревенскую изба-читальню на 33 (или 37) руб., да плюс к этому—ни квартиры, ни квартирных не дается да еще избач сам должен прибрать и избе-чит., так как на сторожа средств от РИК'ов тоже не полагается. По-моему, это просто ненормальное явление, которое необходимо изжить, и в самом ближайшем будущем.

Сейчас у нас последние квалифицированные избачи собираются бежать. Чтобы

этого не случилось, давайте, товарищи, бить тревогу. Пусть РИК'и урезают смету на чем-нибудь другом, а избачам необходимо повысить ставку, подтянуть ее, по крайней мере, до учительской. Нужно также дать избачу квартирные, а избе-читальне сторожа. Мое личное мнение—избачу нужно платить больше, чем учителю. Ведь у избачей и работы по количеству часов (30 недельных) больше, и сырой материал (взрослых) труднее обрабатывать, чем детвору, и летний отпуск у них меньше. Будет в деревне хороший избач, легче будет работать и учителю. О ставках говорю по докладам РИК'ов из сведений МК и личных опросов.

Учительница.

Дер. Федосеевка. Комаровского района.

От редакции.—О необходимости подтягивания зарплат работников политпросвета (избачей, библиотекарей, ликвидаторов) до ставок соответствующих групп учительства дал директиву последний пленум Крайкома ВКП(б) по докладу об основных вопросах культурного строительства в крае. Одновременно с этим большое значение придается подготовке и подтяжке квалификации работников массовых политпросветучреждений, т. к. только наличие квалифицированных сил полностью обеспечит надлежащее качество работы.

Просвещенцы об Аршане.

Аршан, как место для дома отдыха просвещенцев.

Аршан является желательным местом для дома отдыха. Живописная и здоровая природа дает возможность отдохнуть и сильным, и слабым физически.

Горный, чистый воздух, большое количество сосны и кедра в лесу—создают благоприятную среду для слабогордых. Недостаток природный—это отсутствие купания, так как по Аршану протекает только горная речка Кингора, очень холодная, но недостаток этот может быть компенсирован пихтовыми ваннами, солнечными и воздушными ваннами.

Равбивать дом отдыха в крестьянских избах нецелесообразно.

Питание лучше всего проводить через столовку.

Зав. шк. II ст. в г. Иркутске Чесноков.

Я провел на Аршане два лета—в 1925 и в 1927 г. г. Уже одно то, что через 2-3 года я намерен еще съездить туда и пожить все лето, говорит за мое отношение к этому месту отдыха. Аршан называют «Сибирской Швейцарией», и это в действительности так. Я ездил в 1926 году на юг, в Крым, и нахожу, что картины Аршана несколько не уступают картинам Крыма. Громады гор, с густым лесом, до 25 водопадов и многое другое дают большое эстетическое удовлетворение.

К идее организации просвещенческого дома отдыха на Аршане отношусь вполне положительно.

Учитель А. Сажнев.

Г. Иркутск.

Н. Нестюк.

Обзор литературы по педологии и сопредельным научным дисциплинам.

Дать обзор литературы по педологии это значит назвать основное, наиболее характерное и значимое по целому ряду сопредельных, смежных с педологией научных дисциплин.

Обзор не претендует на исчерпывающую полноту и безупречность выполнения.

Многу названы и аннотированы (многие снабжены критическими высказываниями) наиболее крупные и характерные работы, вышедшие в свет в 1926-27 г. г. и за два месяца текущего года. В отдельных случаях (редко) названа литература, вышедшая до 1926 г.

Предлагаемый обзор будет полезным советскому просвещенцу в его большой самообразовательной работе, учащимися пед-

ВУЗ'ов и педтехникумов в их учебной работе.

По степени возрастающей трудности все книги я условно (учитывая трудность тем, характер изложения, язык книги и т. д.) делю на три категории, что и обозначаю одной (*), двумя (**), тремя (***) звездочками.

Возможно, что у читателя возникает недоумение, почему я поставил два самостоятельных раздела: «Рефлексология» и «Учение об условных рефлексах». Это — не ошибка.

Ни акад. Павлов, ни его ученики не пользуются термином «рефлексология». Я считаю, что этот термин не совсем удачен: он расплывчат и претендует на большее, чем следует.

А. Литература о 1 педологическом съезде

** 1. Основные проблемы педологии в СССР (По тезисам 1 Всероссийского педологического съезда 27 декабря 1927 г.— 3 января 1928 г.). Изд. оргбюро съезда. М. 1928 г. Стр. 183. Ц. 1 р. 45 к.

Склад издания: «Раб. Просвещения». М.

В сжатой форме сборник выявляет как основное содержание всей проводимой в СССР педологической работы, так и принципиально-идеологическую и методологическую платформу советской педологии. Ответств. редактором сборника является проф. Залкинд. В сборник вошли тезисы далеко не всех докладов, имевших место на съезде, но и тот материал, который дан (тезисы 110 докладов на пленуме и в секциях), делает сборник независимой и нужной книгой для педолога, врача, педагога и студента педВУЗ'а.

Подробнее: «Книга — просвещенцу» (№ 1—28 г.).

Значительная часть тиража (3.000 экз.) разошлась на съезде.

*** 2. Резолюции первого педологического съезда. Научно-педагогич. секция ГУС'а НКП РСФСР. ГИЗ. М. 1928 г. Стр. 51 + XVIII. Ц. 35 к. Тираж 3.200 экз.

Первые 18 страниц (XVIII) заняты обстоятельным введением, а затем даны резолюции по докладам т.т. Бухарина, Крупской, Луначарского и Семанко, резолюция по докладу т. Залкинда: «Педология в СССР», резолюции по секциям (исслед.-методол., дошкольной, дошкольной, I шк. возраста, II шк. возраста, трудного детства, организационно-программной) и резолюции по совещаниям — по труду и по вопросам пионердвижения.

Брошюра должна стать настольной у каждого педагога, педолога и врача.

3. Статьи отдельных авторов в журналах и газетах: 1) См. «Изв.», «Правду», «Учит. Газету» за время с 15 декабря 27 г.

по 1 февраля 28 г. (статьи Н. Крупской, А. Залкинда, Н. Нестюк и др.);

2) «На путях к новой школе» № 1—28 г. Страницы 1—60 посвящены педологич. съезду. Статьи—Крупской, Залкинда, Киренко, Блонского, Шацкого, Бернштейна и др.—богатый, интересный материал. Итоговые статьи;

3) «Просвещение на Транспорте» № 1—28 г.—итоговая статья проф. Моложавого;

4) «Вестник Просвещения» № 2—28 г.—итоговая статья Я. Шапиро;

5) «Революция и Культура» № 1—28 г. итоговая статья проф. Залкинда;

6) «Просвещение Сибири» № 3, «Народный Учитель» № 1.2—28 г.—итоговые статьи проф. А. Б. Залкинда, Н. Нестюк.

Материал указан не весь, т. к. почти не названа провинциальная периодика.

Б. Книги общего характера.

** 4. Е. А. Аркин, проф.—«Личность и среда в свете современной биологии». 2 изд., испр. и доп. ГИЗ. 1927. Стр. 260. Ц. 1 р. 75 к.

Тема книги—проблема взаимоотношений организма с окружающей средой. Ответ дан научно-обоснованный и верный: постоянным и неразрывным взаимодействием этих двух факторов определяется поведение личности. Книга заслуживает внимания. Подробнее—«Уч. Газ.» (№ 7—27 г.).

** 5. И. А. Арямов, проф.—«Основы педологии». 2 изд. «Работ. Просв.» Стр. 226. Ц. 1 р. 50 к.

Коротко говоря: 1) обязательным дополнением к этой книге являются две другие книги ее автора—«Рефлексология детского возраста» и «Общие основы рефлексологии»; 2) в основу книги положены лекции автора, прочитанные на центр. педологич. курсах НКП и в педвузах Москвы; 3) разделы книги: конституция и поведение, влияние среды, внутриутробный период, элементы рефлексологии, первый год жизни, развитие речи, дошк. возраст, школьный возраст I и II ст., бюджет времени школьника, как подходить к решению полового вопроса; 4) по всем этим разделам читатель получит лишь поверхностное знакомство с предметом. Во 2 изд. технически книга издана несравнимо лучше. Существенных изменений во 2 изд. автор не внес.

* 6. М. Я. Басов.—«Учение о поведении человека». Ступени самообразования. Общепедагогический цикл. Ступень III. «Работ. Просв.». 1926 г. Стр. 47. Ц. 20 к.

* 7. П. П. Блонский.—«Педология в массовой школе I ст.». Изд. четвертое. Допущ. Научно-Педагог. Секцией ГУС'а. «Работ. Просв.». М. 1928 г. Стр. 154. Ц. 1 р. 10 к.

** 8. П. П. Блонский.—«Педология». «Работ. Просв.». М. 1925 г. Стр. 318. Ц. 2 р.

** 9. С. М. Васильский, проф.—«Основные вопросы педологии в избранных статьях». Изд. 2. ГИЗ. 1928 г. Стр. 287. Ц. 2 р. 25 коп.

Второе издание этой книги не имеет каких-либо существенных изменений в сравнении с первым изданием 1926 г. В хрестоматийном порядке использованы 22 авто-

ра. Дан ряд коротеньких «собственных вводящих замечаний» и промежуточных допслнений составителя. Выявлено, правда, стремление придать сборнику «внешнюю конструкционную связь и спайку». Пробел в руководстве по педологии для педвузов и педтехникумов и для «вольного» чтения книга Васильевского не заполняет. Подробнее—«Уч. Газ.» (№ 14—27 г.).

*** 10. А. Б. Залкинд.—«Основные вопросы педологии». Допущ. Научно-Педагогич. Секцией ГУС'а. «Работ. Просв.». М. 1927 г. Стр. 74. Ц. 75 к.

Брошюра заслуживает большого внимания.

В ней выявлены наиболее актуальные и спорные вопросы педологии, подытожены результаты ревизии старого (дооктябрьского) педологического научного багажа. Положения брошюры легли в основу принципиальной платформы первого Всесоюзного педологического съезда. Сжатость, тезисность изложения и трудность освещаемых тем потребуют от читателя навыков в серьезном чтении.

** 11. А. Б. Залкинд.—«Вопросы советской педагогики». Допущ. ГУС'ом. ГИЗ. 1926 г. Стр. 178. Книга заслуживает внимания.

** 12. А. А. Капустин, проф.—«Основы анатомии и физиологии центральной нервной системы в связи с учением о железах внутренней секреции». Изд. «Новая Москва». Под ред. Гайльса, Залкинда, Моложавого и др. 1927 г. Стр. 129. Ц. 1 р. 25 к.

В книге с достаточной полнотой рассказано о строении и функциях центральной нервной системы, более поверхностно рассказано о железах внутренней секреции. Рядовому педагогу и педологу книга будет весьма полезной.

Подробнее—«Уч. Газ.» (14—27 г.).

* 13. К. Н. Корнилов, проф.—«Очерк поведения ребенка дошкольного возраста». 3 изд. с 44 рис. ГИЗ. 1927 г. Стр. 153. Цена 1 р. 60 к.

Книга имеет в виду практических работников детских учреждений, родителей и студентов педвузов. Предварительное ознакомление с авторским курсом—«Учебник психологии, изложенный с т. зр. диалектического материализма»—весьма жела-

тельно. Настоящее издание (3)—дополненное и переработанное.

** 14. А. И. Лебедев.—«Зарождение и организация человека». С 264 рис. Изд. автора. М. 1927 г. Стр. 167. Ц. 2 р.

В 160 основных страниц втиснуты 264 рисунка и 14 глав—пестрый ассортимент из ряда естественно-научных дисциплин (эмбриология, гистология, анатомия и физиология, зоология, зоопсихология, рефлексология и т. д.). Отсюда конспективность, беглость, поверхностность, местами упрощенство. Нет у автора должной четкости по вопросу о биогенетическом принципе в приложении к педологии.

** 15. «Педология и воспитание». Сборник под ред. проф. А. Б. Залкинда. «Работ. Просв.». М. 1928 г. Стр. 223. Ц. 2 р. 40 к.

Сборник насыщен богатым, интересным и разнообразным содержанием. Заслуживает большого внимания и распространения. Подробнее см. мою рецензию в «Книге—просвещенцу» (приложение к «Уч. Газ.» № 1—28 г.

** 16. «Наша работа». Под ред. М. Крупениной, Н. Рыбникова, А. Шейнберга, В. Шульгина. Вып. 1. «Работ. Просв.». М. 1928 г. Стр. 96. Ц. 80 к.

Сборник издан Научно-Педагогич. Ин-том методов школьной работы. Для педологов имеет значение статья Н. Рыбникова—«Педологическая работа Института» (стр. 26-59).

* 17. «Педагогическая энциклопедия». Том I и том II. «Работ. Просв.».

В. Учение о железах внутренней секреции (эндокринология).

** 22. Н. А. Белов, проф.—«Физиология типов». Под ред. академика В. М. Бехтерева. Изд-во «Красная Книга». Орел. 1924 г. Стр. 245. Ц. 2 р.

Бесспорно широкое знакомство автора этой книги с литературой по вопросам эндокринологии. Читается книга с интересом. Тем более необходимо следующее предупреждение: автор допустил отрыв от почвы строгих фактов и в своих, м. б. и увлекательных, но гипотетичных, построениях, дал неверную расширительную трактовку эндокринологии, этой, правда, интересной главы (не больше) общей физиологии и патологии.

*** 23. А. А. Богомолец, проф.—«Кризис эндокринологии». Изд. Мосздравотдела. М. 1927 г. Стр. 177. Ц. 2 р. 50 к.

Автор так определяет цель своей книги: «Способствовать раскрепощению читателя от слепой веры в эндокринологию, для многих превратившуюся в современную кабалистику, и попытаться заменить эту веру знанием и пониманием соответственно современному состоянию науки

В обоих томах дан разнообразный и достаточный, нужный и полезный рядовому учителю педологический материал. Жаль только, что в «П. Э.» пока отсутствует общепринципиальная руководящая статья по педологии, поэтому данный педологический материал не имеет достаточной внутренне-идеологической увязки.

* 18. «Программы-минимум для повышения квалификации работников социального воспитания». Вып. 1. Педолого-педагогич. цикл. Изд. III «Раб. Просв.», М. 1928 г. Стр. 132. Ц. 1 р.

* 19. Проф. В. В. Савич.—«Основы поведения человека». Анализ поведения человека с точки зрения физиологии центральной нервной системы и внутренней секреции. Изд. 2, исправл. и дополн. «Прибой». Ленинград. 1927 г. Стр. 165. Ц. 1 р.

Советскому читателю, в частности советским педологам и педагогам, книга Савича не нужна.

Она компрометирует подлинную науку. Вся книга—букет аляповатых вредных спекулятивных положений и построений вульгарно-механического и реакционного порядка.

* 20. А. А. Смирнов.—«Введение в педологию в связи с учением о поведении человека». Ступени самообразования. «Раб. Просв.» 1927 г. Стр. 73. Ц. 40 к.

* 21. И. Л. Стычинский.—«Очерки педологии». Саратов. 1926 г. Стр. 133. Ц. 1 р. 40 к. (см. раздел «Библиография»).

той роли, которую эндокринные органы играют в общей экономии организма.

Пересмотр содержания учения о железах внутренней секреции, методологическая перетряска научного багажа в этой области безусловно необходима. Действительно в этой области накопилось много условных понятий, априорных построений, противоречий, схем и схемочек, принятых на веру, взлетов фантазии за счет ослабления критической работы и т. д.

Книга дает интересный критический материал. В некоторых положениях спорна.

** 24. А. Вэйль.—«Внутренняя секреция». «Современные проблемы естествознания». ГИЗ. М.—П. 1923 г. Стр. 150. Ц. 1 р. 25 к. Перевод со второго (нем.) изд., под ред. Н. К. Колыцова. С 45 рис.

** 25. Б. Завадовский.—«Спорные вопросы эндокринологии». Статьи (стр. 83-117) в сборнике—«Медицина и диалектический материализм», вып. II. М. 1927 г.

Статья представляет попытку подвергнуть диалектическому анализу некоторые спорные проблемы учения о внутренней секреции.

Автор довольно подробно останавливается на ультралевых уклонах и преувеличениях, с одной стороны, на «правой» недооценке значения эндокринологии, с другой, на определении понятия эндокринологии, на роли химических методов исследования и т. д.

Статья заслуживает внимания.

*** 26. Вальтер Кеннон.—«Физиология эмоций». Телесные изменения при боли, голоде, страхе и ярости. Ред. и предисловие Б. М. Завадовского. Изд. «Прибой». 1927 г. Ц. 2 р.

Фундаментальный, тщательно-выполненный научный труд. Опыты Кеннона освещают малонисследованную еще область в науке о поведении животных и человека— область эмоций. Работы Кеннона безусловно в своей методологической части закладывают основы для дальнейшего объективного физиологического изучения эмоциональных переживаний, которые, как известно, связаны с деятельностью желез внутренней секреции.

Книга заслуживает внимания.

*** 27. П. Лербулле, П. Арвье, А. Рийом, Г. Каррион.—«Железы внутренней секреции и симпатическая нервная система». Перенос с франц. под ред. Могильницкого. ГИЗ. 1926 г. Стр. 394. Ц. 3 р. 75 к.

** 28. В. И. Молчанов, проф.—«Расстройства роста и развития у детей». Клинический очерк. С 22 рис. Изд. М. и С. Сабашниковых. Моск. 1927 г. Стр. 80. Ц. 1 р. 25 к.

В основу книги положен доклад автора на IV Всесоюзном съезде педиатров (в мае месяце 1927 г.) на программную тему: «Клиника расстройств роста и развития у детей».

Поскольку аномалии роста (увеличение массы тела) и развития (метаморфозы) вносят свои штрихи в рисунок патологических (болезненных) состояний ребенка, непосредственно с ними не связанных, материал книги имеет большой теоретический и практический интерес.

* 29. А. В. Немилев, проф.—«Биологическая трагедия женщины» (Очерк физиологии женского организма). 3 вновь пересмотр. и доп. изд. «Сеятель». Л. 1927 г. Стр. 157. Ц. 1 р.

Весьма интересная, содержательная в своей фактической части книга проф. Немилова неверна и вредна по линии делаемых автором широких обобщений и выводов. Попытка всесторонне рассмотреть сложную проблему пола глазами узкого специалиста (биолога) не могла дать другого результата по линии социологических выводов. По линии биологической Немилеву можно поставить в вину расширительное толкование пределов эндокринологии за счет всей остальной физиологии. Книга подверглась широкой и основательной критике по всех трех изданиях.

Подробнее: см. «Учит. Газ.» (№ 48—26 г.).

** 30. Нобекур, проф.—«Внутренняя секреция и расстройство у детей и подростков». Перевод с франц. под ред. и с предисловием проф. А. А. Богомольца. Изд-во Наркомздрава РСФСР. Моск. 1927 г. С 20 рис. Стр. 254. Ц. 2 р. 25 к.

Автор книги—известный и талантливый французский педиатр. Книга издана в Париже в 1923 г. Ярки и живы описания клинических форм разнообразных болезненных состояний в связи с нарушением деятельности тех или иных желез внутренней секреции. Читается книга сравнительно легко. Перевод хорош.

В своем изложении автор всюду старается избегать односторонних построений и трактовок, правильно учитывая, что не одни только эндокринные железы участвуют в регулировании биологических процессов.

Характерно для общей позиции автора, напр., следующее место: «Роль эндокринных желез в явлениях питания, роста, полового развития значительна; расстройство желез имеет серьезные последствия. Однако, эта роль и эти последствия не установлены еще окончательно для всех желез. При современном состоянии наших знаний во многих случаях необходима еще осторожность».

Хорошая нужная книга.

** 31. Г. Периц, проф.—«Введение в клинику внутренней секреции». Перевод с немецкого. Под ред. проф. А. А. Кронтовского. Гос. Изд. Украины. 1924 г. Стр. 230. С 31 рис.

Книга Перица позволит читателю разобраться в учении о внутренней секреции, дав главнейшие теоретические сведения и данные о болезненных (патологических) проявлениях при нарушении функций тех или других желез внутренней секреции. Кое-что, правда, за эти 4-5 лет, как вышла книга, устарело, подверглось критике, появились новые работы, но все это не мешает считать книгу заслуживающей внимания.

** 32. В. Н. Сперанский, д-р.—«Внутренняя секреция и психические процессы». С предисловием проф. В. Осипова. Киев. 1927 г. Стр. 135. Ц. 2 р.

** 33. Г. Цондек.—«Болезни эндокринных желез». Госуд. Изд. Украины. Стр. 246. Ц. 1 р. 90 к. Перевод с немецкого. С предисловием проф. А. А. Кронтовского с 173 рис. в тексте.

Книга вышла в Берлине в 1923 г. Автор ее—известный ученый, которому принадлежит ряд самостоятельных исследований и оригинальных работ в области учения о внутренней секреции. Многолетняя его клиническая деятельность отразилась на характере настоящей книги, представляющей практическое руководство.

Г. Учение о конституциях организма.

*** 34. М. П. Андреев.—«Взаимоотношения психического склада и телосложения». Изд. Казанского Госуд. Ун-та. Казань. 1926 г. Стр. 143 таблицы. Ц. 2 р. 25 к.

Вниманию читателя предлагается тщательное и довольно подробно изложение литературы вопроса и обработка собственного материала автора.

** 35. А. А. Богомолец, проф.—«Введение в учение о конституциях и диатезах». Изд. Сабашниковых. М. 1926 г. Стр. 171. Ц. 2 р. 60 к.

Не только современную клиническую медицину, но и педологию (а, след., и педагогику) завоевывает «конституциональный фактор».

Книга Богомольца имеет задачей дать характеристику и критический разбор современных представлений о сущности конституции и диатеза (патологическая конституция). В критической части книга хсроша, заслуживает внимания последняя глава, где рассматривается вопрос о влиянии среды, условий труда и быта на конституцию организма.

Слабее и спорна глава 5—попытка построения собственной рациональной классификации типов нормальной конституции по морфологическим свойствам соединительной ткани.

Книга заслуживает внимания. Написана хорошо и ясно.

** 36. Б. П. Бруханский.—«Роль педиатра при выборе профессии и видов труда». Саратов. 1925 г. Стр. 19.

Автор (профессор Саратовского университета) делает попытку в порядке постановки вопроса установить связь между трудом и профессией, с одной стороны, и конституцией организма—с другой.

** 37. «Конституция и клиника». Руководство для обследования конституции больного. 2 издание. Изд. «Ленинградск. Медич. Журнала». Л. 1926 г. Стр. 54. Цена 90 коп.

Брошюра дает схему конституционально-го обследования в условиях практической врачебной деятельности и руководство к пользованию этой схемой.

*** 38. С. Левит.—«Проблема конституции в медицине и диалектический материализм».

Статья (стр. 5—34) в сборнике: «Медицина и диалектический материализм». Труды кружка врачей-материалистов I М. Г. У. за 1925-26 уч. год. Выпуск II. Изд. Коммунистич. Академии. М. 1927 г. Стр. 197. Цена 1 р. 50 к.

Весь названный сборник в целом своими интересными статьями иллюстрирует сдвиг биологов и медиков в сторону диалектического материализма. В настоящем обзоре придется еще не раз сослаться на

этот сборник. Подробная и очень содержательная рецензия на него дана т. Аголом в № 21 «Вестника Коммунистической Академии» за 1927 г.

Статья д-ра Левита дает интересный и богатый материал. Правда, в своей попытке диалектически разрешить проблему взаимодействия среды и организма автор не избежал некоторого «вывиха», придя к отрицанию законности классификации по конституциональным типам. Это неверно (подробнее об этом—см. названную выше рецензию, а также рецензию т. Семашко в «Известиях» № 167 от 24 июля 1927 г.). Для педолога и педагога из названного сборника наиболее интересны, кроме статьи т. Левита, еще ст. Б. Завадовского—«Спорные вопросы эндокринологии» и ст. И. Сапир—«Фрейдизм и марксизм».

** 39. М. С. Маслов, проф.—«Основы учения о ребенке и об особенностях его заболеваний». Том 1. Изд. «Практическая Медицина». Ленинград. 1926 г. Стр. 471. Ц. 6 руб.

Изучению нормального развития ребенка посвящена почти половина книги. Дан богатый, тщательно подобранный фактический материал по физическому развитию ребенка, анатомо-физиологическим особенностям его. Подробно освещены вопросы индивидуальной и общественной профилактики и охраны материнства и младенчества, вопросы конституций детского организма и эндокринологии (учение о железах внутренней секреции). Ценная книга.

** 40. М. Маслов, проф.—«Учение о конституциях и аномалиях конституций в детском возрасте». Клинические лекции для врачей и студентов в монографическом изложении. 3 просмотренное и значительно дополненное издание с 28 рис. в тексте. Изд. «Практическая Медицина». Лнгр. 1926. Стр. 256. Ц. 3 руб.

Ценный научный труд.

*** 41. П. Матес, проф.—«Конституциональные типы женщины» (В частности интерсексуальный тип). Перевод с немецкого. С 27 рис. Изд-во «Наука и Просвещение». Киев. 1927 г. Стр. 127. Ц. 1 р. 80 к.

Автор книги—директор университетской акушерско-гинекологической клиники в Инсбруке. Написана очень живо, интересно. Читается легко. В то же время книга Матеса требует весьма осторожного и критического отношения, поскольку, по автору, медицина—не точная наука, а искусство (стр. 14), интуитивное созерцание и творческий взгляд художника идут, по автору, раньше, чем измерение и вычисление (стр. 19) и т. д. и т. п.

*** 42. А. Е. Петрова.—«Психологическая классификация личностей». Элемен-

тарная методика психологического исследования. Для психологов, психиатров, криминологов и педагогов. С предислов. проф. П. Б. Ганнушкина. Изд. Сабашниковых. М. 1927 г. Стр. 292. Ц. 3 р. 50 к.

Названный выпуск (первый из предполагаемых четырех) посвящен основным принципам психологической классификации личностей, т.-е. группировкам по психическим конституциям.

Дан богатый, тщательно проработанный научный материал. Отдельные положения спорны.

*** 43. С. С. Халатов.—«Введение в учение о диатезе». Лнгр. Изд. Кубуч. 1926 г. Стр. 52. Ц. 1 р.

*** 44. А. Л. Эпштейн, д-р.—«Невропатическая конституция» (Общая часть). С предислов. проф. К. Поварнина. Изд-во «Практическая Медицина». Л. 1927 г. Стр. 127. Ц. 1 р. 75 к.

На основании изучения обширной литературы по вопросу о невропатических кон-

ституциях автор дает картину современного состояния этого вопроса. В отдельных местах книга не лишена налета субъективных толкований.

** 45. Т. И. Юдин, проф.—«Психопатические конституции». Выделение типов характера (типов сложных психических реакций) на основании наследственно-биологического и клинического анализа психозов. Изд-во «Сабашниковых». М. 1926 г. Стр. 166. Ц. 2. р.

Цель книги—ознакомить читателя с работами наследственно-биологического направления в психиатрии, которое, по автору, «сближает психиатрию с целым рядом сопредельных дисциплин—психологией, психотехникой, педагогикой—и дает возможность, идя от ярко выраженных психозов, глубже проникнуть в изучение структуры характера вообще».

Научный, тщательно выполненный труд. Большой и интересный материал. Отдельные формулировки и выводы спорны.

(Продолжение следует).

ПЕРЕПИСКА С ЧИТАТЕЛЯМИ

Навстречу военизации.

(Тов. Юрину).

Раз или два в неделю в ячейках ОСОАвиахима учащиеся школ ведут военные занятия. Вопрос о том, что сегодня или завтра должно быть пройдено в кружках—это постоянный вопрос каждого руководителя. Вопрос этот тем более серьезен, что отсутствие опыта руководителей затрудняет выбор необходимого учебного материала. Несомненно, что самым наглядным и полезным материалом являются уставы РККА. Каждый устав содержит в себе обоснованные, проверенные жизнью и опытом сведения. Поэтому вопрос о прохождении военной программы по материалам уставов является кратчайшим путем движения к военизации молодежи. Вся сложность этого пути заключается лишь в разрешении вопроса, что именно может быть использовано из воинских материалов. Здесь мы и даем ответ на ваш вопрос, о том, что можно позаимствовать из воинских уставов и как позаимствованное перенести в ячейки ОСОАвиахима или военные уголки.

Объем знаний зависит от цели занятий, поэтому, несколько слов о цели. Задачей первичной военизации надо поставить ознакомление ученика с Красной армией, ее бытом, условиями службы и задачами повседневной текущей боевой службы бойца, т.е. содержание внутреннего, гарнизонного и дисциплинарного уставов. Вторая задача—это знакомство с содержанием военной учебы красноармейца и конечной ее целью. Третья задача и основная—это проработка и усвоение вопросов боевой учебы бойца первого месяца службы в Красной армии.

Теперь о самом объеме материала. Первая задача требует знакомства с тремя уставами. Устав внутренней службы даст понятие о принципах и сущности организации красноармейского коллектива, о правилах общежития, о пунктуальности военной жизни и о взаимной ответственности и подчиненности. Кружки военных знаний эти сведения могут найти в уставе внутренней службы РККА, в разделе

об обязанностях военно-служащих общих и особых, изложенных в статьях с 16-й по 94-ю. Статьи устава 208—253 и с 418 по 438 расскажут о казарменном порядке и правилах воинского общежития и о правилах красноармейской гигиены. О порядке лагерной службы сказано в том же уставе статьями с 497 по 554.

Устав дисциплинарный даст понятие о целях красноармейской службы, о долге красноармейца, о товарищеской боевой спайке и о жестких правилах воинского общежития, закаляющих волю бойца. Из этого устава можно использовать для ячеек ОСОАвиахима статьи с 1 по 11 и с 31 по 67.

Гарнизонная служба, в частности момент нахождения часового на посту, есть один из ответственных моментов в службе бойца в мирное время. В это время боец имеет право по личному почину убить человека. Все связанное с этим моментом изложено в статьях 25-27, 30-34, 45-53, 54, 100-103-110, 111, 117-132.

Вторая задача включает в себя знакомство с устройством вооруженных сил Союза и организацией пехоты. Эти сведения надо взять из военной администрации, в частности из отдела «общие сведения» и из «устройства и состава стрелкового полка и роты». Каждый боец по окончании двухлетнего срока службы уходит подготовленным командиром отделения. Это конечная цель его обучения.

Наконец, третья задача—это усвоение сведений, первого месяца службы бойца. Эти сведения слагаются из знакомства с винтовкой, гранатой и противогазом и первичного их изучения. Полевая подготовка слагается из умелого использования местности для скрытного движения бойца, в обучении приемам ориентирования, разведки и искусственной маскировки. Сумма этих элементарных сведений ясно изложена в статьях следующих уставов:

«Школа ружейного стрелка», или иначе—«Временный стрелковый устав», часть 1, статьи с 1 по 89 учат о материальной

части винтовки, о назначении и взаимодействии ее частей. Понятие о полете пули, о меткости боя изложены в этом же уставе в отделе «Баллистические сведения» в статьях с 1 по 24 и с 26 по 31. Правилам стрельбы из винтовки учат статьи стрелкового устава часть II, с 105 по 138. О том, как использовать местность для удобства в стрельбе, говорит тот же устав в статьях 90-104.

Руководитель занятий при обучении получит хорошую методическую помощь, если прочитает статьи 90-128, 137-157, 158-193, 238-243 и 248-253 третьей части стрелкового устава. Эти статьи говорят о том, как обучать винтовке, ее свойствам и обращению с ней вплоть до стрельбы дробинкой.

Сведения о ручной гранате подробно и ясно изложены в руководстве «Школа

гранатного боя». Из всех гранат, необходимых к изучению, являются только два основных образца, это русская 1914 года и граната «Мильса».

Маскировка, необходимая для одиночного бойца, популярно изложена в «Учебнике отделенного командира» на страницах 571-580. В этом же учебнике даны необходимые сведения о военной химии, изложенной на страницах 617-644. Полевая подготовка исчерпывается страницами 812-821 этой книги.

Чтобы облегчить подбор материала и иметь его всегда под рукой, руководитель может приобрести учебник отделенного командира (выпуск 1927 года за 2 рубля 40 копеек). Все указанные сведения из уставов заключены в этот учебник.

М. Лебедев.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

Тов. Протопопову (Каменский район, Омского окр).—Ваше заявление передано нами в Крайполитпросвет.

М. Уразову (г. Новосибирск).—Ваша статья «Посевная кампания и роль просвещенца» запоздала в мартовский номер журнала. Редакция была уже принята на эту же тему статья Н. Лешего, которая и идет в настоящем номере.

П. Н. Пипунырову (г. Томск).—Ваша статья «Педология, как основа воспитания» слишком велика по объему для нашего журнала.

Н. Осмоловскому (гор. Новосибирск).—Ваша статья «К вопросу о реорганизации детского дома» в журнале помещена не будет за отсутствием конкретных предложений по затронутому вами вопросу.

В. Малыховскому (гор. Иркутск).—Ваша статья «Орфоэпия в сибирской школе» у нас в журнале не будет напечатана.

Д. Усачеву (гор. Томск).—Ваша статья «Создадим семейный быт в детдоме» в журнале не пойдет. Этот вопрос уже освещался на страницах нашего журнала.

А. О. Гурвич (г. Канск).—Вашу рукопись «Геометрический метод решения уравнений I степени с одним и двумя неизвестными» возвращаем. Тема статьи очень специальна для нашего журнала, да и сама статья велика по объему.

Е. Селезневой (Юргинская поселковая школа Томского округа).—Вопрос об открытии при Иркутском университете курсов по подтяжку квалификации преподавателей школ II ступ. пока еще не решен.

При поступлении в высшее учебное заведение (в частности на педфак при Иркутском университете) учителя I ступ. принимаются наравне с рабочими и крестьянами (в первую очередь).

На педфаке Иркутского университета имеются отделения: лингвистики, естественное, физико-техническое.

Открытие педфака при Томском университете в ближайшее время пока не предполагается.

А. Голоушкину (Тисульский район, Ачинского округа).—Ваша просьба передана нами с соответствующим ходатайством в Крайпрос.

Просьба исправить замеченную опечатку:

Подзаголовок на стр. 44 следует читать: VI. Статина и динамика.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Н. Леший.—Посевная кампания и участие в ней просветительных учреждений	3
Проф. А. Б. Залкинд.—Культурная революция и вопросы педологии	9
Проф. И. Арямов.—Педология и учитель	15
Н. Колмаков.—Организация летнего отдыха просвещенцев	19

Методы просветительной работы

П. Третьяков.—Педологическая работа в школе I ступени	26
М. Т-г.—Как вожатому изучать пионеров	29
В. И. Верещагин.—Гербаризация в школе	33

Вас. Смородинников.—Био социальные факторы и успешность детей	39
Н. Иорданский.—Инспектор и его работа	47

Практика просвещения и быт.

М. Ф. Беляев.—Профессиональная ориентация иркутских школьников	53
К. Иванова.—Наша работа	65
Д. Пантелеев.—Педологические опыты	67
И. Мамай.—Первый шаг	69
В. С.—Детские сады	71
М. Якубовская.—Дети и детдома в Сибирском крае	73
В. Летунов.—Опыт проведения дальних экскурсий	77
Проф Д. А. Стрельников.—Кадры для горной промышленности Сибкрая	83
И. Нерод. О производственном обучении в индустриальной профшколе	85
И. Воробьев.—Как и куда растут культурные запросы масс	89
П. Юрзин.—Заметки о руководстве политпросветработой в деревне	94
Н. А. Сыромятников.—Очередная задача	97
А. Кудрявцев.—Недостатки, требующие серьезного внимания	100

Краеведение.

Л. Петри.—Краеведение в сибирских педтехникумах	102
В. П. Туркестано-Сибирская жел. дорога	108
Ив. Фигуровский.—Краеведение и русский язык в школе II ступени	110

Н. Нестюк.—За нового человека	116
И. Лесков.—О политпросветработе среди переселенцев	125

Хроника.

Ушедшие	128
Р. Ганжинская.—Врачебно-педологическое обследование пионерского отряда	130
Литературный конкурс	131
Литературный Новосибирск	132
В КрайОНО	133
Из газет и журналов	133

Нам пишут.

К. Елисеев.—Упорядочим быт	137
Н. Сыромятников.—Больше внимания сельскому просвещенцу Сибири	137
Учительница.—Об избачах	139
Просвещенцы об Аршане	139

Среди книг и журналов.

Н. Нестюк.—Обзор литературы по педологии и сопредельным научным дисциплинам	140
---	-----

Переписка с читателями.

М. Лебедев.—Навстречу военизации	146
Почтовый ящик	147